

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА СЛОВАКИИ

Рене Паввера

Доцент д-р

доктор философии.

Департамент экономики и финансов,

Факультет менеджмента,

Университет Коменского в Братиславе

MANAGEMENT OF DIVERSITY AT THE LABOUR MARKET OF SLOVAKIA

Ass. Prof. PhDr. René PAWERA, PhD., Department of Economics and Finance, Faculty of Management, Comenius University in Bratislava

АННОТАЦИЯ

Дискриминация на рынке труда является долгосрочная тема резонирующий в Словакии касаясь всех категорий граждан-домохозяйств. Управление разнообразия (УР) основное внимание уделяется интеграции, хотя и способ поддержки разнообразия в управлении и процессы компании. Равное обращение и уважение разнообразия являются неотъемлемой частью каждого человека в обществе. Термин управление многообразием основывается на уважении и ведущих гетерогенной рабочей силы в обществе. Различные рабочие группы имеют потенциал для развития экономического, творческого и инновационного потенциала каждого индивида в обществе, и в конечном счете добиться повышения производительности и результатов, используя синергетический эффект.

ABSTRACT

Discrimination at the labour market is a long-term resonating theme in Slovakia touching all categories of citizens-households. Management of Diversity (MoD) focuses on integrating the thought and method of supporting diversity in management and the processes of the company. Equal treatment and respect for diversity are an essential part of every individual in society. The term diversity management is based on respecting and leading a heterogeneous workforce in society. Diverse work groups have potential to develop the economic, creative and innovative potential of each individual within society, and to ultimately achieve better performance and results using the synergistic effect.

Ключевые слова: Управление разнообразия, дискриминация, рынок труда Словакии.

Keywords: Management of Diversity, Discrimination, Labour Market of Slovakia.

Cultural diversity describes age, social and racial variety. It is important to observe its positive and negative effects on work effectiveness, its impact on the work environment, and the way a company reacts to workforce diversity. It is mostly larger corporations with branches in different countries that are open to cultural diversity and consider it a source of inspiration, creativity, innovation and mutual enrichment. If the company has set a goal, the cooperation of a culturally diverse team can help achieve it more efficiently as diversity creates new approaches and viewpoints. Equal opportunity management is known as a collection of approaches and practices that are applied in the market in order to eliminate the negative impact of employing a heterogeneous workforce and efficiently using the positive potential of its diversity.

However, some companies are not open to employing culturally diverse people, as they are afraid of change, untraditional impact on the work environment or cultural and language barriers. Unclear communication, different perception, contextual and non-verbal understanding can be the cause of conflict in the workplace and attribute to a lower morale along with a generally negative atmosphere in the workplace, which can manifest itself through lower productivity, hindered progress as well as lowered

competitiveness of the company. It depends on the management how it deals with the challenge of working with a diverse workforce and how much effort it makes to implement changes in the company in order for it to be open to new strategies and practices. However, a clearly defined set of principles has to be in place in order for it to be possible to effectively achieve the company's goals. It is crucial that the management foresees and prevents cultural prejudice, which comprises different accidents and conflicts in the workplace caused by one group thinking it's better than the other.

Discrimination at the labour market is a long-term resonating theme in Slovakia touching all categories of citizens-households. According to some research studies it is perceived in the most sensitive way by a middle-aged generation and University educated part of population. Last two years 2015-2016 has shown that feeling of discrimination has been resonated with the youngest generation. A gradual transition to market economy is resulting in a gradual creation of a labour market and a radical change in the situation in the employment sphere. Concepts such as unemployment, poverty, employment policies, public employment policies, active employment policies, passive employment policies, unemployment

compensation, have become a reality in Slovakia. Its appearance in Slovakia after the year 1990 had diverse causes (conversion of armament production, reduction of heavy industry, also caused by the breakdown of the markets, restructuralization linked with technological innovations and changes in the ownership relationships). The new reality required many solutions, which not always represented the essence of the problem, but often rectified the existing situation. From January 2013 the realization of active market policies thorough an office of a specialized public administration is adapted again. The source of the financing is the public budget and the resources of the European Social Fund. A quality system of active labour market policies must pursue efficient, effective and transparent use of public resources.

The current policy objectives in the SR are strongly related to the national employment strategy built on idea that employment is the most effective way to fight poverty and that welfare dependency should be very strong discouraged. Decentralisation of the provision of public social services should also be completed in order to bring them closer to people. The measures in the SR address individual issues within the social inclusion process: measures are defined well and are supported by amended labour law/new labour legislation, the educational aspect is taken on board though different initiatives aimed at groups at risk of social exclusion. Besides the key SR challenges defined it will be necessary: to respect the gender mainstreaming principle when formulating strategies, to closely monitor impacts of the recent reforms of the social protection system, to establish permanent co-operative network in order to enhance the involvement of the social partners the poor and excluded themselves, to tackle the housing shortage and o combat homelessness, to fight regional disparities in employment and to increase public awareness in relation to the Roma minority.

In the process of the carried out practical analyses, the basis related to defining the labour market in the Slovak Republic and its changes in the years 1993 - 2016, as well as the key trends, strategic approaches, measures and perspectives in the labour market. The actual presentation parts from the process of solving the main objective of the project – MoD, the possibilities of eliminating the causes of discrimination in the labour market. The project is not only focused on discriminating manifestations based on race and on displays of xenophobia, but is mostly aimed at the violating of principles of equal treatment in the labour market.

If we want to deal with Management of Diversity (MoD) it will be necessary to analyse institutional support of employment rate in the SR and the legislation framework of discrimination.

According to the approach of the subject and the characteristic activities of the object it is possible to divide employment policies into active schemes and passive schemes. Active schemes are mostly represented by prequalification, new job creation aid, graduate internships, special citizen group employment aid, job retention aid, job operations aid etc., passive schemes of the employment policies are mainly represented by a contribution, i.e. unemployment compensation. From 2004 employment policies are being carried out in the frame of public administration in the ambit of social affairs and employment services in Slovakia by the Ministry of Labour,

Social Affairs and Family of the Slovak Republic, Centre of Labour, Social Affairs and Family and Offices of Labour, Social Affairs and Family.

As a scientific discipline, management has an interdisciplinary character, because it integrates the knowledge of psychology, sociology, and economy, education, along with technical and natural disciplines into one unit. Based on that, new knowledge is created, which can then be used to increase the efficiency of company operations. The term management is equivalent to the term directing. It is usually used to describe directing a whole unit, or a unified company operation. An important part of modern management is diversity management. Organisations should not only adapt to changes, but also act proactively in order to stay competitive on the market. Diversity management is an approach, which focuses on the equality of opportunities in the life cycle of an organisation. It relates to general management, builds on organisational behaviour and relates to the culture of the company. Diversity projects can have many levels and phases and it is important to use various models of their implementation. When improving diverse working conditions with the aim to achieve the best possible results, management should link to leadership: "Much better results can be achieved when change is not directed, but led". Change requires that techniques and strategies are adapted to a specific culture and people within the company.

One of the newer trends in management approaches, diversity management, treats the differences between employees as positive and wanted, as the company has the means to use employees with various skills, life experiences, knowledge and interests to improve teamwork. Diversity management leads to greater tolerance personal differences and evaluating the workforce based of age, gender, nationality or ethnicity. It is an organisational approach, which prioritises the aspects of heterogeneity and equality rights during the hiring process, remuneration and education.

In order for the company to deal with certain differences and to profit from diversity, it must first acknowledge, respect and accept it. It should then find strategic solutions which will help perceive and use diversity to the overall benefit of the company and increase of competitiveness. The management must correctly estimate the level of diversity that will lead to an increase in competitiveness along with the one to potentially harm the company.

Diversity management focuses on integrating the though and method of supporting diversity in management and the processes of the company. Equal treatment and respect for diversity are an essential part of every individual in society. The term diversity management is based on respecting and leading a heterogeneous workforce in society. Diverse work groups have potential to develop the economic, creative and innovative potential of each individual within society, and to ultimately achieve better performance and results using the synergistic effect.

The labour market in the SR represents a set of rules, system suppositions, institutional conditions and functioning mechanism of labour force demand and supply. The labour market in the SR has its functioning mechanism. It can function in diverse forms and shapes. The labour market can be regarded from a regional aspect, where it is divided to international, national, regional, local and segmental. In this way human resources are being

distributed by means of the labour market among regions, sectors and firms. The labour market can be divided, in a similar way like other markets, according to the degree of organization, into organized and no organized and according to the conditions for the functioning of the market components, into free and regulated. It is also common to divide it according to the correspondence with existing legal system into legal and illegal. The labour market policies also pursues the elimination of potential discrimination on the labour market through an increased care for the career opportunities of endangered groups, as young people, who are not continuing their career preparation, high-school and university graduates, people over 50 years of age, citizens who have been registered in the unemployment records for longer than a year and citizens with a changed working ability, employees of the gypsy ethnicity and others.

In the EU, active labour market policies are aiming towards trends of a proclient-oriented and professionally effectuated public service, which eliminates discrimination elements, and which aims to support and help citizens looking for work, as well as employers looking for adequate employees. In the SR two basic models have been applied up until now in the institutional security of the labour market policies. Labour market policies carried out as part of a specialized state administration and labour market policies carried out for most part by a public institution, and it is important to state that some employment services were and continue to be, to a certain extent, carried out by other natural or legal persons.

We consider the integration of employment service bodies into the public administration organization to be an unfortunate solution, provided the specific differences between the implementation of public social policies and the implementation of active labour market policies. In order for the problems in question to be linked with potential discrimination on the labour market, employment services should be provided not only based on satisfying of legal obligations, but a specific orientation on clients and their needs is required of them. If institutions carrying out employment services are to accomplish their mission in a market environment, a flexible and creative approach of the functionaries is necessary, who will be able not only to fulfill their duties, but also to react with flexibility to the needs of the clients and of the labour market. Of course not only registered job applicants are considered as clients, but so are employers and possible foreign investors. Modern, client-oriented employment services are not only related to providing help and support to the labour market participants in searching for and changing of employment, to staffing vacant job positions and to applying effective measures on the labour market, but also to an active approach in the creation of job opportunities and to taking measures to eliminate potential discrimination on the labour market. We feel that employment services as part of public administration are not able to provide such services.

The problem lies in the fact that inflexibility, unqualification, small initiative, typical bureaucratic handling of clients, political nominations to superior positions, clientelism when filling job positions in the public administration, individualism when considering applications for contributions, corruption-friendly environment, plotting in the selection process for vacant

public job positions are only some of the phenomena, which are becoming characteristic of public administration in the ambit of labour and employment services. Based on the above stated facts, we are convinced that an optimum model of organization of active labour market policies in the SR resides distinctively in the supposition that public employment services will be carried out by a public institution. The decision-making about providing contributions in the frame of active labour market policies should be the competence of autonomous bodies, and they should be represented not only by the employers and employees but also by township, autonomous community and third sector delegates. We consider it essential for accurate and distinctive legal criteria to be established for providing of contributions in the frame of active labour market policies with clear rules without the possibility of diverse interpretations. As for today, this is unfortunately no so. Active labour market policies consist mostly of the use of particular tools, which are specified in the existing legislation. Discrimination may obstruct the achieving of economical goals, mainly the achieving of a high grade of employment and social protection, economic cohesion and solidarity, the improvement of life standard and quality. It may even obstruct the goal for the EU to become a territory of freedom, safety and justice.

Member states are obliged to ensure that, when it is considered adequate in order to enforce liability, juridical or legal processes, including arbitral procedures, are available to all persons, who consider themselves aggrieved. Type of discrimination is currently being filled in by a study of documents regulating the position of women in the labour market of the SR, a study of the position of women in the labour market in general and basis are being collected for statistics concerning education in Slovakia according to gender. Pilot studies have been initiated on the analyses of the position and discrimination of the following groups:

- young people with no professional experience
- people over 50 years old
- the disabled
- ethnic minorities
- the registered unemployed

The Antidiscrimination act is applied with the rights of natural persons established in particular acts in areas of:

- access to employment, profession, other entrepreneurial activities ("employment"), including the requirements of hiring employees and the conditions and system of selecting employees,
- exercise of occupation and work conditions, including compensation, functional process and dismissal,
- access to specialist education, other technical education and participation in programmes of active measures in the labour market, including access to job selection counselling and change of employment counselling ("specialist education") or
- membership and participation in employees' organisations, employers' organisations and organisations which associate people of certain professions, including the provision of benefits, which are offered by these organisations to their members.

When creating special conditions for specific groups of the population, we must not forget the equality of all citizens. It is true that there are certain groups of citizens who have bigger or smaller differences and solidarity with them should be encouraged. The best way to achieve

their social integration is to create equal conditions when getting accepted to schools or employment. Administrative segregation of specific groups of the population is not the way towards social integration, but towards further social segregation. If we considered all disfavoured groups (women, incomplete families, newcomers to the labour market, the elderly, the poor, the ill, the physically disabled, persons taking care of the elderly or ill, disfavoured children, children endangered as a result of absence of parental authority, ethnical minorities, immigrants, Romas, refugees, the homeless, alcohol or drug addicts), we might come to the conclusion that the common, non/disfavoured citizens constitute an endangered minority in the society. According to the Act 365/2004, everyone is entitled to equal treatment and to protection against discrimination. Everyone can claim their right in court, if he considers there has been a violation of rights, legally protected interests or freedoms by the breaking of the principle of equal treatment. It can particularly be demanded that the person who has violated the prohibition of discrimination desist such action and correct the unconstitutional condition and provide adequate compensation. If such compensation were not satisfactory, the aggrieved person can demand the compensation of immaterial injury in cash.

Many managers are currently bias towards minority employees. They do not create equal work opportunities in the areas of employee care, remuneration and competence delegation. They often discriminate potential candidates based on gender, nationality, race, age, political opinions, religion, sexual orientation, some physical aspects or disabilities. This paper dealt with the role of diversity management in the modern firm. Some solutions were highlighted, which help understand the problems that significantly help a firm prosper in the competitive environment of the real market.

REFERENCES

[1] COMMISSION OF THE EUROPEAN COMMUNITIES. 2009. Regions 2020: Globalisation Challenges for European Regions.

[2] Diverzita [online].[cit. 07-09-2015]. Dostupné na internete:

<<http://multikulti.sk/pojmy/diverzita.html>>

[3] Konceptia rovnosti príležitostí žien a mužov [online].[cit. 03-09-2015]. Dostupné na internete: <http://www.rodicovstvo.sk/gender/doku/konceptia.htm>

[4] Kultura a multikulturnost [online].[cit. 02-09-2015]. Dostupné na internete: <http://www.jozefsabol.sk/pedagogovia/sabol/sabol_publicacie_o_romoch/Kultura_a_multikulturnost.pdf>

[5] Migrácia [online].[cit. 18-07-2015]. Dostupné na internete:

[6] Pomoc občanom [online].[cit. 18-07-2015]. Dostupné na internete:

<http://www.iprba.sk/dokumenty/cspr/studijne_materialy/2009_2010/pomoc_obcanom.pdf>

[7] Rodová rovnosť a rovnosť príležitostí [online].[cit. 02-09-2015]. Dostupné na internete:

<http://www.socialnapolitika.eu/index.php/7-rodova-rovnost-a-rovnost-prilezitosti/>

[8] Európska komisia : Employment in Europe 2012, Recent Trends and Prospects“, september 2011, Luxemburg.

[9] Konceptia rovnosti príležitostí žien a mužov. MPSVaR. Bratislava. 2000.

[10] Návrh správy o návrhu odporúčania Európskeho parlamentu a Rady o vytvorení európskeho kvalifikačného rámca pre celoživotné vzdelávanie. Výbor pre zamestnanosť a sociálne veci. Predbežné znenie 2006/0163(COD)

[11] OECD Economic Studies No. 18. Wages and Wage Policies in Market Economies: Lessons for Central and Eastern Europe.

[12] Národný akčný plán inklúzie, Bratislava, Úrad vlády SR 2012.

[13] Národný akčný plán zamestnanosti na roky 2015 a 2020, Bratislava, Úrad vlády SR 2015

[14] Národný akčný plán zamestnanosti na roky 2014 – 2016. Ministerstvo práce, sociálnych vecí a rodiny Slovenskej republiky, Bratislava 2012.

[15] Podpora zamestnávania znevýhodnených uchádzačov o zamestnanie v podmienkach úradov práce, sociálnych vecí a rodiny v roku 2004, Bratislava, Ústredie práce, sociálnych vecí a rodiny, 2004

[16] Prognóza vývoja obyvateľstva Slovenskej republiky do roku 2050. Informatívne správy ŠÚ SR.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К САНКЦИЯМ

Абрамцова Анастасия Александровна
Астраханский государственный университет
г. Астрахань

Безбородова Юлия Николаевна
Астраханский государственный университет
г. Астрахань

HISTORICAL ASPECT OF RELATIONS OF THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA: FROM SANCTIONS TO COOPERATION

Abramtsova Anastasia, Astrakhan State University, Astrakhan
Bezborodova Yuliya, Astrakhan State University, Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается эволюция взаимоотношений России и Европейского союза. Поднимается проблема кризиса экономического сотрудничества и анализируются последствия санкционной политики Европейского союза.

ABSTRACT

The article describes the evolution of relations between Russia and the European Union. It raises issues of economic cooperation of the crisis and examines the consequences of the sanctions policy of the European Union.

Ключевые слова: Европейский союз, «партнерство для модернизации», санкции, сфера сотрудничества.
Keywords: the European Union, the "partnership for modernization", the sanctions, the scope of cooperation.

Политика, направленная на сближение с западными партнерами является одной из приоритетных задач в развитии международных экономических отношений Российской Федерации.

После событий 1991 года, Россия стала преемницей Соглашения СССР с Европейским союзом (далее ЕС) "О торговле, экономическом и коммерческом сотрудничестве", подписанного в 1989 г. В этом документе европейское интеграционное объединение впервые получило официальное признание со стороны СССР. Впоследствии Россия и ЕС подтвердили приверженность достигнутым договоренностям, что позволило продолжать развитие взаимных связей [2; с.97]. Однако, данный документ регламентировал взаимодействие государств с различными экономическими системами и ограничивался вопросами торгового режима, что было невыгодным для России.

В 1992 году Россия вступила в Международный валютный фонд, получила статус наблюдателя во Всемирной торговой организации (в прошлом ГАТТ), а также выступила с новой концепцией отношений с ЕС [2; с. 97]. Суть данной концепции заключалась в том, чтобы, оставаясь за пределами ЕС, вывести отношения с этой организацией на уровень партнерства.

Это означало, во-первых, взаимодействие России и ЕС на принципах не только равенства и взаимной выгоды, но и взаимной ответственности. Во-вторых, осуществление перехода к глубоким формам взаимных связей, охватывающих не только торговлю, но и трансграничное движение услуг, капитала, граждан, сотрудничество в важнейших отраслях хозяйства, сфере внешней и внутренней политики [2; с. 98].

Юридическую основу формирования партнерских отношений заложил новый международно-правовой акт – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и Европейскими сообществами (далее Соглашение), подписанное Президентом РФ и главами

государств, правительствами стран - членов ЕС 24 июня 1994 г. Затем происходил процесс ратификации Соглашения национальными парламентами. В РФ данная процедура была завершена 25 ноября 1996 г. подписанием Президентом Федерального закона «О ратификации Соглашения».

Затем сторонами было принято Временное (переходное) соглашение о торговле и связанных с ней вопросах. С помощью этого документа предполагалось ускорить введение в действие положений о торговле, содержащихся в основном Соглашении, чтобы не терять темпа сотрудничества. Временное соглашение между ЕС и Россией вступило в силу 1 февраля 1997 г [2; 98].

В итоге подписанных Соглашений и с течением времени, в экономических отношениях Россия-ЕС сложилась следующая тенденция:

- Важнейшим рынком товаров и услуг, главным источником иностранных инвестиций в экономику России, а также объектом зарубежных капиталовложений российских компаний являются европейские страны.

На страны Европы приходится более 50% российского товарооборота и около 80% инвестиций в российскую экономику [4].

- Ключевая цель во внешнеэкономических отношениях со странами Европы заключается в выстраивание стратегического партнерства на основе инвестиционного, технологического, транспортного и энергетического сотрудничества, а также формирование Общего экономического пространства России и ЕС [4].

Исходя из названных выше тенденций, сформировались области сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза.

Во-первых, это реализация инициативы Россия-ЕС «Партнерство для модернизации», которое нашло свое отражение в: расширение взаимных инвестиций и трансфер технологий; образование и подготовке ка-

дров для бизнеса; регулирование бизнеса, включая техническое регулирование и вопросы стандартизации, малое и среднее предпринимательство [4].

Во-вторых, это секторальные приоритеты, где Россия и ЕС являются наиболее взаимодополняемыми с технологической точки зрения: развитие энергетики, транспортно-логистическая система, сотрудничество в сфере космоса, в том числе в использовании российской системы глонасс, атомная отрасль, новые материалы, включая композиты [4].

В-третьих, помимо соглашений с ЕС, Российская Федерация ведет двустороннее сотрудничество с некоторыми странами Европы, среди которых: Германия, Франция, Италия, Испания, Финляндия, Греция, Нидерланды, Норвегия, страны Северной, Центральной, Восточной Европы и Балтии, в таких отраслях как: энергетика, машиностроение, авиация, космос, транспорт, нанотехнологии, автомобилестроение, агропромышленный комплекс, телекоммуникации, информационные технологии, производство потребительских товаров [4].

Становление данных сфер сотрудничества позволило Российской Федерации выйти на мировой рынок (до 2016 года Россия входила в тройку главных экспортёров в ЕС), помимо этого, появление импортных товаров позволило стабилизировать внутренний рынок в России.

Однако, в свете политических событий после 2014 года, в частности: присоединения Крыма к России, позиции Москвы относительно политического кризиса на Украине, попытке Российской Федерации устранить террористическую угрозу на Дальнем Востоке, привели к осложнению взаимоотношений двух экономических блоков. Для «укрощения» России западные страны выбрали тактику экономических санкций.

Под экономическими санкциями обычно понимают действия, предпринимаемые одной страной или группой стран и направленные против экономических интересов другой страны или группы стран, обычно с целью добиться проведения в этой стране (странах) социальных или политических изменений. Как правило, санкции принимают форму ограничений на импорт или экспорт, или на проведение финансовых операций. Они могут касаться каких-либо определенных товаров или операций, либо выражаться во всеобъемлющем запрете на торговлю.

Существуют противоречивые мнения по поводу эффективности введения санкций. Скептики подчеркивают, что эти санкции легко преодолимы и часто оказываются более болезненными для тех, кто их вводит, а не для тех государств, на политику которых стремятся таким образом повлиять. Кроме того, санкции наносят ущерб самой стране, которая их вводит, так как эта страна теряет экспортные рынки или поставщиков сырья. В конечном счете, страна, против которой введены санкции, может сама применить ответные санкции.

Такая ситуация произошла в отношении России, введенные экономические санкции были направлены против ключевых отраслей экономики РФ: газовой, атомной, нефтяной, против российского банковского капитала. Вместе с тем, после введения санкций пострадала экономика не только России, но и самих стран ЕС. Санкции не выявили ни победителей, ни проигравших. Страны Западной Европы реагировали на санкции, также молниеносно, как на подачу в теннисе. В таблице №1 «Анализ санкционных последствий» представлено сравнение экономических потерь, которые несут страны Европейского союза и Российской Федерации в ключевых областях сотрудничества.

Анализ санкционных последствий.

Санкции	Последствия	
	Россия	Страны Европы
Ограничение доступа к кредитным ресурсам	Кризис банковской системы и потеря её ликвидности, снижение инвестиционных возможностей экономики, распространение рублевой зоны расчётов	Снижение уровня доходности банковской системы
Запрет на ввоз молочной продукции	Поддержка отечественного производителя и экономические льготы для фермерских хозяйств. Развитие собственного молочного производства – импортозамещение. Развитие новых направлений молочного производства, в частности, сыра. Развитие тесных экономических отношений с Беларусией в данной отрасли	Потери Евросоюза оцениваются на конец 2015 – начало 2016 г в 16 % объём экспорта молока, масла – 30 %, творога и сыра – 63 %. Переизбыток продукции у многих стран экспортёров, её удешевление, что ведёт к сокращению производства, сокращению рабочих мест, банкротству фермеров
Запрет на продажу нефти и газодобывающего оборудования	Незначительное снижение объёмов добычи нефти и газа	Значительно повышение закупочной цены на нефть и газ, поступающие из России, усиление влияния от газовых поставок России
Запрет на экспорт и импорт технологий	Расширение экспорта технологий в страны Востока, Африки и Южной Америки. Улучшение технологических возможностей собственного производства	Значительные экономические потери около 100 млрд. долл. ежегодно
Запрет на ввоз мяса	Развитие отечественного мясного производства. Увеличение объёма поставок из Бразилии, Аргентины, появление новых экономических партнёров	Потери для Германии составляют 9 % общего объёма экспорта. Разорение фермерских хозяйств
Запрет на ввоз овощей и фруктов	Развитие отечественного фермерства, возможность компенсации потерь за счёт улучшения данной отрасли. Увеличение поставок из Марокко, стран Южной Америки	Разорение фермерских хозяйств, увеличение безработицы, уровень которой был значительно высок ещё до введения санкций. Сокращение экспорта на 30 %

Таким образом, по данным таблицы мы можем сделать вывод, что санкционная политика Европейского союза скорее простимулировала развитие российской экономики, чем смогла ее подорвать, в то время как сами страны Европы несут значительные потери в процентном отношении к ВВП, что на данный момент привело к разногласиям в самом Европейском союзе относительно продления санкций.

Но, не смотря на разногласия между странами Европейского союза, постоянные представители стран — членов ЕС одобрили продление экономических санкций против России до конца 2016 года. Итоги данного решения несомненно скажутся на обеих сторонах.

На сегодняшний день, отношения Россия-ЕС переживают не самые простые времена. Серьезный удар по сотрудничеству наносится односторонними санкционными решениями Европейского союза, принятыми в ущерб обоюдным экономическим интересам.

События последних месяцев показали, что динамично развивавшиеся торгово-экономические связи Россия-ЕС пока не переросли в подлинное стратегическое партнерство, базирующееся на принципах равноправия, неделимости, безопасности и взаимного ува-

жения интересов.

Литература:

1. Данилова Л.В. Санкции против России, и сценарий развития экономики России в ближайшие годы [Текст] / Л.В. Данилова // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Институт экономики, управления и права. – 2015. – с.380-381
2. Семенова Е.Е., Абрамова К.С. Государственная политика в области международной торговли, последствия санкций против России [Текст] / Е.Е. Семенова, К.С. Абрамова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2015. – №1. – с.140-144
3. Максимова М. Россия и Европейский союз: проблемы экономического взаимодействия [Текст] / М. Максимова // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». – 2015. – №5. – с.97-100
4. Экономическое сотрудничество со странами Европы [Текст] / Министерство экономического развития Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: economy.gov.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СТАДИОНА АБУДЖА В НИГЕРИИ

Акинпелу Акинтоунбо Майкл

Аспирант, Российский университет дружбы народов,
г Москва

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи заключается в выяснении причин образования государственно-частного партнерства в строительной индустрии. В качестве анализа приводится строительство спортивного стадиона Абуджа в столице Нигерии. Данный анализ подтверждает выявленные причины совокупности частного и государственного секторов экономики государства при реализации проектов в строительной индустрии.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, строительная индустрия, частный сектор экономики, государственный сектор экономики, спортивная индустрия, строительство стадиона.

Развитие спорта и физической культуры является перспективным и долгосрочным приоритетом для развития государства. Каждая страна заинтересована во вкладе финансов в спортивную индустрию, так как это является выгодным вложением, а также значимым для здоровья населения.

Выбранная стратегия развития спорта направлена на привлечение людей к занятию спортом, укреплению своего здоровья, отказу от вредных привычек и переходу на здоровый образ жизни. Все это открывает перспективу для строительства спортивных комплексов и стадионов, что предполагает массовые инвестиции. При этом по большей части образуется объединение государственного и частного секторов экономики, иначе говоря, происходит Государственно-частное партнерство (ГЧП).

Государственно-частное партнерство – это совокупность среднесрочного и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения задач на взаимовыгодных условиях в различных сферах деятельности [6]. При таком явлении, как ГЧП, государство и частники разделяют не только финансовую часть проекта, но и все возможные риски [6].

ГЧП в сфере спорта основано на совместном участии государства и частных организаций в инвестиционных проектах и направлено на общественную деятельность в условиях равноправия [6].

Роль развития спортивной инфраструктуры достаточно велика. Национальная экономика, вследствие развития ГЧП, приобретает только полезные общественные выгоды (рис. 1).

Эффект от развития ГЧП в национальной экономике при развитии спортивной индустрии

Рисунок 1 – Эффект от развития ГЧП в национальной экономике при развитии спортивной индустрии [6]

Развитие ГЧП-проектов в сфере строительства спортивных комплексов и стадионов наблюдается и в западной стране Африки, Нигерии. Так, например, проект национального стадиона Абуджа, город Абуджа, который входит в список двадцати самых дорогих спортивных стадионов на африканском континенте [1] и в список пятидесяти стадионов, когда-либо построенных в мире [8], разрабатывался за счет совокупных усилий государства и частных организаций.

Первоначально правительство Нигерии выступило инициатором строительства стадиона на территории столицы в июле 2000 года [7] и одобрило контракт с всемирно известной структурно-инженерной компанией «Schlaich Bergermann & Partners», базирующаяся в Штутгарте, Германия. Основными задачами частной организации являлись: проектирование, планирование, управление и обеспечение строительного надзора стадиона. Также была привлечена местная инженер-

ная фирма Julius Berger Nigeria PLC, которая была ответственна за строительство главного стадиона, обеспечение строительных материалов и оборудования для реализации проекта [8]. Был заключен еще один контракт с китайской инженерно-строительной корпорацией, суть которого заключалась в строительстве жилых зданий вблизи стадиона Абуджа для приезжающих спортсменов. В итоге на конец строительства стадиона в 2003 году было потрачено 426 миллионов долларов [9].

В рассмотренном примере наблюдается государственно-частное партнерство, которое осуществило строительство огромного спортивного стадиона вместительностью в 60491 человек [9]. По некоторым данным большую часть стоимости строительства пришлось на частный сектор экономики, но при этом выгоды были получены всеми участниками.

Для образования ГЧП в Нигерии для строительства национального стадиона были созданы все необходимые условия для данного сотрудничества: перспектива реализации долгосрочного предпринимательского проекта с высокой окупаемостью; большие объемы требуемых инвестиций (для частной организации в одиночку такие условия были бы не выгодными); высокие риски, которые можно разделить на всех участников.

Причин для образования такого сотрудничества между государством и частными фирмами в сфере строительства огромное количество. Среди них можно выделить [4]:

- наличие хорошо развитой производственной инфраструктуры;
- наличие базовых государственных институтов развития строительного сектора экономики страны;
- наличие земельных и энергетических ресурсов, которые сдерживают рост рынка и многие другие.

В заключении можно сказать, что государственно-частное партнерство в строительном секторе экономики является положительным эффектом в социальном и экономическом аспектах для населения и государства.

Список литературы:

1. 20 самых дорогих спортивных стадионов на африканском континенте, LifeJournal. — URL: <http://vova-91.livejournal.com/6783704.html>;

2. Государственно-частное партнёрство в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России // М.: Управление информационного и документационного обеспечения Apparata Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2009 – С. 129;

3. Камышанченко Е.Н. Особенности использования механизма государственно-частного партнерства для создания и обновления инфраструктуры за рубежом и в России / Е.Н. Камышанченко, М.А. Масленникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - №7-1 (102). - том 18. - 2011. - 9 с. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-dlya-sozdaniya-i-obnovleniya-infrastruktury-za-rubezhom-i-v>;

4. Кубасова Т.И. Частно-государственное партнерство как основа реализации ипотечно-строительных проектов / Т.И. Кубасова / Известия Иркутской государственной экономической академии. - 4. - 2009. - С. 108-112. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chastno-gosudarstvennoe-partnerstvo-kak-osnova-realizatsii-ipotechno-stroitelnyh-proektov>;

5. Мерзлов И.Ю. Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект / И.Ю. Мерзлов / Вестник Пермского университета. Серия: экономика. - №3. - 2012. - С. 75-81. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-ekonomicheski-razvityh-stranah-institutsionalnyy-aspekt>;

6. Петрикова Е.М. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в спортивной индустрии России / Е.М. Петрикова, Н.В. Слободянюк // Проблемы экономики. - №3. - 2013. С. 111-119. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-gchp-v-sportivnoy-industrii-rossii>;

7. Akangbe B. Top 5 Stadiums In Nigeria, Soccer.net. — URL: <http://www.soccer.net.com.ng/2015/05/photos-top-5-stadiums-in-nigeria.html>;

8. National Stadium Abuja, Wikipedia, The free encyclopedia. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/National_Stadium,_Abuja#cite_note-4\\$](https://en.wikipedia.org/wiki/National_Stadium,_Abuja#cite_note-4$);

9. The continental sporting events — URL: http://www.playthegame.org/fileadmin/documents/World_Stadium_Index_7_Continental_events.pdf.

НАЛОГОВЫЙ КЛИМАТ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Балашов Игорь Александрович

студент 2 курса магистратуры
направления «Экономика»

Пензенского филиала Финансового
университета при Правительстве РФ, г. Пенза

Анисимова Ксения Алексеевна

студентка 1 курса бакалавриата
направления «Экономика»

Пензенского филиала Финансового
университета при Правительстве РФ, г. Пенза

PENZA REGION TAX CLIMATE: ESTIMATION AND PERSPECTIVES

Balashov Igor Alexandrovich, 2nd year student of Penza branch Financial University under the Government of RF, Penza

Anisimova Kseniya Alekseevna, 1st year student of Penza branch Financial University under the Government of RF, Penza

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи – проанализировать налоговый климат Пензенской области и сделать выводы о возможностях его оценки текущего состояния и перспектив совершенствования. В ней проведен анализ некоторого статистического материала по теме исследования, на основании которого авторы пришли к выводу, что современное состояние межбюджетных отношений на уровне региона нуждается в дальнейшем реформировании.

ABSTRACT

The article is devoted to the tax climate analysis of the Penza region and its purpose is to draw conclusions about the possibilities of current tax climate assessment and development prospects. Some statistical material relating to the study was analyzed in the article, on the basis of which the authors came to the conclusion that the current state of inter-budgetary relations at the regional level needs further reform.

Ключевые слова: налоговый климат, налоговое бремя, налоговые доходы.

Keywords: tax climate, tax burden, tax revenues.

Основным направлением действий Правительства РФ до 2018 года было названо развитие бизнеса и создание благоприятных условий для его функционирования [1, с. 10], в связи с чем оценка налогового климата региона является особенно актуальной, т.к. именно система и условия налогообложения бизнеса зачастую играют определяющую роль в его становлении и развитии.

Сегодня в бюджетной системе не обеспечивается равновесие между централизацией финансовых ресурсов и федерализацией бюджетных отношений. Так, региональные и местные налоги служат только «добавкой» в доходной части соответствующих бюджетов, главной частью которой являются отчисления от федеральных налогов [2, с. 115]. Существующая в настоящее время система налоговых полномочий не соответствует в полной мере экономическим интересам муниципалитетов и не позволяет реализовать в полной мере экономические интересы субъектов РФ. Кроме того, избыточная централизация порождает коррупционные риски.

Придерживаясь в исследованиях данной точки зрения, было осуществлено распределение налоговых доходов по звеньям бюджетной системы, обеспечивающее, на наш взгляд, сбалансированность поступлений в федеральный и территориальный бюджеты (табл. 1).

Предлагаемая модель реализации межбюджетных отношений позволит не только повысить налоговый потенциал субъектов Федерации. В первую очередь, подобное разграничение послужит стимулом для региональных и местных властей в борьбе за налогоплательщика и создания привлекательного инвестиционного климата. Этим целям, безусловно, послужит увеличение отчислений по налогу на прибыль организаций в пользу бюджетов субфедерального и муниципального уровней. При этом необходимо сохранить полномочия по регулированию элементов налога за федеральными властями с целью сохранения единого налогового пространства и недопущению создания оффшорных зон внутри страны.

Помимо этого чрезвычайно важным остается и регулирование косвенного налогообложения, налогообложения потребления. Так, например, НДС является одним из наиболее значимых источников дохода бюджета [3, с. 38]. Согласно действующему бюджетному законодательству поступления по нему полностью зачисляются в федеральный бюджет. На наш взгляд, это не совсем объективно по отношению к территориальным бюджетам, поскольку потребление товаров, работ и услуг происходит на региональном и местном уровнях, так же, как и пользование инфраструктурой.

Таблица 1

Порядок реализации межбюджетных отношений на региональном уровне

Действующая система распределения	Предлагаемая система распределения
Налог на прибыль организаций	
Федеральный 2 % от общей ставки Региональный 18 %	Федеральный 50% Региональный 30% Местный 20%
Налог на доходы физических лиц	
Региональный 85 % Местный 15 %	Региональный 50 % местный 50 %
Налог на добавленную стоимость	
Федеральный 100 %	Федеральный 70 % региональный 10 % местный 20 %

В пользу предложенной модели реализации межбюджетных отношений можно привести следующие аргументы:

1) более бережное и рациональное использование собственных средств, полученных в виде налоговых доходов;

2) наличие собственных источников доходов исключит возможность оправдания бездействия местной администрации по причине нехватки финансирования;

3) поскольку суммы налоговых поступлений напрямую связаны с величиной налоговой базы, это не может не послужить стимулом для развития предпринимательства и прочих бизнес-проектов в регионе.

Выпадающие из федерального бюджета доходы можно компенсировать за счет сокращения межбюджетных трансфертов, что к тому же минимизировало коррупционные риски. Оценить эффективность предлагаемых мероприятий представляется возможным при количественном определении налогового потенциала региона.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) современное состояние межбюджетных отношений на уровне региона нуждается в дальнейшем реформировании, особенно в части сокращения трансфертов и пересмотра нормативов отчислений от налогов в пользу регионов;

2) при условии дальнейшего реформирования имеется значительный запас роста налогового потенциала субъектов Федерации и повышения уровня их самофинансирования;

3) построение эффективной модели фискального федерализма напрямую влияет на финансовые возможности регионов и муниципалитетов.

Одной из насущных проблем переходной экономики любого региона, в том числе и Пензенской области, на протяжении последних лет была постоянная недостаточность инвестиций в реальный сектор. В период до принятия Налогового кодекса существовавший тогда

налоговый режим расценивался многими специалистами как неблагоприятный для инвестиций. Представители бизнес сообщества жаловались на высокую налоговую нагрузку, которая дестимулирует инвестиции в России. Разработчики НК РФ полагали, что после снижения налоговых ставок, изменения амортизационных схем на более реалистичные, изменения баз налогов в духе международных стандартов и введения других новаций, налоговый режим станет более благоприятным для инвесторов.

Однако до сих пор существуют некоторые неясности в том, какое воздействие оказывает новый Налоговый кодекс на инвестиции. Инвесторы продолжают утверждать, что после всех изменений в налоговом режиме налоговая нагрузка продолжает оставаться высокой и что особенно неблагоприятным является налогообложение инвестиций в инновационные продукты, в НИОКР. Создается впечатление, что недостаток инвестиций в НИОКР подтверждает такие утверждения. При всем инновационном потенциале Пензенской области инновационные товары и технологии, составили только 1,3% выпуска предприятий региона в 2015 году. Существуют разные объяснения этого явления, в том числе, что неэффективное налоговое администрирование во многом осложняет инвестиционный климат. Это ещё подтверждает тезис о необходимости изменить налоговый климат нашего региона.

Список литературы

1. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 года (новая редакция от 14.05.2016 г.) [Электронный ресурс] // <http://www.government.ru>.

2. Янова П. Г. Введение в экономическую теорию: учебное пособие / П. Г. Янова. – Саратов: ЭБС IPR-books.

3. Янова П. Г., Балашов И. А. Инвестиционный климат Пензенской области: оценка и перспективы // Управление развитием территорий на основе развития преобразующих инвестиций. – Пенза: ПГУ, 2015. – С. 38 – 41.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА РАСХОДОВ НА КОМАНДИРОВКИ

Бестаева Лия Ильинична

Кандидат экономических наук,

ст. преподаватель Владикавказского филиала ФГОБУ ВО

«Финансовый университет при Правительстве РФ,

г.Владикавказ

MODERN ASPEKTS OF ACCOUNTING FOR TRAVEL EXPENSES

Bestaeva Liya, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz

АННОТАЦИЯ

Каждая компания должна знать, как именно определяются денежная сумма, которая должна выплачиваться работнику во время командировки, как она выплачивается и каким образом отражается в бухгалтерском учете. В начале прошлого года отмена ряда обязательных документов, которыми раньше оформлялись командировки работников, привели к изменению порядка учета командировочных расходов. В бухгалтерском учете командировочных расходов данные изменения в законодательстве также привели к определенным изменениям в порядке документооборота и отнесения на счета учета производственных затрат.

ABSTRACT

Every company needs to know how to determine the amount of money to be paid to the employee during a business trip, as well as how does it have to be paid and how to reflect it on the accounting records.

Early last year, the cancellation of a number of binding documents, which were used to be processed the employees' business trips, led to a change of the accounting treatment for travel expenses.

These changes in the law have also led to the certain changes in the procedure of paperflow and application to the production costs account in the accounting of travel expenses.

Ключевые слова: командировка, затраты, документы, порядок учета, счета.

Keywords: business trip, expenses, documents, accounting treatment, invoices.

Практически каждая организация в процессе своего существования сталкивается с необходимостью отправлять работников в командировку, поскольку в этом случае можно наладить отношения с важными и нужными контрагентами, а также решить множество рабочих вопросов.

Сотрудник, который отправляется в командировку, производит расходование денежных средств в поездке на проживание, питание и проезд. Командировочные расходы в обязательном порядке возмещаются за счет средств самой организации. В связи с этим каждая компания должна знать, как именно определяются денежная сумма, которая должна выплачиваться работнику во время командировки, как она выплачивается и каким образом отражается в бухгалтерском учете. При этом крайне важно во всех вышеперечисленных вопросах ориентироваться на действующее российское законодательство.

В начале 2015 года отмена ряда обязательных документов, которыми раньше оформлялись командировки работников (постановление Правительства РФ от 29.12.2014 № 1595 (далее — постановление № 1595)), привели к изменению порядка учета командировочных расходов. Кроме этого, появились новые изменения, принятые постановлением Правительства РФ от 29.07.2015 № 771. Если по каким-то причинам названные изменения не были учтены в документообороте организации, связанном с командировками, необходимо принять соответствующие поправки при составлении приказов на текущий год.

При правовом регулировании учета командировочных расходов следует изучить нормативную базу. Статья 166 ТК РФ определяет служебную командировку как поездку работника по распоряжению работода-

теля на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы. Служебные поездки работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, служебными командировками не признаются. Право направлять работников в командировку предоставлено руководителям организаций.

Перечень документов, являющихся основанием для направления работника в служебную командировку, может быть установлен приказом или иным внутренним распорядительным актом организации. Вопросы возмещения расходов, связанных со служебной командировкой, регулируются ст. 168 Трудового кодекса РФ, согласно которой в случае направления в служебную командировку работодатель обязан возмещать работнику:

- расходы по проезду;
- расходы по найму жилого помещения;
- дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные);
- иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя.

Постановлением Правительства РФ от 29.07.2015 № 771, (далее — постановление № 771) с 8 августа 2015 г. в Положение № 749 внесен ряд существенных изменений. Напомним, что постановлением Правительства РФ от 29.12.2014 № 1595, вступившим в силу с 8 января 2015 г. были отменены служебные задания, командировочные удостоверения и отчеты о командировках. Изменения, внесенные постановлением № 771 уточняют некоторые формулировки, измененные постановлением № 1595.

Во-первых, в новой редакции изложен абз. 2 п. 3. При этом уточнено, что работник должен направлять-

ся в командировку на основании письменного решения работодателя (а не распоряжения, как это было ранее). Таким образом, теперь для направления работника в командировку требуется внутренний акт, подписанный руководителем организации (как правило, приказ или отдельный пункт приказа по кадровым вопросам) [2].

Во-вторых, в новой редакции изложен п. 7. При этом детализирован порядок подтверждения факта и срока пребывания командированного работника в пункте командировки (по общему правилу фактический срок пребывания работника в командировке определяется по проездным документам):

— при следовании в командировку и обратно на служебном транспорте организации;

— фактический срок пребывания в пункте командировки подтверждается так же, как и при следовании в командировку на личном транспорте (порядок установлен постановлением № 1595) [3];

— на основании служебной записки, которая представляется работником по возвращении из командировки работодателю с приложением документов, подтверждающих использование указанного транспорта для проезда к месту командирования и обратно (путевой лист, маршрутный лист, счета, квитанции, кассовые чеки и иные документы, подтверждающие маршрут следования транспорта);

— при отсутствии каких-либо проездных документов фактический срок пребывания в командировке подтверждается документами по найму жилого помещения в месте командирования;

— при отсутствии проездных документов, документов по найму жилого помещения либо иных документов, подтверждающих заключение договора на оказание гостиничных услуг по месту командирования, фактический срок пребывания может быть подтвержден в служебной записке и (или) ином документе о фактическом сроке пребывания работника в командировке, содержащем подтверждение принимающей стороны (организации либо должностного лица) о сроке прибытия (убытия) работника к месту командирования (из места командировки). В данном случае требуется наличие отметок принимающей стороны, которые ранее проставлялись в командировочных удостоверениях.

В-третьих, признан утратившим силу п. 8, которым Министерству здравоохранения и социального развития России предоставлялось право определять порядок и формы учета работников, выбывающих в командировки из командирующей организации и прибывших в организацию, в которую они командированы.

В бухгалтерском учете командировочных расходов данные изменения в законодательстве учитываются следующим образом. Так как командировки назначаются в связи с производственной, служебной или торговой деятельностью, командировочные расходы могут быть отнесены на любой из счетов учета производственных затрат [5, с.207], а также на те счета учета, на которых формируется фактическая себестоимость или первоначальная стоимость приобретенного имущества. Когда командированным работником (подотчетным лицом) авансовый отчет представлен на сумму меньшую, чем был выдан аванс, остаток подотчетной суммы должен быть внесен в кассу организации или удержан с сумм начисленной оплаты труда работника.

В этом случае надо руководствоваться ст. 137 Трудового кодекса РФ [1], которой предусмотрены случаи удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю. В частности, удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться для погашения неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой. Как следует из письма Роструда от 09.08.2007 № 3044-6-0 [4], работодатель вправе принять решение об удержании из заработной платы работника не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, и при условии, если работник не оспаривает оснований и размеров удержания. Решения работодатель принимает и оформляет, как правило, в форме приказа или распоряжения, хотя унифицированной формы такого приказа нормативными правовыми актами не установлено. В целях удержания сумм из заработной платы работника, рекомендовано получить его письменное согласие. Таким образом, схема бухгалтерских проводок по учету операций с денежными средствами, выданными под отчет командированным работникам, выглядит следующим образом:

— Дебет 71 «Расчеты с подотчетными лицами» Кредит 50 «Касса» — на сумму наличных денежных средств, переданных под отчет командированному работнику;

— Дебет 71 Кредит 51 «Расчетные счета» — на сумму денежных средств, выданных командированному работнику непосредственно с расчетного счета или перечисленных для получения подотчетным лицом в месте командировки. В первом случае имеется в виду ситуация (не запрещенная гражданским и банковским законодательством), когда чек на получение наличных денег выписывается не на кассира организации, а на командированного работника. Вторая ситуация может возникнуть при продлении командировки, либо при необходимости осуществления дополнительных расходов. Аналогичным порядком денежные средства могут зачисляться на банковскую карту работника;

— Дебет 10 «Материалы» (или 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей») Кредит 71 — на сумму командировочных расходов, подлежащих включению в фактическую себестоимость приобретенных материалов, включая стоимость приобретенных материалов;

— Дебет 20 «Основное производство» Кредит 71 — на сумму стоимости работ и услуг сторонних организаций, оплаченных командированным работником, а также на сумму командировочных расходов, подлежащих включению в фактическую себестоимость продукции (работ, услуг) основного производства. Стоимость работ и услуг сторонних организаций может быть оплачена работником любого подразделения. Что же касается непосредственно сумм командировочных расходов, то, по нашему мнению, наиболее правомерным является такое списание затрат в том случае, когда для выполнения служебного задания командирован рабочий основного производства;

— Дебет 23 «Вспомогательные производства» Кредит 71 — подобное списание сумм произведенных расходов может иметь место в тех же случаях, что и списание расходов в корреспонденции со счетом 20, с той

разницей, что расходы относятся к продукции, работам или услугам вспомогательных производств;

—Дебет 25 «Общепроизводственные расходы» Кредит 71 — на сумму командировочных расходов, подлежащих отнесению на увеличение общепроизводственных расходов. Это могут быть расходы в виде оплаты работ и услуг сторонних организаций по содержанию объектов основных средств цехового назначения, а также командировочные расходы цехового персонала (например, мастера или начальника цеха);

—Дебет 26 «Общехозяйственные расходы» Кредит 71 — так как чаще всего в командировку направляются работники управленческих служб, такая схема списания подотчетных сумм будет наиболее распространенной. Подобным образом может отражаться оплата работ и услуг сторонних организаций, включаемых в общехозяйственные расходы. Оплата командировок персонала управления также списывается по такой схеме;

—Дебет 44 «Расходы на продажу» Кредит 71 — наряду с проводкой в корреспонденции со счетом 26 использование счета учета расходов на продажу, по нашему мнению, имеет наибольшее распространение. Таким порядком могут быть списаны командировочные расходы работников любого подразделения или службы, если они выполняют служебное задание, связанное с реализацией продукции (работ, услуг). Организации торговли и общественного питания в дебет счета 44 могут списывать суммы командировочных расходов любого из работников организации (с распределением по статьям издержек обращения);

—Дебет 91 «Прочие доходы и расходы» Кредит 71 — посредством списания сумм командировочных расходов на увеличение прочих расходов осуществляется учет затрат по командировкам, связанным с прочей деятельностью организации, а также по командировкам в связи с чрезвычайными обстоятельствами или ликвидацией их последствий;

—Дебет 50 Кредит 71 — на сумму неиспользованного остатка подотчетной суммы, сданной подотчет-

ным лицом в кассу организации;

—Дебет 51 Кредит 71 — на сумму неиспользованного остатка, сданного подотчетным лицом по объявлению непосредственно на расчетный счет в банке;

—Дебет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» Кредит 71 — на сумму неиспользованного остатка подотчетной суммы, удержанного с заработной платы подотчетного лица.

Соблюдение данных правил документооборота и учета командировочных расходов в соответствии с новыми нормативными документами, касающимися документального оформления командировок, поможет предприятию избежать разногласий с контролирующими органами.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.

2.Постановление Правительства РФ от 29.07.2015 № 771«О внесении изменений в Положение об особенностях направления работников в служебные командировки и признании утратившим силу подпункта «б» пункта 72 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2013 г. № 257» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183718>.

3.Постановление Правительства РФ 29.12.2014 № 1595 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173158.

4. Письмо Роструда от 09.08.2007 № 3044-6// <http://zakonbase.ru/content/base/110285>.

5. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): Учебник/Кондраков Н. П., 5-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 584 с.

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА РИСКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЦЕННЫМ БУМАГАМ КОМПАНИЙ РОССИИ И США

Дуплякин Вячеслав Митрофанович

доктор технических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

г. Самара

Болдырев Максим Андреевич

аспирант

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

г. Самара

ABOUT ANALYSIS OF RISK OF DEFAULT ON SECURITIES OF RUSSIAN COMPANIES AND U.S. COMPANIES

Duplyakin Vyacheslav Mitrofanovich, Doctor of technical Sciences, professor Samara National Research University of a name of academician S.P. Korolev, Samara

Boldyrev Maxim Andreevich, graduate student Samara National Research University of a name of academician S.P. Korolev, Samara

АННОТАЦИЯ

Проведен сравнительный анализ эффективности математических моделей оценки финансовой устойчивости организации, используемых при оценке риска неисполнения обязательств по ценным бумагам компаний России и США. Определена эффективность исходных интервальных оценок моделей при оценке риска неисполнения обязательств по ценным бумагам компаний России и США, предложены новые интервальные оценки.

ABSTRACT

A comparative analysis of the effectiveness of mathematical models assessing the financial stability of organization, used to assess the risk of default under securities of Russia and U.S. companies is conducted. The efficiency of initial interval estimates when assessing the risk of default under securities of Russian companies and U.S. companies, new interval estimates are offered.

Ключевые слова: риск неисполнения обязательств; облигация; вексель; финансовая устойчивость.

Keywords: risk of default; bond; note; financial stability.

Исследуются модели оценки финансовой устойчивости организации: модель Дж. Фулмера, модель Ж. Лего, двухфакторная модель Э. Альтмана [4, с. 26-36], модель В.И. Бариленко, модель А.Д. Шеремета, модель О.П. Зайцевой [4, с. 40-48], двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой, шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой [3, с. 138-141].

В работе [1, с. 1144-1150] определена эффективность данных моделей при оценке риска неисполнения обязательств российскими компаниями на рынке ценных бумаг (РЦБ). Исследованы факторы финансовой устойчивости 54 российских компаний, разместивших ценные бумаги на ПАО "Московская биржа" [5], за период 2006-2013 г.г. Среди этих компаний 27 исполнили обязательства по выпущенным ценным бумагам, другие 27 компаний допустили неисполнение обязательств по выпущенным ценным бумагам в течение года после даты, на которую анализируется финансовая отчетность организации.

Целью данной работы является анализ эффективности исследуемых моделей при оценке риска неисполнения обязательств компаниями США на рынке ценных бумаг.

Анализируются данные финансовой отчетности 120 компаний, являющихся резидентами США, за период 2008 – 2013 г.г. Из данных компаний 60 исполнили обя-

зательства по выпущенным векселям и облигациям ("стабильные" компании), другие 60 компаний допустили неисполнение обязательств по выпущенным ценным бумагам (облигация и векселям) в течение года после даты, на которую анализируется финансовая отчетность организации ("нестабильные" компании), по данным информационного агентства Cbonds [5] и рейтингового агентства Fitch Ratings [7].

Исследуемые модели применяются для оценки финансового состояния организаций из выборки для компаний США. Уровень финансовой устойчивости каждой компании определяется соответствующим значением критериального показателя исследуемой модели. Для оценки эффективности модели при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг для каждой из моделей формулируется гипотеза H_1 : выборки по стабильно работающим и "нестабильным" компаниям принадлежат разным генеральной совокупностям, то есть модель эффективна при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США. Для оценки вероятности выполнения гипотезы H_1 используются два наиболее распространенных метода проверки статистических гипотез - t -тест Стьюдента и F -тест Фишера [2, с. 61-67]. Результаты анализа эффективности моделей отражены в таблице 1.

Таблица 1

Эффективность исследуемых моделей при оценке риска неисполнения компаниями обязательств по ценным бумагам

№ п/п	Модель	Вероятность выполнения гипотезы H_1 , %			
		Компании США		Компании РФ [1]	
		t-тест Стьюдента	F-тест Фишера	t-тест Стьюдента	F-тест Фишера
1	Модель Дж. Фулмера	>99,99	>99,99	80	>99,99
2	Модель Ж. Лего	>99,99	88	99,99	90
3	Модель В.И. Бариленко	>99,99	35	72	>99,99
4	Модель А.Д. Шеремета	>99,99	44	80	58
5	Двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой	>99,99	99,99	15	9
6	Шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой	>99,99	50	41	88
7	Модель О.П. Зайцевой	36	>99,99	80	>99,99
8	Двухфакторная модель Э. Альтмана	>99,99	99,98	6	4

В качестве интервала уверенного применения гипотезы H_1 рассматривается интервал значений вероятности её реализации [90; 100]. При таком подходе исследуемые модели по результатам анализа выборки по компаниям США можно разделить на три группы.

Первую группу составляют модели, для которых вероятность выполнения гипотезы H_1 превышает 90% как при использовании критерия Стьюдента, так и

при использовании критерия Фишера. По результатам анализа выборки по компаниям США к данной группе можно отнести модель Дж. Фулмера, двухфакторную модель Н.Б. Ермасовой и двухфакторную модель Э. Альтмана. По результатам анализа выборки по российским компаниям к данной группе моделей, согласно полученным данным, можно отнести только модель Ж. Лего.

Ко второй группе относятся модели, для которых вероятность выполнения гипотезы H_1 превышает 90% согласно оценке, полученной при применении критерия Стьюдента и составляет менее 90% согласно оценке, полученной при использовании критерия Фишера. По результатам выборки по компаниям США данную группу составляют модель Ж. Лего, модель В.И. Бариленко, модель А.Д. Шеремета, шестифакторную модель Н.Б. Ермасовой.

Третью группу составляют модели, для которых вероятность выполнения гипотезы H_1 составляет менее 90% согласно оценке, полученной при применении критерия Стьюдента и превышает 90% согласно оценке, полученной при использовании критерия Фишера. По результатам анализа статистики по компаниям США к данной группе можно отнести модель О.П. Зайцевой. По результатам анализа выборки по российским компаниям данную группу составляют модель В.И. Бариленко и шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой.

Проведем анализ эффективности исходных интервальных оценок исследуемых моделей при оценке риска неисполнения обязательств компаниями США на рынке ценных бумаг. Для исходных интервальных оценок каждой модели определяется индекс эффективности $I_{ЭИ}$:

$$I_{ЭИ} = \frac{M}{N} * 100, \quad (1)$$

где M – количество компаний, для которых с помощью модели однозначно и правильно определена низкая или высокая степень риска неисполнения обязательств на РЦБ,

N – общее количество стабильных и “нестабильных” компаний в выборке.

При увеличении значения индекса эффективности $I_{ЭИ}$ возрастает вероятность того, что результатом применения модели будет являться однозначная и правильная оценка высокого или низкого риска неисполнения обязательств компанией на РЦБ.

Модель А.Д. Шеремета и модель О.П. Зайцевой не предусматривает исходных интервальных оценок уровня финансовой устойчивости предприятия [4, с 48]. Итоговым показателем двухфакторной модели Н.Б. Ермасовой, характеризующим уровень финансовой устойчивости предприятия, является рейтинговое число Z .

При анализе эффективности интервальных оценок двухфакторной модели Н.Б. Ермасовой, согласно методике оценки финансовой устойчивости организации, предложенной автором модели [3, с 138], в качестве интервальной оценки низкого уровня финансовой устойчивости организации рассматриваются значения $Z < 1,5457$, в качестве интервальной оценки высокого уровня финансовой устойчивости организации рассматриваются значения $Z > 1,7693$.

Результаты анализа исходных интервальных оценок исследуемых моделей, примененных для оценки риска неисполнения обязательств компаниями США на рынке ценных бумаг, приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Эффективность исходных интервальных оценок моделей при оценке риска неисполнения обязательств на РЦБ компаниями США

№ п/п	Наименование модели	I _{эи} , %
1	Модель Дж. Фулмера	79
2	Модель Ж. Лего	78
3	Модель В.И. Бариленко	63
4	Двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой	53
5	Шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой	51
6	Двухфакторная модель Э. Альтмана	61

Таким образом, при определении риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США наиболее эффективны исходные интервальные оценки модели Дж. Фулмера и модели Ж. Лего.

Для увеличения эффективности исходных интервальных оценок исследуемых моделей при анализе риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США для исследуемых моделей определяются новые интервальные оценки.

Интервал значений интегрального показателя модели рассматривается как зона высокого риска неисполнения обязательств компаниями на РЦБ, если статистическая вероятность данного события на интервале превышает 80%. Интервал значений интегрального показателя модели рассматривается как зона низкого риска неисполнения обязательств компаниями на РЦБ, если статистическая вероятность данного события на интервале составляет менее 20%.

Для анализа эффективности полученных интервальных оценок для каждой модели определяется индекс эффективности полученных интервальных оценок I_{эи}. Данный показатель рассчитывается аналогично индексу эффективности исходных интервальных оценок моделей I_{эи}.

Методика определения новых интервальных оценок моделей предусматривает существование так называемой "серой зоны", то есть интервала значений итогового показателя модели, на котором невозможно сделать однозначный вывод о низком или высоком риске неисполнения компанией обязательств на рынке ценных бумаг.

Интервальные оценки риска неисполнения обязательств на РЦБ компаниями США, полученные на основе анализа выборки объемом 120 предприятий США, а также численные характеристики данных интервальных оценок, приводятся в таблице 4.

Таблица 4

Полученные интервальные оценки риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США

№ п/п	Модель	Вероятность неисполнения обязательств на РЦБ			I _{эи} , %
		Низкая	"Серая зона"	Высокая	
1	Модель Дж. Фулмера	$H > -3,00$	$(-4,76; -3,00)$	$H < -4,76$	82
2	Модель Ж. Лего	$Z > -1,38$	$(-1,43; -1,38)$	$Z < -1,43$	94
3	Модель В.И. Бариленко	$KPB > 0,25$	$(0,19; 0,25)$	$KPB < 0,19$	87
4	Модель А.Д. Шеремета	$KPB < 0,14$	$(0,14; 0,43)$	$KPB > 0,73$	29
5	Двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой	$Z > 0,95$	$(0,84; 0,95)$	$Z < 0,84$	83
6	Шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой	$Z > 38,38$	$(14,9; 38,4)$	$Z < 14,94$	33
7	Модель О.П. Зайцевой	-	-	-	-
8	Двухфакторная модель Э. Альтмана	$Z < -3,89$	$(-0,88; -3,89)$	$Z > -0,88$	34

Таким образом, индекс эффективности полученных интервальных оценок превышает индекс эффективности исходных интервальных оценок модели Дж. Фулмера, модели Ж. Лего, модели А.Д. Шеремета и двухфакторной модели Н.Б. Ермасовой. Наибольшим индексом эффективности при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США характеризуются полученные интервальные оценки модели Ж. Лего, модели В.И. Бариленко, моде-

ли Дж. Фулмера и двухфакторной модели Н.Б. Ермасовой.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о применимости модели Ж. Лего, модели Дж. Фулмера и модели В.И. Бариленко к оценке риска неисполнения обязательств по ценным бумагам как российских компаний, так и компаний США. Двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой эффективна при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компа-

ниями США, но менее эффективна при анализе риска неисполнения обязательств российскими компаниями. Согласно полученным данным, двухфакторная модель Н.Б. Ермасовой также эффективнее при анализе риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаниями США, чем шестифакторная модель Н.Б. Ермасовой.

Литература:

1. Дуплякин В.М., Болдырев М.А. Сравнительный анализ эффективности методов оценки риска неисполнения обязательств по облигациям // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5 (ч.1) (58–1).

2. Дуплякин, В.М. Статистический анализ выборочных данных: учеб. пособие / В.М. Дуплякин. - Самара: Издательство Самарского государственного аэрокосмического университета, 2010. – 110 с.

3. Ермасова, Н.Б. Финансовый менеджмент. Конспект лекций / Н.Б. Ермасова. - Издательство: Юрайт-Издат, 2009 г. - 168 с.

4. Мазурова, И.И. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. пособие / И.И. Мазурова, Н.П. Белозерова, Т.М. Леонова, М.М. Подшивалова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 53 с.

5. Официальный сайт ООО “Сбондс.ру” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.cbonds.info/> (дата обращения: 25.04.2016).

6. Официальный сайт ПАО “Московская биржа” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/> (дата обращения: 30.01.2016).

7. Официальный сайт рейтингового агентства Fitch Ratings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fitchratings.com> (дата обращения: 07.05.2016).

ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ В РОССИИ

Городнова Наталья Васильевна

доктор экон. наук,

профессор кафедры «Правовое регулирование экономической деятельности»

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург

Роженцов Иван Сергеевич

соискатель кафедры философии

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург

OBJECTIVE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA

Gorodnova Natalia, doctor of Economic Sciences, professor of the Department «Legal regulation of economic activities» Ural Federal University

Rozencov Ivan, post-graduate student of the Department Philosophy Ural Federal University

АННОТАЦИЯ

В связи с распылением выделяемых государственных средств российскими компаниями проблема разработки реальных механизмов осуществления должного контроля денежных потоков приобрела в последнее время еще большую актуальность. В настоящей работе предложены варианты новых форм сотрудничества государства и частного бизнеса, позволяющих повысить эффективность использования государственных средств. Сделан вывод о том, что одним из направлений решения данной проблемы является введение государства как полноправного участника деятельности компаний.

ABSTRACT

In connection with dispersion of selected public funds by the Russian companies the problem of development of real mechanisms of realization of the due control of monetary streams have recently greater urgency. In the present work variants of new forms of co-operation of the state and private business are offered, allowing to increase efficiency of use of public funds. It is concluded that one of directions of the decision of the given problem is introduction of the state as the full participant of activity of the companies is made.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государственная корпорация.

Keywords: state-private partnership; the state corporation.

Мировой опыт хозяйствования свидетельствует о том, что основой экономики развитых стран являются крупные интегрированные (корпоративные) структуры, поскольку, как отмечают исследователи в области конкуренции, крупные корпорации легче переносят нестабильность экономической конъюнктуры в силу нали-

чия у них особых возможностей [1]:

- рост финансовой устойчивости; обеспечение стабильности и динамичности реализации инновационных процессов выпуска новой продукции;
- перемещение накопленного капитала на перспективные направления деятельности;

- более эффективное использование финансовых ресурсов;
- возможности технического перевооружения и модернизации производства; повышение конкурентоспособности как отдельных видов продукции (в т.ч. высокотехнологичной), так и интегрированной структуры в целом;
- получение государственной поддержки и льгот, а также иной разнообразной помощи (консалтинговой, маркетинговой и др.) [2].

С одной стороны, корпорация предстает как объединение достаточно самостоятельных функциональных подсистем и подразделений, которые могут действовать относительно независимо друг от друга. С другой стороны, важнейшей целью корпорации является оптимальное функционирование всех звеньев единой целостной корпоративной системы. Для этого компания использует широкий набор организационно-управленческих методов, обеспечивающих консолидацию действий подразделений, объединение всех ресурсов и усилий, направленных на реализацию общекорпоративной стратегии [5].

Сегодня ни одна из рассмотренных теорий не является завершенной и в полной мере отражающей суть понятия корпоративной (интегрированной) структуры, каждая из них имеет право на свое место в формировании концепции корпоративности. В рамках настоящего исследования наиболее интересными и перспективными являются «теория концессий», «теория соучастников» и «теория агентских отношений». «уступка» – следует понимать «договор на сдачу государством в эксплуатацию частным предпринимателям, иностранным фирмам промышленных предприятий и участков земли с правом добычи полезных ископаемых, строительства различных сооружений и т.д., или само предприятие, созданное на основа такого договора» [2].

В этой связи, «теория концессий» становится одной из базовых в понимании сущности и значения корпоративной (интегрированной) структуры для экономики и государства, поскольку официально зарегистрированная корпорация вправе получить правительственную поддержку в виде различного рода гарантий и льгот для осуществления своей деятельности, при условии реализации государственной антимонопольной политики. При этом вмешательство государства в дела интегрированной (корпоративной) структуры, если не возможно в принципе, то серьезно ограничено [3].

«Теория соучастников» интересна в связи с тем, что корпорация – это система взаимодействия заин-

тересованных сторон (акционеров, инвесторов, менеджеров, кредиторов, партнеров, клиентов, персонала, региональных властей, государственных органов регулирования) по вопросам обеспечения эффективной деятельности корпоративной структуры и защиты интересов владельцев и всех заинтересованных лиц.

«Теория агентских отношений» формулирует суть проблемы: агент (наемный менеджер) должен действовать в интересах принципала, доверителя (акционеров). Однако он нередко, пользуясь преимуществом в доступе к экономической информации, начинает преследовать собственную выгоду в ущерб интересам доверителя [2, 3, 7].

Процесс интеграции начинается с концентрации, централизации и группировки промышленного потенциала и банковского капитала, что приводит к их горизонтальной интеграции (объединение предприятий одной отрасли), которая, в свою очередь, является побудительным фактором для осуществления в дальнейшем вертикальной интеграции, т.е. интеграции предприятий, связанных единой цепочкой технологического цикла.

Процессы концентрации производства напрямую связаны с проблемами монопольного поведения интегрированных структур на рынке товаров и услуг. Поэтому наличие в экономике страны такого фактора, как антимонопольное законодательство, означает запрет на прямые инвестиции со стороны государства в предприятия и способствует развитию конкурентной борьбы. В странах, где со стороны государства поощряется создание и развитие монополий, растет число крупных корпораций-монополистов, которые захватывают рынки продукции и услуг, и диктуют на них ценовую политику.

С вступлением в силу нового Федерального закона 224-ФЗ о государственно-частных партнерствах (ГЧП) [10] пристальное внимание экономистов и юристов направлено на исследование указанной формы интеграции государства и частного бизнеса.

На рисунке представлена модель участия государства в государственно-частном партнерстве. В зависимости от состояния экономики соотношение объема частного и государственного капитала может изменяться: в стабильной экономике доля частного капитала растет, государственное участие сокращается. Обратная картина наблюдается в условиях финансово-экономического кризиса. При этом указанная пропорция начинает сдвигаться в сторону усиления процессов интеграции.

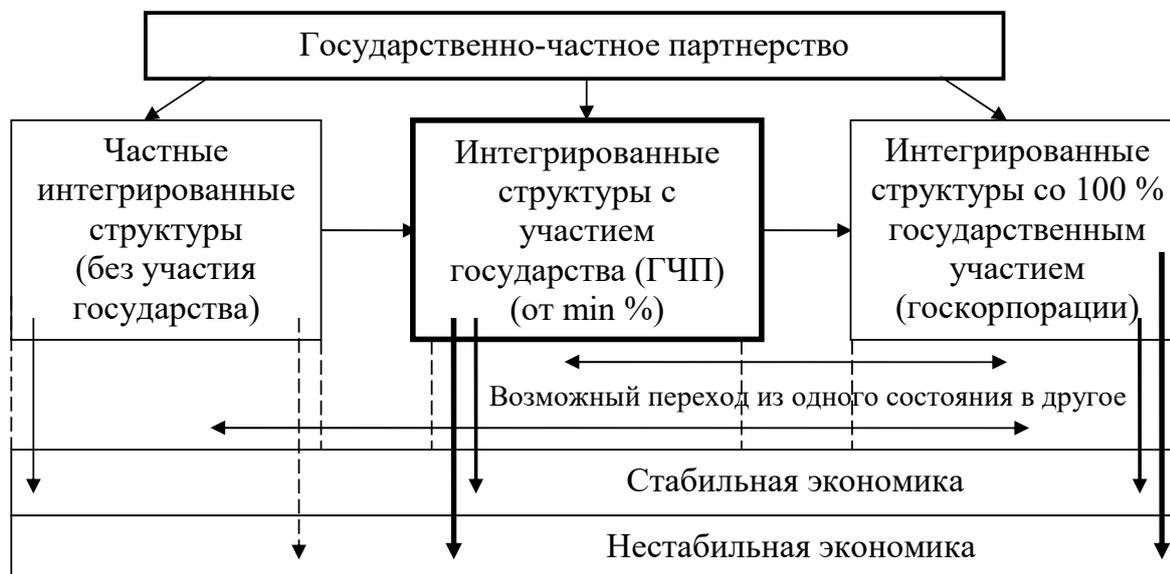

Рисунок. Модель участия государства в государственно-частных партнерствах

На долю государственного участия оказывают влияние такие факторы, как экономическая и социальная нестабильность, экономические и политические кризисы. В зависимости от состояния экономики пропорция «государство + частные капитал» начинает сдвигаться в сторону усиления интеграционных или дезинтеграционных процессов: в периоды экономической нестабильности доминируют центроостремительные силы, усиливаются процессы интеграции экономических субъектов, наблюдаются тенденции к интеграции компаний и государства, таким образом, увеличивается количество государственных корпораций и интегрированных структур с государственным участием.

В зависимости от наличия или отсутствия государства как участника интегрированной структуры и пропорции частного и государственного участия автором разработана типология интегрированных структур с государственным участием, при этом, чем выше доля государственной собственности, тем больше государство имеет в арсенале качественных управляющих регуляторов.

Система управления интегрированными структурами с государственным участием в строительстве должна охватывать: процесс выработки основополагающих принципов и целей корпоративного развития; поиск стратегий развития в результате анализа и прогнозирования возможных альтернатив; комплексное планирование деловой политики компании для разных плановых горизонтов и различных уровней иерархии организационной структуры; контролируемую реализацию выработанных стратегических программ [5].

Основная задача управления интегрированными структурами – это постановка целей развития и координация долгосрочной эволюции компании, которая должна рассматриваться через призму системного подхода к выработке ее деловой политики. Это требование определяется сложностью, иерархичностью организации интегрированной структуры, многообразием связей ее подсистем друг с другом и с внешним социально-экономическим окружением, многоцелевым характером ее функционирования и развития [5].

Для решения задачи обеспечения эффективного

и устойчивого развития интегрированной структуры необходимо построение системы управления, адекватной сложному, иерархическому и многоцелевому характеру самой интегрированной структуры. Эффективность реализации ее деловой политики во многом определяется благодаря достижению оптимальной, научно обоснованной структуры управления с распределенными полномочиями, достаточно децентрализованной, чтобы обеспечить переработку огромных потоков информации.

При этом устойчивость развития интегрированной структуры связана с:

- функцией координации действий относительно автономных подсистем, входящих в интегрированную (корпоративную) структуру, и имеющих различные интересы;
- эффективной организацией взаимодействий обратной связи.

Указанные функции обеспечивают достоверную и своевременную передачу информации о фактической реализации стратегии с нижних уровней иерархии на средние и высшие уровни, что обеспечивает необходимую корректировку управляющих воздействий.

Общие для всех элементов интегрированной структуры цели развития, вырабатываемые в рамках системы управления, является необходимым системообразующим фактором, определяющим взаимную «близость» подсистем интегрированной структуры и объединяющим их в единое целое. Экономической основой этой интеграции служит система взаимного участия, создающая взаимную заинтересованность государства и компаний – элементов интегрированной структуры в результатах общей хозяйственной деятельности. Таким образом, система управления представляет собой замкнутый и непрерывный процесс выработки и реализации долгосрочной деловой политики интегрированной структуры, базирующейся на системе долевого участия.

Нами предложено следующее развитие определения понятия государственно-частное партнерство – это объединение усилий государства, строительных компаний, финансово-кредитных институтов и иных участников, ориентированное на получение поддер-

жки со стороны государства в виде предоставления законодательно закрепленных гарантий и льгот для создания в России благоприятного инновационного климата, способствующего формированию спроса на инновации, с учетом такого фактора, как соотношение государственного регулирования экономики и деятельности интегрированных компаний, а также рыночных механизмов.

Изучение мирового опыта управления интегрированными структурами в экономике высокоразвитых стран дает возможность сделать ряд важных выводов [1]:

- Путь развития горизонтальных и вертикальных связей (интеграции) в сочетании с диверсификацией производства был длительным и непростым.
 - Высокоразвитым странам удалось сформировать благоприятные политические и финансово-экономические условия для эффективного функционирования крупных интегрированных структур.
 - Осуществление деятельности в корпоративной форме рассматривается законодательством как привилегия от государства, которое предоставляет поддержку корпоративным структурам в виде гарантий, льгот, субсидий и дотаций.
 - Запрещение антимонопольным законодательством прямых инвестиций в интегрированные структуры со стороны государства.
 - Эффективность функционирования западных корпоративных структур не зависит от имени владельцев и инвесторов.
 - В Западной Европе и США процесс создания интегрированных структур проходил в основном путем поглощения и слияния компаний в условиях рынка и действия антitrustовского законодательства.
 - Наряду с процессами интеграции существуют процессы дезинтеграции, особенно остро наблюдаемые в периоды нестабильности экономики.
 - Выявлена проблема снижения непроизводственных транзакционных издержек.
- Следует отметить, что необходимо учитывать влияние таких ключевых качественных управляющих факторов, как государственный заказ, государственные гарантии, государственное финансирование, государственный контроль и регулирование, а также гарантии завершения работ в разумные сроки, гарантии получения наименьшей на рынке цены за счет отсутствия

паразитных (транзакционных) издержек и оптимизации затрат. Данные управляющие факторы имеют двойственную природу: с одной стороны, это факторы внешнего воздействия, с другой – внутренние факторы, поскольку государство становится участником интеграционного образования.

Список литературы:

1. Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // Финансы и кредит, 2012, № 6 (486), февраль. – С. 20-29.
2. Динамика корпоративного развития : монография / В. Ж. Дубровский [и др.]; под ред. А. И. Татаркина. – М. : Наука, 2004. 502 с.
3. Екимова К. В. Эволюция корпоративного управления / К. В. Екимова, П. П. Савельева // Строительный комплекс: Межвузовский сборник научных трудов, экономика, управление, инвестиции. СПб : Питер, 2008. С. 77-82.
4. Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы / Л. Кравченко // Собеседник. Ru, 20 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://newsland.com/news/detail/id/1336773/>
5. Чернов С.С., Городнова Н.В. Развитие теории управления государственно-частными партнерствами // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 173-175.
6. Яковлев А. Российская корпорация в 20-летней перспективе / А. Яковлев, Ю. Данилов // Экономика и жизнь. 2007. № 5. С. 36-37.
7. Dalman C. J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics 22. № 1. April 1979. P. 148.
8. The law of corporations in a Nutshell//by Robert W. Hamilton, West Publishing Company, 1991, p. 518.
9. Shablova E., Gorodnova N., Berezin A., Rodriguez A. CONDITIONS AND PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA // The Genesis of Genius. Geneva, Switzerland, 2015. № 5 (1). PP. 80-85.
10. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ ЛАТВИИ, СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Зайцева Елена Ивановна

Магистр эк.н., докторантка

Балтийской Международной Академии, Латвия

THE DEVELOPMENT OF INNOVATION CLUSTERS IN LATVIA, A SYNERGISTIC EFFECT

Elena Zaitseva, Mg. oec., doctoral student Baltic International Academy, Latvia

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена важность инновационных кластеров и их качественный параметр - синергетический эффект, а также предложено создание некоторых инновационных кластеров в Латвии для улучшения экономической позиции.

ABSTRACT

The article discusses the importance of innovation clusters and their high-quality option - a synergistic effect and also proposed the creation of some of the innovative clusters in Latvia to improve the economic position.

Ключевые слова: инновационный кластер, экономическое развитие, синергетический эффект, валовый внутренний продукт, Латвия.

Keywords: innovation cluster, economic development, synergistic effect, gross domestic product, Latvia.

Кластерный подход к развитию территорий и инновационной деятельности получил широкое распространение во многих странах. По оценке экспертов, 50% экономики ведущих стран охвачены кластеризацией. Страны, взявшие на вооружение кластерный подход, обеспечивают прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90% [4]. Страны с высоким уровнем ВВП на душу населения тратят более значительную долю ВВП на НИОКР – от 2 до 5 %. Что касается Латвии, то она направляет лишь 0,05 % от ВВП. Инновационный потенциал и уровень развития технологий тесно связаны с благосостоянием страны.

М. Портер исследовал конкурентоспособность десяти достаточно влиятельных на мировом рынке стран, и поставил под сомнение устоявшиеся объяснения конкурентоспособности нации:

— макроэкономические (например, низкие бюджетный дефицит и ставка банковского кредита – в Южной Корее все наоборот);

— дешевизна местного труда в экспортных отраслях (не так в Германии, Швейцарии, Швеции);

— избыток природных ресурсов (не так в Ю. Корее и Японии);

— государственное вмешательство в экономику (всё наоборот в Италии и на Тайване).

Разумное объяснение конкурентоспособности отдельных наций: наличие в этих странах фирм, сумевших использовать свои отличительные преимущества для создания конкурентных преимуществ. Наиболее перспективный метод достижения таких преимуществ – инновационная деятельность и, особенно, ее стратегический аспект [3,7].

На современном этапе развития Латвии необходимо формирование сети инновационных территориальных кластеров, которая позволяет обеспечить оптимизацию состояния отечественных предприятий в производственных цепочках создания стоимости, а также повысить уровень неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

Латвия, имея только два инновационных кластера (фармацевтический и космический), могла бы иметь лучшее экономическое развитие, если бы создала ещё

4-5 сильных инновационных кластеров. Под сильными имеется ввиду то, что в каждом кластере должно быть не менее 100 участников (бизнес, наука, государство) и с оборотом не менее полмиллиарда евро. По статистике, кластер набирает полную силу через лет 10, поэтому 5 сильных кластеров в состоянии увеличить объём ВВП от 10 % и выше (ВВП Латвии 30 млрд евро), разумеется при необходимом уровне господдержки.

Считаем целесообразным Латвии предложить создание следующих инновационных кластеров, что будет способствовать экономическому благополучию и дальнейшему развитию:

— Туристический кластер. Латвия обладает туристической привлекательностью для иностранных туристов, поэтому необходимо развитие наиболее привлекательных направлений по туризму с привлечением ресурсов национальных природных парков и т.д., особенно важно привлечение Латгальского региона с его чистой природой (сельский туризм).

— Агротрастер. Агротрастер должен стать сетью территорий, на которых будет реализовываться множество проектов в сфере инновационного сельского хозяйства (рациональное природопользование, чистая энергетика и т.д.). В связи с распространением глобализации, создание и реализация агротрастерного проекта позволяет сформировать новый технологический уклад в критически важном секторе экономики – агропромышленном комплексе и обеспечить Латвию собственными продуктами.

— Транспортно-логистический кластер. Конкурентное преимущество Латвии – выгодное географическое положение. Дальнейшее развитие международных транспортных коридоров по территории Латвии способно стать одним из основных центров транзитных и экспортно-импортных грузопотоков.

— Инновационно-образовательный кластер. Целью образовательного кластера является повышение эффективности функционирования рынка образовательных услуг за счет максимального использования внутренних и внешних факторов его развития, что позволит более полно использовать значительный инновационный потенциал вузовского сектора; более полно

удовлетворять потребности всех групп потребителей; рационально использовать ограниченный ресурсный потенциал. Развитие кластера необходимо в рамках высшего бесплатного образования для населения страны, что естественным образом повысит интеллектуальный потенциал Латвии.

— Ресурсо-добывающий инновационный кластер. Возможности Латвии есть и развитие упомянутого кластера – это рыбные, торфяные и древесные ресурсы, которые можно перерабатывать/производить с высокой добавленной стоимостью, подключая инновационную деятельность.

На современном этапе модель инновационного кластера отличается качественными параметрами: один из которых - синергетический эффект [2]. В кластерных предприятиях эффект синергии обусловлен тем, что в рамках кластерных структур связи между участниками упорядочиваются и развиваются, становясь более тесными и продуктивными [1].

По мнению Р. Х. Хасанова, важнейшими синергетическими эффектами кластера являются эффекты перелива знаний в кластере, приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер, эффект совместного использования инфраструктурных объектов, эффект снижения транзакционных издержек [5].

Возникновение синергетического эффекта в инновационном кластере (что очень важно для Латвии) зависит от множества факторов - количество участников кластера и численность занятых, наличие ресурсов, близость к потребителям, конкуренты, а также компании, поставляющие комплектующие, материалы и услуги для достижения эффекта агломерации. Не менее важную роль играют потоки информации, технологический прогресс, инновации, профессиональный уровень рабочей силы, потоки капитала и рабочей

силы внутри кластера и вне его [6]. Всё это является стратегически важным для экономического развития Латвии. Стоит добавить, что для страны немаловажным фактором является также усиление добрососедских отношений со всеми соседними странами, что будет способствовать не только улучшению благосостояния, но и обогащению культуры.

Список литературы:

1. Авдони́на С. Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера. URL: http://kpfu.ru/docs/F1221512295/4_kolmet_avd.pdf
2. Бирюков А.В. Преимущества современных инновационных кластеров. Транспортное дело России №01 (2009). URL: http://www.morvesti.ru/archive/tdr/element.php?IBLOCK_ID=66&SECTION_ID=1389&ELEMENT_ID=4118
3. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. - 267 с., 2004.
4. Иоффе О. Кластерный подход.- Губернский деловой журнал. 2009, №11, с.16.
5. Khasanov R.Kh. Synergetic effect of a cluster // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2009. № 3 (31). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2784>.
6. Масюк Н.Н., Бушуева М.А. Синергетический и мультипликативный эффекты в кластере. Доклад, представленный в рамках секции «Инновационное развитие и конкурентоспособность» VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития», с 31 мая -1 июня 2012 г. в Москве.
7. Портер М.Е. Конкуренция. – СПб., М., Киев: Изд. дом "Вильямс", 2000.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Закиров Ахнаф

д.э.н., профессор

Брянский Государственный Университет

г. Брянск

DIVERSIFICATION IN CORPORATION PRODUCTION ACTIVITIES

Zakirov Ahnaf, Doctor of economic Sciences, professor Bryansk State University, Bryansk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы деятельности корпоративных структур, возможные направления повышения их эффективности, значение диверсификации в производственной деятельности корпораций; проводится анализ направлений инвестиций в отдельные отрасли промышленности корпоративной структурой Внешэкономбанк.

ABSTRACT

The article covers the problems of corporation activities, the possible directions of effectiveness increase, the role of diversification in corporation production activities; also analysis the directions of investment in several industries corporate structure of Vnesheconombank.

Ключевые слова: корпорация, диверсификация, инвестиционная деятельность, Внешэкономбанк.

Keywords: corporation, diversification, investing, Vnesheconombank.

Важнейшим итогом экономических преобразований в России явилось появление множества хозяйственных субъектов, сформировавших корпоративный сектор экономики. Как показывает практика, крупные корпорации имеют несомненные преимущества перед отдельными предприятиями (рис. 1).

С развитием рыночных отношений в России корпоративное управление осуществляется на основе использования отработанных и действенных нормативно-правовых форм в сфере управления, финансов, трудовых взаимоотношений организационных структур, маркетинга, ценных бумаг, контрактных обязательств.

В мировой практике Корпорации начали формироваться в начале 19 века и в настоящее время представляют собой ключевую форму предпринимательской деятельности в таких странах как США, Япония, Канада и др., т.е. в индустриальных странах с развитой рыночной экономикой. Корпоративные межотраслевые группы контролируют до 50 % промышленного производства и торговли этих стран, им принадлежит примерно 80 % всех патентов и лицензий на новые технологические разработки [1].

С развитием рыночных отношений в России корпоративное управление осуществляется на основе использования отработанных и действенных нормативно-правовых форм в сфере управления, финансов, трудовых взаимоотношений организационных структур, маркетинга, ценных бумаг, контрактных обяза-

тельств

В Российской Федерации значительную роль играют государственные корпорации, представляющие собой организационно-правовую форму некоммерческих организаций. Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Особенностью статуса государственных корпораций является существенно меньший контроль со стороны государственных органов, слабые требования к раскрытию информации о своей деятельности и невозможность банкротства

В нашей стране во второй половине 2007 года ускорился процесс создания различных государственных корпораций: «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Российская корпорация Нанотехнологий», «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта», государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», «Агентство по страхованию вкладов», государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и др.

Рисунок 1. Факторы, способствующие получению синергического эффекта корпораций как предпринимательских структур [3, с.29]

Одной из форм деятельности государственных корпораций является диверсификация, осуществление которой создает условия для экономического оздоровления как самих корпораций, так в целом и национальной экономики. Диверсификация – это распространение хозяйственной деятельности на новые сферы в рамках своей традиционной отрасли, а также за ее пределами, проявляющаяся в развитии нескольких видов деятельности, связанных или не связанных технологической и функциональной зависимостью с основной специализацией предприятия. Диверсификация определяется «Современным экономическим словарем» как расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [5, с.79].

С проблемами диверсификации производства отечественные товаропроизводители столкнулись сравнительно недавно: в конце 80-х – в начале 90-х гг. XX

века, когда резкое падение спроса на рынке на профильную продукцию заставило товаропроизводителей искать способы загрузки основных фондов и рабочей силы. [3, с.27]

Исходя из принципа диалектического развития, следует считать, что появление диверсификации как экономического явления было предопределено всем предыдущим этапом развития системы экономических и производственных отношений и, следовательно, появление диверсификации стало закономерным логическим следствием ее развития. При этом в качестве предпосылок возникновения диверсификации существенную роль сыграли общественное разделение труда и его специализация. Следовательно, появление диверсификации обусловлено ходом развития расширенного воспроизводства, постоянным совершенствованием его разнообразных форм и возникает на определенной ступени развития воспроизводственного процесса при наличии соответствующих предпосылок. Таким образом, диверсификация является способом

разрешения возникающих противоречий между снижающейся нормой прибыли в специализированной отрасли и возможностью ее увеличения в других отраслях.[3,с.33]

Диверсификация как процесс характерна каждой отдельной корпорации, у которой в силу ряда внешних и внутренних причин возникает необходимость проведения такой хозяйственной и финансово-экономической политики, которая должна быть направлена на формирование новых источников поступления прибыли и укрепления финансово-экономического положения корпорации.

Насколько известно, поиск наиболее прибыльного вида деятельности лежит в основе всей предпринимательской деятельности. Трудности финансово-хозяйственной и производственной деятельностью в рамках специализированной отрасли логически приводят корпорации к применению диверсификации, создают дополнительные предпосылки для ее возникновения, развития и широкого использования, что характерно для государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» – Внешэкономбанк и госкорпорации «РОСАТОМ».

Таблица 1

Диверсификация деятельности госкорпорации «Росатом».

Виды деятельности	Выручка					
	2011г.		2012г.		2013г.	
	млрд.р.	уд.вес,%	млрд.р.	уд.вес,%	млрд.р.	уд.вес,%
Всего	389,4	100.0	394,8	100.0	436.1	100.0
Электроэнергетический дивизион	202.3	52.0	201.7	51.1	233.7	53.6
Сбыт и трейдинг	81.2	20.9	65.4	16.6	69.0	15.8
Топливный дивизион	61.6	15.8	70.0	17.7	68.6	15.7
Машиностроительный дивизион	20.8	5.3	28.0	7.1	26.5	6.1
Горнорудный дивизион	6.4	1.6	4.8	1.2	4.9	1.1
Прочие операционные сегменты	17.1	4.4	24.9	6.3	33.4	7.7

В 2014 г. выручка «РОСАТОМА» составила 498.8млрд.руб., то есть возросла по отношению к 2011г. в 1.26 раза. Валовая прибыль в 2011г. была получена в

сумме 162.6 млрд.руб. а в 2014 г уже 214.7 млрд.руб, следовательно «РОСАТОМ» за эти годы увеличил прибыль в 1.32 раза.[6]

Таблица 2

Диверсификация инвестиций Внешэкономбанка в промышленность РФ

№	Проект	Инициатор	Валюта проекта	Сумма инвестиций, млн. ед. валюты	Участие Внешэкономбанка, млн. ед. валюты
1	Финансирование поставок ЗАО «ГСС» 10 воздушных судов «Сухой Суперджет 100»	ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»	USD	250,0	250,0
2	Создание комплекса по производству мясного КРС в Брянской области	ООО «Брянская мясная компания»	RUR	27000,0	21000,0
3	Реконструкция и развитие животноводческого комплекса в Московской области	ЗАО «Племзавод Раменское»	EUR	45,8	45,8
4	Строительство комплекса наливных грузов в Усть-Луге	ОАО «Роснефтьбункер»	USD	1064,3	545,8
5	Строительство АВК «Шереметьево – D»	ОАО «Терминал»	USD	1091,0	695,1
6	Строительство ГТЭС «Коломенское»		USD	268,0	182,7
7	Создание инновационного комплекса по производству лекарственных средств	ООО «Мегард Групп» совместно с РТ «Биотехпром» и ГК «Ростехнологии»	RUR	4846,1	4405,5
8	Разработка и экспорт на международный рынок инновационных российских суперкомпьютерных технологий и услуг	ОАО «Т-Платформы»	RUR	1099,0	797,6
9	Строительство деревоперерабатывающего комплекса по производству ДСП	ООО СП «Аркаим»	EUR	414,7	276,5
10	Организация производства лущеного шпона в г. Амурске Хабаровского края	ОАО «Дальлеспром»	USD	150,2	97,3
11	Строительство вагонного завода в г.Тихвин	ЗАО «Группа компаний ИСТ»	RUR	37993,6	9659,4
12	Строительство Богучанского алюминиевого завода	ЗАО «Богучанский алюминиевый завод»	RUR	33000,0	21910,0
13	Приобретение и эксплуатация арктических танкеров	ОАО «Современный коммерческий флот»	USD	247,0	230,0
14	Строительство цементного завода мощностью 3,5 млн. тонн в Калужской области	ОАО «Объединение «Мастер»	EUR	651,6	517,5
15	ООО «Тобольск-Полимер»	ЗАО «Сибур Холдинг»	USD	2429,0	1441,0

В 2013 году в компетенции Департамента инноваций и высоких технологий ВЭБа появилось новое направление – создание инжиниринговых центров. Развитие инжиниринга в России позволит создать новые высокотехнологичные рабочие места, увеличить долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП.[1]

По состоянию на сентябрь 2015 года коллегиальные органы Внешэкономбанка приняли решение о финансировании 47 инновационных проектов общей стоимостью порядка 1,3 трлн руб., размер участия ВЭБа – более 605,2 млрд. руб.

ВЭБ участвует в реализации 66 проектов, направленных на развитие инноваций. Они реализуются в

таких отраслях промышленности, как оборонно-промышленный комплекс, авиастроение, медицинская техника и фармацевтика, ракетно-космический комплекс, электронная промышленность, двигателестроение. Сейчас доля инновационных проектов в общем кредитном портфеле банка составляет 34,5%.[1]

Внешэкономбанк как госкорпорация стремится быть движущей силой развития национальной экономики РФ путем финансирования инвестиционных проектов национального значения. Как считают в самом Внешэкономбанке. « реализация подобных проектов способствует диверсификации и повышению эффективности экономики России. Модернизация экономики, в свою очередь, дает импульс серьезным социальным

преобразованиям в стране»[1].

Финансовая устойчивость госкорпорации Внешэкономбанк (ВЭБ) будет достигнута с помощью размещения на ее депозитах средств Пенсионного фонда России (ПФР), государственного бюджета, Центробанка и госкомпаний.[2]

Список литературы

1. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» - Режим доступа:// <http://www.veb.ru>
2. Газета.ру - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>

3. Закиров А., Игнаткова Г. Е. Диверсификация деятельности предприятий промышленности строительных материалов. – Брянск, БГИТА, 2004. – 150 с.

4. Корпоративные финансы: Учебное пособие / Под ред. проф. А. Закирова – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2012. – 280 с.

5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: Инфра-М, 2010.

6. Финансово-экономические показатели госкорпорации «РОСАТОМ» - Режим доступа: <http://www.rosatom.ru>

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Закирова Элина Рафиковна

кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

STAGES OF THE FORMATION OF THE MANAGING SUBJECTS' INVESTMENT POLICY

Zakirova Elina, Candidate of Science, assistant professor of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования инвестиционной политики предприятия. Дается понятие инвестиций и их классификация. Определяются три основных этапа проведения инвестиционной политики.

ABSTRACT

The article deals with the formation of the investment policy of the enterprise. The concept of investments and their classification are given. The three main phases of the investment policy are identified.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная политика; инвестиционная привлекательность; инвестиционные риски.

Keywords: investments; investment policy; investment attractiveness; investment risk.

Сущность инвестиционной политики предприятия заключается в разработке принципов управления инвестициями с целью увеличения стоимости предприятия и повышения его конкурентоспособности.

Инвестиции представляют собой капитальные вложения (реальные инвестиции), осуществляемые в обеспечение предприятия факторами производства, и вложения в приобретение ценных бумаг (портфельные инвестиции), осуществляемые для достижения стратегических целей, которые окупаются за период более одного операционного цикла и требуют обязательного прогнозирования уровня риска и дохода (доходности) [2, с. 137].

Инвестиционная политика предприятия включает в себя три этапа [3]:

на первом этапе изучается конъюнктура инвестиционного рынка, т.е. внешняя среда, формирующая инвестиционный климат.

на втором этапе анализируется состояние предприятия, делается прогноз его потребностей в инвестициях и возможностей инвестирования, т.е. учитываются внутренние факторы, определяющие инвестиционную политику.

на третьем этапе разрабатываются принципы и

модели поведения предприятия на инвестиционном рынке.

Первый этап предполагает анализ текущей конъюнктуры и прогнозирование инвестиционного рынка по уровням: макроэкономическому, отраслевому, региональному и отдельных объектов инвестирования (производство, ценные бумаги и т.п.).

На втором этапе анализируются финансовые и инвестиционные риски, основанные на оценке финансового состояния предприятия, определяется поведение предприятия на инвестиционном рынке в качестве инвестора, а также в качестве объекта инвестирования, исходя из фаз жизненного цикла [1].

Параметры, предложенные для рассмотрения, оцениваются по 10-балльной шкале (баллы от 0 до 10 присваиваются в зависимости от величины, степени и значимости влияния того или иного фактора) и носят экспертный характер.

Например:

фаза жизненного цикла оценивается по сроку существования предприятия (до 1 года – 0 баллов, до 3 лет – 5 баллов, свыше 3 лет – 10 баллов);

наличие негативной информации о компании (судебные разбирательства) – 0 баллов, отсутствие та-

кой информации – 10 баллов;

отсутствие диверсификации бизнеса – 0 баллов, наличие диверсификации – 10 баллов;

зависимость от контрагентов более чем на 50% – 0 баллов, от 10 до 50% – 5 баллов, менее 10% – 10 баллов;

наличие риска потери финансовой устойчивости – 0 баллов, отсутствие такого риска – 10 баллов;

наличие риска нецелевого использования капитала – 0 баллов, отсутствие такого риска – 10 баллов;

наличие риска утраты ликвидности и платежеспособности – 0 баллов, отсутствие такого риска – 10 баллов;

наличие в структуре активов более 50% «проблемных» активов – 0 баллов, если «здания» и «земля» – то 10 баллов;

длительность операционного цикла оценивается по оборачиваемости активов (свыше 12 месяцев – 0 баллов, от 6 до 12 месяцев – 5 баллов, до 6 месяцев – 10 баллов);

период окупаемости капиталовложений оценивается по годам (свыше 10 лет – 0 баллов, до 10 лет – 10 баллов).

В итоге 100 баллов и более означают высокую финансовую устойчивость, высокую инвестиционную привлекательность. Рейтинг А.

75–95 баллов – средняя финансовая устойчивость, средняя инвестиционная привлекательность. Рейтинг В.

До 70 баллов – низкая финансовая устойчивость, низкая инвестиционная привлекательность. Рейтинг С.

После проведенного анализа можно легко определить, в какую группу риска попадает предприятие на основании присвоенного рейтинга.

Инвестиционная привлекательности предприятия оценивается по следующим направлениям [5]:

характер бизнеса;

внешняя среда;

качество управления;

характер деятельности;

устойчивость работы, стабильность;

финансовое состояние.

Учитывается, как на инвестиционную привлекательность предприятия влияют внутренние (не только финансовые) и внешние факторы и как меняется ее характер в зависимости от этих факторов.

Подбор соответствующих параметров обусловлен тем, что банки и рейтинговые агентства при оценке финансовой независимости, инвестиционной привлекательности и кредитоспособности чаще всего используют именно эти факторы, чтобы провести многосторонний анализ и обрисовать более ясную картину имеющегося положения предприятия. Такие параметры, как структура собственности, фаза жизненного цикла, информация о компании, а так же диверсифика-

ция бизнеса не являются расчетными, но их значение велико, так как хорошая деловая репутация компании, перспективы роста и развития, а также уверенная позиция на рынке положительно влияют на общее положение предприятия, уменьшая возможные финансовые и операционные риски.

Методический подход рассматривает не только финансовое состояние предприятия как один из самых важных критериев оценки риска, но и оценивает нефинансовые составляющие внешних и внутренних факторов [4].

На третьем этапе разрабатываются принципы инвестиционной политики, показатели и критерии, необходимые для принятия решений об инвестициях.

Принципы инвестиционной политики разрабатываются в зависимости от ее направленности и фазы жизненного цикла предприятия. Направленность определяется тем, в какой роли выступает предприятие: либо в роли инвестора, т.е. активного участника инвестиционного рынка, либо в роли объекта инвестирования, т.е. пассивного участника.

Решение об инвестировании или его отмене инвестор может принять на любом этапе инвестиционного анализа.

Даже если проект уже профинансирован, существуют способы выведения из него инвестиций. Так может случиться, когда стоимость дохода от будущей эксплуатации проекта будет меньше стоимости отказа от проекта.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что инвестиционная политика имеет трехэтапный алгоритм разработки и характеризуется спецификой в зависимости от фаз жизненного цикла предприятия. Кроме того, существуют конкретные критерии принятия решений об инвестировании.

Список литературы

1. Веретенникова О.Б., Паюсов А.А. Модель оценки инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 65–69.
2. Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2013. № 1. С. 136–141.
3. Лебедев Д.С. Международная инвестиционная политика предприятий: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 167 с.
4. Макарова Ю.Г., Павлова Е.А., Ковалева А.М. Инвестиционная политика предприятия: сущность и этапы // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 232–233.
5. Шнайдер В.В. Условия инвестиционной привлекательности как фактор финансово-хозяйственного благополучия // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1(23). С. 273–277.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЭК

Свешникова Светлана Викторовна

студент Самарского государственного технического университета, г. Самара

Иртегова Евгения Германовна

ассистент Самарского государственного технического университета, г. Самара

ABOUT FEATURES OF APPLICATION OF OUTSOURCING IN THE SPHERE OF MANAGEMENT OF INFRASTRUCTURE OF THE ENTERPRISES OF ENERGY INDUSTRY

Sveshnikova Svetlana Viktorovna, student of the Samara state technical university, Samara

Irtegovna Evgeniya Germanovna, assistant to the Samara state technical university, Samara

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается необходимость применения аутсорсинга в управленческих процессах предприятия, а именно в развитии инфраструктуры объектов топливно-энергетического комплекса.

ABSTRACT

In article need of application of outsourcing for administrative processes of the enterprise, namely for development of infrastructure of objects of fuel and energy complex is considered.

Ключевые слова: аутсорсинг, фасилити менеджмент, ТЭК, инфраструктура предприятия.

Keywords: outsourcing, facility management, energy industry, infrastructure of the enterprise.

На сегодняшний день любая организация хочет добиться высокой эффективности от своей деятельности при этом минимизируя затраты. С помощью аутсорсинга компания может решить проблемы с сокращением расходов. Аутсорсинг – это передача сторонней организации выполнение услуг, с целью сосредоточения компании внимания на основном виде деятельности. Другими словами переложить «на плечи» сторонней организации под её ответственность «рутинное дело».

Аутсорсинг необходим предприятию для:

- сосредоточения внимания на основном виде деятельности организации;
- получения максимального экономического эффекта и минимизация затрат;
- делегирования полномочий и сфер ответственности;
- снижения штатного количества сотрудников [1, с.20].

При передаче полномочий по управлению инфраструктурой предприятия аутсорсинговой организации позволяет получать услуги мирового класса в сфере фасилити менеджмента.

Фасилити менеджмент – это управление недвижимостью, эффективная программа по управлению и поддержанию требований здания, и рациональное использование всех ресурсов как внутри, так и возле здания. Из этого вытекает, что фасилити менеджер – это координатор всех действий касающихся управления зданием, с целью повышения прибыли предприятия [2].

Неправильная эксплуатация зданий и сооружений компании приводит к быстрому износу данных объектов, авариям инженерных систем, проблемам с электричеством и т.п. Из этого следует нерациональное использование финансовых ресурсов предприятия и снижения эффективности его финансово-хозяйственной деятельности. Это может быть следствием неправильного выбора фасилити менеджера (аутсорсера), который будет управлять инфраструктурой организации.

Для того чтобы этого избежать вышеприведенной

ситуации нужно более тщательно подойти к вопросу выбора управляющей компании (аутсорсера). Некоторые владельцы объекта организации проводят тендеры и выбирают подходящий оптимальный для него вариант эксплуатации здания. Но также поиск компании аутсорсера может, проходит на самом первом этапе «зарождения» объекта это позволит избежать лишних расходов со стороны собственника объекта. На этом этапе возможна экономия средств, т.к. аутсорсер не допустит некачественного выполнения строительных и отделочных работ.

Аутсорсинг ещё не распространен массово в российских компаниях, но постепенно владельцы компаний понимают, что передача некоторых функциональных задач на аутсорсинг необязательно может являться уменьшением издержек, а именно сосредоточением внимания на основном виде деятельности, что не мало важно, с помощью которого организация получает прибыль [3, с.48].

Многие руководители прибегают к аутсорсингу из-за 3 факторов: стремление к сокращению издержек, повышение конкурентоспособности предприятия за счет сосредоточения внимания на основном бизнесе, нет возможности содержать необходимый штат квалифицированных специалистов.

Аутсорсинговые компании изо всех сил стараются расширить круг своих будущих заказчиков, предлагая им меньшую стоимость, но меньше не всегда значит, что эффективно и это является не всегда лучшим решением, а может привести к проблемам в организации заказчика услуги. Конечно же все компании хотят минимизировать затраты, но прежде чем воспользоваться минимальной ценой нужно задуматься вследствие чего могут быть предложены низкие цены. Важно при выборе аутсорсера ознакомиться с его опытом, возможно, пообщаться с клиентами, просмотреть ранее заключенные контракты. В настоящее время услугами аутсорсинга пользуются около 70% российских компаний, в основном в сфере IT-услуг, бухгалтерского обслуживания, программного обеспечения складского учета, обслуживание серверов и компьютерного обо-

рудования, но аутсорсинг как стратегию управлению предприятием выбирают очень мало руководителей т.к. это направление в России ещё не имеет достаточного развития.

На сегодняшний день для многих аутсорсинговых компаний не является задачей и даже не рассматривается выход на международный рынок. И этому есть свои причины: для работы с зарубежными компаниями нужен большой опыт, репутация на рынке и высокая конкурентоспособность, соответствие международным стандартам, сертифицированный персонал и др.

На предприятиях ТЭК аутсорсинг востребован в документообороте, в областях технических средств и хранении документов. Главной задачей аутсорсера будет безопасность хранения этих документов, представления в электронном виде и предоставления их в срок.

Среди российских компаний «ТНК» отдает на аутсорсинг обработку учетной информации с последующим формированием налоговой отчетности и бухгалтерские услуги.

На предприятии ООО «Газпром геофизика» встала проблема в ходе ведения проектов: большой штат сотрудников взаимодействовали между собой, но знали друг друга заочно, что затрудняло и затягивало принятие решений. После этого они организовали «общий портал для организации коллективной работы сотрудников предприятия».

ОАО «Гипровостокнефть» использует аутсорсинг в сфере IT услуг (техническое обеспечение, организация рабочего места сотрудника).

В России потребители начали интересоваться аутсорсингом не так давно, но заказчики проявляют большой интерес к данной сфере, особенно спрос на

IT-инфраструктуру. Начав с простых задач, клиенты этой сферы двигаются к более сложным функциям. Одной из возможностей аутсорсинга является экономия трудовых, но не всегда денежных ресурсов. Но все же это позволит поднять уровень использования услуг аутсорсинга. В связи с этим возможно расширение спектра предлагаемых услуг.

Аутсорсинг оптимизирует бизнес-процессы в компании, что позволяет компании упрощать процесс своей деятельности. Таки образом, аутсорсинг это новая форма развития партнерства между компаниями, которая позволит упростить работу предприятий не выделяя времени на «посторонний» вид деятельности. Перспективы использования аутсорсинга в управлении инфраструктурой предприятий ТЭК на отечественном рынке достаточно высокие. Это не только сфера IT, организация рабочих мест, техническое обеспечение, но и управление инженерными коммуникациями, энергосбережение, создание корпоративного дизайна и благоустройства вокруг объектов предприятия.

Литература:

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций: учеб. пособие: ИНФРА-М, 2003.354с.;
2. Электронная энциклопедия маркетинга <http://www.marketing.spb.ru>;
3. Переверзева Т. Н., Попов С. А., Переверзева М. Н., Российский рынок услуг аутсорсинга: проблемы и тенденции развития, Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, № 2-1/2014, с. 46-52.

"ТОЧКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ" ПРИМОРЬЯ КАК ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Каранцева Анастасия Евгеньевна

Аспирант 1 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
г. Владивосток*

"POINTS OF INNOVATION GROWTH" OF PRIMORYE AS DRIVERS OF ECONOMIC DYNAMICS

Karantseva Anastasia, 1-st year PhD-student Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Поиск новых "точек инновационного развития" является одной из приоритетных задач российской экономики. Потенциальные точки развития являются катализаторами регионального развития, способствуя достижению высоких социально-экономических результатов.

ABSTRACT

The search for new points of innovation growth is one of the priorities of the Russian economics. Potential points of growth are catalysts for regional development, contributing to the achievement of high socio-economic results.

Ключевые слова: Точки инновационного развития, экономическая динамика, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток.

Keywords: The points of innovation growth, economic dynamics, areas of advancing social and economic development, free port of Vladivostok.

В нынешних условиях, когда России угрожают экономическими санкциями, поиск новых внутренних источников экономического роста и повышение иммунитета бизнеса к различного рода давлению становит-

ся крайне важным [7, с. 14]. Текущая ситуация на рынке такова, что одним из важнейших факторов успеха региональной экономической системы (как и любой отдельной компании) является успешная инновационная

политика, позволяющая создать в регионе благоприятную среду, способствующую росту конкурентоспособности отдельных предприятий, их объединений и всего региона в целом [4, с. 64].

Образование "инновационных точек" позволит реализовать мультипликативные свойства развития, придать импульсы ускоренной динамики отраслям и научно-техническим комплексам региона [4, с. 64], а также стимулировать интеграцию хозяйственных и социальных структур, сопряженное развитие научных исследований, производства и образования.

Проблеме исследования экономической динамики за последние годы уделяется очень большое внимание, так как она играет очень важную роль в формировании стратегии развития, ее оценке и реализации. Многообразие экономических явлений влечет за собой к потребности возникновения разнообразных форм экономической динамики [8, с. 97], одними из которых можно выделить - драйверы. Гусев С.Н. в своей статье "Экономический рост в России: потенциальный уровень и ограничения" выделяет два внутренних драйвера экономической динамики: с точки зрения предложения – это расширение производственных возможностей хозяйственной системы, а с позиции спроса – повышение покупательской способности населения [3, с. 131]. Проводя анализ, можно сделать вывод, что важными драйверами роста экономики является развитие бизнеса, и как следствие создание благоприятных инвестиционных условий для него. Под благоприятными условиями можно понимать: наличие преференциальных льгот, снижение административных барьеров, а также присутствие чувства защищенности у инвесторов при соответствующей государственной поддержке и конечно, наличие принципа востребованности на рынке.

Реализация политики встраивания региона в общий процесс и динамику развития Азиатско-Тихоокеанского региона и освоения его огромного потенциала требует немедленного стимулирования экономического и демографического развития, технической и технологической модернизации производства, кардинального улучшения инвестиционного климата.

Тем не менее, необходимо учитывать, чтобы в страну или регион приходили прямые инвестиции, а финансирование со стороны государства постепенно уменьшалось. За последние пару лет, бюджет страны значительно "исхудал" за счет таких проектов как, проведение Саммита АТЭС в 2012 году, Всемирной летней универсиады в 2013 году, Зимней олимпиады в 2014 году, проведение ежегодного Восточного экономического форума (г. Владивосток) и т.д.

На сегодняшний день, Приморье является ярчайшим примером наличия "инновационных точек" развития, выступающих в качестве драйверов экономической динамики. В основном, это связано с заинтересованностью столицы развивать Дальний Восток, ведь город Владивосток можно смело назвать новым узлом современной экономики АТР. Поэтому на фоне всеобщей кластеризации [5, с. 16] и сетевизации экономики [1, с. 137] просматривается тенденция на боль-

шое разнообразие "зон развития" как в регионах, так и в стране.

В качестве драйверов можно отнести следующие "инновационные точки":

- территории социально-экономического развития (ТОСЭР);
- свободный порт Владивосток (СВП);
- международные транспортные коридоры: Приморье – 1 и Приморье – 2;
- игорная зона в бухте Муравьиная [2, с. 266];
- создание Владивостокской агломерации

Стоит отметить, что Дальневосточный федеральный округ, в том числе Приморский край располагает ресурсной базой, сопоставимой с ресурсами отдельных иностранных государств, однако эффективность их использования низкая, что в первую очередь обусловлено существующими инфраструктурными и демографическими ограничениями.

Также, последние 5 лет отмечены бурными аппаратно-бюрократическими инновациями. Однако, их реальный социально-экономический эффект пока не был достигнут. В то же время, хочется верить, что грамотные управленческие решения со стороны исполнительной власти, а также продуманные нормативно правовые акты со стороны законодательной власти приведут к положительному результату и достижению целей, которые были поставлены при реализации вышеназванных драйверов экономической динамики.

Список литературы:

1. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма региональной экономики // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4(23). – С.15-18.
2. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Сетевизация бизнеса как ответ на глобальные вызовы внешней среды // Проблемы и перспективы современной науки. 2015. №9. – С. 137-140.
3. Гусев С.Н. Экономический рост в России: потенциальный уровень и ограничения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). – С. 130-137.
4. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // ВЭ. - 2002. - №4.
5. Масюк Н. Н., Матвеева М.В, Бушуева М. А. Дальний Восток России: риски и перспективы создания игорно-развлекательной зоны "Приморье" // Научное обозрение. 2015. №17. - С.264-268.
6. Масюк Н.Н. Ассоциативный холдинг – предпосылки организации на примере текстильных предприятий: монография / Масюк Н. Н., Брагина З.В., Этезов А.Х.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агенство по образованию. Иваново. 2005.
7. Морозова Т.Г. Региональная экономика: Учебник для вузов. 2-е изд. переработанное и дополненное. М., 2010.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 2010.– 455 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Кожухова Наталья Викторовна

доцент, кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

г. Самара

Полежаев Кирилл Андреевич

студент

Самарский государственный экономический университет

г. Самара

THE PERSONNEL MANAGEMENT INNOVATIVE METHODS IN THE PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICE

Kozhukhova Natalia, Associate Professor, Ph.D. Samara State University of Economics, Samara

Polezhaev Kirill, student Samara State University of Economics, Samara

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются особенности инновационной деятельности в сфере государственного и муниципального управления. Исследована структура инновационной системы в области работы с персоналом, определено понятие кадровой инновации, выявлены различия в функциональной и инновационной деятельности государственных и муниципальных служащих.

ABSTRACT

The innovative activity peculiarities in the sphere of the public and municipal management are revealed in the article. The innovative system structure in the personnel work field is researched, the personnel innovation concept is defined, the distinctions in the functional and innovative activity of the civil and municipal officials are revealed.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба; эффективность деятельности государственной и муниципальной службы; кадровая инновация.

Keywords: public and municipal service, public and municipal service activity efficiency, personnel innovation, service contract.

Концепция нового государственного управления основана на изменении модели управления обществом: нормативная модель управления может быть заменена моделью управления по результатам, а именно внедрением методов, которые, в свою очередь, ориентированы на результативность и переориентацию бюджетных и управленческих процессов с учета ресурсов на учет результатов.

Эффективность деятельности органов исполнительной власти должна оцениваться исходя из сбалансированности гарантированно предоставляемых гражданам объемов соответствующих услуг и объемов различных видов ресурсов, направляемых на их обеспечение, которые в комплексе с применением современных технологий управления и стандартизации в соответствующих сферах позволяют получить максимальный результат на каждый рубль бюджетных расходов [1, с.404].

В рыночной экономике периодически находят место циклические экономические кризисы, а в условиях кризиса государственные и муниципальные служащие оказываются в самых выгодных условиях, так как размер их заработной платы не меняется [2]. В развитых странах рыночной экономики основные проблемы в сфере государственного управления складывались по причине дефицита бюджета и низкого качества государственных услуг. Причины проблем заключались в политическом патронаже государственного управления: подбор кадров осуществлялся не по профессиональному принципу, а по политическим соображениям. Однако со временем этот принцип найма исчез, и сформировалась профессиональная государственная

служба, то есть возникла необходимость реформирования государственного управления и государственной службы. Учитывая, что в государственном секторе нет учета по результатам выполненных работ, появилась идея приравнивания условий работы на государственной службе к частному сектору.

Оценка эффективности и результативности на государственной службе началась в США. В период 60-90х гг. была введена оценка эффективности деятельности государственных служащих и эта система переняла принципы частного сектора. В странах Западной Европы базой для планирования объема оказываемых услуг государственным служащим является заключение соглашения о государственных услугах. В связи с этим в государственной службе вводится понятия «результат» и «эффективность». Результат – это социальный эффект от производства товаров и услуг государственных органов. Экономическая эффективность – соотношение результата с затраченными ресурсами [3]. Введение данных категорий в сферу государственного и муниципального управления является управленческой инновацией и требует дальнейшего изучения и развития.

Инновационная деятельность в сфере управления персоналом государственной и муниципальной службы предполагает формирование структуры инновационной системы взаимосвязанных видов работ, включающей следующую последовательность:

- инновационный проект, предполагающий проектную деятельность, направленную на разработку особого инструментально-управленческого знания;
- научно-исследовательская деятельность, на-

правленная на получение новых управленческих технологий в сфере государственной и муниципальной службы в условиях рынка;

- открытие и изобретение знания о том, что нечто может быть и о том, что «нечто» можно создать;
- образовательная деятельность, направленная на профессиональное развитие и формирование у каждого государственного и муниципального служащего знания о том, что они должны делать, чтобы инновационные методы управления персоналом государственной и муниципальной службы воплотились в практике.

В приведенной структуре наименее уязвимым является концепт, согласно которому методологические основы управления инновациями в кадровой работе рождаются не по логике чисто дисциплинарного исследования (управление персоналом), а по логике развивающейся практики как социальные инструменты запуска, поддержки и модификации самих процессов развития управления.

Инновационные методы управления персоналом государственной и муниципальной службы отличаются от продуктовых и технологических нововведений тем, что:

- осуществляются с меньшими одновременными затратами;
- сложнее поддаются экономическому обоснованию до своего внедрения и оценке после него;
- приемлемы только в сфере государственного и муниципального управления;
- процесс внедрения осложнен психологическим фактором, выражающимся в феномене сопротивления переменам, что проявляется острее, чем на материальных инновациях.

Положительные сдвиги в функциональной деятельности государственных и муниципальных служащих предоставляют органу управления возможность повышать эффективность деятельности по оказанию публичных услуг. Следующий этап инновационной деятельности в сфере управления персоналом будет обеспечен большими финансовыми ресурсами и станет более лояльным к изменениям персоналом и сотрудниками, готовыми участвовать в инновационной деятельности. Таким образом, взаимодействие функциональной и инновационной деятельности осуществляется по спирали, качественно изменяясь от одного витка к другому.

Инновационная деятельность в кадровой работе существенно изменяет содержание функциональной. В результате инновационной деятельности происходят изменения: за функциональными подразделениями закрепляются новые задачи, ставятся новые цели, вносятся коррективы в состав работ и функций отдельных работников, содержание труда на рабочих местах изменяется, снижаются или растут затраты на выполнение функциональной деятельности.

Основными нерешенными проблемами в сфере законодательного обеспечения государственной службы являются:

- отсутствие системности в законодательном обеспечении деятельности органов государственного и муниципального управления, адекватного современным потребностям и российской специфике;
- организационная нестабильность государ-

ственных структур;

- слабый уровень институционализации государственной службы, а отсюда явно заниженная степень доверия в обществе;
- значительная коррумпированность государственного аппарата, снижение престижа работы в государственных органах;
- приведение в соответствие законов о государственной службе субъектов Российской Федерации с федеральным законодательством о государственной службе;
- недостатки в организационном обеспечении и техническом оснащении государственных органов.

На сегодняшний день в России значимых обновлений в управлении госслужащими не произошло и это связано, прежде всего, с тем, что Федеральный закон от 27.07.07. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» имеет нерешенные проблемы[5]:

- не выделены отдельные показатели эффективности;
- не выделяются средства на проведение оценки эффективности деятельности государственных служащих;
- не выделены вопросы оценки эффективности, выносимые на аутсорсинг (независимая оценка).

Предложения по совершенствованию государственной службы и развитию ее перспектив должны быть основаны на тех фундаментальных представлениях об объекте, который планируется развивать и совершенствовать, необходимо рассмотреть основные:

- улучшение функционирования государственной службы;
- законодательные инициативы и принятие новых стандартов в управлении персоналом государственных и муниципальных служащих;
- совершенствование материального обеспечения государственной службы, связанное как с бюджетным и законодательным процессами, так и с принятием мер исполнительной властью;
- изменение кадровой политики государственной службы, усиление аналитического и профессионального содержания, создания и поддержки системы подготовки и переподготовки кадров.

Замысел формирования нового законодательства о государственной и муниципальной службе предполагает, что оно будет осуществляться поэтапно на основе первоочередных мероприятий, предусмотренных Концепцией реформирования государственной службы Российской Федерации и федеральными программами по реформированию государственной и муниципальной службы с учетом лучшего отечественного зарубежного опыта. Решение этой проблемы возможно посредством введения таких процедур, как:

- формализация системы оценки (на уровне процедур и оценки потенциала работника);
- оценка руководителя по результату работы его подразделения, которая побуждает его стимулировать карьерный рост сотрудников и поощрять результативность их деятельности;
- расширение круга субъектов оценки (включая оценку руководителя сотрудниками).

В отечественной практике многоуровневая оценка, так же как и самооценка работника, находит применение в коммерческой сфере. Качественная и объек-

тивная оценка работы государственных служащих чрезвычайно важна, поскольку от компетентности и результативности их деятельности зависит качество оказываемых государственных услуг и благополучие государства. Предприятия и организации в экономической и социальной сфере, функционирующие в рыночных условиях, стремятся оптимизировать свою деятельность, чтобы сократить расходы, что в современных условиях должно быть свойственно также государственным и муниципальным органам, организациям и учреждениям [1, с.425].

Государственным учреждениям следует использовать опыт коммерческих структур, в которых с различной периодичностью проводят проверки эффективности деятельности персонала, увольняя сотрудников, не прошедших аттестацию.

Многие подходы и методы оценки, авторы которых Ф.У. Тейлор, А. Файоль, а так же другие ученые - теоретики и практики, считают, что существуют два метода оценки труда муниципальных служащих:

- пассивный (вспомогательный), опосредованный качествами личности, предназначенный для решения лишь определенного круга задач, связанного в основном с формированием резерва муниципальной службы на выдвижение и работой по сокращению кадров;
- активный, предназначенный для оценки труда муниципального служащего непосредственно по результатам его деятельности;

Исследовав имеющиеся методы к оценке эффективности деятельности муниципальных и государственных служащих, предлагается инновационный подход к управлению персоналом государственной и муниципальной службой, основными положениями которого являются:

- реализация активного метода, который определяет новый подход к деятельности государственных и муниципальных служащих, особенно руководителей

подразделений, которые могли бы быть положены в основу оценки их труда;

- разработка активных критериев оценки выполнения должностных обязанностей государственными и муниципальными служащими, непосредственно оценивающих эффективность деятельности муниципальных служащих;
- создание при Президенте Российской Федерации специального государственного органа для решения проблем повышения эффективности деятельности персонала государственной службы;

Образование данного органа позволит главе государства сконцентрировать в одних руках управление государственной службой, а также осуществлять задачи по дальнейшему развитию и совершенствованию системы государственного управления, профессионализировать осуществление кадровой политики всех управленческих структур Российского государства.

Список литературы

1. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебное пособие. – М.:ЮРКНИГА, 2012. –480с.
2. Основные концепции и модели взаимоотношений центральной и местной власти – режим доступа к изд.: [<http://economedu.ru/gosupravlenie/178-upravlenia-japan.html>].
3. Зарубежный опыт организации государственной службы – режим доступа к изд.: [<http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-36129.html>].
4. Чу-Ван-Сян А.В., Мусиенко Е.В., Белякова Г.Я. Кадровый менеджмент: инновационные технологии// Инновационные технологии в управлении бизнесом и регионом: материалы науч.-практ. конф. с между-нар. участием. – Красноярск: Изд-во СибГАУ, 2011. – Ч. 2. – С. 150–153.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – М., 2004.

РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Кондратьева Ульяна Дмитриевна

Аспирант кафедры «Корпоративное управление»

Финансового университета при Правительстве РФ

RISKS AT REALIZATION OF PRODUCTION SHARING AGREEMENTS

Kondratieva Ulyana, Graduate student of "Corporate Governance" Financial University under the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рискам, с которыми связана реализация проектов на основе соглашений о разделе продукции. В статье рассматриваются экологические риски, которые могут проявляться как в чистом виде, так и могут быть связаны с возникновением иных видов рисков.

ABSTRACT

The article is devoted to risks, which are associated with the implementation of projects on the basis of production sharing agreements. The article considers ecological risks that may occur in a pure form, and may be associated with the occurrence of other types of risks.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашения о разделе продукции, политические, правовые, экологические риски.

Keywords: public-private partnerships, production sharing agreements, political, legal, ecological risks.

Одной из форм государственно-частного партнерства (ГЧП), законодательно урегулированной в 1995 году, является соглашение о разделе продукции (СРП). Применение данной формы ГЧП менее всех остальных связано с возникновением политических и правовых рисков. Одной из причин этого является тот факт, что все решения относительно данных соглашений принимаются на федеральном уровне. Кроме того, при реализации СРП у инвестора до начала реализации проекта имеется достоверная информация о запасах полезных ископаемых, так как инвестору в рамках соглашения передаются разведанные и учтенные государственным балансом запасы полезных ископаемых [1].

В случае заключения соглашения о разделе продукции в целях привлечения инвестиций в сферу добычи полезных ископаемых, которую ввиду существенных затрат невозможно осуществить за счет бюджетных средств, и снижения рискованности проекта для инвестора государство предоставляет инвестору дополнительные гарантии коммерческого результата проекта, в том числе возврата вложенных средств, путем внесения изменений в соглашения в случае изменения законодательства, прямого возмещения убытков, предоставления возможности продления соглашения, передачи имущественных прав в качестве залога для обеспечения обязательств по договорам, заключаемым в связи с исполнением соглашения о разделе продукции. Кроме того, законодательством о разделе продукции установлен общий порядок внесения изменений в соглашение в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (то есть по требованию одной из сторон соглашения).

Кроме того, если в течение срока действия соглашения о разделе продукции законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления будут установлены нормы, ухудшающие коммерческие результаты деятельности инвестора в рамках соглашения, в соглашение вносятся изменения, обеспечивающие инвестору коммерческие результаты, которые могли быть им получены при применении действовавших на момент заключения

соглашения законодательства Российской Федерации, законодательства субъектов Российской Федерации и правовых актов органов местного самоуправления. А также на инвестора не распространяется действие нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и правовых актов органов местного самоуправления, если указанные акты устанавливают ограничения прав инвестора, приобретенных и осуществляемых им в соответствии с соглашением [1].

Вместе с тем риски в рамках реализации проектов на основе СРП могут носить для инвестора катастрофический характер ввиду отсутствия должного внимания к отдельным факторам риска при разработке проекта.

Например, внесение изменений в законодательные акты, регламентирующие порядок реализации СРП, связано с большим временным лагом между возникновением необходимости внесения таких изменений и их фактической реализацией, что связано с длительностью согласования таких изменений с различными органами власти. В результате такое промедление в первую очередь сказывается на уровне рискованности реализации проекта СРП для частного партнера.

В проектах, реализуемых на основании соглашений о разделе продукции, передача правовых и политических рисков государственному партнеру проекта регламентирована законодательно. Между тем частный партнер такого проекта не защищен от влияния на прибыльность проекта изменений, вносимых в стандарты (нормы, правила) по безопасному ведению работ, охране недр, окружающей среды и здоровья населения, в том числе в целях приведения их в соответствие с аналогичными стандартами (нормами, правилами), принятыми и общепризнанными в международной практике. Это значит, что при планировании рисков проекта частному партнеру необходимо ориентироваться не только на действующее законодательство в сфере недр, но и принимать во внимание возможные его изменения в соответствии с международной практикой и тем самым предусматривать возможные

резервы на приведение своей деятельности по соглашению в соответствие с такими требованиями.

При оценке рисков проектов, реализуемых на основании соглашений о разделе продукции, инвесторами в большинстве случаев рассматриваются строительные, экономические, управленческие риски проекта. Правовые и политические риски ввиду того, что инвестор не в силах оказать на них влияния, принимаются как данность и управление ими передается государственному партнеру соглашения. Между тем реализация проектов на основании соглашений о разделе продукции неразрывно связана с воздействием на окружающую среду, а значит и с экологическими рисками, вероятность возникновения которых зачастую связана с воздействием правовых факторов и возникновением правовых рисков. Экологические риски, также, как и возможность изменения правовых норм экологического регулирования, присутствуют на всех стадиях жизненного цикла проекта, а их составляющие – во всех прочих видах рисков. Экологические риски можно назвать интегральными рискообразующим фактором по причине того, что их возникновение может привести к возникновению иных рисков, таких как, например, риск возрастания сметной стоимости проекта.

В качестве одного из факторов, формирующего экологический риск проекта СРП, рассматривается состояние законодательства. Это объясняется тем, что потенциальные нарушения установленных государственных норм в сфере охраны окружающей среды определяются не только деятельностью природопользователя, но и уровнем соответствующих законодательных требований. В частности, используемые технологии могут оказаться не соответствующими законодательным требованиям в случае ужесточения экологического законодательства либо при введении новых расчетных методик.

Например, по существующим оценкам вероятность возникновения экологических рисков проектов разработки нефтегазовых месторождений максимальна в период строительства, на стадии постоянной добычи и на стадии ликвидации [2]. Также возможными последствиями экологических рисков в проектах может стать необходимость дополнительных капиталовложений или прекращение работ по СРП. При этом в отличие от событий непреодолимой силы экологические риски, как и иные проектные риски, в большинстве можно предотвратить с помощью заранее определенных мероприятий, таких как компенсация, локализация, диверсификация и страхование рисков.

Рассмотрим более подробно различные виды рисков, связанные с реализацией соглашений о разделе продукции.

Применительно к соглашениям о разделе продукции можно выделить такие геологические риски как риск возникновения ошибок в количественных оценках запасов месторождения и риск возникновения ошибок в оценках качественных характеристик запасов месторождения. В тоже время с развитием новых технологий добычи и оценки месторождений наблюдается тенденция снижения общего уровня геологических рисков при одновременном усложнении технологий добычи. Применяемые технологии становятся более опасными для окружающей среды и недр, что может привести к катастрофическим последствиям. Например, риск прояв-

ления землетрясений или активизация тектонических движений. В случае добычи углеводородов, например, применение кислотного вытеснения тяжелых (парафиновых) нефтей – очень опасное мероприятие не только для окружающей среды, но и для рабочих, также, как и применение буровых растворов и флюидов [3]. Таким образом, снижение геологических рисков может привести к росту экологических рисков проекта.

На первом этапе реализации соглашения о разделе продукции возникают риски, связанные с ошибками проектирования, определения производительности, выборе необходимого оборудования, технологии. Но наибольшее влияние риска на реализацию проекта СРП оказывается на стадии строительства основных объектов и в период постоянной добычи, когда сбои в производственном процессе по причине поломки оборудования могут привести к значительным потерям времени и денег. По мере снижения объемов добычи степень данного риска снижается. Причина экологических рисков на данном этапе реализации проекта состоит в первую очередь в недостаточной оценке экологической безопасности применяемых технологий и механизмов. Кроме того, к увеличению экологических рисков приводит недостаточное внимание к проектированию технических средств и сооружений по охране окружающей среды в составе проектов. Как правило экологические требования при проектировании рассматриваются в последнюю очередь, денежные фонды на мероприятия по охране окружающей среде формируются по остаточному принципу, не производятся детализированные расчеты затрат на организацию мониторинговых наблюдений и природоохранные мероприятия.

Эксплуатационные риски возникают после завершения строительного этапа проекта и связаны с качеством оборудования и выполнения строительных работ, а также совместимостью установленного оборудования. Несовместимость оборудования может быть обнаружена достаточно быстро после его установки, тогда как недостаточный уровень качества может проявиться на более поздних этапах реализации проекта ГЧП. Это создает основные сложности с прогнозированием возникновения данного вида риска. Величина риска может принимать различные значения от незначительных затрат на ремонт до необходимости пересмотра целесообразности дальнейшей реализации проекта ГЧП вследствие значительных затрат на возмещение потерь от риска.

Вторая группа эксплуатационных рисков непосредственно связана с эксплуатацией оборудования и объектов строительства и включает риск поломки оборудования и риск невыполнения подрядчиком послепусковых гарантийных обязательств. Степень эксплуатационных рисков определяет размер материальных затрат на устранение последствий рисков и время, необходимое на проведение этих мероприятий. Как и в случае с другими видами рисков, эксплуатационные риски сопряжены с экологическими, поскольку определяют вероятность возникновения неблагоприятных последствий для окружающей среды в случае нарушений в ходе эксплуатации объектов.

Финансовые риски проекта СРП обусловлены вероятностью потерь вследствие осуществления финансовой деятельности в условиях неопределенности. По

фазам реализации проекта ГЧП вероятность их возникновения принимается постоянной независимо от изменения технико-экономических показателей проекта. Степень влияния финансовых рисков на результат проекта повышается с увеличением денежных потоков, в период вложения денежных средств, увеличения выручки, выплаты основных сумм долга. По мере погашения долгов и падения выручки от реализации проекта вероятность наступления рискового события снижается. Но к моменту завершения проекта ГЧП по созданию и эксплуатации промышленных объектов экологические риски возрастают, что приводит к возникновению опасности увеличения финансовых рисков в связи с опасностью экологических нарушений, например, вследствие износа оборудования и роста его аварийной опасности.

Маркетинговые риски связаны с ошибками оценки перспектив рынка полезных ископаемых, добыча которых планируется в рамках реализации проекта ГЧП, ошибками в расчете коммерческих запасов месторождений и других экономических показателей проекта, реализуемого в рамках соглашения о разделе продукции. Вероятность их возникновения максимальна на начальных стадиях реализации проекта, в период проведения маркетинговых исследований, подготовки технико-экономического обоснования проекта. Это объясняется возможными ошибками в оценке емкости рынка, возможных цен на полезные ископаемые, сырье, услуги. Негативные последствия от проявления маркетинговых рисков напрямую связаны с реализацией продукции, поэтому степень отрицательных последствий данных рисков повышается в соответствии с увеличением объемов добычи и соответственно реализации ресурса.

В случае с проектами, реализуемыми на основании соглашений о разделе продукции, следует специально выделять факторы риска, возникающие при решении различных задач: риска опасных явлений, риска негативных сценариев развития, риска нестабильных условий деятельности или принятия решений в условиях неопределенности.

Также необходимо отметить, что на данный вид проектов ГЧП существенное влияние оказывают технические риски, источники и факторы которых могут быть следующими. Так, низкий уровень научно-исследовательских работ может привести к ошибочному выбору направления развития техники и технологии по критериям безопасности, низкий уровень опытно-конструк-

торских работ – к выбору потенциально опасных конструктивных схем и принципов действия технических систем, ошибкам в определении эксплуатационных нагрузок, к неверному выбору конструкционных материалов, к отсутствию в проекте технических средств безопасности.

Опытное производство техники может привести к использованию при реализации проекта некачественных конструкций, технологий, а использование небезопасной техники – к отклонению от заданного химического состава конструкционных материалов, недостаточной точности конструктивных размеров, нарушению регламентов сборки и монтажа конструкций и машин.

Следствием нарушения правил безопасной эксплуатации технических систем становится использование техники не по назначению, нарушение проектных режимов эксплуатации, несвоевременные профилактические ремонты и осмотры, нарушение требований транспортирования и хранения.

Таким образом, в заключении необходимо сделать вывод о том, что тщательный анализ рисков на этапе подготовки проекта СРП к реализации, в том числе потенциальных изменений экологического законодательства, способно оказать существенное влияние на реализацию таких соглашений о государственно-частном партнерстве, способствовать достижению запланированных результатов без дополнительных затрат. Поэтому в рамках подготовки проекта инвестор может прибегнуть к таким инструментам управления рисками как создание резервных фондов и подготовка плана по использованию резервов в целях снижения ущерба от наступления указанных рисков событий.

Литература:

1. О соглашениях о разделе продукции: [федер. закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.)]. [Электронный ресурс] //
2. ООО «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2016);
3. Боковня Р. Особенности управления проектными рисками в нефтедобывающей отрасли / Р. Боковня // Технологии ТЭК. – 2003. - № 1, февраль. – С. 76-80;
3. Экологическое проектирование и риск-анализ / А.П. Хаустов, М.М. Редина, П.Ю. Силаева – М.: РУДН, 2008. – С. 211.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯ КРИЗИСА. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Лысунец Марина Валентиновна

к.э.н., научный сотрудник

экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

Москва

IMPACT OF GLOBAL CRISIS ON NATIONAL TAX POLICIES

Marina Lysunets, Ph.D., research fellow Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследований на тему составляющих проводимой государственной налоговой политики в условиях экономического кризиса. Предметом исследования являются налоговая политика и налоговые льготы, стимулирующие инновационную деятельность. Автор рассматривает существующие налоговые стимулы инновационной деятельности и виды налоговых льгот по НИОКР, как механизмы воздействия на инновационное развитие, которые могут быть использованы для создания инновационной продукции и технологий и, как следствие, выхода из экономической рецессии.

ABSTRACT

The research considers the major elements of state tax policies amid economic crisis. The research focuses on tax policy and tax incentives encouraging innovation. The author addresses existing types of tax concessions and fiscal instruments to foster innovation. This may help to create innovation products, technologies and overcome economic crisis and recession.

Ключевые слова: экономический кризис; налоговая политика; налоговые режимы; налоговые льготы; инновации; налоговое стимулирование инноваций.

Keywords: economic crisis; tax policy; tax regimes; tax incentives; innovation; tax credits.

Налоговые льготы в отношении стимулирования научно-исследовательской деятельности приобрели свою популярность относительно недавно, в течение последних двух десятилетий. Отчасти такая популярность определяется самой сутью таких налоговых льгот – предприятия выбирают способы и варианты осуществления своей инновационной деятельности, в то время как государства стимулируют развитие НИОКР и обеспечивают условия для инновационного развития своих национальных экономик.

Более того, имеет место такое явление как «интернационализация» НИОКР, когда, например, разработки на национальном уровне осуществляются как отечественными, так и иностранными компаниями. До наступления кризиса 2008-2009гг. доля участия иностранных компаний в национальных инновационных исследованиях и разработках также постоянно увеличивалась. Кризис оказал большее влияние на участие иностранных компаний в осуществлении НИОКР, по сравнению с участием отечественных компаний. Тем не менее, кризис не привел к какому-то существенному переделу сложившегося мирового распределения источников финансирования научно-исследовательских разработок [1]. Международные или транснациональные корпорации продолжают оставаться основными игроками на международном рынке создания инновационных знаний и разработок.

Неудивительно, что под влиянием кризиса остро встают вопросы дополнительного или более эффективного стимулирования инновационного развития, как одного из способов выхода из экономической рецессии посредством создания новых продуктов и технологий. В качестве инструмента воздействия на создание и функционирование благоприятной инновационной среды можно отметить разработку элементов национальной налоговой политики, поддерживающих

стратегию инновационного развития государства [2].

Под воздействием текущей экономической ситуации национальные налоговые политики претерпевают ряд корректировок и изменений, обусловленные необходимостью сочетания ряда противоречивых задач для удовлетворения, как интересов государства, так и частного сектора. Перед задачами налоговой политики стоит вопрос сочетания мер, направленных, во-первых, на сохранение налоговых стимулов для инновационной и научно-исследовательской активности предприятий, во-вторых на сокращение дефицита государственных бюджетов и решение вопроса недополучения налоговых поступлений в бюджет по различным объективным причинам, связанным с воздействием кризиса.

При этом возникает вопрос, всегда ли наличие налоговых льгот связано с инновативностью государства и инновационной активностью предприятий? По данным Европейского Союза, из 28 стран ЕС Германия и Эстония не имеют налоговые льготы, предоставляющие особые условия, или иным способом стимулирующие инновационную деятельность [3]. Тем не менее, Германия занимает 3-е место в мире по инновационному развитию экономики [4]. Это позволяет сделать вывод о том, что развитие и внедрение инноваций не связано напрямую с наличием налоговых льгот в национальном законодательстве, хотя, безусловно, такие налоговые льготы способствуют увеличению расходов на НИОКР, осуществляемых компаниями [2]. Кроме того, необходимо не просто стимулировать бизнес вкладывать средств в НИОКР и развивать свою инновационную активность, но и побуждать компании доводить эту деятельность до своей конечной цели, а именно производство новой инновационной продукции.

Среди существующих налоговых льгот, призванных

способствовать реализации данной цели, можно выделить предоставление налоговых кредитов, применение повешенного коэффициента при учете расходов на научно-исследовательские разработки, освобождение прибыли от производства инновационной продукции от налогообложения, ускоренную амортизацию капложений в рамках НИОКР, освобождение от подоходного налогообложения и взносов в социальные фонды зарплаты сотрудников, занятых в НИОКР, льготное налогообложение прибыли от реализации запатентованной инновационной продукции и другие [5].

Таким образом, эффективность налоговой политики в вопросе реализации инновационной стратегии государства и, в частности, стимулирования инновационной деятельности предприятий, определяется множеством факторов и необходимостью сочетания в себе мер, направленных как на сокращение дефицита бюджета, так и на налоговое стимулирование развития инноваций, при том, что зачастую составляющие этих факторов могут быть взаимопротиворечащими.

Список литературы:

1. Bernhard Dachs, Georg Zahradnik. R&D internationalization during the Global Crisis / The Centre for Economic Policy Research. - 2014. - 6 July 2014. - URL: <http://voxeu.org/article/rd-internationalisation-during-global-crisis> (дата обращения: 26.05.2016).
2. Лысунец М.В. Налоговое стимулирование инноваций в странах ЕС. Проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение. - 2015. - №10.
3. A Study on R&D Tax Incentives. Final Report. Taxation Paper No.52 / European Commission. - 2014. - 28 November. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_papers/taxation_paper_52.pdf (дата обращения: 26.05.2016).
4. The Bloomberg Innovation Index 2015 / Bloomberg. - 2015. - URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (дата обращения: 26.05.2016).
5. Лысунец М.В. Основные направления налогового реформирования в странах ЕС в условиях современного кризиса // Налоги и налогообложение. - 2016. - №2.

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ (ФИНАНСОВО-НАЛОГОВОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ

Максимов Ю.А.

THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE REGULATION OF THE FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR ENSURING ECONOMIC (FINANCIAL AND TAX) SECURITY

Maksimov, A. Yu.

АННОТАЦИЯ

В статье автором исследуются вопросы совершенствования налогообложения внешнеторговой деятельности в зависимости от состояния мировой конъюнктуры. В статье предлагается авторская концепция налогообложения внешней торговли, а также формулируются предложения по совершенствованию налогообложения в исследуемой сфере.

ABSTRACT

In this article the author examines the issues of improving the taxation of foreign trade activity, depending on the state of the global environment. In the article the author offers a concept of foreign trade taxation and makes proposals on improvement of taxation in the study area.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансы, налогообложение, внешнеторговая деятельность, конкурентоспособность, доходы государства, финансовая и налоговая политика.

Keywords: financial, Finance, taxation, foreign trade activity, competitiveness, government revenue, financial and tax policy.

Одной из главных задач современного развития экономики в условиях экономического кризиса, а также применения экономических санкций, является обеспечение экономической безопасности, как состояния защищенности экономики страны от внутренних и внешних угроз.

В государственной стратегии экономической безопасности отмечено, что без обеспечения заданного уровня пороговых значений экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане. Особо по-

страдала в современных условиях развития экономики финансово-бюджетная сфера, что характеризуется не только замораживанием индексаций выплат из бюджета, но также сворачиванием некоторых инвестиционных направлений.

Целью государственной деятельности в финансовой сфере является обеспечение такого уровня развития экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутрен-

них и внешних угроз.

Одними из ключевых условий достижения указанной цели являются, во-первых, соответствие государственного бюджета реальным потребностям, связанным с решением перечисленных задач, а во-вторых - его фактическое наполнение денежными средствами.

Проблема обеспечения заданного уровня экономической безопасности государства в налоговой сфере уже затрагивалась отдельными исследователями. Так, например, в Послании Президента РФ отмечалось, что финансовая устойчивость и независимость страны абсолютно связаны между собой.

Президентом РФ была поставлена задача существенно ужесточить контроль за движением государственных средств и сформировать единый, целостный механизм администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей.

В связи с расширением интеграционных процессов, созданием Евразийского экономического союза, усложнением экономических и правовых механизмов регулирования внешнеторговой деятельности в целях обеспечения экономической (финансово-бюджетной) безопасности, а также обеспечения задач бюджетно-налоговой политики государства можно назвать ряд направлений, связанных с решением наиболее актуальных на сегодняшний день проблем таможенной политики России. К ним относятся:

1. защита государственного национального экономического и финансового суверенитета;

2. необходимость совершенствования регулирования внешнеторговой деятельности как на уровне государства, так и на уровне Евразийского экономического союза, особенно в условиях процесса глобализации финансовой сферы экономики;

3. совершенствование регламентации и обеспечение тесного взаимодействия федеральной таможенной и налоговой службы в новых экономических условиях ведения внешнеторговой деятельности, связанной, прежде всего с созданием единого механизма администрирования налоговых и таможенных платежей, взимаемых в ходе осуществления внешнеторговой деятельности как неотъемлемой составляющей финансовой безопасности государства;

4. уточнение и легитимация в законодательном порядке понятия «единая система администрирования таможенных и налоговых платежей» и создание согласованной правовой регламентации данного вида деятельности при осуществлении выполнения своих функций ФТС и ФНС в условиях применения правовых норм и правил ВТО, Евразийского экономического союза и национального законодательства;

5. Разработка финансово сбалансированного механизма налогообложения внешнеторговой деятельности для обеспечения взаимовыгодного международного сотрудничества и консолидации системы налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета в сфере внешнеторговой деятельности в условиях функционирования Евразийского экономического союза;

6. Оптимизация налоговой системы Российской Федерации в условиях комбинированного международно-национального правового регулирования таможенно-тарифной системы и таможенных режимов (процедур) применительно к современным реалиям в целях обеспечения финансово-бюджетной безопас-

ности страны;

7. Совершенствование национальных экономических и правовых механизмов финансовой деятельности ФТС в сфере осуществления внешней торговли.

На сегодняшний день для России необходима политика обдуманного разумного проведения оптимизации налоговой системы и выполнения различных «налоговых манёвров», особенно если учитывать, что формирование Евразийского экономического союза и участия страны в ВТО происходило в достаточно сжатые сроки и практически все механизмы, регулирующие внешнеторговую деятельность требуют серьезной доработки с использованием системного подхода. Для сравнения нормативно-правовая база таможенного пространства Евросоюза готовилась более 20 лет, так как регулирование мировых товаропотоков - задача крайне сложная и противоречивая.

Так, например, уже после завершения создания нормативной базы функционирования единого европейского рынка, в период от 2008 года с начала финансового кризиса и по настоящее время Евросоюз решает проблемы разрыва внутреннего налогового законодательства, обеспечивающего проведение бюджетной политики стран-участниц и внешнеторгового и валютно-финансового законодательства Евросоюза, обеспечивающего функционирование единого экономического пространства. И речь в настоящее время идет либо о применении единых для всех стран Евросоюза правовых механизмов регулирования бюджетной деятельности во всех странах с потерей по существу финансового и части национального суверенитета, либо о распаде всей еврозоны и возвращение к национальным механизмам правового регулирования.

Вступление России в ВТО, которое по ряду некоторых признаков можно оценить, как скорее политическое решение, также накладывает свой отпечаток на формирование инструментов экономического регулирования внешней торговли страны и её партнеров по международным отношениям, особенно в условиях, когда в Таможенном союзе и теперь в Евразийском экономическом союзе участвуют страны. Которые не являются членами ВТО.

В этих условиях возникают реальные угрозы экономической безопасности государства в бюджетно-налоговой сфере, среди которых можно выделить следующие:

1. Уклонение от налогообложения в результате умышленного сокрытия доходов, получаемых в ходе осуществления внешнеторговой деятельности, в том числе путем необоснованного возврата НДС из бюджета, а также путем изменения резидентства субъектов ВЭД в целях оптимизации налогообложения в условиях офшорных зон. Неизбежным следствием потери доходов от внешнеэкономической деятельности является перекладывание налогового бремени на другие сектора экономики, более узкий сектор и круг налогоплательщиков, в результате чего для них создается чрезмерное налоговое давление на бизнес и население. Одна из серьезных задач в этой сфере заключается в оптимизации норм налогового законодательства и определение критериев, в соответствии с которыми будет обеспечен заданный уровень фискальных доходов от внешнеторговой деятельности (далее ВТД);

2. Сохранение достаточно широкой зоны теневой

и криминальной внешней экономики в сфере внешней торговли (включая в значительной степени сектор транснациональных корпораций), «освобождающей» себя от налогообложения посредством изощренных и постоянно совершенствуемых финансовых, правовых, учетных, информационных и организационных «технологий»;

3. Отсутствие реальной экономической экспертизы и оценки принимаемых государственных мер по регулированию внешней торговли с точки зрения соблюдения пороговых значений экономической (финансово-бюджетной) безопасности, устойчивости налоговой системы страны и эффективности применяемой налоговой политики.

Одним из традиционных и наиболее трудно выявляемых и документируемых способов уклонения от налогообложения и от налогового контроля - использование фирм, зарегистрированных в зарубежных и отечественных офшорных зонах, а также анонимных структур и фирм-однодневок. Несмотря на кажущиеся внешние различия в применении данных способов уклонения от налогообложения, все они направлены на то, чтобы вывести из-под контроля компетентных фискальных и правоохранительных органов часть наиболее сомнительных либо незаконных финансово-хозяйственных операций, а также максимально затруднить документирование и доказывание фактов, выявленных по ним налоговых и иных экономических преступлений.

Кроме того, офшорные компании служат одним из наиболее часто используемых инструментов для вывода капиталов за рубеж и их последующего реинвестирования.

В течение последних нескольких лет в условиях финансового кризиса всеми странами мира обращалось внимание на противодействие уклонению от национального налогообложения путем концентрации доходов в низконалоговых юрисдикциях, законодательство которых не предусматривает норм по раскрытию информации о налогоплательщиках налоговым органам других стран. Данное направление национального нормотворчества является одним из основных элементов налоговой политики многих стран ОЭСР.

Российская Федерация также предпринимает усилия в этом направлении, при этом в настоящее время список офшорных юрисдикции, предоставляющих льготные условия налогообложения зарегистрированным в них фирмам и отказывающихся сообщать информацию о них налоговым ведомствам других стран, существенно сужается в связи с ужесточением требований ЕС, а также в следствии вступления России в ВТО. Именно поэтому необходима выработка новых положений в налоговое законодательство, регулирующее, в том числе отношения в сфере внешней торговли между государством и участниками торговли-резидентами стран низконалоговой юрисдикции.

Налоговый комитет ООН, проводящий работу по совершенствованию налогового законодательства, а также разрабатывающий различные модельные налоговые законы, к сожалению, не в полной мере является эффективным субъектом налогового регулирования. Обладая достаточно скудными начальными данными, он разрабатывает глобальные налоговые стандарты, разработанные богатыми странами через OECD, и

стремится приспособить их под требования развивающихся стран, чтобы лучше защитить их экономические и финансовые интересы. Так налоговый комитет ООН производит разработку образцовых налоговых соглашений и модельных кодексов, используемых развивающимися странами, при заключении налоговых соглашениях с богатыми странами.

Увеличение несбалансированности налогового законодательства между странами участницами внешней торговли за 2010-2011гг. привело к получению США 664 миллиардов долларов от развивающихся стран как экономически господствующей страны. «Вместо того, чтобы пытаться возместить часть недополученных доходов, международное налоговое законодательство налогов кодекс стало инструментом обострения проблем налогообложения» отметил Л.Х.Саммерс. Далее он отметил: «Это неравенство, в свою очередь, подрывает политическую поддержку экономики конкурентного рынка, которая способствует экономическому росту. Делая нашу систему налогообложения более прогрессивной, мы можем помочь всем странам прийти к огромной выгоде, произведенной экономикой, создавая политические и экономические условия для устойчивого роста».

«Налоговое законодательство может быть эффективным инструментом в осуществлении социальной политики, если оно применяется мудро и взвешено» отметил Джейсон Фурман, директор Гамильтонского Проекта.

Введение прогрессивной системы налогообложения, по мнению налоговых специалистов США, приводит к более широкому использованию национальной финансовой системы и более широко по мнению специалистов Гамильтонского проекта уменьшает неравенство между налогоплательщиками различных стран.

Но прогрессирующий процесс интеграции и глобализации внешнеторговых отношений, а также развивающиеся тенденции технического прогресса, финансовых преобразований, способствуют возрастающему налоговому-доходному неравенству, а также ставят новые задачи для совершенствования механизма прогрессивного налогообложения.

Если говорить об опыте развития налогового законодательства ЕС, то в данном случае настоящее время почти все страны применяют раздельное налогообложение доходов с использованием более низкой фиксированной ставки для дохода на капитал, включая дивиденды, а также сниженную ставку для дивидендов или частичное освобождение полученных дивидендов от налогов.

Т.е. в Европейском Союзе имеет место более или менее спонтанная гармонизация режимов налогообложения дивидендов. Особое место в ЕС среди решений в сфере налогообложения стоит отметить решение ЕС о недискриминации и свободе учреждения коммерческих предприятий. Так в сентябре 2003 года ЕС вынес решение по делу Босал Холдинг БВ (С-168/01). Суть дела в том, что резиденту Нидерландов было отказано в вычете расходов на зарубежную дочернюю компанию из прибыли компании, полученной в Нидерландах. Следует отметить, что в Нидерландах прибыль компании, полученная от деятельности за пределами страны, исключается из налогообложения.

На основании того, что доходы налогоплательщика из-за рубежа налогообложению не подлежат, ему было отказано в возможности вычета расходов, связанных с получением таких доходов, из доходов, полученных от деятельности компании в Нидерландах. ЕС пришел к выводу, что такой подход нарушает принцип свободы учреждения коммерческих предприятий, так как учреждение дочерней компании при таких условиях в Нидерландах более выгодно учреждения дочерней компании в другой стране ЕС.

Как следствие, несколько стран ЕС пересмотрели свои правила о капитализации доходов от внешнеэкономической деятельности и распространили их на случаи предоставления займов акционерами-резидентами. Нидерланды ввели законодательство о «тонкой капитализации», чтобы компенсировать негативный бюджетный эффект от решения ЕС по делу Босал Холдинг БВ. Таким образом, в обоих случаях решения ЕС привели к устранению препятствий в функционировании общего рынка и расширению сферы применения мер, направленных на борьбу с уходом и уклонением от налогообложения, к которым традиционно относятся нормы «тонкой капитализации».

В ближайшее время страны-участницы Евразийского экономического союза обязаны привести свое внешнеэкономическое законодательство в полное соответствие с нормами Евразийского экономического союза и ГАТТ 1994 г. (ВТО).

Применение оптимизированной налоговой политики в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности соответствует стратегическим целям развития экономики России и должна быть направлена на создание долгосрочных институциональных стимулов для органов власти и управления в проведении структурных реформ, обеспечении устойчивого развития, конкурентоспособности и безопасности.

Управление финансовыми потоками при осуществлении государственного регулирования внешней торговли должно быть основано на сочетании принципов экономической эффективности, бюджетной ответственности, обеспечения финансово-бюджетной безопасности.

Обеспечение финансово-бюджетной безопасности в рамках государственного регулирования внешней торговли, включая стадии формирования бюджетно-налоговой политики, исполнения бюджета, учета и контроля, является приоритетным направлением экономической деятельности государства.

Особое значение финансово-бюджетной безопас-

ности в данной сфере обусловлено рядом проблем в финансовой сфере страны в целом:

- финансово-банковская система базируется на смешанной системе денежного обращения, что порождает «бегство» капитала и уязвимость внутреннего денежного обращения, особенно в ходе осуществления внешнеэкономических операций;

- современная финансово-банковская система сформировалась в условиях высокой инфляции. К новой экономической ситуации, характеризующейся относительной стабилизацией цен и умеренной инфляцией, она не приспособлена;

- законодательная база системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях Евразийского экономического союза не отличается полнотой, особенно в сфере регламентации налоговых отношений, которая зачастую базируется только на догматическом применении национальных налоговых законов;

- отсутствует единая система внешнеэкономического, таможенного, валютного и др. направлений государственного регулирования в рамках формирования Евразийского экономического союза и функционирования единого экономического пространства;

- отсутствует единый системный административный контроль за операциями хозяйствующих субъектов на отдельных товарных и финансовых рынках, осуществляемых в ходе внешнеэкономической деятельности.

Для создания эффективной системы государственного развития финансовой деятельности в сфере внешней торговли Российской Федерации необходимо создание сбалансированной системы государственного регулирования налоговых отношений, возникающих в ходе ВТД и учитывающей обеспечение экономической (финансово-бюджетной) безопасности.

Список литературы

1. Официальный сайт Президента РФ. Kremlin.ru. Текст Послания Президента Федеральному Собранию на 2016 год (полный текст)

2. Лоуренс Х. Саммерсом, руководитель Гамильтонского Проекта США. Статья «Гамильтонский проект: реформы к американской системе налогообложения в сегодняшней мировой экономике» (на англ. языке) http://economistsview.typepad.com/economistsview/2007/06/the_hamilton_pr.html. 16.06.2016г.

3. Х. Хамакерс. Тенденции развития налогообложения в Европе. International Tax Glossary, IBFD, Амстердам, 2001. (на англ. языке)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Панасенкова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

профессор кафедры Экономическая теория

город Ростов-на-Дону

HUMAN CAPITAL AS A CONDITION FOR THE PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Panasenkova Tatiana, Doctor of economic Sciences, associate Professor of Rostov state economic University (RINH)

Professor of Economic theory, Rostov-on-don

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу человеческого капитала как одного из конкурентных преимуществ экономики при переходе от индустриального общества к постиндустриальному развитию.

ABSTRACT

The article is sanctified to the analysis of human capital as one of competitive edges of economy in transition from industrial society to постиндустриальному development.

Ключевые слова: человеческий капитал, институциональные изменения, постиндустриальное развитие.

Keywords: human capital, institutional changes, постиндустриальное development.

В постиндустриальном производстве существенно возрастает роль человеческого капитала, на приумножение и воспроизводство которого должно быть направлено основное воздействие институциональных изменений. Резервы человеческого фактора в индустриальном производстве следует рассматривать как главные возможности инвестирования постиндустриальной модернизации экономики развиваемые институты человеческого капитала представляют собой систему правил, норм и организаций, которые обеспечивают его необходимый рост и адекватно отвечают условиям построения постиндустриального общества. [4, с.225]

Под человеческим капиталом в целом понимается накопленный запас здоровья, знаний, способностей, культуры и опыта, целесообразно используемых для производительной деятельности по созданию продукции и услуг, что увеличивает ценности и блага как отдельного человека, так и предприятия, общества в целом

Многоструктурная сложность и полифункциональность человеческого капитала в современном обществе и экономике позволяют рассматривать его как определенный институт, который направляет, развивает и поощряет человеческую деятельность, выступая активной движущей силой, приводящей к постиндустриальной модернизации общества и его экономики.

Институциональный комплекс условий развития человеческого капитала при формировании постиндустриальной экономики включает в себя:

1. Институциональные условия развития капитала здоровья. При таком взгляде на проблему возможные расходы на потребление и здравоохранение приобретают производственный характер, выступают в качестве инвестиций в человеческий капитал производительным в большей своей части оказывается труд в домашнем хозяйстве, труд врачей, воспитателей.

2. Институциональные условия развития трудового капитала предполагают поддержание системы разработки и передачи знаний (образование, наука) и развитие профессиональных способностей человека выполнять конкретную работу.

3. Институциональные условия развития интеллектуального капитала должны быть направлены на интеллектуализацию экономики, снижение доли материальных факторов производства и обеспечивать принципиально новое качество экономического роста.

4. Институциональные условия развития организационно-предпринимательского капитала предполагают всемерное поддержание предприимчивости и способности работников к выработке плодотворных бизнес-идей, развитие предприимчивости и решительности, использование организаторского таланта, повышать восприимчивость к нововведениям.

5. Институциональные условия развития культурно-нравственного капитала заключаются не только в создании эффективного высокотехнологичного производства, но и в превращении всей экономики в благоприятную среду для расширенного воспроизводства науки и культуры, в опору роста потенциала и непрерывности прогресса российской экономики. [1, с.23-25]

Произошедшие в России кардинальные изменения в институциональном экономическом пространстве показали существенное воздействие институциональных условий, как на поведение индивидуальных агентов, так и на всю экономику в целом. Участники модернизационного процесса, осуществляя различные типы воспроизводства, по-разному реагируют на вводимые новые институты, поддерживают институциональные условия, или противодействуют им. Это позволяет организациям и хозяйствующим субъектам моделировать свой тип экономического поведения в зависимости от адекватности институциональной среды их социально-экономическим интересам. В этой связи исходным моментом при переходе к концепции постиндустриального развития России является определение государством долгосрочных приоритетов социально-экономической модернизации и построение соответствующей системы институтов, что позволяет «связать» институциональные условия с интересами хозяйствующих субъектов.

Исходя из данного положения, формирование постиндустриальной экономики в России должно осуще-

ствляться на системной основе в виде определенной государственной стратегии, основными инструментами которой являются институциональная политика, создание новых организаций в области развития науки и технологий, цели и задачи создания новых институциональных условий, механизмы совершенствования существующих и введения новых институциональных условий формирования постиндустриальной экономики, методы осуществления институциональных условий.

Литература:

1. Егоров Е.Ю. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции.

Проблемы теории и практики управления. [Текст] / Е.Ю. Егоров //– М.: 2013. - №6. - С.23-25.

2. Интернет-журнал рабкор.ру. Вся правда о крайностях глобального неравенства. Url: <http://rabkor.ru/analysis/2015/05/29/inequality>

3. Сергей Переслегин Через постиндустриальный барьер, из Блога Сергея Переслегина, <http://pereslegin.mt>

4. Финансовый менеджмент: учебник: учебное пособие / В.В. Ильин и др./ – Москва: Омега-Л, 2011, с.225.

5. Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // вопросы философии. - 1997. - № 1. - с. 14.

«РАСТАМ» КАК ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУКИ В РАЗВИТИИ СОЦИУМА

Растамханова Любовь Николаевна

Доктор экономических наук

ООО «Управляющая компания «Региональная Академия Системных Технологий
и Амплификационного Мышления»

Тюменский государственный университет

г. Тюмень

Шеломенцев Валерий Владимирович

Кандидат социологических наук

ООО «Управляющая компания «Региональная Академия Системных Технологий
и Амплификационного Мышления»

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

г. Тюмень

«REGIONAL ACADEMY OF SYSTEM TECHNOLOGIES AND AMPLIFIKATSIONNY TRINKING» AS AN EXAMPLE OF THE USE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Rastamhanova Love, doctor of economic Sciences, Management company «Regional Academy of System Technologies and Amplifikatsionny Trinking»,

Tyumen state University, Tyumen.

Shelomentsev Valery, candidate of sociological sciences, Management company «Regional Academy of System Technologies and Amplifikatsionny Trinking», Tyumen state academy of world economy, management and right, Tyumen.

АННОТАЦИЯ

В статье на примере «РАСТАМ» раскрывается роль использования науки в развитии социума. Научно-технический совет Холдинга в своей работе широко использует принцип единства вузовской, отраслевой и академической науки с производством.

ABSTRACT

In the article as an example to " Regional Academy of System Technologies and Amplifikatsionny Trinking " explores the role of the use of science in the development of society. Scientific and Technical Council of the Holding in their work makes extensive use of the principle of unity of the university, industry and academic science and industry.

Ключевые слова: научно-технический совет, корпоративная сеть экспертов, наука, проект, интеллектуальный капитал.

Keywords: scientific and technical advice, the corporate network of experts, science, design, intellectual capital.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013-2020 годы» в мировых исследованиях по методике форсайта среди основных тенденций выделяют такие основные тенденции мирового научно-технологического развития, как:

- рост значимости мультидисциплинарного подхода в научных исследованиях;

- усиление воздействия новых технологий на управление и организационные формы бизнеса, стимулирующее развитие гибких сетевых структур;

В рамках каждой из тенденций формируются перспективные новые технологии и новые области науки с точки зрения их потенциального применения в различных сферах человеческой деятельности. Новые технологии являются ответами на глобальные вызовы

и формируют новый технологический образ мира [1].

«РАСТАМ» расшифровывается как «Региональная Академия Системных Технологий и Амплификационного Мышления». Слова «Академия» и «Амплификация» являются ключевыми в названии и философии компании. И если со значением термина «Академия» все просто и понятно – он указывает на лидерство компании в своей деятельности, высокие профессиональные качества специалистов, готовность к обучению специалистов клиента, то значение «Амплификация» - усиление действия факторов в многофакторной экономической системе; принцип управления, утверждающий, что в сложных вопросах незначительное, но грамотное внешнее воздействие приводит к значимой положительной реакции системы.

Холдинг «РАСТАМ» основан в 1995 году. Сегодня «РАСТАМ» - лидер Урала и Западной Сибири, одна из крупнейших компаний на российском рынке консалтинга. Направления деятельности «РАСТАМ»: управленческий, юридический, финансовый, экологический, IT-консалтинг, оценочная и обучающая деятельность. «РАСТАМ» является ярким примером роли науки в развитии социума. В чем же это проявляется?

Во-первых, в середине 2011 года в компании был создан Научно-технический совет (далее – НТС), который является научно-консультативным, координационно-совещательным и экспертным органом Холдинга «РАСТАМ», обеспечивающим информационную и методологическую поддержку принимаемых решений и оказываемых услуг. Цели НТС отражены на Рис.1.

Рисунок 1. Цели Научно-технического совета «РАСТАМ»

НТС в своей работе широко использует принцип единства вузовской, отраслевой и академической науки с производством. НТС привлекает к сотрудничеству более 250 экспертов, включенных в базу корпоративной сети экспертов (далее – КСЭ). География привлекаемых экспертов: Москва, Симферополь, Краснодар, Астрахань, Уфа, Ухта, Екатеринбург, Омск, Курган, Сургут, Ханты-Мансийск, Уват, Нефтеюганск, Новый Уренгой, Надым, Ноябрьск, Югорск, Тюмень.... При этом,

Центром компетенций «РАСТАМ» являются (Рис.2):

- академическая наука (ведущие ученые 5 институтов РАН);
- отраслевая наука (представители более 15 отраслевых и корпоративных НИИ);
- вузовская наука (профессора и доценты более 25 вузов РФ);
- производство (руководители и ведущие специалисты более 30 Российских предприятий).

Рисунок 2. Центр компетенций РАСТАМ

Практически все вузы, профессорско-преподавательский состав которых является экспертами «РАСТАМ», входят в первую сотню лучших вузов России (Таблица 1). При этом 2 из них входят в первую пятерку, это Московский физико-технический институт (государственный университет) – 2 место и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - 5 место. Кроме того, еще 2 вуза входят в первую десятку, это МГИМО (университет) МИД РФ – 8 место и Уральский федеральный университет имени

Президента России Б.Н.Ельцина – 10 место. А Тюменский государственный университет входит в ТОП 5-100 вузов России.

В качестве экспертов также НТС привлекает государственных и муниципальных служащих. В частности, экспертами «РАСТАМ» являются государственные служащие ряда министерств Российской Федерации, в том числе: Министерства финансов, Министерства труда и социальной защиты и Министерства связи и массовых коммуникаций.

Таблица 1

Список вузов России, профессорско-преподавательский состав которых является экспертами «РАСТАМ»

Наименование вузов	Рейтинг вузов России - 2016
Московский физико-технический институт (государственный университет)	2м
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	5м
МГИМО (университет) МИД РФ	8м
Уральский федеральный университет имени Президента России Б.Н.Ельцина	10м
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	12м
Финансовый университет при Правительстве РФ	15м
Российский государственный университет нефти и газа имени И.М.Губкина	16м
Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова	23м
Российский государственный гуманитарный университет	33м
Тюменский индустриальный университет	41м
Башкирский государственный нефтяной технический университет	47м
Государственный университет управления	51м
Московский государственный строительный университет	60м
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)	64м
Тюменский государственный университет	88м
Кубанский государственный технологический университет	97м

При привлечении экспертов «РАСТАМ» придерживается новой парадигмы развития вузов и науки, при

которой приоритет принадлежит вузовской, а не академической науке. Это обусловливается, прежде всего,

тем, что академическая наука более консервативна, так как слабая мобильность коллективов. В тоже время, в вузовской науке происходит постоянное обновление творческих коллективов, в значительной степени за счет включения студентов и аспирантов для выполнения научных разработок, что способствует повышению мобильности вузовских научных кадров. Эта новая парадигма взаимодействия науки и вузов обусловлена: новыми требованиями к субъекту научной деятельности, с одной стороны, и к темпам, формам и субъектам внедрения результатов научной деятельности, с другой. Сегодня научные результаты, как никогда

ранее, эффективны, но в случае их несвоевременной реализации, уже через несколько месяцев стареют. Все более характерной ситуацией является изучение одного и того же объекта целым комплексом наук. Фундаментальной базисной основой вузов XXI в. станут фундаментальные исследования. Отличительным является и то, что вузовская наука сама готовит специалистов непосредственно к внедрению результатов научного труда [3]. В базе КСЭ «РАСТАМ» более 55% экспертов профессора и доценты вузов.

НТС «РАСТАМ» предлагает различные формы сотрудничества (Таблица 2)

Таблица 2

Формы сотрудничества НТС «РАСТАМ»

Событие	Результат
Обсуждение на научном семинаре поставленной задачи (возможно участие клиента и его представителей)	Решение поставленной задачи или предложения по альтернативным вариантам
Проведение расширенного заседания НТС по проблемам отрасли регионального или национального масштаба	Информационная поддержка Ваших инициатив в ведущих социальных и профессиональных сетях, GRменеджмент
Проведение НТС на площадке клиента	Информационная поддержка Ваших мероприятий в профессиональном и научном обществе
Поиск экспертов из научной и профессиональной среды по заданной проблематике	Участие в Ваших проектах признанных компетентов в своей предметной области
Размещение на форумах и страницах «РАСТАМ» Ваших вопросов и задач	Решение поставленной задачи или предложения по альтернативным вариантам
Проведение форсайтов	Экспертная оценка инициатив и тенденций
Сетевой консалтинг	Получение консультаций в режиме on-line по интересующей проблематике
Поиск экспертов из научной и профессиональной среды по заданной проблематике	Участие в Ваших проектах признанных компетентов в своей предметной области

Во-вторых, в соответствии с требованиями «Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014 – 2020 годы» (ранее на 2009 – 2013 годы) в Холдинге большое значение уделяется подготовке научных кадров [1].

Только в 2010-е годы 15 сотрудников «РАСТАМ» защитили 1 докторскую и 14 кандидатских диссертаций. Примером для сотрудников стала генеральный директор ООО «УК «РАСТАМ» Растамханова Л.Н., которая в 2010 году защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Теория, методология и организация систем внутреннего контроля в условиях управленческого консалтинга». Только в 2012 году под научным руководством Растамхановой Л.Н. 3 сотрудника Холдинга «РАСТАМ» защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ежегодная публикационная активность сотрудников составляет более 20 публикаций в год только в изданиях ВАК и РИНЦ. В 2016 году 6 сотрудников обучаются в аспирантуре, а ещё 3 – уже закончили обучение в аспирантуре и завершают работу над диссертациями.

В-третьих, практически все сотрудники «РАСТАМ» принимают участие в конкурсах проектов. Несколько сотрудников компании работу над проектами успешно совместили с работой над кандидатскими диссертаци-

ями. В частности, диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук были защищены по таким темам, как:

- методическое обеспечение учета и внутреннего аудита капитального строительства, осуществляемого нефтегазовыми организациями;
- методическое развитие учета и аудита незавершенного строительства;
- учетно-аналитическое обследование налогового консалтинга в организациях нефтегазовой отрасли.

В январе 2016 года в «РАСТАМ» был проведен конкурс «Идея года». Этот конкурс проводится среди молодых специалистов до 30 лет включительно, добившихся в оцениваемый период существенных профессиональных результатов. В конкурсе приняло участие 13 молодых специалистов, представляющих все компании «РАСТАМ». Уникальным явилось то, что 1 и 3 место в конкурсе заняли молодые специалисты, которые ещё являются студентами 4 курса направления подготовки «Информационные системы и технологии» Тюменского государственного университета.

В феврале-мае 2016 года прошел главный конкурс проектов – Его Величество Проект. Конкурс имеет явный обучающий характер для всех сотрудников Холдинга, работающих в проектах в рамках оказания услуг, и проводится в рамках утвержденных обучающих ме-

роприятий Корпоративного университета «РАСТАМ». Одной из основных целей конкурса является анализ реализованных проектов на предмет масштабности, уникальности, значимости. На предварительном этапе было рассмотрено более 100 проектов, заказчиками которых являются ОАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ОАО «НОВАТЭК» и другие крупнейшие компании нефтегазового комплекса. На заключительном этапе призы конкурса распределились между 56 проектами.

В-четвертых, большое внимание в «РАСТАМ» уделяется интеллектуальному капиталу как фактору инновационного развития экономики. Среди составных частей интеллектуального капитала особое место занимают объекты интеллектуальной собственности, являющиеся творениями человеческого разума [1].

В соответствии с Положением «Об интеллектуальной собственности холдинга РАСТАМ» установлены правила предоставления информации о создаваемых объектах интеллектуальной собственности, сохранения интеллектуального потенциала Холдинга и защиты от неправомерного и несанкционированного использования интеллектуальной собственности. В базе нематериальных активов Холдинга зарегистрированы более 15 товарных знаков и программ ЭВМ и баз данных, а также более 3300 других объектов интеллектуальной собственности.

Данное направление деятельности Холдинга является наиболее перспективным, так как интеллектуальный капитал в современном обществе становится

основой богатства и определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом роста и развития, поскольку именно уникальные по своей природе факторы нематериального характера обуславливают конкурентные преимущества предприятий на рынке. В процесс создания, трансформации и использования интеллектуального капитала вовлекаются все субъекты рыночных отношений, включая и коммерческие предприятия. С его помощью экономика страны становится более информационно-ёмкой, технологичной и ориентированной на инновации [2].

Усиление воздействия новых технологий на управление и организационные формы бизнеса Холдинга позволяет «РАСТАМ» укреплять свои позиции лидера на российском рынке консалтинга.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014г. №301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2010 годы.
2. Касаев Т.Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Том 7, выпуск 3.
3. Шеломенцев В.В., Шабаров А.Б. Вузовская наука на рубеже тысячелетий // Вестник Тюменского государственного университета, 2000. №2.

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Русскова Инна Касимовна

магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Скворцова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF FINANCIAL INDEPENDENCE THE COMPANY

Russkova Inna, master Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of consumers' cooperatives
Skvortsova Marina, Candidate of Economic Sciences, assistant professor Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of consumers' cooperatives

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить влияние факторов на финансовое состояние предприятия в аналитической форме представления корреляционной зависимости с помощью уравнения регрессии. Метод – моделирование стохастической аппроксимации. Результат – выявлены и определены факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия. Выводы – в исследовании рассмотрены различные виды кривых роста и прогнозные тренды, которые описывают тенденцию финансовой независимости исследуемого предприятия.

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify the impact factors on the financial condition of the enterprise in the analytical form of representation of the correlation using the regression equation. Method - the simulation of stochastic approximation. The result is identified and determined the factors affecting the financial condition of the company. Conclusions - the study considered various types of growth curves and predicted trends, which describe the probability in terms of financial independence.

Ключевые слова: финансовое состояние; финансовая независимость; корреляционно-регрессионный анализ; зависимость; регрессия; модель стохастической аппроксимации.

Keywords: financial condition; financial independence; correlation analysis agresivny; dependence; regression; stochastic approximation.

В современных условиях актуальность исследования финансового состояния подтверждается тем, что нельзя отдельно рассматривать рациональность формирования имущества с учетом имеющихся источников финансирования и определять степень устойчивости бизнеса без оценки способности предприятия увеличивать объемы деятельности и являться при этом платежеспособным [1]. Целью исследования является оптимизация оценки финансового состояния предприятия с учетом влияния факторов хозяйственной деятельности. Ведущая роль в исследовании отводится методам корреляционно-регрессионного анализа, а именно аналитической форме представления корреляционной зависимости с помощью уравнения регрессии.

В числе актуальных статистических методик корреляционно-регрессионного анализа отмечена модель стохастической аппроксимации, разработанная Котенковым В. Н., Сазыкиным Б. В. Методика позволяет отслеживать тенденции временных рядов по основным показателям финансовой деятельности предприятий (ликвидность, рентабельность, маневренность средств) и, соответственно, делать выводы о возможности утраты финансового состояния [2].

Моделирование показателя финансовой независимости основывалось на применении кривых роста, среди которых для дальнейшего анализа были выбраны: линейный, экспоненциальный, логарифмический, степенной и полиномиальный тренд. Линейный тренд

присущ явлениям, в которых анализируемая величина развивается линейно. Экспоненциальный – присутствует там, где анализируемая величина, в нашем случае значения коэффициента финансовой независимости, имеет скачкообразную динамику. Логарифмические тренды чаще используют в логистике и описывают степень насыщения рынка. Полиномиальные – описывают любые временные ряды, но если точно не знать, какие факторы стоят за динамикой показателя, то полиномиальная модель, которая положительно описывала прошлое состояние, может не иметь ни какой аппроксимирующей силы [4].

Рассмотрим вышеописанные кривые роста (тренды) на показателе финансовой зависимости ООО «Ландшафстрой», в качестве информационной базы использовались данные его финансовой отчетности за 2013-2015 гг. В табличном редакторе MS Excel была построена таблица с временными значениями условного показателя финансовой независимости (нормативное значение которого составляет $< 0,5$). Коэффициент финансовой независимости – показатель оценки финансовой устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе, он оценивает, как предприятие зависит от внешних привлеченных средств. Опасность заключается в том, что если у предприятия много внешних обязательств (долгов), то возрастает риск потери платежеспособности и как следствие утрата финансовой устойчивости [3].

На фактические значения показателя финансовой независимости были наложены различные трендовые линии и определены дополнительные характеристики трендовых линий: вид трендовой линии, горизонт прогноза, уравнение тренда и коэффициент достоверно-

сти аппроксимации (R2).

В таблице 1 представлены уравнения регрессии, построенные по кривым роста, которые возможно использовать для аппроксимации показателя финансовой независимости ООО «Ландшафстрой».

Таблица 1

Уравнения регрессии построенные по кривым роста показателя финансовой независимости ООО «Ландшафстрой»

Вид тренда	Уравнение корреляции	Коэффициент достоверности аппроксимации (R2)
Экспоненциальный тренд	$y=0,000e^{2,686t}$	0,647
Линейный тренд	$y=3,434t-4,547$	0,749
Степенный тренд	$y=0,013t^{(4,349)}$	0,595
Логарифмический тренд	$y=5,577 \ln(t)-1,011$	0,610
Полиномиальный тренд	$y=3,437t^2-10,31t+6,909$	0,998

Коэффициент R2 показывает степень соответствия динамики показателя финансовой независимости и предложенной кривой роста. R2 полиномиальной модели значительно выше предыдущих моделей и стремится к 1, что говорит о наличии сильной функциональной связи [5]. Таким образом, моделью наи-

лучшим образом описывающую динамику показателя финансовой независимости ООО «Ландшафстрой» можно признать полином второй степени.

Прогноз показателя финансовой независимости ООО «Ландшафстрой» на 2016 – 2018 гг. построенный по выбранной модели представлен в таблице 2.

Таблица 2

Точечный прогноз показателя финансовой независимости ООО «Ландшафстрой» на 2016 – 2018 гг., построенный по полиному второй степени

Уравнение регрессии	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
$y=3,437 t^2-10,31t+6,909$	6,9	20,6	41,3	68,8

В результате проведения корреляционно-регрессионного анализа одного из коэффициентов финансового состояния ООО «Ландшафстрой» можно сделать вывод, что согласно построенному уравнению регрессии в будущем наблюдается рост значения показателя финансовой независимости предприятия. В нашем случае в 2015 году произошло резкое увеличение заемных средств, при практической неизменности собственного капитала, что в 2016 – 2018 году приведет к превышению нормативного значения коэффициента финансовой независимости в несколько раз.

В заключении стоит отметить, что для получения качественного корреляционно-регрессионного анализа финансового состояния предприятия необходимо понимать характер динамики временного ряда, это позволит выбрать наиболее подходящую модель аппроксимации и получить более точный прогноз.

Список использованных источников

1. Алемасов Н. Ю. Финансовая устойчивость российских предприятий в условиях зарубежных экономических санкций // Научно-техническая конференция по итогам научно-исследовательских работ студентов НИУ МГСУ за 2014-2015 учебный год / Сборник трудов. НИ МГСУ. Москва, 2015. - С. 99-104.
2. Бадмаева Д.Г. Аналитические процедуры в оценке информации финансовой отчетности // Сове-

менные тенденции формирования стратегии инновационного развития бухгалтерского учета, анализа, аудита: Сборник науч. трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию ФГБОУ ВПО СПбГАУ / Под общ. ред. С.М. Бычковой. – СПб.:СПбГАУ, 2014 – С. 82-86.

3. Боренкова К. А. Финансовая устойчивость предприятий как предпосылка формирования финансовой устойчивости региона // Проблемы социально – экономического развития регионов / Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2015. - С. 62-64.

4. Сажин Ю.В., Скворцова М.А. Статистические методы анализа и прогнозирования социально-экономических процессов. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Статистика" и другим экономическим специальностям. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010 – 154 с.

5. Скворцова М.А. Статистический инструментальный оценки комфортности жилищных условий проживания населения в регионах Приволжского федерального округа // Мы продолжаем традиции российской статистики: Материалы I Открытого статистического конгресса (Новосибирск, 20-22 октября 2015 года). – Новосибирск: НГУЭУ, 2015 – С. 186-187.

НОВЫЕ РИСКИ И НОВОЕ ВИДЕНИЕ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Силпагар Элиф Юналовна

студентка Финансового университета при Правительстве РФ

г. Москва

научный руководитель

Амосова Наталия Анатольевна

к.э.н., профессор кафедры «Банки и банковский менеджмент» Финансового

университета при Правительстве РФ

г. Москва

NEW RISKS AND NEW VISION OF THE OBJECTIVES OF STRATEGIC MANAGEMENT IN BANK

Silpagar Elif, the student of the Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

Для построение эффективной системы стратегического управления в коммерческом банке большую роль играет правильное определение стратегических целей. В статье анализируются стратегические цели коммерческого банка, а также формулируются новые с учетом возникновения новых банковских рисков.

ABSTRACT

The correct definition of the strategic objectives is very important for the development of the strategic management of a commercial bank. The article is about the strategic objectives of a commercial bank and the new ones analyze in a situation of appearance of the new banking risks.

Ключевые слова: стратегическое управление; управление в коммерческом банке; цели стратегического управления; риски.

Keywords: strategic management; management in banks; aims of the strategic management; risks.

В условиях рыночной экономики результаты деятельности коммерческого банка, как и любой коммерческой организации, находятся в прямой зависимости от стратегического управления, а именно – от верно выбранной стратегии развития и ее грамотной реализации. Это позволяет рассматривать наличие системы качественного стратегического управления как залог успешной деятельности коммерческого банка.

Однако для построения качественной системы стратегического управления необходимо, в первую очередь, правильное определение стратегических целей, стоящих перед банком.

Перед большинством российских коммерческих банков сегодня стоят такие стратегические цели, как поиск более эффективных способов осуществления банковской деятельности, новых методов работы с клиентами [1;3] и некоторые другие. Актуальными в теории банковского менеджмента остаются и общие вопросы формирования стратегии развития и освоения современного инструментария ее реализации. Однако большинство этих проблем в своей основе имеют периодически повторяющийся жизненный цикл: после достижения определенного уровня эффективности осуществления банковской деятельности через какой-то промежуток времени появится новый ориентир эффективности и цель снова станет актуальной. Иными словами, в какой бы период времени не рассматривался банк, вопрос повышения эффективности осуществления банковской деятельности всегда будет значиться в списке вопросов стратегического управления.

Однако нельзя утверждать, что все цели стратеги-

ческого управления являются таковыми. Существуют проблемы, носящие временный характер, например, проблема внедрения стратегического управления, которая перестанет существовать в тот момент, когда банковская организация будет использовать принципы стратегического управления.

Таким образом, автор считает правильным классифицировать цели стратегического управления на повторяющиеся и временные. Важным отличием временных целей от повторяющихся является сложность их обнаружения, а, следовательно, и своевременная разработка способов их достижения.

Современная экономика характеризуется как «цифровая», главным драйвером которой является бурное развитие информационных технологий. Сильное влияние технологического прорыва отмечают 83% директоров российских компаний [3], а количество цифровых девайсов к 2020 году увеличится до 22 миллиардов [8]. Развитие ИТ-технологий обусловило появление и популяризацию мобильного и интернет-банкинга. Таким образом, изменяя повседневную жизнь общества в корне, цифровая экономика оказывает влияние и на банковский бизнес, определяя новые временные стратегические цели и риски, которые не были замечены вовремя из-за отсутствия в российских банках налаженной системы стратегического управления.

Согласно данным отчета Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году, у большей части кредитных организаций оценки системы управления рисками были удовлетворительными (рисунок 1).

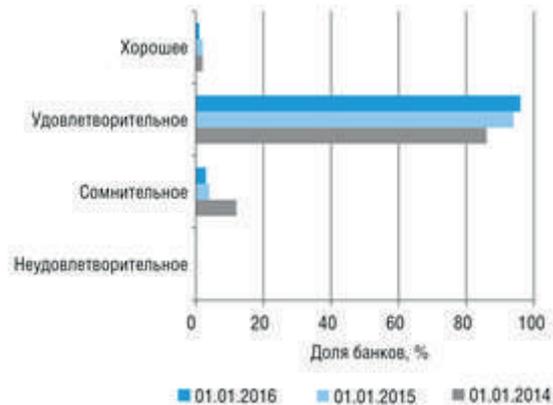

Рисунок 1. Распределение кредитных организаций по результатам оценки системы управления рисками [4]

Несколько лет назад появилась угроза потери банками рынка безналичных платежей [10]. Согласно исследованию McKinsey&Company, к 2025 году под угрозу может попасть доля банковских доходов и прибыли в размере от 10% до 40% и от 20% до 60% соответственно [7], что является серьезным поводом для беспокойства. А снижение уровня доверия населения к банкам

(за 2015 год он снизился на 18% [2]) лишь усугубляет ситуацию.

Более половины потребителей в трех возрастных группах готовы воспользоваться банковскими услугами таких компаний, как PayPal, Google, Amazon, Walmart, Apple (рисунок 2) в случае, если таковые будут предложены.

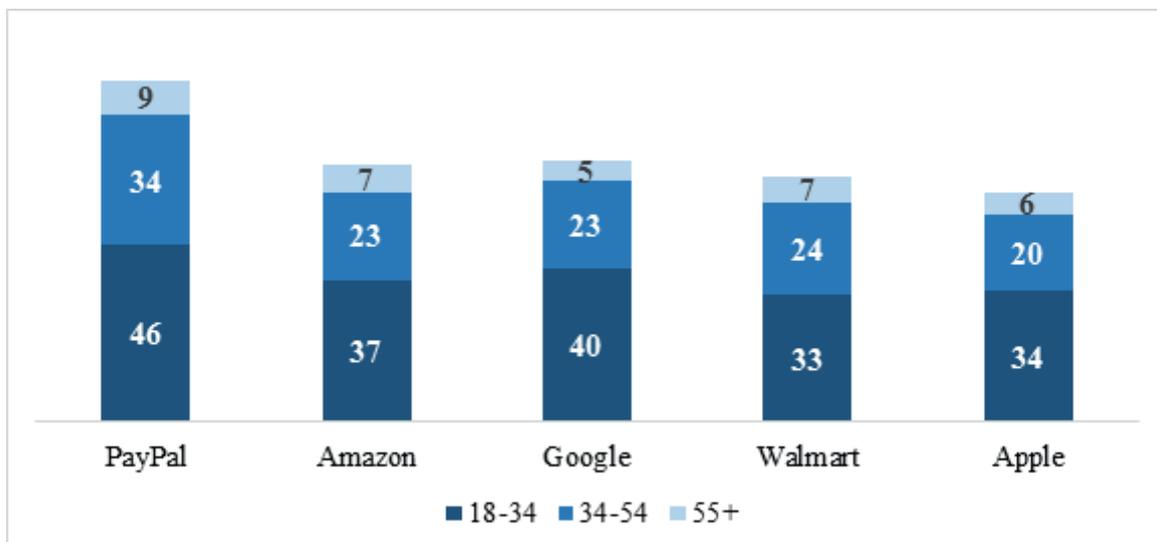

Рисунок 2. Структура потребителей, готовых воспользоваться банковскими услугами небанковских организаций [6], %

Билл Гейтс еще в 90-е годы говорил о том, что миру нужны банковские услуги, а не банки. Сегодня - технологические компании «начинают оказывать услуги похожие на услуги традиционных банков» [9], а руководители банков говорят о необходимости принятия и реализации мер, направленных на удержание банками своей ниши.

В связи с бурным развитием технологий потребители предъявляют более высокие требования к качеству, стоимости услуг, формату и скорости их предоставления, удовлетворить которые наилучшим образом, на данный момент, могут те участники рынка, которые имеют технологические конкурентные преимущества, в меньшей степени «зарегулированы» и готовы оказывать услугу в той форме и за такую цену, которые предпочтительны для потребителей. В результате технологические и мультисервисные компании все чаще выступают альтернативой банкам, подтверждая опасения, что если «люди доверяют Google больше, чем банку, то завтра клиенты могут начать совершать свои

финансовые операции через «цифровые компании» вместо традиционных банков» [5]. Таким образом, банки сталкиваются с новыми рисками:

- риск потери статуса институциональной единицы, предоставляющей банковские услуги;
- риск потери конкурентоспособности предлагаемых продуктов и услуг;
- риск несвоевременной адаптации модели управления к изменяющимся условиям.

В конечном итоге, борьба за клиентов в банковской сфере сводится к конкуренции с ИТ-платформами, интернет- и fintech-компаниями. Основным преимуществом новых конкурентов является их высокотехнологичность, главная цель которой - не только оптимизация и усовершенствование бизнес-процессов, но и значительное облегчение жизни потребителей, что совпадает с предпочтениями самих потребителей во всем мире. Использование цифровых технологий не только для создания инновационных продуктов и услуг, но и для изучения потребительских предпочтений,

ускорения бизнес-процессов, совершенствования методов анализа имеющейся информации и готовность к постоянным инновациям - позволяют сделать вывод о том, что в эпоху цифровой экономики выживут только самые технологичные организации.

Таким образом актуальные цели стратегического управления в нынешних условиях формулируются следующим образом:

— поиск, создание и удержание конкурентных преимуществ, избавление от конкурентных упущений для того, чтобы выжить в качестве самостоятельного института

— сокращение технологического отставания банковской модели бизнеса и ее трансформация в самую технологичную.

— поиск такой модели управления коммерческим банком, которая обеспечивала бы достижение стратегических целей оптимальным образом (одним из возможных вариантов является agile и его вариации).

Если банки в кратчайшие сроки не разработают стратегию по конкурированию с некредитными организациями и не примут меры по сокращению технологического разрыва, то вполне вероятным будет постепенное вымирание банковского бизнеса в результате снижения спроса на его услуги.

Список литературы:

1. Драгомирецкая О.В. Стратегическое управление в современном коммерческом банке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб 2009. 19 с.

2. Исследование аналитического центра НАФИ [Электронный ресурс] // НАФИ. – URL: <http://nacfin.ru/doverie-naseleniya-k-bankam-stabilizirovalos/> (дата обращения: 31.05.2016).

3. Между стратегией и тактикой. Исследование PwC в России [электронный ресурс] // PwC публика-

ции. – URL: <http://www.pwc.ru/russianboards> (дата обращения: 31.05.2016).

4. Распределение кредитных организаций по результатам оценки системы управления рисками // Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 г, с. 63.

5. Философия банковского дела [электронный ресурс] // Ассоциация российских банков. Тенденции рынка. – URL: http://arb.ru/b2b/trends/filosofiya_bankovskogo_dela-9926613/ (дата обращения: 31.05.2016).

6. Accenture. Beyond the Everyday Bank, 2016 [online] // Accenture. High performance. Delivered. – URL: https://www.accenture.com/t20160502T051308__w_/us-en/_acnmedia/PDF-10/Accenture-Banking-Beyond-Everyday-Bank-pdf.pdf#zoom=50 (date of access: 31.05.2016).

7. McKinsey. The fight for the customer. McKinsey Global Banking Annual Review 2015 [online] // McKinsey Featured Insights. – URL: <http://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/the-fight-for-the-customer-mckinsey-global-banking-annual-review-2015> (date of access: 31.05.2016).

8. OECD. Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity, 2016 [online] // OECD.- URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/sti-cancun-2016-flyer.pdf> (date of access: 31.05.2016).

9. PwC: Alibaba и Facebook могут потеснить традиционные банки [электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. <http://tass.ru/ekonomika/2594845> (дата обращения: 31.05.2016).

10. The future of (mobile) payments. DB Research. [online] // Deutsche Bank Research. - URL: [https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD\\$BANKEN&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD](https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD$BANKEN&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD) (date of access: 31.05.2016).

ВИДЫ КАРТОЧНЫХ ПРОДУКТОВ И ИХ АНАЛИЗ

Соловьев Константин Николаевич

кандидат эконом. наук, доцент

ЧОУ ВО «Восточно-Сибирский институт экономики и права»

г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные виды карточных продуктов. Проведен детальный анализ некоторых видов карточных продуктов и особенностей их применения в современных экономических условиях.

ABSTRACT

The article describes the main types of card products. The detailed analysis of certain types of karstochnyh products and features of their application in modern economic conditions.

Ключевые слова: банковская карта, карточные продукты, коммерческий банк.

Keywords: bank card, card products, a commercial bank

Карты появились в России сравнительно недавно. За это время был пройден долгий эволюционный путь. Во-первых, рынок массового потребителя розничных товаров и услуг, перестал воспринимать платежные карты как инновацию. Карта постепенно превращается в платежный инструмент ежедневного использования. Классический порог - 15-процентный охват массового рынка товаром или услугой, за которым следует взрывной рост спроса, - почти достигнут.

Карты и связанные с ними платежные услуги на отечественном рынке никогда не теряли положительного имиджа и привлекательности. В торговых предприятиях восприятие эквайринговых услуг также стабильно улучшается [1, м. 42].

Единственный стратегический минус связан с инфраструктурой приема: маленькие размеры и недостаточная степень надежности при проведении операции вследствие технологических и иных причин.

За прошедшее десятилетие отечественные банки научились стабильному и уверенному ведению операций и достигли неплохих показателей в стандартах обслуживания клиентов. При этом они пока не выработали инфраструктуры, поддерживающей информацию о кредитных историях клиентов. На национальном (государственном) уровне также наблюдается пробел в этой области [2, с. 35].

В настоящее время банки предоставляют примерно 200-250 видов банковских продуктов и услуг, но это значительно меньше спектра инновационной деятельности зарубежных банков.

В процессе формирования системы электронных денежных расчетов была создана организация ISO (International Standardization Organization – Международная организация по стандартизации), которая

разработала определенные стандарты на внешний вид банковских карт, порядок нумерации (образования счетов), форматы магнитных полос и сообщения, посылаемого владельцу карты о его операциях. Членами ISO являются такие крупные эмитенты карт, как Visa, Master Card, American Express [5, с. 234].

Важным этапом в развитии новой технологии явилось сотрудничество ведущих мировых платежных систем в области разработки общей платежной стратегии и стандартов как на сами микропроцессорные карточки, так и на используемое оборудование и программное обеспечение тремя крупнейшими международными платежными системами: Visa International, MasterCard и Europay International. С этой целью указанные компании создали ассоциацию Integrated Circuit Card, которая приступила к выработке единых стандартов и требований.

Список использованной литературы

1. Будаева М.С. Банковское кредитование малого предпринимательства в России // Путеводитель предпринимателя. 2009. № 4-5. С. 41-47.
2. Нечаев А.С., Соловьева Н.В. Инвестиционный налоговый кредит как функция государственной поддержки инновационных проектов в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2010. № 28 (412). с. 34-37.
3. Перспективы рынка кредитных карт // «Банковское дело». – 2011. – № 6. – С. 32-33.
4. Суранов С. Карты, деньги, два пути // Экономика и жизнь, 2012. - № 34 (9248), - с. 32.
5. Prokopyeva A.V., Nechaev A.S. Key features of risks of company innovative activities // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 2. с. 233-236.

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КАЗАХСТАНЕ

Таспеннова Гаухар Аманбаевна

Кандидат экономических наук., доцент

Университет Нархоз,

г. Алматы, Республика Казахстан

Саткалиева Тамара Сагимбаевна

Доктор экономических наук, профессор

Университет Нархоз

г. Алматы, Республика Казахстан

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES IN KAZAKHSTAN

Taspenova Gaukhar, Ph.D., assistant professor University Narhoz, Almaty, Republic Kazakhstan

Satkalieva Tamara, Doctor of Economics, Professor University Narhoz, Almaty, Republic Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В современных условиях проблема трудоустройства стоит особенно остро перед людьми с ограниченными возможностями здоровья. Прежде всего, это связывается с требованиями законодательства к трудоустройству инвалидов, с одной стороны, и нежеланием работодателей принимать их на работу – с другой. В данной статье рассмотрены основные проблемы трудоустройства и наиболее распространенные причины отказа в трудоустройстве человека с ограниченными возможностями в Республике Казахстан.

ABSTRACT

In modern conditions the problem of employment is particularly acute in front of people with disabilities. Above all, it is associated with the legal requirements for the employment of persons with disabilities, on the one hand, and the reluctance of employers to hire them - on the other. In this article the basic problems of employment and the most common causes of failure in the employment of the disabled person in the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: трудоустройства, инвалиды, работодатель.

Keywords: employment, people with disabilities, the employer.

Ничто не говорит о развитости страны красноречивее, чем отношение к инвалидам. Улучшение качества жизни людей с ограниченными возможностями – одна из ключевых задач, озвученных Главой РК в Послании народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» [1]. В Казахстане, равно, как и во многих других странах, одним из наиболее острых, актуальных и требующих эффективного решения были и остаются вопросы, касающиеся обеспечения финансово-экономической самостоятельности инвалидов.

В настоящее время ни для кого не является секретом, что количество инвалидов чрезвычайно велико не только в нашей стране, но и во всем мире. По данным ООН, в начале 1990-х годов в мире насчитывалось приблизительно 0,5 миллиарда инвалидов, то есть примерно 10% населения Земного шара. Такие данные приводит в своей работе Е.И. Холостова [2].

В статье Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» сказано: «Необходимо развивать механизмы социализации граждан, относящихся к категории социально уязвимого населения. Это, в первую очередь, инвалиды и люди с ограниченными возможностями, члены многодетных семей, лица предпенсионного возраста и т.д. При чем

главным подходом должно стать не опека государства, а создание таких условий, которые бы помогли этим гражданам обрести веру в себя, в свои возможности к социально полезному труду».

Сложившаяся в последнее время социально-экономическая ситуация в стране отрицательно влияет на ситуацию на рынке труда. Человеку, желающему трудоустроиться, всё сложнее становится найти подходящую работу. Так что же можно сказать об инвалидах, у которых, вследствие состояния здоровья, имеются ещё и определенные ограничения к труду? В современных условиях жизни большинство граждан с ограниченными возможностями здоровья и их семей нуждаются в дополнительных доходах, источником которых и может стать наличие работы, и, соответственно, получаемая в результате этого, заработная плата. Большое количество инвалидов в нашей стране неизбежно создает проблемы их трудоустройства и занятости, в силу разных обстоятельств. В Республике Казахстан по данным статистики численность инвалидов в усредненном выражении за равна населению Мальты - 637 тысяч, или 3,7% от всего населения страны. Из них инвалидов трудоспособного возраста - около 70% от общего числа (таблица 1).

Таблица 1

Численность зарегистрированных инвалидов в разрезе регионов Республики Казахстан в динамике за 2011-2015 гг.

	Наименование области	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г
1	Республика Казахстан	609780	626740	627163	637217	75712
2	Акмолинская	28193	28470	28003	28221	2585
3	Актюбинская	21451	22181	22256	22909	2908
4	Алматинская	69584	71144	70282	69968	8396
5	Атырауская	17554	18301	18888	19438	2846
6	Восточно-Казахстанская	57560	58165	57124	57073	4760
7	Жамбылская	38375	39622	40365	41377	5330
8	Западно-Казахстанская	25019	25408	24753	24201	2545
9	Карагандинская	61704	63385	62239	63102	4884
10	Кызылординская	26517	27117	27304	27999	4444
11	Костанайская	26310	27022	26907	27399	2478
12	Мангистауская	17440	18512	19661	20703	3626
13	Павлодарская	29092	29591	28410	28292	2660
14	Северо-Казахстанская	29117	29402	28747	28542	2103
15	Южно-Казахстанская	101944	106244	108547	112292	17286
16	г. Алматы	42607	43510	44196	45436	5237
17	г. Астана	17313	18666	19481	20265	3624

Примечание: оставлено на основе источника www.stat.gov.kz

По состоянию на 01.01.2015г. в Республике Казахстан зарегистрировано 141 851 детей с ограниченными возможностями, что составляет около 3,1% от всего детского населения страны (в 2014 г. данный показатель был несколько ниже и составлял 141 952 детей, в

2013 г. данный уровень был еще ниже и составлял 138 513 детей, а в период 2010-2012 гг. наблюдался самый высокий уровень данного показателя, который в 2011 г. достиг своего пика и составил 151 216 детей) (таблица 2) [3].

Таблица 2

Численность детей с ОВЗ в Казахстане за 2010–2015 гг.

Наименование области	Учено детей с ограниченными возможностями в развитии					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Казахстан	149043	151216	148652	138513	141952	141821
Акмолинская	6159	5685	6089	6373	6845	6932
Актюбинская	4337	4901	4815	5124	5169	5234
Алматинская	7597	8732	9767	9222	10061	9966
Атырауская	5234	4992	5312	4754	4604	4507
Восточно–Казахстанская	12309	12420	12322	11369	12651	13914
Жамбылская	6365	6972	7174	7324	7474	7630
Западно–Казахстанская	7859	8024	7298	6487	6091	6156
Карагандинская	12547	13589	13484	11120	11035	10808
Костанайская	13810	12884	13170	11693	11373	11103
Кызылординская	4462	4697	4365	3958	4367	4903
Мангыстауская	2473	2916	3005	3009	3353	3885
Павлодарская	5794	5939	6161	6302	6342	4685
Северо–Казахстанская	5257	5208	5100	4574	4605	4638
Южно–Казахстанская	41525	40130	35819	33445	32415	30023
г. Астана	5126	5737	6228	7125	7927	8504
г. Алматы	8189	8390	8543	6634	7640	8933

Примечание: оставлено на основе источника mzs.gov.kz [12]

Динамику роста количественных показателей инвалидности в Казахстане можно наблюдать на рисунке 1. За три года численность инвалидов в Казахстане

выросла на 27 437 человек. Ключевыми причинами инвалидности являются такие, как: плохая экология, ДТП, несчастные случаи.

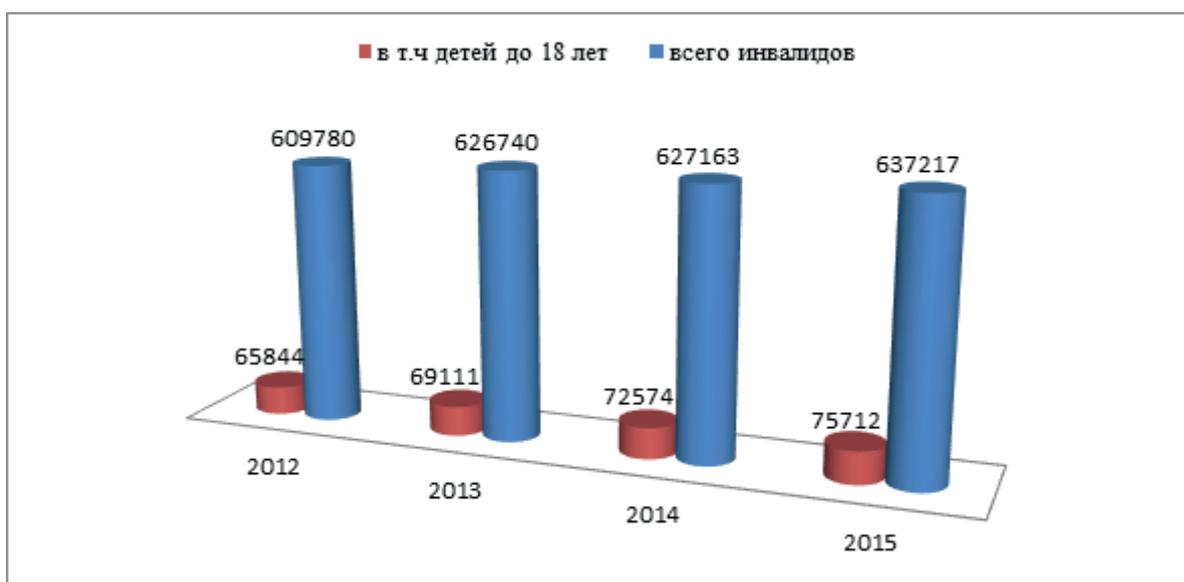

Рисунок 1. Динамика роста инвалидности в Казахстане за 2012-2015 гг

В рамках реализации «Дорожной карты занятости – 2020» в Казахстане разработана и достаточно успешно реализуется региональная карта трудоустройства

инвалидов. В рамках продвижения данной Программы ожидается трудоустройство порядка 7 тыс. лиц с различными ограниченными возможностями здоровья.

Следует также отметить, что в рамках реализации данной Программы «Дорожная карта занятости - 2020» основам предпринимательства обучились более 30 тысяч человек, из которых 20 тысяч открыли собственное дело и более 8,6 тысяч участников расширили собственный бизнес, в числе которых также имеются начинающие предприниматели – инвалиды [4].

В Казахстане, равно, как и во многих странах, актуальными, требующими безотлагательного и эффективного решения были и остаются вопросы обеспечения финансово-экономической самостоятельности инвалидов. Этому, в определяющей степени, может содействовать развитие инклюзивного образования в стране и формирование, с учетом внедрения инклюзивной модели образования, непрерывного цикла обучения для инвалидов и лиц с ОВЗ. На наш взгляд, данные направления настолько сопряжены друг с другом, что помимо решения вопросов по трудоустройству инвалидов, могут и будут способствовать расширению сферы занятости лиц с ограниченными возможностями, формированию и продвижению к внедрению квалификационных требований и функциональных стандартов к профессиям и специальностям, а также, несомненно, повысится эффективность технологий трудовой социализации и профессионально-психологической адаптации в целом.

За последние три года (2012-2015 гг.) в Казахстане по квоте для инвалидов в высшие учебные заведения приняты более 680 человек, и еще 1 146 инвалидов – в ТиПО. Ежегодно в вузах и колледжах страны обучаются около 2 800 инвалидов. Многим из них за счет средств местных бюджетов предоставляется льготное стипендиальное обеспечение. Из общей численности инвалидов в РК – 65,6% составляют лица трудоспособного возраста, а из них более 47% – те, у кого ограничение возможностей не препятствует продуктивной занятости. Количество занятых составляет около 82 тыс. человек или 43,5% от общего числа трудоспособных инвалидов.

Основными механизмами содействия трудоустройству инвалидов в Республике Казахстан являются:

1. Направление на социальные рабочие места, в случае наличия у работодателя специальных рабочих мест.

2. Поддержка организаций, создаваемых общественными объединениями инвалидов, производящих товары или оказывающих услуги.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, на сегодня в Казахстане функционируют 33 УПП Общества слепых и 18 – УПП Общества глухих, где на постоянной основе работают около 4 тыс. инвалидов.

Согласно новым поправкам в Трудовой кодекс, теперь почти каждое предприятие в Казахстане должно иметь места для инвалидов и принимать их на работу. Отказать по законодательству бизнесмен не имеет права, хотя это в нашей стране происходит сплошь и рядом. По официальным данным, почти четверть людей с ограниченными возможностями в Казахстане работоспособны, но не могут найти работу, соответствующую их квалификации.

К рабочему месту сотрудника-инвалида предъявляются особые требования, которые прописаны в санитарных нормах. К примеру, офис компании должен на-

ходиться не в подвальном помещении, иметь хорошую вентиляцию, вход в здание должен быть обязательно оснащен пандусом.

В Республике Казахстан с 2005 года действует Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», где предусмотрена квота рабочих мест для инвалидов в размере трех процентов от общей численности рабочих мест (ст.31 Закона) [5]. Но даже это квотирование рабочих мест не оправдывает надежд этой категории. По освобождению от уплаты налогов по НДС многие предприятия отказываются от этих льгот, так как это невыгодно для партнеров по бизнесу, потому что они не могут взять в зачет этот НДС. Трудоустройство инвалидов, прописанное в законе, не выполняется в полном объеме по причине отсутствия инфраструктуры доступа на рабочие места. Как показывает сложившаяся практика, работодатели отказываются брать на работу инвалидов, будучи убежденными, что эти люди не смогут выполнить порученную им работу или принятие инвалида на работу обойдется слишком дорого. Такое отношение коренится в опасениях и стереотипных представлениях, в которых инвалидности придается большее значение, чем способностям. Руководителю компании легче найти 1000 причин, чтобы не брать на работу лиц с ограниченными возможностями - это требует дополнительных затрат [6].

Данная норма в условиях рыночной экономики не работает, об этом говорит практика трудоустройства этой категории граждан. Это и понятно, нет рыночного механизма реализации. Зато трудоустройство инвалидов в Германии экономически выгодно для предприятий. В налоговом механизме государства заложены налоговые преференции для предприятий, которые желают создавать специальные рабочие места, а предприятия, не желающие их создавать, несут налоговое бремя. При этом данные налоговые отчисления используются государством целенаправленно, только на создание постоянных специальных рабочих мест для людей с ограниченными возможностями.

Согласно статье 205 Трудового Кодекса Республики Казахстан, компании-работодатели, отказывающиеся соискателям в заключение трудового договора по мотивам инвалидности, нарушают право инвалидов на труд. По закону люди с ограниченными возможностями имеют право заключать с работодателями трудовые договоры либо в специализированных организациях, использующих труд инвалидов с учетом персональных программ реабилитации, либо на предприятиях с обычными условиями труда. На законодательном уровне предусматривается административная ответственность за нарушение прав инвалидов. Согласно статье 87, п.1 Кодекса об административных правонарушениях, нарушение должностными и юридическими лицами прав инвалидов на труд влечет наложение административного штрафа от 20 до 400 месячных расчетных показателей (1 МРП- 1731 тенге). На настоящий момент в Казахстане функционируют 33 учебно-производственных предприятия общества слепых и 18 – общества глухих, где на постоянной основе работают около 4000 инвалидов. Ряд организаций оказывает содействие в трудоустройстве и обучении социально зависимых групп населения. В частности, Фонд «Даму» запустил программу «Даму-Көмек», нацеленную на оказание помощи предпринимателям-ин-

валидам. Программа поддержки инвалидов-предпринимателей «Даму-комек» стартовала в декабре 2009 года. Фонд «Даму» выступает связующим звеном между потенциальными спонсорами и инвалидами-предпринимателями, испытывающие определенные проблемы при ведении или открытии бизнеса. Программа «Даму-Көмек» нацелена на оказание поддержки предпринимателям с ограниченными возможностями путем повышения степени информированности общества об их проблемах и необходимых им ресурсах. Помимо этого, фондом организован курс дистанционного бизнес - обучения. Сайт Фонда «Даму-Көмек» является своеобразной электронной доской объявлений. Те, кто нуждается в помощи, могут заполнить форму заявления и получить отклик от предпринимателя, готового оказать помощь. Всего с начала реализации программы помощь получили 718 предпринимателей.

В европейских странах жизнь инвалида намного отличается от казахстанских реалий. Так, допустим, лицу с ограниченными возможностями в Германии работу найти несложно - повсеместная компьютеризация позволяет обеспечить вакантным местом абсолютное большинство инвалидов. Помимо этого, в трудовом законодательстве имеются пункты о корректировке зарплаты исходя из размера выплачиваемого инвалиду пособия. Стоит отметить, что практика квотирования рабочих мест для инвалидов, также как и у нас в стране, получила широкое распространение в Европе. Например, во Франции и Венгрии под законы о квотировании подпадают организации с более чем 20 сотрудниками, в Австрии и Польше - с 25 работниками. В Испании это число достигает 50 человек. Квота для людей с инвалидностью в Германии составляет 5%, во Франции - 6%. В Европе за неиспользование квот организации должны выплатить специальные взносы в

целевые фонды, средства которых распределяются на создание рабочих мест для инвалидов. Также в большинстве стран применяются государственные субсидии предприятиям, использующих труд инвалидов [7]. Субсидии предоставляются лишь в том случае, если инвалид гарантированно получает такую же зарплату, как и сотрудник без инвалидности, состоящей на аналогичной должности.

Таким образом, у Казахстана есть наглядный пример достойной жизни людей с ограниченными возможностями, необходимо лишь два важных пункта - изменения на законодательном уровне и серьезное финансирование.

Литература

1. «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 - 2020 гг.», принятая Указом Президента Республики Казахстан от 07.12.2010 г. № 1118 // Казахстанская правда. – 201.– № 338 (26399)
2. Послание народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» // www.akorda.kz
3. www.gov.stat.kz
4. Конвенция о правах инвалидов (принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г. N 61/106)
5. Семикова Н.В. Проблема трудоустройства инвалидов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 1.
6. Национальная программа по улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями на 2012–2018 гг. // www.akorda.kz
7. <http://kapital.kz/gosudarstvo/17249/vygodno-li-biznesmenu-brat-na-rabotu-invalida.html>

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ

Трухина Яна Александровна

кандидат эконом. наук, доцент

ЧОУ ВО «Восточно-Сибирский институт экономики и права»

г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные принципы оценки кредитоспособности клиентов коммерческого банка в современных экономических условиях. Проведен детальный анализ некоторых основополагающих принципов оценки кредитоспособности заемщиков.

ABSTRACT

The article describes the basic principles of credit ratings klientov commercial bank in the modern-day economic conditions. The detailed analysis of some of the fundamental principles for assessing the creditworthiness of borrowers.

Ключевые слова: кредит, коммерческий банк, кредитоспособность заемщика.

Keywords: credit, commercial bank, the creditworthiness of the borrower.

При проведении анализа кредитоспособности необходимо придерживаться некоторых принципов. Игнорирование хотя бы одного из этих принципов может привести к неправильному окончательному решению выдаче кредита, условиям кредитования (сумма кредита, величина процента, график выплаты процентов и погашения суммы основного долга, наличие обеспечения). Проанализируем некоторые принципы [1, с.30].

Первый принцип гласит: кредитоспособность заемщика является необходимым, но не достаточным условием кредитования. Для принятия окончательного решения требуется учёт других факторов. Нужно отметить, что положительный ответ на этот вопрос вовсе не равнозначен положительному заключению о целесообразности выдачи кредита.

Анализ кредитоспособности заемщика является важнейшим, но не единственным инструментом принятия управленческих решений по выдаче кредита и условиям кредитования. Практика множества российских коммерческих банков, когда заключения отделов кредитования являются единственным документом, рассматриваемым на кредитном комитете Банка, является некорректной [3, с. 136].

Второй принцип: разделение финансовых потоков фирмы-заемщика и проекта (хозяйственной операции) при проведении анализа кредитоспособности.

Обычно выдаваемый кредит носит целевое назначение, т. е. должен обеспечивать определенную хозяйственную операцию заемщика, будь то капитальное строительство конкретного объекта, закупка товаров или запуск производственной линии. При этом могут возникать ситуации, когда анализ финансового состояния фирмы и прогнозируемый баланс финансовых потоков (cash-flow) по проекту приводят банк к диаметрально противоположным выводам.

Следующий принцип: оценка кредитоспособности заемщика является неэффективной без последующего мониторинга (сопровождения) кредита. Этот, казалось бы, простой принцип нарушается отечественными

банками на каждом шагу. После выдачи кредита о заемщике забывают до момента «Ч», когда наступает просрочка по платежам. Между тем анализ кредитоспособности заемщика, по определению, носит вероятностный характер. На момент выдачи кредита банк не знает с полной определенностью, как будет изменяться финансовое состояние Клиента в течение срока действия кредитного договора. В этой связи периодическое отслеживание финансовых потоков, доходов и расходов заемщика крайне важно для оперативного принятия решений банком по уже заключенным кредитным договорам [2, с. 154].

Следующий не менее важный принцип: анализ кредитоспособности заемщика должен проводиться на основе полной, достоверной и верифицируемой информации

Существует множество нюансов, определяющих требования к информационному обеспечению в зависимости от конкретных характеристик кредитного договора. Требование полноты информации означает, что она должна быть достаточной для всестороннего изучения финансовой устойчивости заемщика.

Список использованной литературы

1. Будаева М.С. Формы и источники финансирования инноваций // Путеводитель предпринимателя. 2010. № 6. С. 29-39.
2. Нечаев А.С. Процесс управление российским промышленным предприятием // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-5. с. 153-158.
3. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2. с. 135-137.
4. Фомин В. А. Базовые услуги кредитования и кредитная политика российских коммерческих банков. – М.: Финансовый бизнес, 2012. – 368 с.
5. Щиборщ К. Анализ кредитоспособности заемщика //Банковские технологии, 2012, №7-8. - С. 3.

МОДЕЛЬ АГРАРНОГО КЛАСТЕРА III-ГО ПОКОЛЕНИЯ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Хухрин Алексей Сергеевич

К.э.н., заведующий сектора Кластерного развития АПК
ФГБНУ ВНИОПТУСХ

АННОТАЦИЯ

Одной из главных проблем формирования аграрных кластеров в АПК России является то, что эффективные кластеры самоорганизуются в течение длительного времени (10-30-40 лет). Россия, её сельское хозяйство не располагает таким временем для экстенсивного развития кластеров. Эффективные кластеры необходимо формировать активно и за короткое время (1 год – 5 лет в зависимости от вида кластеров). В противном случае это чревато снижением конкурентоспособности и эффективности экономики России, её АПК. С целью решения данной проблемы предлагается к внедрению модель аграрного кластера III го поколения.

ABSTRACT

One of the main problems of the formation of agricultural clusters in agro-industrial complex of Russia is the fact that effective clusters organize them-selves for a long time (10-30-40 years). Russia, its agriculture does not have time for such extensive development of clusters. Effective form clusters must actively and in a short time (1 year - 5 years depending on the kind of cluster). Otherwise, it is fraught with reduction in the competitiveness and efficiency of the Russian economy, its agriculture. In order to solve this model offers the ag-ricultural cluster III generation.

Ключевые слова: Аграрный кластер, модель, режимы с обострением, синергетический подход, гипотеза о развитии кластеров в режиме с обострения.

Keywords: The agricultural cluster model, blowup regimes, synergetic approach, the hypothesis about the development of clusters in the blow-up regimes.

В результате проведенных исследований установлено, что страны, имеющие наиболее наукоемкие экономики и максимальное число кластеров (или почти полный охват кластерами их экономики) являются наиболее конкурентоспособными и эффективными (1-3). Однако, эффективные кластеры самоорганизуются и развиваются в течение длительного времени (10-40 лет), что является неприемлемым для России, её АПК, особенно, в сложившейся геополитической и геоэкономической ситуации. Эффективные кластеры необходимо формировать за 1 год -5 лет с тем, чтобы повысить конкурентоспособность и эффективность экономики России, в том числе аграрной сферы, создать мощный экономический фундамент для усиления геополитического влияния России, обеспечения продовольственной безопасности страны, роста качества и уровня жизни населения.

С целью ускоренного формирования эффективных аграрных кластеров предлагается создавать кластеры III – го поколения.

Отличительные черты этих кластеров:

- кластеры целенаправленно организуются и самоорганизуются за короткое время (1 год – 5 лет в зависимости от вида кластеров);
- они обладают уникальными конкурентными преимуществами;
- кластеры возникают и развиваются с использованием положительных обратных связей, цепных реакциях реализуемых в сетях участников кластеров, в

режиме с обострением;

- суть, основа целенаправленной самоорганизации кластеров инновационные технологии (открывающие, закрывающие, гибридные, глубокой переработки рециклинга и др.), порождающие «выгоды» для их участников, от которых возможные участники кластеров не могут отказаться. Они добровольно стремятся вступить в кластер и как можно быстрее;
- кластеры создают высокотехнологичные рабочие места;
- положительные и отрицательные обратные связи образуют в кластерах многомерные синергетические механизмы;
- кластеры локально решают глобальные проблемы, в частности, предотвращения дефицита продовольствия, нехватки воды, энергии, защищают окружающую среду;
- они представляют собой экологически замкнутые системы;
- стратегия развития кластеров «быть уникальным».

При формировании кластеров III го поколения целесообразно стремиться к привлечению большого числа участников. Разумнее обратить внимание на «качество» взаимосвязей, образование кластеров как полных графов или клик.

В этом случае число взаимосвязей и следовательно взаимодействий между участниками кластеров растет практически в режиме с обострением Рис. 1.

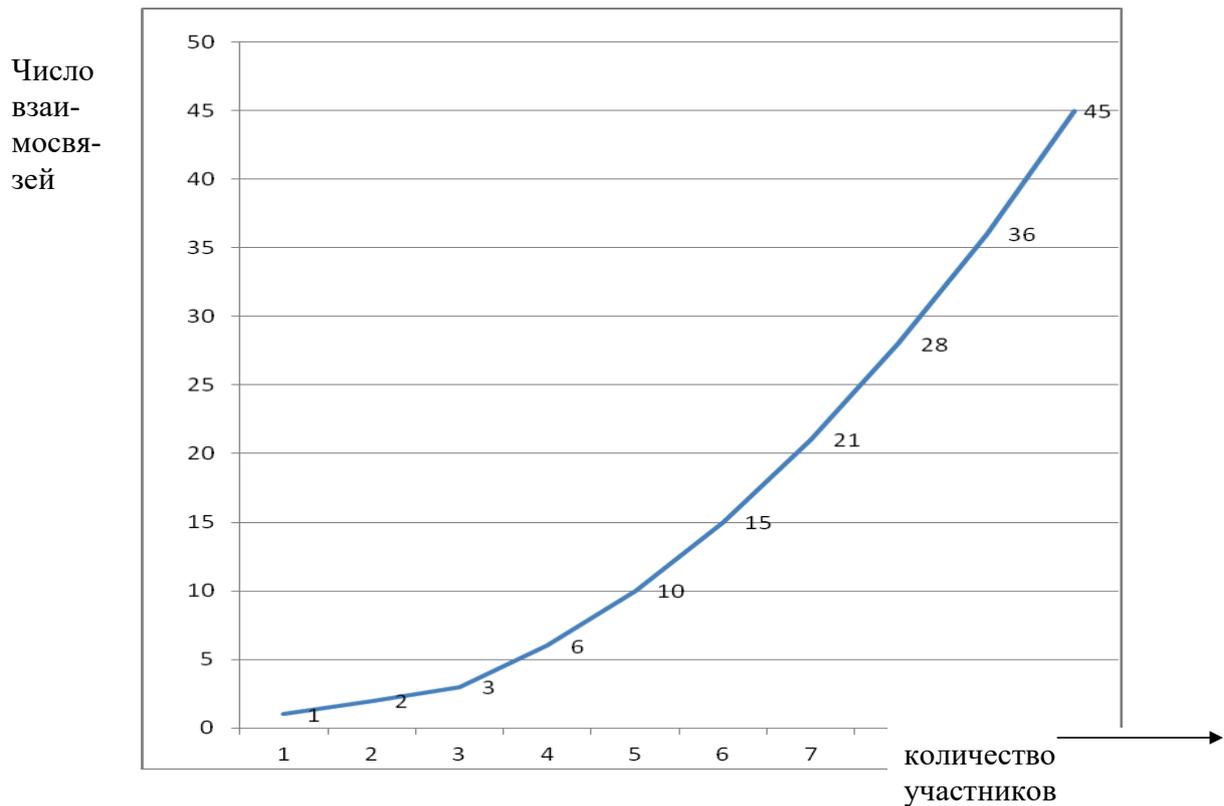

Рис. Рост числа взаимосвязей в кластерах – полных графах; узлы кластера – его участники

На Рис. 2 представлен синергетический механизм формирования кластеров III го поколения при использовании которого необходимо обратить особое внимание на формирование положительных обратных связей.

Эффективное функционирование кластера III го поколения будет обеспечиваться разнообразными по форме и содержанию обратными положительными связями, реализующими сверхбыстрые процессы в режиме с обострением (Рис. 3).

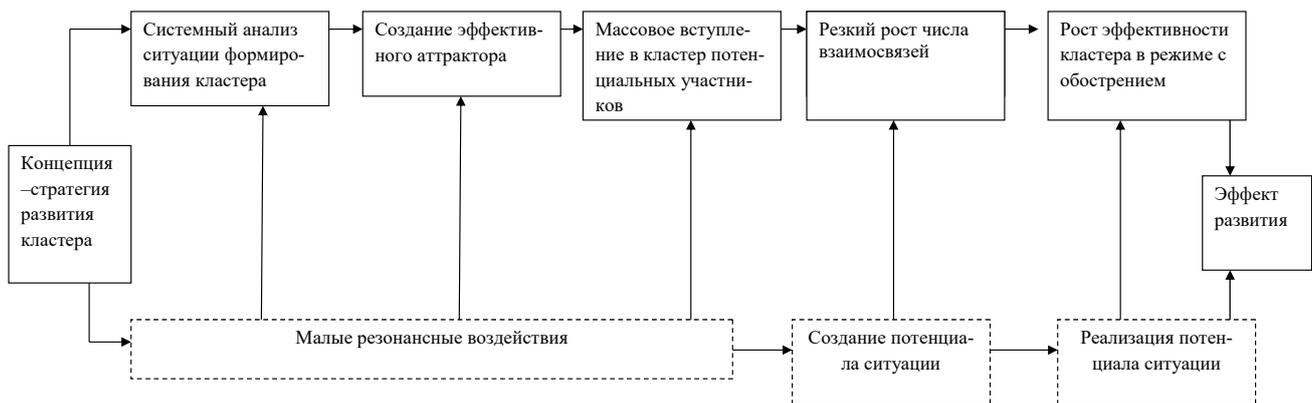

Рис. 2. Синергетический механизм формирования эффективных агропромышленных кластеров

Внешняя среда кластера

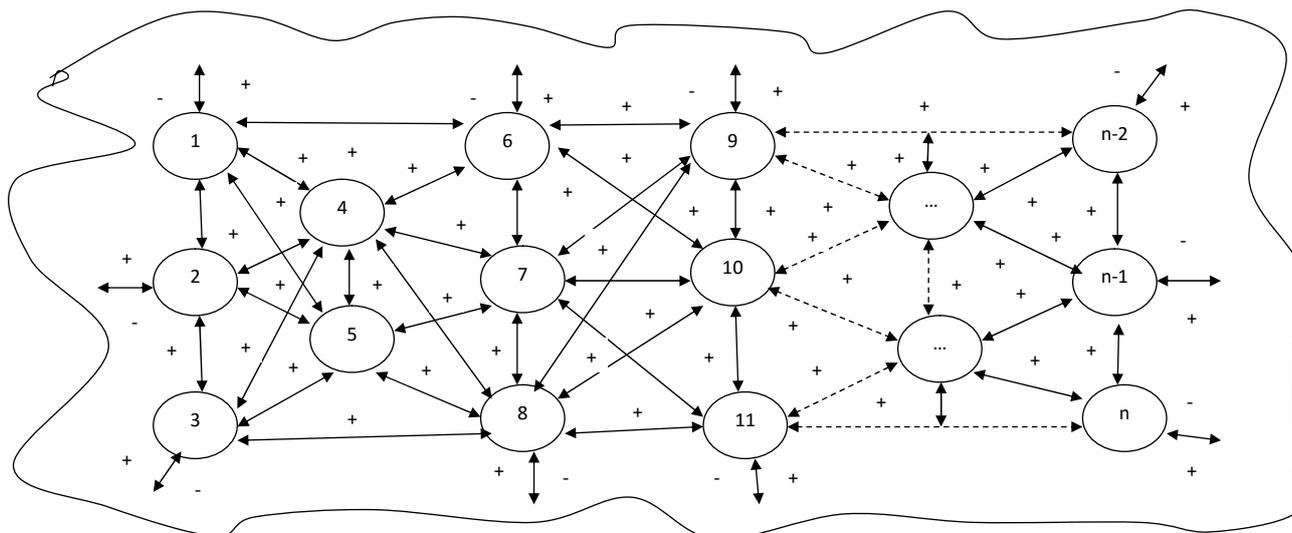

Рис. 3. Сетевая модель кластера, реализующая сверхбыстрые процессы в режиме с обострением в форме системы положительных обратных связей и «цепной реакции»

Для ускорения формирования и развития кластеров целесообразно использовать концепцию активного управления ситуациями (4-5).

Приведенные частные модели (Рис. 1-3), их интерпретация с точки зрения синергетики позволяет выдвинуть гипотезу о возможности формирования и развития аграрных кластеров в режиме с обострением.

Литература

1. Khukhrin A.S., Agnaeva I.Yu., Tolmacheva N.P., Bundina O.I. Development of agro-industrial clusters in Russia: synergetic ap-proach//International Journal of Econometrics and Financial Management. 2014. № 2. С. 130-135.
2. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Развитие агропромышленных кластеров

России: синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 56-62.

3. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Концепция научно-образовательного инновационного кластера АПК России // В сборнике: Vědecký průmysl evropského kontinentu - 2013 IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO-PRAKTICKÁ KONFERENCE. Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko. 2013. С. 24-36.

4. Хухрин А.С. Концепция активного управления ситуациями//АПК: Экономика, управление. 1994. № 11. С. 24-31.

5. Хухрин А.С., Семенов П.Н. Проблема активного управления ситуациями. Философская концепция // Философия и общество. 2000. № 4. С. 76-91.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ РОССИИ XXI ВЕКА

Хухрин Алексей Сергеевич

*К.э.н., заведующий сектора Кластерного развития АПК
ФГБНУ ВНИОПТУСХ*

Бундина Ольга Ивановна

*К.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник сектора Кластерного
развития АПК ФГБНУ ВНИОПТУСХ*

Агнаева Ирина Юрьевна

*К.э.н., ведущий научный сотрудник сектора Кластерного развития АПК
ФГБНУ ВНИОПТУСХ*

АННОТАЦИЯ

В целях повышения конкурентоспособности и эффективности АПК России, импортозамещения впервые предлагается формировать и развивать кластеры III-го поколения. Отличительные черты кластеров III-го поколения – это не только их инновационность, это, прежде всего, мультидисциплинарность фундаментальных исследований максимально приближенных к практике, формирование эффективных кластеров (за 1 год – 5 лет в зависимости от вида) и их развитие в режиме с обострением, локальное решение глобальных проблем, уникальные конкурентные преимущества и др.

ABSTRACT

In order to enhance the competitiveness and efficiency of Russian-agriculture, import for the first time proposed to form and develop the III-rd generation cluster. The characteristics of the III-rd generation cluster - is not only their innovativeness is primarily multidisciplinary fundamental research as close to the practice, the formation of effective clusters (up to 1 year - 5 years depending on the species) and their development in a mode with an aggravation, local solutions to global problems, unique competitive advantages, and others.

Ключевые слова: Агропромышленные кластеры III-го поколения, модель, режимы с обострением, мультидисциплинарный подход, самоорганизация, сети, система, рециклинг, положительная обратная связь, гибридные технологии, локальное решение глобальных проблем.

Keywords: Agribusiness III-rd generation cluster model, blow-up regimes, multidisciplinary approach, self-organization, network, system, recovery, positive feed-back, hybrid technology, local solutions to global problems.

В настоящее время человеческая цивилизация находится в глубочайшем глобальном системном кризисе, угрожающим человечеству глобальной катастрофой, коллапсом в период с 2030 по 2050 годы (1,2). Особенно резко возросли глобальные риски, связанные с дефицитом продовольствия, воды, энергии и экологией. Россия обладает всеми этими дефицитными ресурсами, но вместе с этим в стране накопились огромные объемы отходов (по различным оценкам от 90 до 110 млрд. тонн) и ежегодно сельское хозяйство России порождает 770 млн. тонн отходов. В этой ситуации, как это не парадоксально у России, её АПК открываются новые возможности не только для эффективного импортозамещения, но и усиления геэкономического и геополитического влияния путем наращивания производства и экспорта высококачественного продовольствия и пресной воды, используя в качестве ресурса развития, значительные объемы сельскохозяйственных отходов.

Реализация этой возможности осуществима посредством формирования системы агропромышленных кластеров, включающих научноинновационные образовательные кластеры, региональные агропромышленные кластеры, а также кластеры других видов в частности кластеры малой формы. Данная система кластеров многофункциональна и позволила бы решить ряд задач: импортозамещения, наращивания экспорта продовольствия и усиления геополитического влияния России, защиту окружающей среды, и особенно сохранения водных ресурсов, развития сельских

территорий, повышения уровня жизни населения и др. (3,4).

Однако мировой опыт показывает, что самые эффективные кластеры самоорганизуются и развиваются в течение длительного времени (30-40 лет) и они, их уникальные конкурентные преимущества трудновоспроизводимы не только в условиях других стран, но даже в условиях одной и той же страны (например, Силиконовая долина, Калифорнийский винодельческий кластер в США). У России, ее АПК нет такого времени для столь длительной самоорганизации эффективных кластеров. Россия должна идти своим путем, используя достижения комплекса наук, в частности синергетики или теории самоорганизации для создания модели кластеров III-го поколения формирующихся за короткое время (1 год – 5 лет) и эффективно функционирующих в режиме с обострением.

В сложных системах любой природы сверхбыстрые процессы в режиме с обострением порождаются, как правило, положительными обратными связями. Таким образом, идея развития кластеров III-го поколения предельно проста и заключается в том, что на стадии моделирования кластеров, их формирования необходимо предусмотреть создание системы положительных обратных связей внутри кластеров, не только в форме позитивных экономических отношений, но определенных технологических, информационных связей и конкретных технологий (открывающих, закрывающих, гибридных, рециклинговых, глубокой переработки и т.д.) образующих многомерный синергетический механизм

формирования и эффективного развития кластеров. Модель кластера III-го поколения эффективного аграрного кластера можно описать рядом частных взаимосвязанных моделей.

Исходя из синергетического подхода предлагаем блоксхему нелинейной положительной обратной связи, которую целесообразно положить в основу Систему агропромышленных кластеров России и отдельных кластеров IIго III-го поколения (Рис. 1).

Синергетическая модель искусственно формируемого кластера на основе принципа «симбиоза» и инновационных технологий приведена на рис. 2.

Модель кластера III-го поколения, основанная на применении технологии глубокой переработки, например, зерна, а также рециклинговых технологий (например, биогазовых) представлена на Рис. 3. В данной мо-

дели присутствует две положительные обратные связи и одна отрицательная обратная связь. Последняя является, по сути, локальным решением глобальной проблемы – истощения ресурсов.

Таким образом, разработка модели агропромышленного кластера III-го поколения априори сводится к конкретизации, оживлению предложенных выше частных моделей (Рис. 1-3) посредством построения целесообразной комбинации положительных обратных связей, образующих многомерный синергетический механизм реального кластера, через применение конкретных технологий, например, глубокой переработки зерна, угля; рециклинга (биогазовых) и др. В целом необходимо активное управление формированием кластеров (5,6).

Рис. 1. Блок-схема нелинейной положительной обратной связи в Системе агропромышленных кластеров или кластере

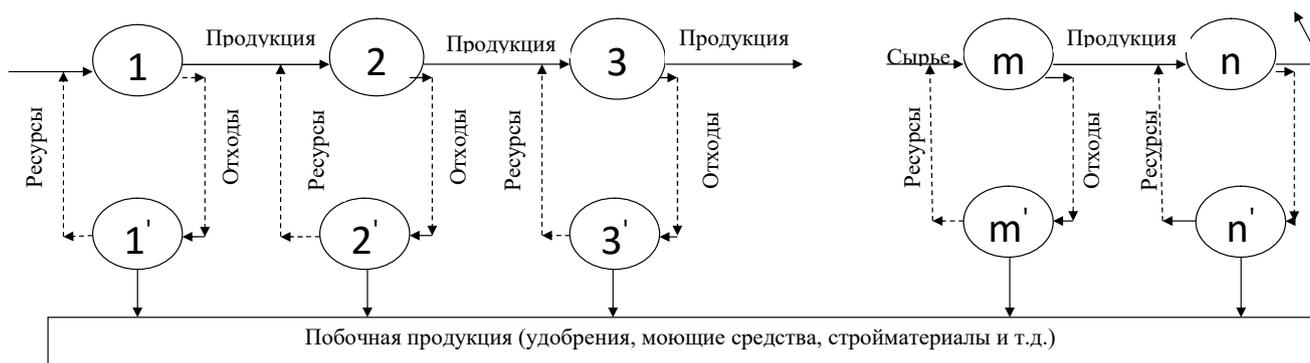

Рис. 2. Синергетическая модель турбо-кластера с использованием инновационных технологий (технологический ракурс)

Условные обозначения: 1,2,3...m,n – номера производственных объектов – технологии получения основной продукции

1',2',3'...m',n' – номера производственных объектов – технологии получения готовой продукции рециклинга, перерабатывающие отходы в сырье и побочную продукцию

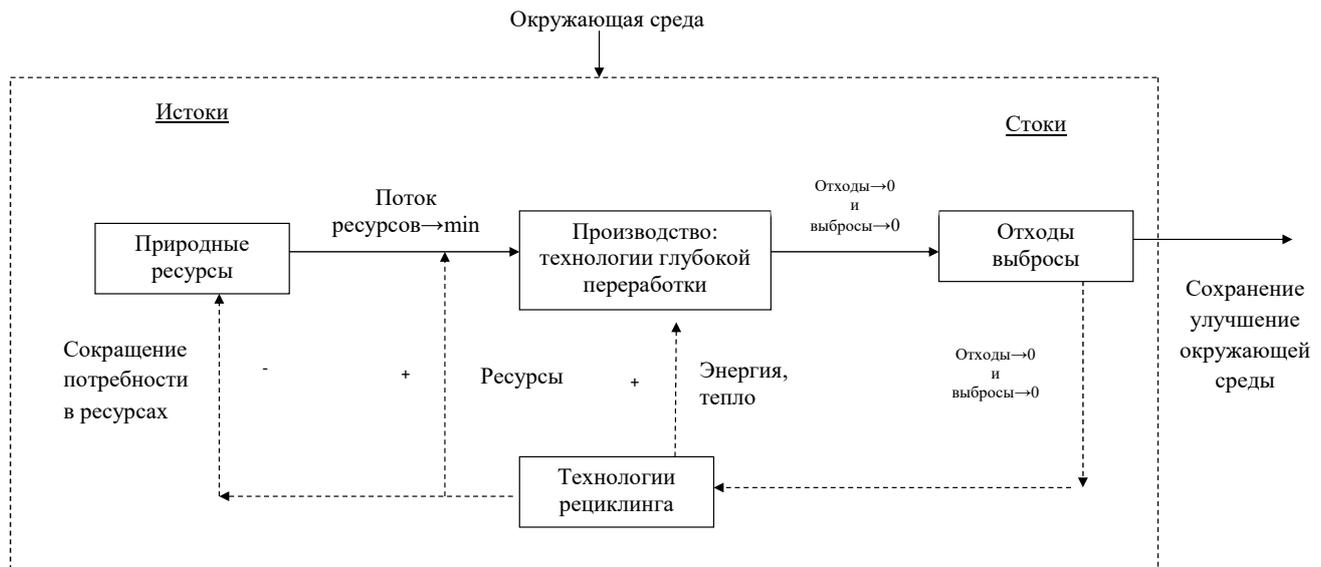

Рис. 3. Модель кластера III-го поколения, основанная на применении технологий

глубокой переработки и технологий рециклинга

Литература

1. Куркина Е.С. Конец режимов с обострением. Коллапс цивилизации // <http://spkurdyumov.narod.ru/kurkinaes.htm>
2. Привалов Н.Г. О возможной катастрофе 2030-2050 гг. // <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129898/>
3. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Системно-синергетический подход к развитию кластеров России // В сборнике: *Aplikované vědecké novinky - 2014 Materiály 10 Mezinárodní vědecko-praktická konference*. Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdeněk Černák. 2014. С. 36-41.
4. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Концепция научно-образовательного инновационного кластера АПК России // В сборнике: *Vědecký průmysl evropského kontinentu - 2013 IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO-PRAKTICKÁ KONFERENCE*. Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko. 2013. С. 24-36.
5. Хухрин А.С. Концепция активного управления ситуациями // АПК: Экономика, управление. 1994. № 11. С. 24-31.
6. Хухрин А.С., Семенов П.Н. Проблема активного управления ситуациями. Философская концепция // *Философия и общество*. 2000. № 4. С. 76-91.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Цориевой Фатимы Хас-Магомедовны

Магистр кафедры международных экономических отношений

Северо-Осетинский государственный университет имени

Коста Левановича Хетагурова

г. Владикавказ

Основной операцией деятельности коммерческих банков является предоставление кредитов контрагенту. В современных экономических условиях существует прямая зависимость между результатом кредитования, доходностью, а также стабильностью функционирования коммерческого банка. Операции кредитования приносят банкам наибольшую часть прибыли.

Процесс организации кредитного портфеля показывает, насколько эффективно осуществляет свою деятельность коммерческий банк и определяет уровень качества его менеджмента в банке.

Для принятия банком четких и обоснованных решений, по имеющемуся кругу вопросов особое значение имеют ясная и взвешенная постановка целей деятельности коммерческого банка на предстоящий период, анализ кредитного рынка, точность дальнейших перспектив развития ресурсной базы банка, а также реальная оценка качества кредитного портфеля, повышения квалификации персонала и многие другие факторы.

Таким образом, составление банком кредитной политики направлено на улучшение качества кредитной деятельности банка.

Рисунок 1. Признаки качества кредитной деятельности банка

Кредитный портфель – это совокупность условий банка, касающихся кредитов, группирующиеся по критериям, которые взаимосвязаны с разными факторами кредитного риска, а также способами защиты от него.

Отличие кредитного портфеля от иных портфелей

банка состоит в сущностных свойствах кредита и категорий, носящих кредитный характер, как возвратное движение стоимости между участниками отношений, а также денежный характер объекта отношений.

Управление кредитным портфелем – это деятельность банка, которая направлена на оптимизацию портфеля выданных займов.

В нормативных документах Центрального Банка России, которые регулируют различные стороны управления кредитным портфелем, определена его структура, из которой следует, что в его состав входит не только ссудный сегмент, а также другие условия банка кредитного характера, например: размещенные депозиты; межбанковские кредиты; требования, связанные с получением (возвратом) долговых ценных бумаг, акций и векселей; учтенные векселя; факторинг; требования по приобретенным по сделке правам.

Содержание комплекса элементов, которые формируют кредитный портфель, связано с тем, что данные экономические категории, такие как депозит, межбанковский кредит, факторинг, гарантии и другие, имеют аналогичные сущностные характеристики и связаны с взаимным движением стоимости и отсутствием смены собственника. Анализ кредитного портфеля банка осуществляется систематически и лежит в основе его управления, главной целью которого является понижение совокупного кредитного риска через механизм диверсификации кредитных вложений, а также обнаружение особенно рискованных сегментов кредитного рынка.

Рисунок 1. Этапы анализа кредитного портфеля

При создании «кредитного портфеля» требуется учитывать следующие риски: кредитный, ликвидности и процентный. Факторы кредитного риска являются важнейшими критериями его классификации.

В зависимости от сферы воздействия факторов различают внутренние и внешние кредитные риски.

Кредитные риски, зависящие от уровня связи факторов с функционированием банка подразделяется на зависимый или не зависимый от деятельности банка.

Список литературы

1. Банковское дело / Учебник под редакцией Г.Г.

Коробова- 2-е изд., перераб. и доп. 2015. -590 с.

2013.

2. Банковское дело: современная система кредитования / Лаврушин О.И. – М.: Издательство КноРус-

3. Белозеров С.А., Мотовилов О.В. Банковское дело – М.: Проспект, 2015.

ДИАЛЕКТИКА СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА И СПОСОБА ОБМЕНА В РАЗВИТИИ ФОРМЫ СТОИМОСТИ

Шедяков Владимир Евгеньевич

доктор социол. наук, кандидат экон. наук
независимый исследователь,

г. Киев, Украина

DIALECTICS OF MODE OF PRODUCTION AND MODE OF EXCHANGE IN THE DEVELOPMENT OF FORM OF VALUE
Shedyakov Vladimir Evgenievich, DSc (Sociology), PhD (Econ.) free-lance, Kyiv, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье сквозь призму изменений формы стоимости подводятся итоги исследования взаимного резонирования трансформаций способа производства и способа обмена. С этой целью применяются абстрактно-теоретический, конкретно-исторический методы, реализуются элементы комплексного анализа, описания и сравнения. Таким образом, делаются выводы об увеличении влияния факторов интеллектуализации деятельности, маркетинга, ценностно-смысловых комплексов, новых гранях социализации / аккультурации и индивидуализации в сферах производства и обмена. Обращается внимание на наличие исторического выбора: ориентация на полноту частного эгоистического интереса либо решение (в том числе с использованием личной заинтересованности и индивидуальной инициативы) гораздо более крупных общественных задач, – судьба которого непосредственно связаны с приоритетами реформирования.

ABSTRACT

In the article the research of mutual resonating's transformations of mode of production and mode of exchange is summarized through the prism of changes of the form of value. For this goal, abstract and theoretical, concrete historical methods are used, elements of complex analysis, descriptions and comparisons are realized. Thus, conclusions about the increasing of impact of intellectualization activity factors, marketing, value-sense systems, new facets of socializing / acculturation and individualization in the fields of production and exchange are accomplished. Attention is paid to the presence of historic choice: to do focus on the fullness of the private self-interest or to the decision (including the using of personal interest and individual initiative) much larger social problems - the fate of which is directly related to the reforming priorities.

Ключевые слова: стоимость, форма стоимости, цена, интерес.

Keywords: value, form of value, price, interest.

Размышления о стоимости / ценности, праксеологической и аксеологической сторонах бытия пронизывают всю историю человечества. Это естественно, поскольку они касаются измерений человеческого богатства и культуры как показателей развития цивилизации. Соответственно, свои взгляды на природу стоимости / ценности и подходы к их созиданию оставили в мировой мысли Аристотель, Ксенофонт, Протагор, А. Агг, Ф. Бастиа, Е. Бем-Баверк, К. Боулдинг, В. Брожек, П. Буагильбер, Р. Бьюи, Л. Вальрас, И. Витаньи, Дж. Гэлбрейт, В. С. Джевонс, П. Друкер, Х. Йоас, Дж. М. Кейнс, Ф. Кенэ, Дж. Б. Кларк, П. Контес, Т. Копеланд, П. Лапье, М. Лехтер, Р. Литрих, Дж. Мактаггарт, К. Маркс, А. Маршалл, А. Мейнонг, К. Менгер, Дж. С. Миль, Т. Момот, Дж. Мурин, Р. Оуэн, В. Петти, А. С. Пигу, Д. Рикардо, А. Смит, Ж. Б. Сэй, Л. Харрис, Дж. Р. Хикс, К. Эйрс. Решительный перенос акцентов на сферу реализации и обмена осуществлен в работах маркетологов П. Дойля, П. Друкера, Ф. Котлера, М. Портера, развивавших концепцию «стоимости для клиента», «рыночных сигналов», «стоимостной цепи», демонстрировавших роль бренда в формировании цены. И. Ансофф, А. Берли, А. Раппапорт, Э. Фримен и др. развили анализ

этих подходов с позиции стейкхолдеров, акцентировав потенциал создания стоимости и лакун стоимости. А разработкой методик моделирования перспектив и применения стратегических карт в этой связи успешно занимались Р. Каплан, Д. Нортона и проч. В отечественной научно-терминологической традиции наиболее успешными были изыскания природы стоимости и форм стоимости Т. Алексахиной, Э. Ильенковым, М. Лившицем, С. Демьяненко, Д. Дубровским, М. Желновым, А. Смолдыревым, etc. Проблемы исследования экономических связей плодотворно поднимались в работах Л. Абалкина, А. Баскина, И. Конника, В. Махновой, В. Медведева, Ю. Осипова, Е. Осиповой, Ю. Палкина, Ю. Пахомова, В. Радаева, Н. Цаголова, А. Чаянова, В. Черковца, А. Чухно. В контексте развития способа обмена социально-экономические процессы были проанализированы А. Гриценко, В. Лысовой, А. Косовским, В. Кушлиным, А. Покрытаном, С. Румянцевой, В. Рыбалкиным, В. Сагатовским, Е. Семёновым, А. Сергеевым, В. Стаховским, В. Чумиевым. Изучением процессов формирования цены занимались Т. Алимова, Т. Артёмова, З. Атлас, С. Никитин, В. Новожилов, В. Павлов, Ю. Пашкус, В. Пешехонов, Г. Подоров, Г. Пра-

второв, В. Цага, А. Хандруев, Н. Хессин.

Актуализация вопроса стоимости связана как с обострением соотношения богатых и бедных стран, так и с усилением роли неэквивалентного обмена среди методов одностороннего обогащения. Особенно важным является повышение в экспорте доли продукции высокой степени переработки, особенно – с задействованием сложного труда, при сокращении удельной доли вывоза сырья, а также рост значения нематериальных активов (*goodwill*, *know-how*) в обеспечении долговременной стратегии развития в условиях «гиперконкуренции».

Трансформации уровней потребительной стоимости, собственно стоимости и форм стоимости носят комплексный характер, взаимодействующий с разноуровневыми процессами из различных сфер общественной жизни. Это естественно, поскольку и исходные явления носят сложный характер, пронизывающий производство, распределение, обмен и потребление и базирующийся на основополагающем единстве труда, собственности и управления. Разумеется, чтобы не редуцироваться до «тощих абстракций», каждая из фаз общественного воспроизводства должна восприниматься как включающая элементы и процессы, формально соответствующие прочим. Скажем, для осуществления производства, как минимум, должны состояться распределение и обмен средствами производства и рабочей силой. «В структуре «производства вообще» впервые (пока ещё в снятом, свёрнутом виде) процесс обмена представлен в единстве всеобщего, особенного и единичного: как всеобщее взаимодействие, обмен деятельностью вообще и как способ обмена – особый вид взаимодействия, совокупность особых видов обмена собственно в пределах процесса производства и за его рамками, а следовательно, и как особые экономические формы обмена, определённости которых ещё не выявлена. Способ обмена как особенное – всегда лишь внутренний момент общественного производства, подчинённый, определяемый, положенный его конкретно-историческим способом, способ взаимодействия индивидов» [2, с. 15].

Всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространённость капитализированной формы богатства, которое теперь и выступает, в том числе, как капитал реальный, социокультурный, etc., проявляясь через качество процессов очеловечивания-овещивания в общественной (в частности, экономической, идеологической, религиозной и т.п.) жизни и функции человеческой личности в социальной структуре. Для исследования же совокупного труда как единства материальной и идеальной сторон сегодня обширный научный инструментарий предоставляют концепции репрезентации и отражения, деятельностный и ценностный подходы (одним из уровней реализации которых выступает теория отчуждения), чья специфика заложена в анализе с позиций стоимостного и ценностного содержания деятельности и её результатов для комплексной оценки потенциала и возможностей общества.

Состояние и динамика культурно-цивилизационного мира продуцирует конкретные формы взаимосвязи людей, соотношение общественной психологии и общественной идеологии в духовной жизни, теоретического и повседневного уровней общественного осво-

ения и осознания действительности. Находящееся в ядре материальных и духовных производства и обмена воссоздание идеального фиксирует конкретно-историческое разнообразие социально-экономические процессов, проходящих, прежде всего, на уровнях материально-технического (изменений потребительных стоимостей), социально-материального (стоимостей) и социально-идеального (форм стоимости). Трудовая теория стоимости содержит потенциал своего обновления и совершенствования для осуществления когнитивных (включая общемировоззренческие), конкретно-аналитических, прогностических и прогнозных функций, в частности, обеспечивая расширение диапазона инструментария стратегической футуродиагностики социально-экономических процессов, а также корректируя инструментарий конструктивного воздействия на общественную практику [4-7].

Конкретно-исторический способ взаимодействия охватывает отношения диапазона от партнёрства до конкуренции (экономическими и неэкономическими путями). Изменение способа взаимодействия пронизывает осуществление как социализации / аккумуляции, так и индивидуализации жизнедеятельности. Так, например, с одной стороны ресурсные базы маркетинга позволяют производить сегментацию и ценообразование до поставок на рынок, который, тем самым, отчасти перестаёт быть местом встречи спроса и предложения и формирования окончательной цены; с другой, всеохватывающий характер рекламы и давление СМИ давят в направлении распространения потребительских шаблонов. Вместе с тем, в рамках общих направлений как форма стимулирования сверхпотребления поощряется индивидуализация вкусовых пристрастий и скоротечность моды в консьюмеризме, что открывает дополнительные возможности и хозяйственные ниши для производства близких, но ориентированных на отличающиеся группы потребителей, товаров и услуг (сникерсизации рынков).

При этом понимание сущности и форм ретропроцессов посредования осуществившихся, происходящих и потенциально возможных трансформаций позволяет очистить из-под спуда капиталообразных товарно-денежных отношений пострыночного типа факторы изменения труда, активно влияющие на его результаты, а также выявить новые факторы и перспективные тенденции. Вместе с тем, ослабевает роль простого труда в формировании стоимости, освобождая место сложному труду. Сегодня основной источник стоимости – творческий, прежде всего интеллектуальный, потенциал, а не психофизические усилия сотрудника, приоритет стратегий развития – производство знаний и культура эффективного их применения, добавленная стоимость распределяется с учётом затрат производителя, демократизируются системообразующие отношения общества (труда, собственности, управления), трансформируются способы производства и обмена. Так, поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономикой знаний имеет потенциал развёртывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе

и социально-политических отношениях. Длительное время наука, культура и образование были дополнительны к производительному труду, однако уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. В этой ситуации эквивалентность обмена формирует тенденции движения от обмена деятельностью через продуктообмен: натуральный обмен, товарообмен (простая, единичная, или случайная, форма стоимости; полная, или развёрнутая, форма стоимости; всеобщая форма стоимости: денежная (денежно-металлическая, денежно-слитковая, денежно-монетная), знаковая (монетно-знаковая, бумажно-кредитная, расчётно-знаковая), идеальная (исчезновение знака стоимости при наличии её символа) – к формам трудообмена и обмена способностями [1; 3]. Модерн предусматривает состояние общества и культуры, где нормативным является массовое, стандартное производство, характер и черты деятельности каждого конкретного человека задаются включённостью в общую производственную цепочку и дополнительностью по отношению к общественному труду. Уже средства производства включают прежний, овеществленный, труд многих участников производства, и самим отношением к средствам производства заложена социальная характеристика хозяйственных отношений. Постмодерн наследует и использует это качество социальности, но теперь совершенно недостаточно видеть в человеке носителя рабочей силы, нужно обеспечить развитие личности, потому что наибольшим производственным фактором становится мотивированное одухотворённое творчество человека.

Диалектика способов производства и обмена в глобальном масштабе взаиморезонирует с решением проблем на основании развития творческих способностей и обработки информации. Разумеется, как всегда сосуществовали, например, внутри- и межвидовая борьба за выживание, внутри- и межотраслевая конкуренция, так складываются и разные уровни взаимодействия (партнёрства, кооперации и состязания, конкуренции) между культурно-цивилизационными мирами. Ныне же глобализация социально-экономического пространства кардинально меняет уровень присутствия интернациональных норм, подходов, тенденций в жизнедеятельности каждого. Теперь уже нельзя охарактеризовать международные отношения как вторичные, производные и т.п. – что делалось еще не так давно. Вместе с тем, сам характер воздействия со стороны мировой экономики может быть различным. А для разных регионов определяющими могут оказаться разные его свойства.

Таким образом, пострыночная природа социально-экономических явления вызывает к жизни дополнительные основания для надстраивания в ряду формы стоимости превращённых (преобразованных) и иррациональных явлений, ложных и мнимых хозяйственных величин как мощных факторов воздействия на происходящее, в частности – партнёрства и конкуренции. Волны доминирования центробежных и центростремительных процессов сменяют друг друга. Вслед за мощными порывами к международной интеграции ресурсами, с одной стороны, империализма, с другой, – социализма в постглобальном состоянии ойкумены

усиливаются процессы как протекционизма в экономической сфере, так и сохранения социокультурной идентичности в рамках культурно-цивилизационных миров, что непосредственно сказывается на формировании стоимостей / ценностей. Создание цены товара-денег-капитала все заметнее отрывается от производственного процесса, ориентируясь на фиктивный капитал и используя инструментарий маркетинга. Вокруг ценностей складываются ценностные ситуации, перерастающие в ценностно-смысловые комплексы, отражаемые ценностными коррелятами. Политико-управленческое обеспечение этих процессов связано с дополнением форм практического разрешения дихотомии демократии / автократии меритократией и актуализацией организационных моделей, связанных со стимулированием «человека творческого» и культивированием пострыночных ценностей на базе ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров.

При этом актуализируется выбор: обеспечение государством полноты реализации эгоистических, узкокорыстных интересов некоторых – или же решение гораздо более широких задач, опираясь, в том числе и на частную заинтересованность, и на индивидуальную творческую инициативу. С одной стороны, в процессах хозяйствования при нынешнем уровне общественного разделения труда уровень кооперации и взаимозависимости настолько высок, что превращает под натиском всеобщей социализации понятие частной собственности в абстракцию, принцип. С другой, стимулы самореализации, чувство собственного достоинства, цели личностного совершенствования и достижений акцентируют задачи личностного совершенствования и индивидуального выбора. В любом случае, при всём разнообразии конкретных вариантов и форм сочетания общественного и личного, всеобщего и частного, очевидно, что направления реализации хозяйственной власти, связанные с разрушением культурного слоя цивилизации или же с наступлением на права и возможности творческой самореализации человека (тем более – его жизнь), не могут быть признаны эффективными.

Список литературы:

1. Гриценко А. А. Метод «Капитала» К. Маркса и структура политической экономии в широком смысле. Автореф. ... доктора экон. наук. – Одесса, 1989. – 44 с.
2. Косовский А. К. Способ обмена в системе экономических отношений социализма. – Киев : Наук. думка, 1989. – 168 с.
3. Онегина В. Условия эквивалентности обмена // Экономика Украины. – 2012. – № 7. – С. 4-15.
4. Шедяков В. Є. Використання процесів обміну як чинника стратегічного управління: зростання діапазону можливостей під час розвитку постсучасних тенденцій // Формування ринкових відносин в Україні. – 2015. – № 7 (170). – С. 7-13.
5. Шедяков В. Е. Потенциал развития трудовой теории стоимости в контексте усиления структурирования воспроизводственного процесса обществом знаний // Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. – Сер. Економічні науки. – 2016. – Вип. 16. – Частина 3. – С. 9-14.

6. Hillman A. J., Keim G. Shareholder Value, Stakeholder Management, and Social Issues: What's the Bottom Line? // Strategic Management Journal. – 2001. – Vol. 22 (2). – P. 125-139.

7. Rappaport A. Creating Shareholder Value: A Guide for Managers and Investors. – N. Y. : Free Press, 1998. – 2 ed. – 224 p.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОСТАВКИ ПРОДУКЦИИ

Щапкова Марина Юрьевна

Магистрант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

MODELING OF PROCESSES OF PRODUCTION AND SUPPLY OF PRODUCTS

Schapkova Marina, Undergraduate National Research Nizhny Novgorod State University. NI Lobachevsky, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Рассматривается работа предприятия по производству картриджей для принтеров, копировальных аппаратов и МФУ. Предлагается математическая модель решения задачи получения предприятием максимальной прибыли от производства и реализации продукции.

ABSTRACT

How the enterprises for manufacture of cartridges for printers, copiers and MFPS. The mathematical model is proposed for solving the problem of the maximum profit from the enterprise production and sales.

Ключевые слова: Моделирование, прибыль, производство.

Keywords: Modeling, profit, production.

Каждая из социально-экономических систем представляет собой уникальную систему, в которой взаимодействуют между собой множество экономических, технических и социальных процессов, которые все время изменяются и трансформируются под влиянием внешних факторов и постоянно изменяющихся условий, в число которых также входит научно-технический прогресс. В таких условиях управление социально-экономическими и производственными системами становится не простой задачей, для решения которой требуются специальные методы и средства.

Среди множества социально-экономических систем следует отдельно выделить производственную систему, которая отличается от других систем тем, что включает в себя в качестве главного элемента человека, который осуществляет функции управления, принятия решений и контроль над ними. Учитывая это, в качестве производственной системы можно рассматривать различные подразделения предприятий, непосредственно сами предприятия в целом, научно-исследовательские центры и проектные организации, объединения, отрасли, а также такую сферу деятельности, как народное хозяйство в целом.

Моделирование является одним из самых распространенных и доступных способов изучения вышеречисленных процессов и явлений. Моделирование основывается на принципе аналогии, что позволяет изучать объект в разных условиях при разных обстоятельствах, повторяя сценарий изучения сколько угодно, с учетом различных точек зрения и минимальными затратами. Объект, который по разным причинам сложно изучить непосредственно в силу различных ограничений, изучается путем переноса его свойств и пара-

метров на другой, который носит название - модель.

По свойствам модели становится возможным судить о свойствах изучаемого объекта. Но не обо всех свойствах, а лишь о тех, которые имеет и модель, и объект и которые при этом важны для исследования.

Рассмотрим задачу планирования деятельности предприятия по производству специализированного вида продукции.

Предприятие может выпускать несколько видов (наименований) изделий (картриджи для принтеров, копировальных аппаратов и многофункциональных устройств (МФУ): Hewlett Packard, Canon, Xerox, Kyocera, Samsung и другие).

Для производства (сборки) необходимо использовать детали:

1. фотобарабан;
2. резиновый вал;
3. контактная лента;
4. магнитный вал;
5. лезвия;
6. тонер;
7. герметизирующая лента.

На предприятие поступают заказы, каждый заказ представляет из себя список наименований изделий с указанием требуемого количества каждого изделия.

Исходные параметры:

m – Общее количество наименований различных изделий,

i – номер текущего изделия, $i = \overline{1, m}$;

n – общее количество заказов;

j – номер заказа, $j = \overline{1, n}$;

p – общее количество различных деталей, k ;

Q_{ij} – количество i -х изделий в заказе j ;
 C_i – прибыль от i -го изделия;
 L_{ki} – количество деталей k -го вида, необходимых для изготовления изделия i ;
 N_k – запасы деталей вида k на складе.

Управляемые параметры:

$$X_j = \begin{cases} 1 & \text{если заказ } j \text{ принят к исполнению} \\ 0 & \text{в любом другом случае} \end{cases}, j = \overline{1, n}$$

Требуется отобрать к исполнению такие заказы, которые принесут максимальную прибыль предприятию. Найдём возможную прибыль от исполнения заказа Π_j – прибыль от j -го заказа.

$$\Pi_j = \sum_{i=1}^n Q_{ij} \times C_i \quad (1)$$

Общая прибыль от всех выполненных заказов:

$$F(\bar{x}) = \sum_{j=1}^n \Pi_j \times X_j \rightarrow \max \quad (2)$$

Ограничения:

Пусть

a_{kj} – потребность j -го заказа в детали k . Она рассчитывается как сумма потребностей этой детали на каждое изделие заказа:

$$a_{kj} = \sum_{i=1}^m Q_{ij} \times L_{ki}, j = \overline{1, n}, k = \overline{1, p} \quad (3)$$

Сформулируем ограничения по запасам материалов.

Общее количество деталей каждого вида, необходимое для реализации плана \bar{X} , не должно превосходить количества имеющихся деталей на складе:

$$\sum_{j=1}^n a_{kj} \times X_j \leq N_k, k = \overline{1, p} \quad (4)$$

К ресурсным ограничениям можно отнести также ограничения по трудоемкости (по фонду времени работы каждого вида оборудования). Эти ограничения будут иметь такой же вид как ограничения (4), где вместо потребности в материалах a_{kj} , будут фигурировать затраты времени работы оборудования на заказ. Сюда же можно подключить ограничение по суммарно-

му фонду заработной платы, которую можно выделить на выполнение плана.

Таким образом, задача планирования производства продукции, ставится как задача определения такого плана \bar{X} (вектора из нулей и единиц), при котором достигается наибольшее значение функции

$$F(\bar{x}) = \sum_{j=1}^n \Pi_j \times X_j \rightarrow \max \quad (5)$$

при ограничениях

$$\sum_{j=1}^n a_{kj} \times X_j \leq N_k, k = \overline{1, p} \quad (6)$$

$$X_j \in \{0, 1\}, j = \overline{1, n} \quad (7)$$

Задача (5) – (7), относится к классу задач дискретной оптимизации и является известной задачей о многомерном ранце.

Мощность множества решений, из которых нужно выбрать наилучшее по критерию (5), составляет 2^n . При большом количестве заказов n , естественный перебор вариантов решений является неприемлемым по времени реализации даже на современной вычислительной технике.

Для решения поставленной задачи предлагается метод ветвей и границ, который представляет из себя метод сокращенного перебора за счет разбиения множества на непересекающиеся подмножества и исключения подмножеств, которые заведомо не содержат оптимального решения.

Список литературы

1. Как устроен картридж: принципы и дефекты лазерной печати <http://www.startcopy.ru/likbez/cartridge.htm>
2. Ю.А. Сидоренко «Методологические основы производственного менеджмента», Н. Новгород, 2008 г.
3. Таха Х.А. «Введение в исследование операций», 7-е издание М. - "Вильямс", 2007 г.
4. Бухалков М.И. «Планирование на предприятии»: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 411 с
5. Армстронг Дж. Р. Моделирование цифровых систем. – М.: Мир, 1992. – 174 с

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖИЗНЬ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ СТАРШИХ ГРАЖДАН В В4 СТРАНАХ

Дарина Кубичкова

Доктор философских наук

Беата Адатковичова

инженер

Университет св. Кирилла и Мефодия

Факультет социальных наук

Словакия

THE LIFE OF THE TARGET GROUP OF SENIOR CITIZENS IN V4 COUNTRIES

PhDr. Darina Kubíčková, PhD. Doctor of Philosophy

Ing. Beata Adamkovičová, PhD., engineer University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Faculty of Social Sciences, Slovakia

АННОТАЦИЯ

Старшее население является частью нашего общества и имеет свое место не только в социальной работе, но и в социальной политике. Самостоятельность и независимость от других, это люди в пожилом возрасте чрезвычайно важно с точки зрения финансовы хобязательств. В качестве общего принципа, особенно для пожилых людей, не брать деньги, неподходить другим с просьбой обоказании финансовой помощи, не являются обязательными для получения помощи.

Основные понятия социальной политики , права социального обеспечения. Основная концепция социальной политики в отношении пожилых людей включают в себя социальное обеспечение и систему пенсионного обеспечения. Вышеградская группа в Декларации подтвердила свою приверженность общим целям ЕС, и выразили заинтересованность в продолжении процесса европейской интеграции во всех областях политики.

ABSTRACT

Senior population is a part of our society and has its place not only in social work but also in a social policy. The autonomy and independence on the others is for elderly citizens particularly important from the point of view of financial commitments. In general, there are some rules for senior especially not to borrow money, do not request others for a financial assistance, do not get committed for the help.

The basic concept of social policy is the right of a social security. The basic concepts of social policy in relation to the senior include the social insurance and the pension system. Visegrad group confirmed in its declaration the commitment to the common objectives of the EU and expressed interest to continue in the process of european integration in all policy areas.

Ключевые слова: Пенсионеры. Компания. V4 страны. Социальная политика . Демография.

Keywords: Seniors. Society. V4 countries. Social policy. Demography.

In the 21st century humanity has found itself in a situation that it has to accept a very challenging situation, which resonates in Europe and in the world and that is an unfavourable demography. There are many questions and solutions in the benefit of man related to this issue, in order to ensure his quality of life and a full range of needs that are necessary to meet the needs as well as the requirements for specific institutions.

Undoubtedly, this requires improving the social policy of the state, a flexible response to the problems associated with social and health requirements as well as to the fact, that with increasing growth of seniors in the society, there is a higher demand on the productive citizens to ensure the socio-economic dimension, the extra aspects of the demand. This difficult task and the resulting options are becoming resolvable in the coordination of social policies and well-functioning economy.

The aging is now the main feature of the demographic

development of the population not only in the Slovak republic, but also in other developed countries in Europe. It is undeniable that the demographic developments will have a rising tendency. The main reason is that everything applies to the low fertility rate of women, but also still prolonging higher age.

We can agree with the statement expressed by [3] "in connection with the retirement, a senior loses the social and economic prestige." The amount of pension and the material provision reduce his social position. The new role of the pensioner affects his authority, dignity and respect. In our society we created a model of old age that old people do not agree with. Basically, we can divide people of retirement age into two large groups - active pensioner: beneficial for the society and a passive pensioner: the burden for the society."

Process of informing of senior of his civil and social rights, an orientation of control mechanisms, human rights,

assistance to assert respect for human rights is included in socio-economic as well as social and legal protection of the elderly person. Developed society should take for granted to take care of vulnerable and weaker population groups and ensure the human rights of older person.

Generation of older age represents a significant proportion of the population with differentiated needs and interests not only in the Slovak republic. These are the interests of the psychological and social spheres, but especially the needs and interests of socio-economic sphere such as social security and insurance, pension contributions, as well as the services and welfare benefits, economy and many others. The problems of this population group affect all countries, whereas experts from many areas therefore solve not only the "quantity" but also the "quality" of elderly people life, which means not only how to add years to the life, but also to add life to the years.

"The rate and quality of their saturation depends on the individual circumstances (including family potential) and predisposition which has a senior from social sources that senior can use in certain circumstances" [1].

These recognized facts require an explicit formulation of new structures, approaches as well as new current education in the field of aging, which is an inseparable part of consistent team progress.

Reforms that are part of the changes in society have resulted in the implementation of social institutions, such as: Office of Labour, Social Insurance Agency [1].

With a long-term reduction in the number of births and the mortality of the population, there are changes in the structure of the age composition. Gradually there is a reducing number and proportion of children under the age of 15 and there is an increase of the number proportion of people in productive and post-productive age.

European integration processes followed the transformation of one political, economic and social system to another [1].

The declaration accepted after entering the EU in 2004 in the Czech Republic, V4 Prime Ministers have stated goals of 1991 as successfully reached and declared their interest in continuing cooperation. A new form of members cooperation is based on specific projects that will focus on regional activities in order to solidify the identity of Central Europe. Visegrad Group in the Declaration confirmed its commitment to the common goals of the EU and expressed interest in continuing the process of European integration. Through the group states want to help the countries trying for EU membership by sharing knowledge and experience, it is interested in working closely with the closest neighbors in Central Europe, as well as with countries in the region, with other regional groupings, international organizations and other countries. By signing, the states have expressed their agreement for a deeper cooperation within the Visegrad Group and the belief that this cooperation will enrich the community of European nations and help to build a restoration of democratic and prosperous Europe.

The V4 cooperation takes place primarily in the following areas: culture, education, exchange, youth, science; civil dimension of Visegrad cooperation within the Visegrad International Fund and its structures; cross-border cooperation, infrastructure, the environment, the fight against terrorism, organized crime and illegal migration, Schengen cooperation, crisis management,

exchange of views about possible cooperation in the field of labour and social policy, exchange of foreign experience of developing assistive police, defense and army industry. Visegrad Cooperation operates on three levels:

- political—based on regular meetings and consultations at the level of heads of government;
- cooperation of ministries and coordinated by the presidency of the meeting;
- civil - brings together non-governmental organizations, associations and organizations supported by the International Visegrad Fund.

The V4 countries will follow:

- the exchange of experience in the planning and implementation of major reforms of pension systems in the V4 countries;
- the exchange experiences in promoting youth employment, with an emphasis on legislation setting, design and implementation of a guarantee system for young people;
- the exchange of experience in the field of implementing active labour market policies, focusing on disadvantaged groups in the labour market, especially long-term unemployed, older and low-skilled persons;
- the exchange of experience in implementing, monitoring and evaluating the implementation of national Roma integration strategies up to 2020, developed by EC platform;
- in the area of the Danube Strategy for a cooperation in cross-border projects aimed at developing human capital in the Danube region in thematic areas such as transnational educational programs, empowerment of marginalized communities through acquisition and increasing labour skills, exchange of best practices between the key players on the labour market etc. as well as the search for a possible dialogue with the countries of the Baltic region (EU Strategy for the Baltic sea);
- the issue of free movement of persons in the context of recent political debate on abuse and avoidance of social security contributions; This issue affects all V4 countries and there is a need for a common and clear point of view [5].

The main emphasis will be placed on modifying the effects of economic and financial crisis and in the field of acceptance and implementation of measures aimed at social inclusion.

Reference list

1. BOČÁKOVÁ, O. 2015. The social status of seniors in the V4 countries. Vilnius : Versus Aureus, 2015. 130 s. ISBN 978-9955-34-582-4.
2. Centre for Democracy. Nové cesty stredoevropského partnerství. Praha. Policy Centre for the Promotion of Democracy, 2003. s. 256. ISBN: 80-903122-2-5
3. HUDÁKOVÁ, A., ELIÁNOVÁ, A., NÉMETH, F. 2010. Status seniore v spoločnosti. In Geriatria 2010, č.4, s. 171 -174. ISSN 1335 –1850.
4. PROGRAM PREDSEDNÍCTVA SLOVENSKEJ REPUBLIKY VO VYŠEHRADSKEJ SKUPINE júl 2014 - jún 2015
5. Visegrad Group 1991-2011. Visegrad Declaration 2004. [on-line]. <http://www.visegradgroup.eu/main.php?foIderID=940&articleID=3939&ctag=articlist&iid=1>

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ивана Климентова
Магистр

Полонский
Проф. д-р.

кандидат наук

Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве
Факультет социальных наук
Кафедра социальных услуг и консалтинга

VIOLENCE AGAINST WOMEN IN SLOVAK REPUBLIC

University of SS. Cyril and Methodius in Trnava Faculty of Social Sciences Department of Social counseling Mgr. Ivana Klimentová, prof. PhDr. Dušan Polonsky CSc.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме насилия над женщинами, совершаемого в парных отношениях в Словакии. Содержательным анализом она стремится представить проблему Стамбульской конвенции, Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и также указывает на ее ратификацию в словацких условиях. В статье мы пытаемся представить оптимальную модель функционирования государственного аппарата с неправительственным сектором при решении проблематики насилия. Эта модель основана на минимальных стандартах Совета Европы при помощи жертвам насилия, когда в качестве главного эксперта выступает жертва насилия, которая в процессе реинтеграции играет, вероятно, самую важную роль.

ABSTRACT

This paper deals with violence against women in paired relationships in Slovakia. By content analysis it tries to put forward the issue of the Istanbul Convention, Council of Europe Convention on preventing violence against women and domestic violence and fight against it and its ratification in Slovak conditions. In this article we try to refocus the optimal model for the functioning of the state apparatus with the non-governmental sector in dealing with the issue of violence. It is based on the minimum standards of the Council of Europe to work with victims of violence, where the main expert / expert woman is a victim of violence, which in the process of reintegration plays perhaps the most important role.

Ключевые слова: Пенсионеры. Компания. V4 страны. Социальная политика. Демография.

Keywords: violence against women, the Istanbul Convention, ratification, assistance, intervention.

Violence against women is in line with the international concept of human rights taken as a violation of human rights and a form of discrimination against women; it is a form of gender-based violence that is directed against women because of their belonging to the female gender and it affects women disproportionately. Based on the findings of numerous studies and research throughout Europe, it is estimated that currently approx. 20 millions women experience violence in paired relations, out of the total number 230 million women living in the European Union (WAVE, 2008).

Violence against women does not avoid the Slovak Republic and it is a serious social problem getting more visible. Nowhere in the world are any precise statistics of the extent of violence against women. This stems mainly from the fact that cases reported to police are only such summit, and in many countries is not kept any statistics of the prevalence of various forms of violence against women. It is estimated that only 2-10% of violence committed on women are announced and revealed.[7] From scientific studies from EU countries results, that a quarter till a third of girls and women are exposed to male violence, what means, than only in the

European Union is a 42-56 millions women and girls.
[1]

More than 90% of all cases of violence against women are crimes committed by men against women. UNICEF estimates that through world, in some countries even

half of women and girls, experienced violence by intimate partner or family member (UNICEF, 2001). Statistics based on data from around the world show that violence against women generally occurs within families. Domestic violence is a major risk factor in the murders of women and murders committed by women. Estimates of the World bank about the global valetudinarianism suggests that in developed market economies the victimization results to the fact that women of childbearing age are sick every fifth day and gender-based violence is a significant cause of female morbidity and mortality. [4]

Data from the last representative research of occurrence and experience of women with violence in the Slovak Republic, which was realized in 2008 by the Institute for Labour and Family Research says that 21.2% of adult women aged 18-64 years who are currently have a partner, experience a violence. The occurrence of violence by former partners and spouses is even higher - violence from their former partner experienced 27.9% women. Research also indicates that almost 70% of women who experience violence by their current partner, live in a household with one child or more children. Regarding forms of violence against women in paired relationships, research indicates the prevalence of all forms of violence, usually several forms simultaneously. Physical violence by their current partner is experienced by 15% of women and 40% of women experienced it from his former partner. 9 % of women experienced violence by their current partner

and over 25% women had experienced sexual violence by her former partner. Psychological violence by the current partner states 36% of women and 64.2% by the former partner. Experience with economic violence by current partner have 21.9% of women and 42.9% women experienced this from their former partner. [10]

Violence against women represents for the economy of the state high costs. In Netherlands, government expenditures caused by violence against women costs every year 200 million Euro, in Switzerland, the violence against women costs the federal, cantonal and local authorities around 400 million Swiss francs a year. [1] According to the Finnish analysis of expenditure of the particular institutions, in

1998 the direct expenditures related to violence against women costed 260 millions Finnish marks, of which 40 million accounted for the health sector, 88 million to social services, 158 million costed frais of prosecution and 10 million other costs [5]. An important step towards a genuine end to gender-based violence against women is sign of the Council of Europe Convention of preventing violence against women and domestic violence and fight against it by Slovak Republic in Istanbul on 11. May 2011. After ratification of the Convention, Slovak Republic would legally and financially commit to the establishment of standards for the prevention, protection of victims and punishing the perpetrators. Currently the legislative analysis of the Convention regarding to changes in Slovak legislative resulting from the possible ratification of the Convention by Slovak Republic is in progress. [2] That time then and also current Minister of Justice, Mrs. Žitňanská, committed herself by governmental resolution no. 297/2011 and so affirmed, that until the end of 2013 should be a proposal about ratification of this Convention adduced. After approval by the Government the Convention should have been submitted to parliament for a vote of approval to the ratification and then to the President for ratification. Nevertheless, it was not yet certain whether the Istanbul Convention will be valid because the condition of the Convention is to be ratified by at least 10 States signatories, including at least eight member states of the Council of Europe. [8]

Receiving the Istanbul Convention takes place in Europe but also in Slovakia with enormous difficulties. That is why, e.g. European Wommens Lobby, feminist-oriented organization launched a campaign in support of the Convention, whereas the signing has been two and a half years ago and still the conditions for its widespread acceptance were not filled. It should be noted that the Convention applies not only on women. [9]

In Slovakia the ratification of the Istanbul Convention is carried out by NGO Option of choos, together with a network of NGOs, women's organizations "Safe women's network", which tries to promote and support the ratification of the Istanbul Convention. But organizations met with strong resistance "anti-choise" movement, such as the "Alliance for the Family" and "Forum for Life", which has embarked on an anti-campaign. Parties of the Convention are encouraged (Commission gave the explanation that women are given as examples of the most vulnerable group, but also expressly appoint the others) that their protective framework should also apply to children, men and elderly people who are exposed to domestic violence. [9] The reasons for the Council meeting said a representative of

the Ministry of Justice: 105 subjects asked the Ministry of Justice to suspend or total interruption, not only of NGOs, but also businesses subjects. Ministry of Education prepared the study, legal analysis, which accomplishes analysis of the legal environment that needs to be harmonized. This study is the internal review procedure. On the other hand, several already realized changes accepted the terms of the Convention, for example the criminal law. Harmonization is a long process and because in 2015, is to take relatively a lot of legislative changes, it is not realistic to accept the Istanbul Convention before 2016. [8] By now it has been ratified by eight countries, Albania, Bosnia and Herzegovina, Montenegro, Portugal, Austria, Serbia, Italy and Turkey. The process of ratification of the Istanbul Convention is slowed. Originally it should have been signed until the end of this year, the latest term is in 2016.

Most of the violent acts against women is committed at home behind closed doors, where except children are not present anywitnesses. Sensitivity and complexity of the problem of violence against women, so the persistence of stereotypical concepts about the role of women and men in the family as well, have contributed to long-term taboo of topic and its absence in the public and political discourse. The resulting misunderstandings and attitudes of the society, and also executives to violence against women itself meant an absence of coordinated services and specialized assistance to victims of such violence. The situation began to change early last decade under the influence of women's NGOs. An important milestone was two years of the campaign Fifth woman, which meant a breakthrough in understanding the problem of violence against women in intimate relationships. The campaign created conditions for the amending of several laws in 2002, which created conditions for a more efficient legal punishment of perpetrators and to improve the protection of victims. Despite this favorable legislative environment the most of the identified causes remained under the influence of prejudices not addressed, even in prosecuting authorities. The result was several publicized cases of murders and/ or children. The smaller is the percentage of cases in which the woman picks up the courage to report violence to the police or prosecution. In our professional praxis we have carried out, whether in Crisis counseling or in National project, we can see that women who report violence to the police encounter with much resistance and pressure in society. There were cases (I know them personally) when public officials themselves, such as police tried to convince a woman who was for many years both physically and psychologically, economically abused, to pull back the criminal proposal to his partner. Society, and often the closest surroundings, family, friends, acquaintances, mark the victim of violence as a "provocateur, a person who disrupts a family, or simply a woman who fakes, because she has some problems and she wants to command an attention." Very rarely happens that family of the victims of violence can provide adequate space, support and some form of care.

Where the family is failing and close friends as well, and one found himself in a social situation that requires expertise and often crisis intervention, is expected to take the state as the protector of human rights and agreements, minimally the state should protect the freedom and lives of their citizens (women). In practice, however, can often

meet the exact opposite. The individual who cannot cope with his problems and cannot see the way out, in many other cases lose hope and gradually becomes apathetic, resigned to the fact that this situation can not change [3].

Long-term practice shows something absolutely different, a state with a shortage of professional, qualified assistance that victims of violence necessary need. From government departments under the Act 305/2005 Coll. n. of social and legal protection and social guardianship (the SPOaSK) implies an obligation to deal with cases of violence against women. Labour, Social Affairs and Family office monitors annually the number of cases and a number of measures accomplished under 305/2005 Coll. Although most measures apply to minors, a specific module (module 20 statement) tracks the number of cases in which the measures were accomplished under this coll. by selected reasons. Among them is the implementation of measures due to victims of violence. [2]

Equally Act 448/2008 Coll. of social services, where is exactly specified services providing to victims of violence. (according to 448/2008 by the SS). In October until November 2012 was conducted a monitoring of social services for women experiencing violence. Monitoring is the first phase of a detailed survey on the level and quality of support services for women experiencing violence and their children with regard to minimum standards of the Council of Europe [6].

The aim here was not only to find the number of registered victims of violence in objective institutions / organizations, but also verify the level and quality of registration of clients (i.e. whether providers keep evidence of this specialized target group) and whether it would be possible to submit this information in their documentary statistics. For this research showed that non-specialist facilities only rarely keep a detailed evidence about the recipients of social services by type of problem- violence against women. [2] Based on the incomplete specification of the type of social service we can hardly compare the quality of social services. Therefore, it is extremely important to setup the system of assistance for these women, as well as personal and professional approach to helping workers.

According to the minimum standards of the Council of Europe is clearly definable the main expert in working with victims of violence and that are the victims of violence themselves- women experiencing violence. When working with victims of violence, it is necessary to identify the needs of the victim because the victim alone (female) knows best what she needs in a kind of situation and how it is appropriate to provide the necessary intervention. The task of counselors, what in this case are professionally qualified experts from the helping professions, is to help the victim identify situations in which she is. And also help identify her needs in dealing with the social situation of victim. Similarly supportively guide the victim during the process of solving the social situation.

The role of the public sector according to the Council of Europe Convention on preventing violence against women and domestic violence and the fight against it (the Istanbul Convention) is to guarantee social services and the necessary social, psychological and economic support for victims of violence. Public sector should be flexible effective in responding to the needs arising from the social situation of women who are victims of violence. The role of the state, whether through their competencies or departments

or private support- the third sector is to respond to the "social contract services- victims of violence themselves." It means to provide such social services, counseling and protection that would be effective and clearly addresses their social situation. Therefore would be provided social, psychological and economic needs to the victims arising from social situations.

In working with victims of violence it is very important to answer the question- whether the system of support and help responds to the real needs of victims of violence, as the victims themselves are considered experts on the issue of violence, and they know with the help of experts and women experts best define their needs and aims based on the social situation. The part of the analysis should be a comparison of the existing situation and solving the issue of violence from the perspective of national reference framework of a country other than the Slovak Republic. The counterpart of auxiliary framework in addressing this issue would be appropriate to choose countries with similar social-economic culture, such as Visegrad Group- Czech Republic, Poland, Austria, Hungary. We have to ask as well whether the services provided to women answer the basic principles of Minimum standards of work with victims of violence. In identifying the reaction on the needs of victims of violence, it is appropriate to compare the situation in the state providers SS and SPOaSK and third sector NGOs. As a basic evaluation criterion of support and assistance in the provision of SS and SPOaSK we will use Minimum standards of the Council of Europe. (Istanbul Convention).

REFERENCES

- [1] APPELT, B., V. KASELITZ, LOGAR R. (ed.) Sensitisation and Training of Professionals on Violence Against Women. Vienna, WAVE 2000th
- [2] BODNÁRVÁ B, FILADELFIOVÁ, J and HOLUBOVÁ B. (2011) Representative survey of the incidence and experience with women violence against women (VAW) in Slovakia. Bratislava: Institute for Labour and Family Research and UNIFEM Slovakia.
- [3] HABÁNIK, T. 2015th Social exclusion and its root cause. In: Bocáková, O., KUBÍČKOVÁ, D. (ed.) Social risks in the 21st century and possibilities of their solutions. Nemšová: Ing. Jozef Kubaščík - J + K Press, 2015, p.51-61, ISBN 978-80-89788-01-9
- [4] HEISE L. L., PITANGUY, J., A. GERMAIN Violence against women. Hidden bodily harm. Study material prepared for the World Bank. Bratislava, Aspect / Humenné, Pro Familia 1998
- [5] PISPPA, M., HESKANEN, M. The Price of Violence. The costs of Men's Violence against Women in Finland. Helsinki, Yliopistopaino 2,001th
- [6] KELLY, L. And UBOIS D, L. (2 00 8). What Bata m n g in iole n ce aga i n st w o m e n: m and i m u m stan d ards or f su p p o r t s e r v ic e s, C oun cil of E u rope P UBL and c a tion. Strasbourg, F r a nce; do s t u p n é n a: h t t p : //w w w .c o e. i n t / t / d g2/e q u a l i t y /d o m e s t i c v i o l e n c e c a m p a i g n / S o u r c e / E G - V A W - C O N F % 2 8 2 0 0 7 % 2 9 S t u d y % 2 0 r e v . e n . p d f
- [7] SOPKOVÁ, E .: Violence against women and its consequences. In: J. Cviková, Juráňová J. (ed.) The fifth woman. Aspects of violence against women. Bratislava, Aspect 2001
- [8] <http://trnovec.blog.sme.sk/c/344872/Istanbulsky->

dohovor-ano-ci-nie.html28.08.2015.20:30

[9] <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?CRE type = & reference = 20131008>

& sec = ondRef ITEM-015 & language = EN 28/08/2015

21:44

[10] <http://www.fenestra.sk/fenestra/vyskyt-nasilia-pachaneho-na-zenach-v-parovych-vztahoch>

30.08.2015,16:07

ПОЛЕВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КАЧЕСТВЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, ЖИВУЩИМ НА ОБОЧИНЕ ОБЩЕСТВА

Ленка Махыниакова

Д-р.

Моника Мачкинова

профессор, Д-р философии

Университет имени Санкт. Кирилл и Мефодий в Трнаве

Факультет социальных наук

Кафедра социальных услуг и консалтинга

STREET WORK AS A PRACTICAL HELP TO PEOPLE LIVING ON THE MARGINS OF SOCIETY

University of SS. Cyril and Methodius in Trnava Faculty of Social Sciences Department of Social Services and advice

PhDr. Lenka Machyniaková, prof.PhDr. Monika Mačkinová, PhD.

АННОТАЦИЯ

В данном выступлении обсуждается о проблематике полевой социальной работы в качестве практической помощи людям, оказавшимся на обочине общества. Мы отметили, что бездомность в настоящее время представляет собой огромную и тревожную проблему, требующую срочного решения. Проблематику бездомных можно решать с помощью форм и методов социальной работы, которые становятся неотъемлемой её частью. Полевая социальная работа как один из методов социальной работы является важным аспектом помощи людям без крова, как это заключается в поиске лиц в их естественной среде, воюющих с серьезными социальными проблемами.

ABSTRACT

This paper discusses the issue of the terrain social work as a practical help to people who find themselves on the margins of society. We can notice that homelessness currently represent an enormous and alarming problem that requires urgent solution. The issue of homelessness can be addressed through forms and methods of social work, which are becoming an essential part of it. Street work as one of the methods of social work is an important aspect of helping homeless people as it consists in search of individuals in their natural environment, struggling with the serious social problems.

Ключевые слова: бездомность, бездомный, полевая социальная работа, фазы полевой социальной работы, социальная помощь.

Keywords: homelessness, homeless, terrain social work, phases of social work, social assistance.

Generally the homelessness can be typed to extreme forms of poverty and is a manifestation of social exclusion. In the narrowest meaning it is understood as a complete absence of the abode, and in a wider context as the absence of adequate and decent housing abode. In general we can say that terms such as homeless, or homeless woman are used for appointing of individuals who do not own a home. [6] Home can not be considered only in the material - technical meaning. Home is mostly perceived as the complete picture of a circle of relatives and closest people associated with the material environment that is filled with a sense of companionship, safety, backgrounds and security. To have a home means having an adequate abode, where an individual may apply exclusive property, where the privacy is ensured and a place, where he can maintain his relationships. On the other hand, to be homeless means to not have any place to go and to have no one to help the individual to come out of the vicious circle of existential problems. [7] In the context, the significant role has the street work carried out by workers in the natural

environment of the client, literally on the street.

Street work with homeless people

A precondition of civilization development of society, without exclusion, is particularly satisfying basic needs of all members of our country and therefore the most vulnerable as well, homeless people. People who found themselves at the bottom of society, whether their own or foreign guilt, survive day by day. A crucial role to resolve the issue is a complex approach. This means to address the problem at all levels, from material side through social and law side to health side. In our society, there are various forms of assistance that indicate certain spectrum of social care for the homeless. Through forms of assistance are retained a range of people who seek help themselves, but also the range of those who can not find their own way to social assistance. One effective form of work with the homeless is certain terrain social work - street work, which focuses on finding, contacting and motivating people on the margins of society. Through the street work, it is possible to reach out and affect people who do not seek help themselves but

they need it. The primary role of street workers is mainly monitoring the situation on the streets, find out where the people who need help live and provide them adequate primary social and health counseling. [7] Homeless people are creating their own subculture in a society characterized by the value of their own expressions and forms of behavior that are different from those who lead the majority population [2]

The aim of the street work is not explicitly correcting behavior or lifestyle of the target group. The aim is to be close to man in his natural environment and provide him a material, health or information form of help, if he needs it. The secondary aim is a protection of the majority population against the negative consequences of their risky way of life. (eg., aggressive behavior, the spreading an infectious diseases of homeless, etc. [6]

According to the author Čechlovský [3], street work is an active search and contacting activity focused on the individual and social group. It is a social work with low threshold offer, at which the street worker searches for members of the group with the primary purpose to make a contact. From the definition above can be the basic goals of working with homeless people categorized:

- searching for individuals and groups in their natural environment
- make and maintain contact with them
- guide them in their difficult situations [3]

Bednářová and Peloché [1] says "that street work is literally work on the street, and it doesn't mean a ground communication, but any open non institutionalized environment, both roofed and unroofed (street, rock clubs, etc.). . "

Typical operations carried out within the street work with homeless

The key service that is provided to homeless people on the terrain are terrain programs. Regards activities consisting in active search for homeless people in the places, where these people reside most often. As we already mentioned above, the aim of street work services is thus minimizing the risk of way of life of users, and supporting the activities which enable them to reintegrate into society as well. Street work can be divided into the following phases: [8]

1. Phase: searching for potential prospects for service

In searching for potential prospects for the service, a street worker cooperates mainly with participating organizations and with police who keep records of the appearance possibility of the homeless. Street worker focused his attention mainly on railway stations, city parks, abandoned buildings, garages, sewers, bridges, etc. In this phase it is extremely important that the worker would not focus only on the negatives of a homeless (illness, addiction, psychological problems), but mainly on the client's positive, strong side (eg motivation of the homeless to solve their unfavorable social situation), which allow more effective cooperation. [3]

2. Phase: first contact with homeless people

As first we have to mention, that the homeless people are strongly distrustful against various institutions and charities. {1} In regard of this, the assistance of street worker must be linked to the obtaining trust of user and to establishing acceptable relations. Respect for the

individual is manifested already at the first contact with the client. Street worker must always bear in mind that his coming to this target group is like a visit, which has not been announced. [8]

The ways how to contact the homeless people are several, each one is specific. Determining depends mostly on experience and intuition of a social worker. In the professional sources we encounter the following ways of first contact: direct, indirect and mediated. [3]

Direct contact with homeless people is realized with the way of introduction itself of street worker, or through activity. In this case, it is extremely important that the social worker would keep the prescribed standard of expelled information toward the homeless community. Generally he introduces to the contacted clients with his first name or institution for which he works. Through suitably chosen activity, the street worker relieves the tension that is often associated feature, because people do not know each other. Properly chosen activity may break the possible distrust to a stranger, and often creates an environment for start-up and open up the communication. (bringing hot drinks, cakes) [5]

Indirect contact with homeless people. Author Kuber [5] thinks that it is in place that the street worker would be in the role of "normal" guest, so that he can participate on the interaction of the target group. This way he tries to become familiar with the social structure of the group, creates the conditions so that it can be accosted with the client himself, whereby clients set the pace and obligatoriness of the contact. In this method, for example, a street worker sits on a bench in a park or at a station close to potential clients and observe what is happening around. In this case, it can be assumed that the target group members themselves will accoste the street worker and he explain them his mission and reason for his stay in terrain, in their natural environment. Author Kubert [5] reported that frequent feature in homeless man is his spontaneous intercede either as a free discussion, or says a particular requirement for cigarettes or money.

Mediated contact with homeless people. This way of first contact we consider to be the easiest and most natural. A client who already knows a social worker, acquaints him with his friends. Ultimately, it should be a person that the members of selected groups consider as plausible. In conclusion, we would like to note that the way of arranging of the first contact with the homeless should be selected on the basis of skills and abilities of street worker, and accordingly, in which ways will he feels best, secure and confident. [8]

3. Phase: endeavor to motivate the user to deal with the accrued situation

This phase involves detecting the actual needs of the user and search for the optimal solution to his situation. In the initial stage the attention of street worker heading to satisfying the primary needs of homeless people, such as housing, sanitation, and clothing. Street worker at this stage provides information about social services, eventually about all the institutions that participate in the provision of services for homeless people s. Appropriate facilities for the clients are e.g. low-threshold daily center where can be fulfilled the needs of potential prospect client. In the aforesaid facility is the ability to take a shower, to refresh, replace clothing, sit in a warm and dry place and to consult

with a specialist. Regarding to the aforesaid, it is effective that the street worker would have e.g. flyer with address, orientation map and basic information about providing the services of that facility. A worker must not forget that he provides street social work with low-threshold service, and that's why at this phase it is not necessary to establish the personal data of the client. [4]

4. Phase mediation of social assistance

In the foregoing phases the street worker didn't know personal information about the client. We have to note that initially it was about gaining the trust of the client, who must not feel that he is somehow forced to use social services. However, with growing confidence the users are supported in personal activities and gradually further services are offered to them. After the worker finds personal information with consent to use, there must be formulate also a written order of social service and, if necessary, a short-term individual plan. The effectivity of the street worker's work depends on a complex approach. It is therefore necessary that the worker provides to users e.g.

- Provide the necessary legal and social counseling,
- Provide assistance with accessorising various documents (birth certificate, I.D. card, etc.).
- Arrange accommodation in an asylum facility,
- Mediate material help (clothing)
- Mediated medical clothing and so on.

From the aforesaid it can be concluded that the street worker co-operate with the user on:

- Solving the current situation - worker, if necessary, provides the client crisis intervention, which aims to stabilize his condition and reduce the risk that his crisis will deepen. A client's health condition usually requires a crisis intervention, when the worker call the emergency medical assistance.
- Ensuring of basic needs- the needs can be provided in daily centers or in a dormitories. They provides to clients meals, lodging, basic hygiene, clothing, health care and basic and expert advice.
- Ensuring the housing - asylum, halfway homes, shelters, support in the search for their own housing.
- Supporting the gaining of work skills - worker helps the client to mediate contact on the institutions that provide consulting services in the areas of employment,

for example, the offices of labor, social affairs and family, where the client may be involved in activation programs. [8]

In the conclusion of our paper we have to mention that the street worker plays an important role in preventing homelessness as well. In this case it is a measure aiming to support and help the citizens at risk of losing housing. This concerns the following target groups for social work: lonely elderly people without social background, families from socially excluded localities, families of people addicted to alcohol, drugs and gambling, indebted households and so on. [8]

References

1. BEDNÁŘOVÁ, Z. PELECH, L. 4. Social street work street work. ROUND Ed. Brno: Addendum, 2000. 106 p. ISBN 80-7239-048-1.
2. HABÁNIK, T. 2015. Bezdomovectvo ako špecifická subkultúra spoločnosti a jej základné znaky. In. BOČÁKOVÁ, O., DUDŽÁKOVÁ, A. (ed.) Migrácia v teoretickej a praktickej reflexii. Brno: Tribun EU, 2015, s. 32-38, ISBN 978-80-263-0997-0
3. KADLEČÍK, P. 2013: footsteps of the street - different approaches of working with people. Bratislava: Upstream Civic Association, 2013. 58 p. ISBN 978-80-971154-0-1
4. KADLEČÍK, P. 2012: The variety of groups of homeless people in Bratislava and low reflection of their needs in terms of services addressed to them. In the seventh International conference and PhD in Psychology social work. Nitra: UKF. 4. ISBN 978-80-558-0125-4.
5. KUBERT, W. 2007. Nadviazanie kontaktu a udržiavanie kontaktu. In Mobilná práca s mládežou – globálny koncept.: ISMO, 2007
6. Matel, A., Schavel, M. et al. 2011: Applied Social Pathology in social work. Bratislava: University of Health and Social Work Vol. Elizabeth, 2011. 442 p. ISBN 978-80-8132-009-5
7. Olah, M. et al. 2011th: Methods of social work in practice. Bratislava 2011 VŠZaSP St. Elizabeth in Bratislava, 2011. 330 p. ISBN 978-80
8. http://projekty.osu.cz/metakor/dok/met_prirucka_tsp.pdf

ВЫБРАННЫЕ ФОРМЫ И РАЗМЕРЫ БЕЗДОМНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Томаш Габаник

Д-р философии

внутренний докторант

Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве

Факультет социальных наук – Кафедра социальных служб и консультаций

Словацкая Республика

SELECTED FORMS AND DIMENSIONS OF HOMELESSNESS AND THEIR IMPACT ON INDIVIDUALS

PhDr. Tomáš Habánik, Internal Doctoral Candidate Ss. Cyril and Methodius University Faculty of Social Sciences – Department of Social Services and Consulting, Slovakia

АННОТАЦИЯ

Бездомность представляет в настоящее время актуальное и нежелательное социальное явление, наличие которого отрицательно влияет на нынешнее общество. Потеря жилья сопровождается несколькими факторами, которые влияют друг на друга. Данная статья занимается теоретическим анализом типологии и отдельных размеров бездомности.

ABSTRACT

Homelessness is currently active and undesirable social phenomenon whose presence has a negative impact on today's society. Loss of home is accompanied by a number of factors that influence each other. The allowance is focused on theoretical analysis and typology of the various dimensions of homelessness.

Ключевые слова: Бездомность. Дом. Социальная своеобразность. «FEANTSA».

Keywords: Homelessness. Home. Social exclusion. FEANTSA.

Современное общество, несмотря на существенный прогресс во многих областях, должно противостоять различным проблемам и нежелательным явлениям. Под влиянием социальной стратификации также происходит углубление разницы внутри общества между богатством и бедностью [4]. К таким социально-патологическим явлениям можно отнести и бездомность или, говоря иными словами, жизнь на улице и без дома. Люди без дома представляют специфическую субкультуру внутри общества, которая характеризуется экстремальной формой социальной своеобразности, сопровождающей жизнь в полной нищете, различными типами зависимости либо проблемами со здоровьем [14].

Наверное, самым существенным знаком, однако, видится проблематика жилья. Бездомные теряют не только дом, но и наряду с домом теряют чувство безопасности и уверенности. С потерей дома в то же время происходит повреждение или исчезновение имеющихся ценностей асоциальных связей и исчезновение возможности выполнения определенных ролей, которые отдельный человек до потери дома выполнял [10]. Согласно Глассеру и Бриджману (1999) можно подразделить людей без дома на две основные группы, причем первую группу составляют люди, ищущие помощь в доступных социальных заведениях, предназначенных для этой целевой группы, с другой стороны, имеются бездомные, отказывающиеся от любой помощи [7].

Бенева (2008) в рамках основной типологии различает следующие формы бездомности:

1) видимая бездомность – к этой группе относятся отдельные люди, которые открыто декларируют свой статус человека, живущего на улице, посредством поведения или преимущественного стиля жизни (так называемая культура улицы). Отдельные люди, относящиеся к этой группе, видимы, как правило, в местах с высокой концентрацией людей (железнодорожные

вокзалы, парковки крупных торговых центров). В то же время эти люди ищут доступную помощь в рамках предоставляемых социальных служб либо уже с помощью общественного или необщественного предоставления содействия.

2) скрытая бездомность – отдельные люди, относящиеся к этой группе, отказываются от поиска доступных возможностей помощи и также отказываются от любой коммуникации и сотрудничества с учреждениями или медучреждениями. В большинстве случаев они ищут убежище в местах, где обычно люди не задерживаются (леса, дачи, незаконные поселения на чужой земле).

3) потенциальная бездомность – эта группа включает всех лиц, которые, с одной стороны, хотя и имеют жилье, однако, с другой стороны, у этих людей постоянно есть риск потери дома. Округ влияния распространяется на лиц, живущих на границе нищеты в арендованных или иным образом наносящих ущерб здоровью жилищах. Аналогично потенциальными бездомными можно считать людей, которых выпустили из тюремного заключения, или людей, которые после достижения совершеннолетия выходят за ворота детских домов без какой-либо уверенности в будущем [1].

Дикеман (2011) указывает, что человек, который потеряет жилье и вынужден жить на улице, считает это состояние своим абсолютным падением в рамках своего социального статуса, что потом проявляется в мышлении и поведении не только в отношении самого себя, но также и в отношении своих окружающих. Продолжительность пребывания на улице также подписывается под то, что данный отдельный человек еще проявляет интерес к возможностям помощи либо теряет его и смиряется со своей судьбой [6]. Отдельные фазы возникновения или продолжительности бездомности могут отличаться с точки зрения специализированной терминологии. Отдельные стадии согласно

Тврдоња и Касановой (2004) состоят из следующих фаз:

а) первая стадия – человек, который потерял жилье, старается убедить своих окружающих о полной противоположности. На этой первой стадии „новичок на улице“ сохраняет чистоту и интеллигентный вид, еще не признаваясь сам себе, что он мог остаться на улице, в результате этого он активно ищет помощь,

б) вторая стадия – речь идет о стадии регрессии, когда этот человек не сумел найти подходящий способ решения своей новой возникшей ситуации и постепенно перестает интересоваться не только своим видом, но и возможностями улучшения своей ситуации в результате постоянного отсутствия жилья,

с) третья стадия – на первое место становится смирение с ситуацией и вытекающая из него апатия, отречение от семьи, друзей, знакомых. До тех пор существующие социальные связи рвутся, упомянутый человек не проявляет интереса ни к каким предлагаемым решениям, в результате этого он официально принимает статус бездомного [15].

В связи с этим, однако, появляются согласно Бочаковой (2014) и другие точки зрения по поводу этой области, показывающие четыре уровня, последовательность которых, однако, не всегда должна точно соблюдаться:

1) уровень – человек не сумеет преодолеть барьеры в своей жизни, что проявляется разрывом социальных связей и прекращением прежних социальных ролей,

2) уровень – регрессия – после потери дома человек теряет работу, становится скептическим в отношении всего и всех, у него начинают проявляться потеря самоуважения и невнимательность к своей внешности,

3) уровень – зависимость – неспособность ухаживать за собой проявляется зависимостью от других людей. Попрошайничество становится одним из основных проявлений нового стиля жизни,

4) уровень – смирение – потеря интересов и апатия приводят к легкомысленному отношению к будущему. Человек очень быстро опускается, во многих случаях уже не проявляет интереса к поиску решения [2].

Причины, по которым люди становятся бездомными, можно подразделить на две основные группы, причем в связи с этим чаще всего применяется понятие фактор, нежели причина. В рамках основного расчленения мы распознаем объективные и субъективные факторы. Если объективные факторы можно обозначить в качестве систематических ошибок, возникающих в имеющейся социально-экономической модели, основанной на базе социальной политики государства наряду с принятыми законодательными мерами, касающимися социальных вопросов. В качестве примера можно привести политику трудоустройства или недостаточную систему социальной защиты людей, находящихся в невыгоде и наиболее подверженных опасности [12]. С другой стороны, субъективные факторы совместно влияют на общую ситуацию отдельного человека. К этим факторам можно отнести, например, минимальный уровень образования, который потом проявляется неспособностью найти себе место на трудовом рынке [13].

С точки зрения субъективных факторов мы можем

согласно Градецкой и Градецкого (1996) говорить о комплексе мероприятий, материальных, персональных и взаимосвязанных факторов. Последствия этих факторов потом проявляются в форме долговременной безработицы, нищеты и социального исключения. На практике, однако, зачастую происходит взаимное переплетение субъективных и объективных факторов, в результате чего возникает бездомность благодаря нескольким детерминантам [10]. На основании исследований к самым основным причинам возникновения бездомности можно отнести на первое место потерю работы (23%), потом следуют разводы (20%), распад семей (11%), осуждение и тюремное заключение (5%), неэффективное ведение хозяйства, которые потом проявляются в неспособности обеспечить свои основные жизненные и физиологические нужды (3%) или выход из тюремного заключения или детского дома (2%) [5].

Таким образом, возникновение бездомности с точки зрения взаимосвязи объективных и субъективных факторов Матоушек (2010) обуславливает пятью факторами возникновения:

а) культурное исключение – отсутствие участия в создании и использовании культурных ценностей, которые применяются и признаются в обществе;

б) материальное исключение – недостаточное обеспечение основных физиологических потребностей в результате недостатка финансовых средств;

с) трудовое исключение – потеря работы и вытекающая из этого длительная безработица, недостаток доходов, неспособность найти место на трудовом рынке;

д) социальное исключение – прерывание социальных связей и отношений с людьми, принятие новой идентичности человека, живущего на улице;

е) медицинское обслуживание – человек, живущий на улице, имеет более сложный доступ к медицинскому обслуживанию, недостаточная гигиена может представлять существенный риск и для остальных членов общества в результате распространения инфекционных заболеваний [13].

В связи с этим таким же образом можно согласно Кулгане и Брине (2011) определить разное восприятие проблематики бездомности на уровне отдельных стран. По своей комплексности, однако, это социально-патологическое явление представляет значительную проблему, влияние которой достигло глобальных размеров, в результате этого с ней борются как развитые, так и неразвитые страны на планете [3]. Разный подход к решению этой проблематики характерен на основании самого определения бездомности в законодательной плоскости, от которой потом исходят отдельные меры или возможности решения, а также выполнение системы профилактических мер, предотвращающих потерю жилья.

Цельную типологию бездомности согласно Градецкому (2007) старается демонстрировать «FEANTSA» (Европейская федерация национальных организаций, работающих с бездомными), которая длительное время занимается этой проблемой на международной сцене, предупреждая не только правительства европейских государств, но также и широкую общественность о проблеме бездомности со всеми ее последствиями, а также предлагая помощь и поиск возможных решений

и принятие мер с международной точки зрения. Объем влияния этой организации выходит за границы членских государств Европейского Союза (ЕС) и включает также иные государства на европейском континенте, которые не являются членами ЕС. К главным целям федерации «FEANTSA» можно отнести стремление лучше информировать и заострить интерес широкой общественности по поводу бездомности на уровне общеевропейского пространства, а также вести специализированную и общественную дискуссию либо поиск совместных решений для будущего. В соответствии со своими приоритетами «FEANTSA» представила в 2005 году целенаправленную типологию бездомности под названием «ETHOS»:

Согласно типологии «ETHOS» мы различаем четыре главные категории бездомных:

1) лица без крыши над головой (rooflessness – нет крыши над головой круглосуточно, проживание на улице, в канале, на чужой территории),

2) лица без жилья (houselessness – лица, которые находятся в разных общежитиях, приютах),

3) лица, проживающие в непостоянных условиях (неспособность оплаты арендной платы и вытекающая из этого опасность судебного изъятия и выселения, жертвы домашнего и сексуального насилия),

4) лица, проживающие в несоответствующих условиях (неподходящие и вредные для здоровья жилые помещения в плохом техническом состоянии, переполненные помещения, недоступность инженерных сетей) [11].

Согласно Габанику (2015) проблематике бездомности в развитых государствах длительное время не уделяли внимание. Люди без дома, живущие в абсолютной нищете и страдающие экстремальной формой социального исключения, оставались на периферии общества, несмотря на то, что они также являются составной частью этого общества, как и живущее большинство. В связи с этим, таким образом, остается неизбежной не только взаимная кооперация на международном уровне и принятие локальных или национальных стратегий, направленных на решение проблемы бездомности, но также и просветительская деятельность общественности об этой проблематике при содействии проводимых исследований и сбора данных, которые в будущем могут помочь при снижении бездомности и поиске постоянных решений [9].

Библиография:

1. BEŇOVÁ, N. 2008. *Bezdomovci, ľudia ako my*. Bratislava: Proti prúdu, 2008, 78 s. ISBN 978-80-969924-1-6.

2. BOČÁKOVÁ, O. 2014. Chudoba a bezdomovectvo ako sociálny problém. In: BOČÁKOVÁ, O. – JANAS, K. (ed.) *Aktuálne otázky politiky III*. Trenčín: TnUAD, 2014, s. 114-123, ISBN 978-80-8075-630-7.

3. CULHANE, P. D. – BYRNE, T. 2010. Homelessness and Housing Exclusion in Europe: Challenges and Opportunities for Research and Policy. In: O'SULLIVAN, E – BUSCH-GEERTSEMA, V. – QUILGARS, D. – PLEACE, N. (ed.) *Homelessness research in Europe*. Brusel: FEANTSA, 2010, p 9-14. ISBN neuvedené.

4. ČEMEZ, A. 2015. Štát: služobník alebo pán? In: BOČÁKOVÁ, O., KUBÍČKOVÁ, D. (ed.) *Sympóziu sociálnych služieb vo verejnej správe*. Brno: Tribun EU, 2015, s. 31-39, ISBN 978-80-263-0959-8.

5. DRAGANOVÁ, A. a kol. 2006. *Sociálna starostlivosť*. Martin: Vydavateľstvo Osveta, 2006, 196s. ISBN 978-80-8063-240-3.

6. DYKEMAN, B.F. 2011. Intervention Strategies with the Homeless Population. In *Journal of Instructional Psychology*, Vol. 38, n.1, 2011, p. 32-39, ISSN 0094-1956.

7. GLASSER, I. – BRIDGMAN, R. 1999. *Braving the Street: The Anthropology of Homelessness*. New York – Oxford: Berghahn Books, 1999, 132p. ISBN 9781571810977.

8. GIDDENS, A. 2013. *Sociologie*. Praha: Argo, 2013, 1049s. ISBN 978-80-257-0807-1.

9. HABÁNIK, T. 2015. Homelessness as an Undesirable Phenomenon of Society. In: *Revue Internationale des Sciences humaines et naturelles*, 2015, č. 4, s. 35-43, ISSN 2235-2007

10. HRADECKÁ, V. – HRADECKÝ, I. 1996. *Bezdomovství – extrémní vyloučení*. Praha: Naděje, 1996. 107 s. ISBN 80-902292-0-4.

11. HRADECKÝ, I. a KOL. 2007 *Definice a typologie bezdomovectví*. Praha: Naděje, 2007, 52s. ISBN 978-80-86451-13-8.

12. MAREK, J. – STRNAD, A. – HOTOVCOVÁ, L. 2012. *Bezdomovectví v kontextu ambulantních sociálních služeb*. Praha: Portál, 2012, 176 s. ISBN 978-80-262-0090-1.

13. MATOUŠEK, O. 2010. *Sociální práce v praxi*. Praha: Portál, 2010, 352 s. ISBN 978-80-7367-818-0.

14. PAVELKOVÁ, J. 2014. *Bezdomovci a žebráci. Spoločensko-ekonomicky znevýhodnění jedinci*. Trnava: Fakulta sociálnych vied UCM v Trnave, 2014, 186s. ISBN 978-80-805-572-0

15. TVRDOŇ, M. - KASANOVÁ, A. 2004. *Chudoba a bezdomovstvo*. Nitra: Fakulta sociálnych vied a zdravotníctva UKF v Nitre, 2004, 141s. ISBN 80-8050-776-7.

ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ерохина Людмила Дмитриевна

кандидат философских наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток

Ерохин Алексей Константинович

кандидат философских наук, доцент
Тихоокеанский государственный медицинский университет
г. Владивосток

CHARACTER OF LABOUR MIGRANTS PROBLEMS (PRIMORSKY KRAI AS A CASE STUDY)

Erokhina Lioudmila, professor Social Sciences Department at the Far Eastern Federal University, Ph.D, Vladivostok

Erokhin Aleksey, Associate Professor, Department of Humanity, Pacific State Medical University, Ph.D, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В данной статье обосновывается необходимость изучения региональной специфики трудовой миграции. Методами ее исследования был выбран социологический опрос трудовых мигрантов с применением формализованного интервью. Социологический анализ данных выявил значительные изменения в целях и ожиданиях трудовых мигрантов в Приморском крае и появление новых деструктивных социальных практик, отрицательно влияющих на перспективы развития территории. Делается вывод о необходимости пересмотра составляющих миграционной политики в условиях Дальневосточного региона России.

ABSTRACT

This article targets to study labor migration regional specifics. Sociological poll and formalized interview has been chosen as methods for research. The sociological analysis of data is discovered considerable changes and expectations of labor migrants in Primorsky Krai. It also revealed new destructive social practices which negatively has influenced to prospects of territory development. It is The conclusion is it is need to revise migration policy components at the conditions of the Far East region of Russia.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, миграционная политика.

Keywords: migration, labor migrants, migration policy.

Современная миграция во многом представляет собой производное социальное явление, обусловленное действием целого комплекса производственных, социально-экономических, демографических, политических, культурных факторов. В этом смысле важнейшими задачами, стоящими практически перед всеми странами мира в области регулирования миграционных потоков, являются минимизация стихийного развития данных процессов, снижение их негативного влияния на развитие преступности. В Российской Федерации также идет активный поиск механизмов использования потенциала миграции в реализации различных социально-экономических проектов, предпринимаются попытки реализации территориально-дифференцированного принципа миграционной политики на основе системности, комплексности, адресности, социальной выверенности.

Это предполагает, в свою очередь, создание системы социального мониторинга, использование в том числе социологического инструментария научного анализа о различных категориях мигрантов с учетом территориальной специфики миграционных процессов.

Каждый регион России имеет свои особенности миграционных процессов, требующие постоянного отслеживания из динамики и изменения. Целью исследования, представленного в настоящей статье, стал анализ миграционных потоков, национального состава, а также соотношение «трудовых мигрантов» и иных категорий на территории Приморского края, что,

в свою очередь, приближает к выявлению миграционной ситуации в Дальневосточном федеральном округе в целом.

Сочетание притягивающих и выталкивающих факторов, из-за которых мигранты устремляются в Приморский край, может быть весьма сложным и разнообразным, однако в большинстве случаев основными являются экономические факторы: низкие заработки и отсутствие хорошей работы на родине. Важна также неудовлетворенность бытовыми и жилищными условиями на родине. Велика и роль так называемых интегральных факторов, т. е. общей оценки ситуации на родине и на новом месте («отсутствие перспектив на родине», «хочу жить в России, так как здесь лучше» и т. п.).

Большинство опрошенных мигрантов отмечают очень плохое или плохое материальное положение, которое было у них на родине до миграции: средний месячный доход работающих, составлял 2000 руб. Субъективные оценки мигрантами своего материального положения до и после миграции показывают, что для абсолютного большинства миграция как стратегия выхода из трудного экономического положения оправдывает себя. Несмотря на все трудности, они считают миграцию выгодной и намерены приезжать в Россию работать и в дальнейшем. Практически все отметили, что посоветовали бы сделать то же своим друзьям.

Для проведения социологического исследования, была определена целевая группа: граждане КНР и Узбекистана, посетившие одно из отделений УФМС г.

Владивостока.

Сроки проведения опроса: март 2015 года. Объем случайной выборки: 150 человек.

В интервью участвовали 64% – мужчин и 36% женщин.

При сегментации по возрасту опрошенных, было

выявлено 3 группы: от 20 до 24 лет, 24 – 35 лет, 35 – 50 лет. Выяснилось, что основная масса мигрантов – 50% находится в возрасте от 24 до 35 лет, 33% – в возрасте от 20 до 24 лет, и в количестве 17% – в возрасте от 35 до 50 лет (Диаграмма 1).

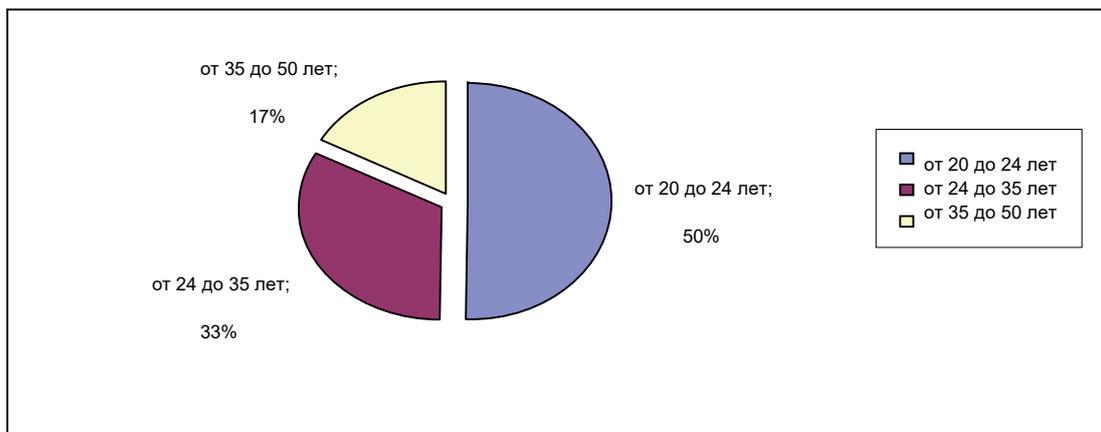

Диаграмма 1 – Возрастная категория

Данные результаты возрастной категории говорят о том, что большая часть иностранных граждан приезжают в основном для трудовой деятельности, на сегодняшний день эта цель остается главной. Об этом свидетельствуют и результаты следующих опросов.

Связывают причину смены места жительства с низкими заработками 72%, 20% из-за отсутствия рабочих мест, и 8% из-за отсутствия перспектив (Диаграмма

2). Вероятность же реализации потенциальных возможностей является основой мотивации смены места жительства. Миграция выступает в виде социального лифта, с помощью которого, так или иначе, осуществляется переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате сменами страны проживания [1, с. 254].

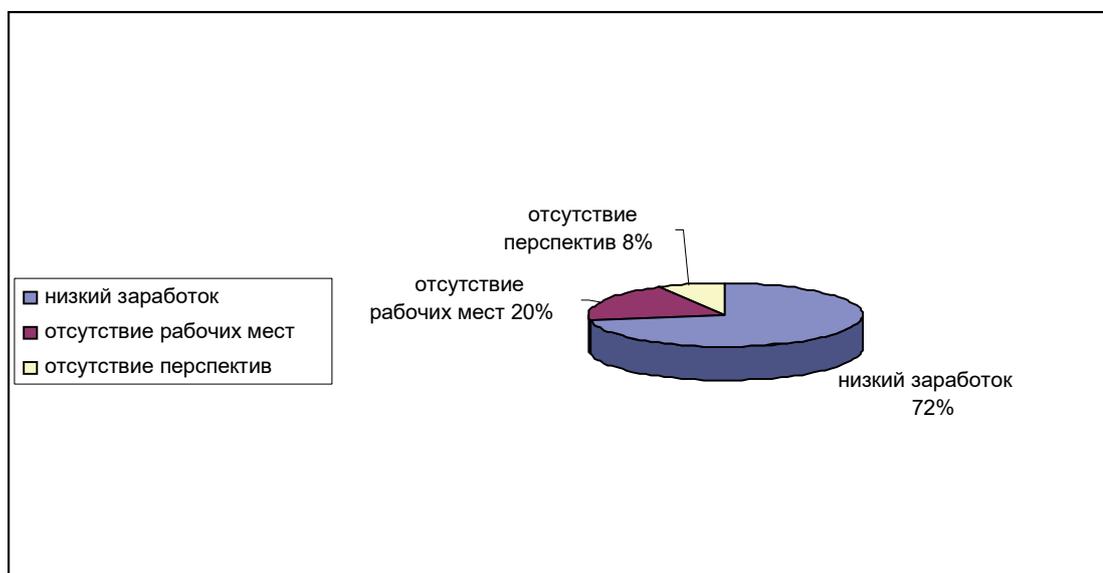

Диаграмма 2 – Причины, побудившие сменить место жительства

Въезд «трудовых мигрантов» как правило, осуществляется группами, об этом свидетельствуют и результаты следующего вопроса в анкете («с кем вы

приехали в данный регион?»). 87% иностранных граждан приехали вместе с другими работниками, и лишь 13% – с семьей (Диаграмма 3).

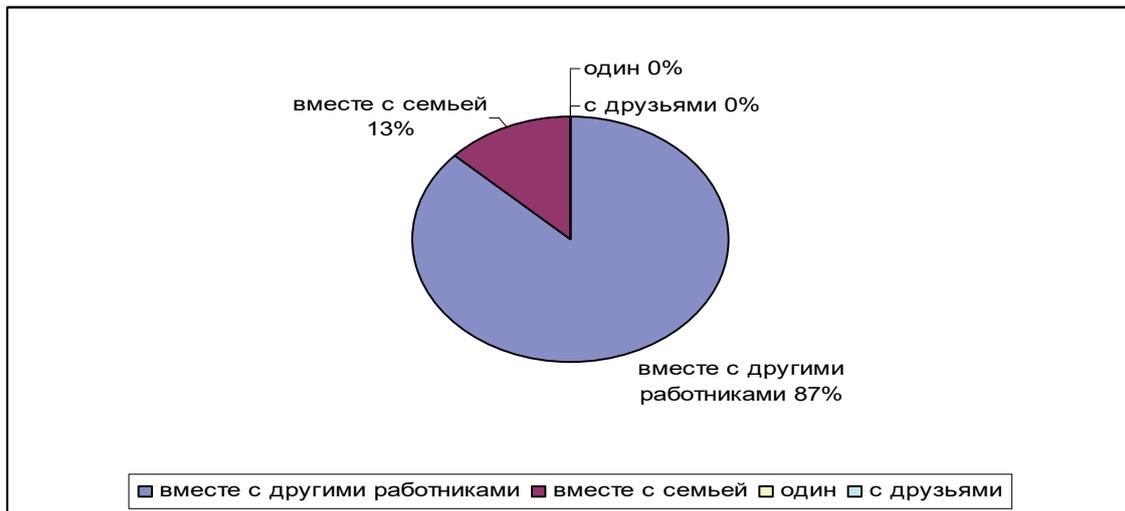

Диаграмма 3 – «С кем вы приехали в данный регион?»

Сфера работы для «трудовых мигрантов» достаточно разнообразна, но как показало исследование большинство из них (54%) предпочитают строительство (это

связано с тем, что большинство из них – мужчины), 30% заняты в торговле, и 16% в обрабатывающем производстве (Диаграмма 4).

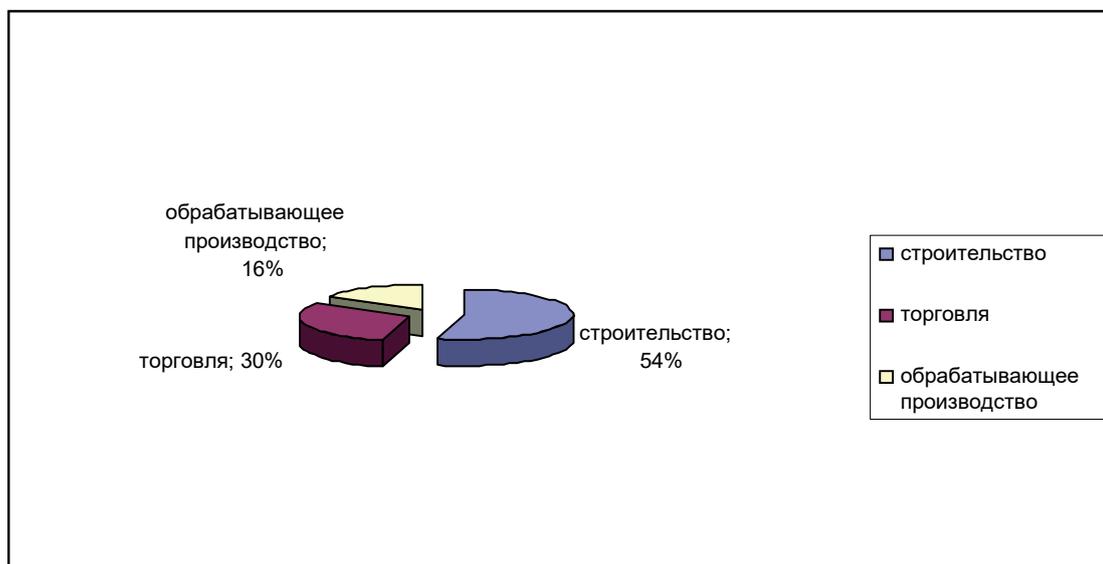

Диаграмма 4 – Сферы трудовой деятельности

Отсутствие производственного сектора как основы для трудоустройства, приводит к тому, что уровень квалификации приезжающих в Приморье крайне низок. Многие из прибывших в Приморье за последние два года не имеют начального профессионального, не говоря уже о среднем профессиональном или же высшем образовании. Ориентация на образование и профессиональный рост, что включает в себя намерение приобрести профессию, повысить квалификацию, продолжить образование, найти интересную работу среди мигрантов встречается крайне редко. Из трех типов стратегии планирования биографии, которые мигранты намерены реализовать посредством приез-

да в Россию, преобладает ориентация на заработок – обеспечить себя и родственников на родине, используя вывоз капитала. Мигрантов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья отличают экономические факторы в основе мотивации приезда и установка на временное пребывание на территории края.

Большинство трудовых мигрантов, приехавших на заработки планируют вернуться на родину, но как показали результаты следующего вопроса есть и те, которые хотят остаться, и их оказалось 32%. Вернуться назад планируют 68%, как правило, это те граждане, у которых остались семья и дети (Диаграмма 5).

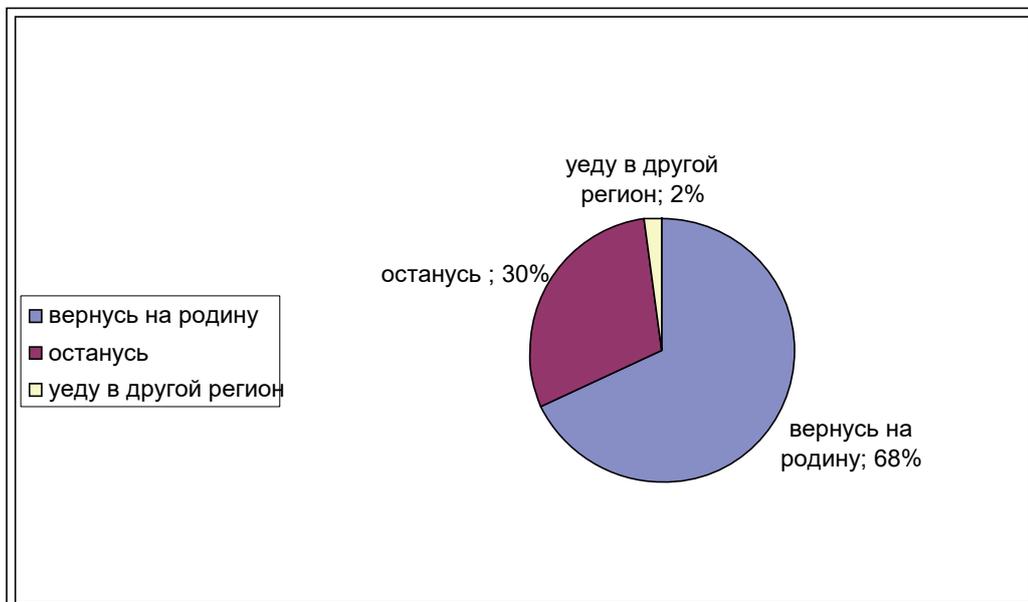

Диаграмма 5 – «Останетесь ли вы в данном регионе в дальнейшем?»

Независимо от территории оттока мотивация жителя, настроенного на временное проживание, характеризуется наличием психологии «отложенной» жизни, иждивенческого отношения к территории и не способствует формированию прочных социальных связей. Временный и постоянный житель отличаются многими

чертами производственного и социального поведения. Полностью удовлетворены жизнью в Приморском крае 60% иностранных граждан 26% – в основном удовлетворены, и 14 % – не удовлетворены (Диаграмма 6).

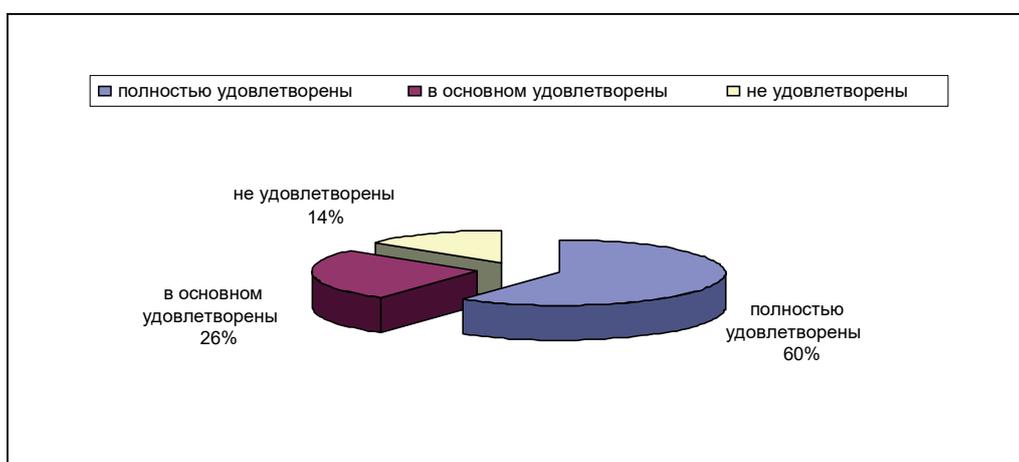

Диаграмма 6 – Степень удовлетворенности жизнью в данном регионе

Как известно, на сегодняшний день существует проблема негативного восприятия со стороны российских граждан по отношению к приезжим, что часто приводит к конфликтным ситуациям. Поэтому вопрос о взаимоотношениях с жителями нашего региона стал одним из важных. Среди мигрантов 30% считает отношение со стороны российских граждан совершенно равнодуш-

ным, и 70 % – уверенно ответили, что отношение крайне не негативное. Вариант положительного отношения не был выбран вообще, что позволяет сделать вывод о недоброжелательном отношении местных жителей, и объясняет причину конфликтов на национальной почве (Диаграмма 7).

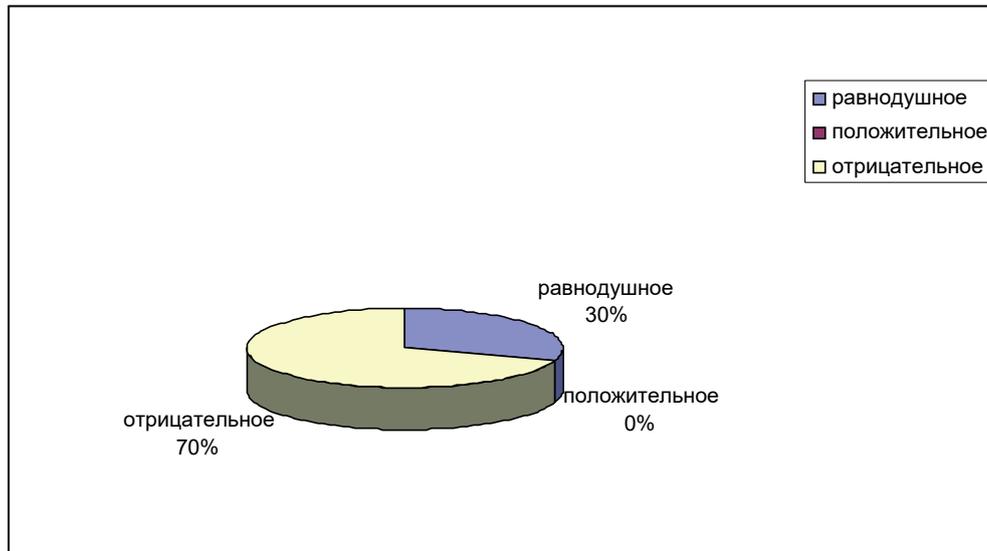

Диаграмма 7 – Отношение местных жителей

В рамках социальных взаимодействий под влиянием миграционных процессов оказываются экономическая, политическая, социальная, культурно-духовная сферы принимающего социума. В результате этого влияния появляются новые социальные практики и система социальных отношений. Социальные отношения возникают из взаимодействий на основе потребности индивидов, определяют место человека в социальной среде, мотивацию, оказывают влияние на его поведение. Содержание системы социальных отношений напрямую зависит от потенциальных возможностей как принимающего общества, так и вновь прибывающих социальных групп. Интеграция в принимающий социум, навязанная внешними силами (трудности с легализацией пребывания), характеризуется минимизацией духовных и телесных потребностей. С трудом входя в социум мигранты стремятся к сохранению общинных связей.

По итогам интервью и анализа полученных данных можно сделать вывод, о том, что приезжая на терри-

торию Приморского региона иностранные граждане сталкиваются с массой проблем, начиная от регистрации своего пребывания или получения вида на жительство до элементарных взаимоотношений с местными жителями. В этом состоит и наша проблема. Наличие мигрантского модуля, спецификой которого является ориентация на временное пребывание, влияет на систему социальных отношений принимающего общества и влечет за собой появление новых социальных практик, деструктивных в смысле перспектив развития территории. Понятно, что это не способствует ни развитию промышленно-производственного комплекса, ни стабилизации социально-экономического положения территории, ни повышению качества жизни населения.

Список литературы

1. Глущенко, Г.И. Миграция и развитие / Г.И. Глущенко, В.А. Пономарев. – М. : Экономика, 2009. – 454 с.

КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТБОРА В УЧЕНИИ М.ВЕБЕРА

Кравченко Альберт Иванович

д-р соц. наук, профессор,

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

CATEGORY ECONOMIC SELECTION IN DOCTRINE WEBER

Kravchenko Albert, Doctor of Sociology, Professor, Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется концепция генезиса капитализма Макса Вебера через призму категории экономического отбора. У Вебера она выполняла функцию механизма социализации, происходившей в условиях рыночно конкуренции.

ABSTRACT

The article analyzes the concept genesis of capitalism Weber through the prism of economic category selection. In Weber, it functioned as a mechanism of socialization occurs in the competitive market.

Ключевые слова: рынок, капитализм, отбор, социализация, конкуренция.

Keywords: market, capitalism, selection, socialization, competition.

Чрезвычайно важную роль в социологии Вебера играет понятие экономического отбора, которое тесно связано с его учением о капитализме

Теория происхождения или генезиса капитализма Вебера описывает смену различных типов общества, их восхождение по лестнице рациональности и капитализации. Чем ближе к нашим дням расположено общество на шкале исторического времени, тем интенсивнее в нем выражены оба признака. Капитализм пробовал свои силы в Вавилоне, Китае, Индии, средневековой Европе, но окончательно утвердился лишь в Западной Европе нового времени. С точки зрения исторической типологии (и только с этой точки зрения), различные типы обществ представляют собой лишь приближение к рациональному идеалу капитализма: в каждом из них выражены те или иные признаки, в большей или меньшей степени, но ни в одном они не собраны вместе. Для полномасштабного капиталистического эксперимента история выбрала западную Европу, так как именно она обладала всеми необходимыми "талантами": трудолюбивым и бережливым народом, особой религиозной этикой ("духом капитализма"), всесторонними институциональными предпосылками. Оказывается, не каждая страна подходила на такую роль, не любое сочетание задатков годилось: неудачные образцы история отбраковывала.

Точно также жизнь отбраковывает людей, не усвоивших "дух капитализма" и не научившихся трудиться по-капиталистически. Субъективная усвоение капиталистической культуры, новой трудовой этики со стороны предпринимателей и рабочих, говорит Вебер, "является сегодня необходимым условием дальнейшего существования капитализма" [1, с.76]. Вебер не случайно выделяет слово "сегодня". Речь идет не о генезисе капитализма, где отбирались и сортировались целые общества, а о состоявшемся, готовом капитализме, для жизни в котором сортируются, и отбираются отдельные индивиды и социальные группы.

Современный капитализм, настаивает Вебер, это чудовищный космос, в который человек погружен с момента своего рождения и правило которого, придуманные до него и без него, он вынужден принимать. Зброшенный в сложное переплетение рыночных отношений, он вынужден подчиняться нормам капиталистического поведения. А что происходит с теми, кто

не принимает правила игры? Они выпадают из игры: "фабрикант, в течение долгого времени нарушающий эти нормы, экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к ним. Таким образом, капитализм, достигший господства в современной хозяйственной жизни, воспитывает и создает необходимых ему хозяйственных субъектов - предпринимателей и рабочих - посредством экономического отбора" [1, с.76-77].

Так Вебер вводит в научный оборот понятие, которое должно было бы сыграть важнейшую роль в современной экономической социологии. Но оно ее не сыграло. Почему? В современной западной социологии обходятся иным понятием "социализация", при помощи которого описывают воспитание, научение, усвоение индивидом социальных ролей, норм и ценностей своего общества. В том числе и экономических. Ни Н.Смелзер, ни другие теоретики экономической социологии не увидели пользы в веберовском понятии для объяснения происходящих в их постиндустриальном обществе процессов.

Может быть, так оно и должно быть, ведь Вебер писал об существовании, только еще вступающем на широкий путь индустриализации. Хотя он упоминает готовый, состоявшийся капитализм, речь идет о некоем переходном этапе от раннего к зрелому капитализму. Аргументом служит тот факт, что экономический отбор затрагивает остаточные социальные группы, унаследованные от предшествующих укладов. Именно их должен устранить как препятствие на своем пути вступающий в пору расцвета капитализм. Однако понятие "социализация" касается индивида, а не группы.

Вебер поясняет мысль о границах применения понятия "отбор" в сфере жизненного уклада людей и их отношения к профессии, чтобы определенный вид поведения и мировоззрения одержал победу над другими, новые ценности и нормы должны утвердиться не изолированных друг от друга личностей, а у больших групп людей [1, с.77]. В экономической отборе таким образом, участвуют социальные группы с противоположными укладами жизни, социальными позициями, политическими интересами и пристрастиями. Они борются за новое, другие отстаивают старое.

Подобное противоборство совершенно отсутству-

ет в постиндустриальном обществе, но оно присутствует там, где общество переходит от социалистического уклада жизни к капиталистическому, где не закончен процесс индустриализации, где живы носители традиционного, исторически отжившего уклада. Таким обществам является Россия рубежа XXI века. И к ней, конечно же, применимо скорее веберовское понятие экономического отбора, учитывающего всю степень социального напряжения, кризисности общества, нежели современное понятие "социализация", описывающее стабильное, процветающее общество. Применяя его к анализу российской действительности, социолог должен выяснить: какие социальные группы (старика, инвалиды, дети) совершенно выпадают из процесса капитализации по объективным условиям? Какие социальные группы (бывшие парторботники, коммунисты или кто-то еще) субъективно не участвуют в этом процессе, не хотят этого делать и активно сопротивляются? Какие социальные группы временно и по объективным причинам выпали из процесса капитализации, но при благоприятных условиях субъективно готовы в него включиться, например, безработные? Какие социальные группы временно и по объективным причинам выпали из процесса капитализации, но при благоприятных условиях субъективно готовы в него включиться, например, безработные? Какие социальные группы активно включились и воспринимают капитализм как "свою" систему ценностей? Какие группы включились в него только по видимости, замаскировались и готовы, при изменении обстановки, вернуться к старому укладу?

На эти и другие вопросы способен ответить только социолог-эмпирик. Он изучает конкретную расстановку сил в стране на определенный период. Сравнивая данные по различным периодам, можно выстроить динамику исторического продвижения России по капиталистическому пути, взяв за основу методологию Вебера.

М.Вебер отдавал себе отчет в том, что нарисованная им картина протестантской трудовой этики и ее влияние на зарождение капитализма - это всего лишь историческая реконструкция того, что было на самом деле. Но реконструкция сознательная, предпринятая им на основе его же методологии "идеальных типов". Эмпирическая реальность может и не соответствовать тому идеальному типу протестантизма, который изобразил Вебер. В частности, с критикой веберовской версии выступили сами протестантские теологи, считая, что он серьезно исказил суть дела [2,с.294]. По мнению Г.Робертсона, движущей силой капитализма был католицизм, а согласно теории Л.Брентано, таковой выступали политические идеи [3,с.43-44].

У Вебера мерой свободы выступает не столько мера усвоения или подчинения индивида религиозным ценностям, сколько мера рациональности его действий. Человек свободен, когда его действия рациональны, т.е. когда он ясно осознает преследуемую цель и сознательно выбирает наиболее подходящие для этого средства. Однако рациональность, по

мнению советских историков, у Вебера не имел онтологической значимости [2,с.293]. Она служила методологическим средством классификации и сравнения нескольких исторических явлений по степени нарастания или убывания рациональности.

Все религиозные системы от наименее рациональных (первобытная магия) Вебер расположил в порядке возрастания к конфуцианству ("средний" уровень) и христианству, особенно протестантизму как наиболее рациональному типу. Стало быть, именно в протестантизме человек ведет себя, в наибольшей мере руководствуясь сознательно выбранными, в частности экономическими, мотивами.

Возрастание степени активности у Вебера соответствует переходу от "этики убеждения" к "этике ответственности". Эра капитализма и протестантизма соответствует "этике ответственности", которая предполагает трезвую оценку ситуации, жестко рациональную формулировку альтернативных возможностей и последовательную реализацию выбранной цели. Личная ответственность за собственные поступки - это квинтэссенция целе-рационального действия.

Если индивид сознательно выбирает цель и поступает в соответствии с ней, то он обязан нести личную ответственность за каждое свое действие. Конечно, мало провозгласить принцип ответственности. Обществу необходимо закрепить его а) этически и религиозно, что и сделал протестантизму б) юридически и политически, что означает господство гражданского общества, сильного и эффективного правового порядка (легального господства), а также парламентарной демократии во главе с политическим лидером; в) экономически, т.е. посредством рационально организованного хозяйства, в котором конкуренция и соперничество групп сдерживается легальным порядком и нормами.

Напротив, "этика убеждений" характеризует традиционное и аффективное поведение; они чаще всего неподвластны категориям "цели" и "средства", не ориентированы на рациональные экономические ценности, поэтому подвержены принуждению или убеждению. Трудовая деятельность, если она протекает в системе преимущественно традиционного и аффективного поведения, не может основываться на "этике ответственности", ибо она, как и само человеческое поведение, несвободны. Труд здесь не является внутренне мотивированным, не следует логике интересов, а задается и определяется извне. Но за то, что навязывается индивиду, он, естественно, не может нести никакой ответственности.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. История буржуазной социологии XIX-начала XX века. М.: Наука, 1979.
3. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ И ОТСУТСТВИЕ ПОМОЩИ, КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Томаш Бечар

докторант

Университет св. Кирилла и Мефодия

Факультет социальных наук

Словакия

ABUSE AND NEGLECT OF SENIORS AS A PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

PhDr. Tomáš Bečár, Doctoral Student

АННОТАЦИЯ

Старение общества – это всемирный феномен, присущи не только в развитых странах.» Сам процесс старения и старости сопровождается целым рядом изменений (телесные изменения, психические и социальные влияния) [4, с.118]. Социологические изучения помогли выявить негативные проявления ,сопутствующие старости, такие как ослабление семейных связей, феминизация, ухудшение экономической ситуации, а самое главное ,пробудили интерес к решению проблем насилия по отношению к старым людям. Однако информация о таких случаях весьма скудна. Эта статья посвящена проблемам одиночества (заброшенность) и жестокого обращения с пожилыми людьми.

Описываются формы насилия, тирании, одиночества, признаки и возможности решения этих проблем.

ABSTRACT

Population aging is a global phenomenon, not only in developed countries. "My course of aging and old age is influenced by a variety of circumstances (physical changes, psychological and social impacts)." [4, p.118]. Sociological studies have helped reveal the implications and negative phenomena accompanying old age as a weakening of family ties, worsening economic situation, but especially awakened interest in addressing violence against seniors. Awareness about its occurrence is very low. This contribution provides an overview of negligence, mistreatment and abuse of the elderly. It describes their forms, signs and notes the possibilities of their solutions.

Ключевые слова: старый человек, жестокое обращение с пожилыми людьми, одиночество(заброшенность).

Keywords: senior, torture, abuse, neglect.

«Основным условием для решения проблем, связанных с глобальным старением общества, является знание уровня и темпа старения популяции» [2, с.33], поэтому старение популяции является одним из важных феноменов в целом мире. Количество старых людей в мире постоянно увеличивается, вследствие чего возникает множество социальных, экономических, медицинских и психологических проблем, которые оказывают влияние не только на отдельного человека, но на всё общество. »Количество людей престарелого возраста увеличивает финансовые проблемы современной системы» [1, с.52]. Одиночество, насилие определяют в настоящее время группу проблем, носят социальный характер и вызывают душевную боль, с которой старый человек уходит в « мир иной».

Как говорит Horváthová «положение старого человека в семье, в обществе зачастую бывает сложны» [3, с.101]. Как одним из проявлением домашнего насилия в семье являются насилие и одиночество (заброшенность). Слабые, больные, зависимые от семьи старые люди очень редко обращаются за помощью (не говорят об этом). Да и современное общество часто не принимает во внимание эту ситуацию, принимают её «как обыкновенные проблемы в семье».

Проблемой домашнего насилия занимается Всемирная медицинская организация, которая в 2002 году охарактеризовала его (насилие), как «умышленное телесное нанесение вреда физической особе, групп или угроза применения физической силы, которое может привести к разной тяжести повреждения и даже смерти или психическому расстройству. »Сила, в этом случае, понимается, как применение иными способами, не только физическими, а поэтому перекрывает все остальные виды насилия над пожилыми людьми [5].

Жестокое обращение с пожилыми людьми и их формы

Жестокое обращение с пожилыми людьми подразумевает несколько форм надругательства со стороны человека, осуществляющего уход за пожилым человеком, членов семьи, супруга/супруги или в домах для престарелых, приютах: это

-физическое насилие, психологическое, сексуальное, незаконное использование финансов и имущества пожилого человека, систематическая тирания, плохой уход за пожилым человеком, запущенность.

Отдельные формы жестокого обращения с пожилыми людьми не имеют точного определения и зависят от жизненного и культурного уровня обычаев в каждом

отдельном государстве. Наибольшее количество случаев проявления жестокого обращения с пожилыми людьми происходит в семье, где виновниками являются близкие люди (супруг/супруга, взрослые дети или особы, живущие со старым человеком). Другой альтернативой жестокого обращения с пожилыми людьми являются дома или приюты для престарелых, больницы.

Физическое насилие

Эта форма самая «видимая». Акты физического насилия, такие как удары, побои, толкания, тряска, пощёчины, обливание холодной водой, поджог, задушение, неправильное использование медикаментов, отсутствие кормления или ухода за пожилым человеком, не оказание помощи, не обеспечение мер безопасности, например, ходьба по скользкой или обледеневшей поверхности. Такая форма насилия приводит к множественным физическим повреждениям: синяки, кровоподтёки, порезы, колотые раны, переломы; признаки истощения (отсутствие нормального питания), у старого человека появляется состояние страха или депрессия.

Психическое насилие

Данный тип насилия является самым трудно доказуемым из всех форм жестокого обращения с пожилыми людьми. Речь идёт об эмоциональном или психологическом оскорблении, например брань, оскорбления, угрозы, запугивание, унижение, подчёркивание негативных изменений, произошедших в человеке в связи со старением, о «непотребности его в семье», угроза определения в дом престарелых. Ликвидация или повреждение предметов, которые дороги для старого человека, как воспоминание о прошлом. Ограничение общения с другими людьми, запрещение прогулок, а также права принимать самостоятельное решение.

Сексуальное насилие

Этот тип насилия встречается чаще в домах престарелых или приютах. Принудительные половые контакты или половые контакты с человеком, который не в состоянии дать согласие.

Финансовое и материальное насилие

В старости эта форма насилия встречается довольно часто. Незаконное использование финансов и имущества пожилого человека. Это включает подделывание его подписи, кражу денег, насильственное изменение завещания или обман человека с целью подписания документов на передачу денег или имущества. WHO (World Health Organization – Всемирная Организация Здравоохранения) дифференцирует этот тип насилия, как «нелегальное использование денежных средств и имущества пожилых людей».

Систематическое насилие

Форма этого насилия проявляется в совместном давлении всей семьи на старого человека с целью определения его в дом престарелых и давлением постоянных требований для сбора доказательств имущества, чтобы старый человек подал заявление о предоставлении социальных услуг. Важнейшая проблема систематического насилия, по мнению Kalvach и Koval, состоит в нарушении контактов с семьёй и друзьями из-за дальности расстояния дома престарелых от родного дома.

Заброшенность или запущенность

Характеризуется плохим уходом за старым человеком, антисанитарные условия проживания, недое-

дание, запущенные медицинские проблемы, плохая личная гигиена. Согласно ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), «заброшенность - это заведомо плохой уход за старым человеком, несмотря на то: умышленный или неумышленный ли это способ причинения физического или психического вреда пожилому человеку»

Небрежность (самозапускание)

это поведение пожилого человека, которое угрожает его или её собственному здоровью и безопасности. Самозапускание включает случаи, когда человек не хочет или не может обеспечить себя персональной гигиеной, водой, одеждой, нормальным питанием. Такой человек выглядит грязным, помещение, в котором находится не убрано, имеет признаки кожных заболеваний, завшивленность, истощение. В основном это типично для бомжей, алкоголиков, наркоманов и людей с низким культурным уровнем.

Грубое и оскорбительное отношение к старому человеку относится ко всем формам насилия. Речь идёт о грубости, брани, оскорблениям пожилого человека, что приводит к негативным последствиям.

Приведённые выше формы жестокого обращения с пожилыми людьми проявляются долго, но не всегда носят систематический характер. Такая длительность связана с тем, что старый человек проживает совместно с человеком, выступающим в роли агрессора, и зависит от него, а поэтому не всегда обращается к компетентным органам за помощью [5].

Основные причины жестокого обращения с пожилыми людьми

Основные причины жестокого обращения с пожилыми людьми, исходя из виктимологии (научная дисциплина, занимающаяся проблемами жертв преступлений и их стилем жизни), в том, что жертвы терпят насилие. Старый человек не хочет говорить на эту тему, отрицает случаи насилия из-за боязни одиночества, дальнейшей агрессии, исключения из семейного круга, от стыда за сложившуюся ситуацию, которая может испортить его имидж хорошего человека»

На основе наблюдения были идентифицированы факторы риска, обнажающие действительность, как старый человек становится жертвой насилия, а так же факторы, позволяющие понять, что грубое обращение с собой допускает сам. Эти факторы могут помочь выявить начальные признаки проявления насилия. Hirsch приводит совокупность особенностей, по которым можно заподозрить акты жестокого обращения с пожилым человеком и идентифицировать их. Невнятное объяснение, подозрительный взгляд, раны, неоднократные госпитализации [5].

Диагностика и решение жестокого обращения с пожилыми людьми

Диагностика насилия, очень чувствительная сфера! Каждый случай жестокого обращения необходимо решать в индивидуальном порядке. Необходимо уяснить, что многие жертвы насилия стыдятся об этом говорить, стыдятся за своих близких, не верят в справедливость решения проблемы. Боятся мести виновника, испытывают страх, что их отдадут в приют или в дом престарелых, а также стыд и боязнь осуждения обществом их семьи. Зачастую жертвы насилия зависят от тех, кто их терроризирует, проживают вместе с ними, имеют тесные связи. Такие старые люди не сигнализи-

ругают о жестоком обращении с ними, а наоборот, маскируют проблему и покрывают виновников.

При решении проблемы насилия, необходимо учитывать болезненную подозрительность старых людей, старческую деменцию.

В этом случае оптимальным решением является разговор с жертвой насилия только наедине («с глазу на глаз») и с уважением отнестись к её проблеме. Важно не проглядеть признаки насилия: необработанные раны, рубцы, необъяснимые травмы (ушибы, переломы), синяки, вырванные волосы, ожоги в тех местах, где старый человек не может сам достать, истощение, обезвоживание. Кроме того, для диагностики насилия необходим контроль медицинской документации пациента с целью определения время и место оказания медицинской помощи.

Диагностика психических нарушений особенно важна у запущенных (заброшенных) пациентов.

При подозрении жестокого обращения с пожилым человеком, постараться разобраться в существующих проблемах в семье.

Мультидисциплинарный подход к решению проблемы жестокого обращения с пожилыми людьми профессионалов из области здравоохранения и социальных служб, может быть самым рациональным.

В случае, когда возникает угроза жизни старого человека, оптимальным решением будет госпитализация его. Если состояние здоровья старого человека нормальное, то лучше определить его в дом престарелых. В случае же, когда пациент в здравом уме и не хочет уезжать из дома, то лучше оставить его в домашней обстановке.

Старение - эта специфическая пора в жизни человека, вызывающая определённые проблемы (социальные, юридические, медицинские). Старение на-

селения, бедность, рост криминалитета, недостаток социальных служб, игнорирование проблем общества на жестокое обращение с пожилыми людьми приводит к возникновению серьёзных проблем. Жестокое обращение с пожилыми людьми необходимо идентифицировать, определить его причины, проводить профилактические мероприятия и обеспечение безопасности жертв насилия. Важно образование и профилактика, не только старых людей, но и профессиональной и не профессиональной части общества [5].

Литература

1. BOČÁKOVÁ, O., BEČÁR, T., 2015. Sociálne služby ako súčasť sociálnej politiky štátu. Brno.: Tribun EU., 2015. ISBN 978-80-263-0903-1. s 52.
2. GARAJ, M. 2015. Starnutie populácie v krajinách V4 ako sociálny problém a možnosti jeho riešenia. In: BOČÁKOVÁ, O., HABÁNIK, T. (ed.) Sociálne problémy súčasnej spoločnosti a možnosti ich riešenia.. Nemšová. 2015. ISBN 978-80-89788-04-0. s 33.
3. HORVÁTHOVÁ, S. 2016. Sociálna práca so seniormi. In: REHUŠ, A. (ed.) Reflexia sociálnych služieb a ošetrovatelstva v praxi. Brno.: Tribun EU., 2016. ISBN 978-80-263-1016-7. s 101
4. KUBIČKOVÁ, D. 2015. Seniori a sociálna starostlivosť. In: BOČÁKOVÁ, O., KUBIČKOVÁ, D. (ed.) Sympóziu sociálnych služieb vo verejnej správe. Brno.: Tribun EU., 2015. ISBN 978-80-263-0959-8. s 118.
5. ZVALOVA, D. Zanedbávanie, zneužívanie a týranie ako celospoločenský problém. Dostupné na: <http://www.osetrovatelsky.herba.sk/1-2-2007/zanedbavanie-zneužívania-a-tyranie-seniorov-ako-celospolocensky-problem>

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РЕБЕНКЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Былинская Наталья Викторовна

кандидат психол. наук, доцент

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

Синькова Екатерина Юрьевна

студент кафедры психологии

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

REPRESENTATION ABOUT THE CHILD WITH FEATURES OF PSYCHOPHYSICAL DEVELOPMENT IN TEACHERS-PSYCHOLOGISTS

Bylinskaya Natallia Viktorovna, Candidate of Science, assistant professor of the Brest state university of a name A.S. Pushkin, Brest

Sinkova Katsiaryna Yurievna, the student of psychology chairs of the Brest state university of a name A.S. Pushkin, Brest

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье излагаются результаты изучения структуры и содержания представлений о ребенке с особенностями психофизического развития у педагогов-психологов посредством метода свободного описания. Итогом настоящего исследования стало выделение независимых факторов-категорий, опосредующих понимание респондентами ребенка с ОПФР. Выявленные в сознании педагогов-психологов структура и содержание представлений о ребенке с ОПФР преимущественно соответствуют научным, эксплицитным представлениям о данной категории детей.

ABSTRACT

In the present article results of studying of structure and the maintenance of representations about the child with features of psychophysical development in teachers-psychologists by means of a method of the free description are stated. Allocation of the independent factors-categories mediating understanding by respondents of the child with FPPD became a result of the present research. Revealed in consciousness of teachers-psychologists the structure and the maintenance of representations about the child with FPPD mainly correspond to scientific, explicit representations about the given category of children.

Ключевые слова: социальные представления о ребенке, метод свободного описания, факторный анализ, фактор, категория, личностный конструкт.

Keywords: social representations about the child, the method of free descriptions, the factorial analysis, the factor, a category, personal construct.

К детям с особенностями психофизического развития (ОПФР) относятся дети, у которых физические или психические отклонения приводят к нарушению общего развития. Такие дети нуждаются в специальном обучении и воспитании. Педагог-психолог является важным агентом социализации и сопровождения ребенка с ОПФР. Образовательный процесс по отношению ко многим категориям детей рассматривается, прежде всего, в аспекте улучшения качества их жизни. В специальных школах (школах-интернатах) требуется создание таких условий сопровождения, которые бы предупреждали патологические сдвиги, обеспечивали оптимальные связи организма ребенка со средой. Сохранение психологического здоровья детей с особенностями психофизического развития означает поддержание такого состояния организма, которое характеризует его уравновешенность с окружающей средой и отсутствие болезненных изменений. Главными задачами педагога-психолога в работе с ребенком с особенностями психофизического развития, является проведение психолого-педагогической диагностики и уточнение индивидуального плана образовательной деятельности в школе, осуществление коррекционной деятельности (индивидуальные и групповые фор-

мы). Коррекционная работа педагогом-психологом должна строиться не как простая тренировка умений и навыков, а как осмысленная деятельность для ребенка с ОПФР, органически вписывающаяся в систему его повседневных жизненных отношений. В связи с этим, можно отметить, что для успешной социализации и улучшения качества жизни ребенка с ОПФР в школе немало важным фактором является представление педагогов-психологов о данной категории обучающихся. Целью настоящего исследования являлось изучение структуры и содержания представлений о ребенке с ОПФР, существующих в сознании педагогов-психологов (n=45). Респондентам предлагалось (добровольно и анонимно) назвать качества, характеризующие личность ребенка с ОПФР.

Для изучения структуры и содержания представлений о ребенке с ОПФР у педагогов-психологов на основе индивидуальных протоколов строилась обобщенная матрица, которая обрабатывалась посредством факторного анализа. Полученные в итоге факторизации первичных данных, факторы являются отражением личностных категорий, опосредующих понимание респондентами личности ребенка с ОПФР. Для обсуждения представлены шесть независимых факто-

ров, наиболее значимых по своей валентности.

Первый фактор (8,9% общей дисперсии) образован характеристиками: рассогласованный (0,987), неорганизованный (0,987), неповторимый (0,987), ущемленный в возможностях (0,769) непосредственный (0,723). Выделение данной категории в качестве ведущей указывает на понимание педагогами-психологами ребенка с ОПФР, как личности, требующей особого внимания и отношения. Педагоги-психологи отмечают, что каждый ребенок с ОПФР индивидуален в своем поведении и эмоциональных реакциях. Данный конструкт можно зафиксировать как «особенный, необычный ребенок».

Второй фактор (8,9% общей дисперсии) включает шкалы: нарушение слуха (0,944), нарушение зрения (0,944), нарушение опорно-двигательного аппарата (0,924), ЗПР (задержка психического развития) (0,783). Содержание выделенной категории включает виды отклоняющегося развития ребенка. Это подразумевает специфику выстраивания с ним взаимоотношений, использование индивидуального подхода в разрешении трудностей в обучении и конфликтных ситуациях. Также в зависимости от степени дефекта будет осуществляться подбор педагогами-психологами диагностического инструментария, для детального обследования и выявления потенциальных возможностей каждого ребенка. Данный фактор можно обозначить как «психофизическое нарушение».

Третий фактор образован (6,1% общей дисперсии) включает дескрипторы: активный (0,812), вызывает жалость (0,746), рассеянный (0,741), гиперактивный (0,623), психофизические отклонения (0,449). Содержание этой категории отражает устойчивые характеристики реакций, эмоций и состояний, с которыми чаще всего сталкиваются педагоги-психологи во взаимодействии с ребенком с особенностями в психофизическом развитии. Эмпатия взрослых (вызывает жалость) может свидетельствовать о признании педагогами-психологами самооценности ребенка с особенностями в психофизическом развитии. Данный фактор можно обозначить как «эмоциональное поведение».

Четвертый фактор (5,8% общей дисперсии) содержит следующие шкалы-характеристики: ранимый (0,934), жизнерадостный (0,839), злой (0,727), обыкновенный (0,526), трудно учится (0,439). Данную категорию образуют дескрипторы, преимущественно указывающие на эмоциональное состояние и благопо-

лучие детей с особенностями психофизического развития. Следует отметить, что решающая роль в эмоциональном и социальном развитии ребенка с ОПФР является возможность устанавливать контакты с другими людьми. Характеристика (трудно учится) отражает большие эмоциональные затраты ребенка с ОПФР при обучении по образовательным программам. Данный конструкт можно назвать «эмоциональное благополучие».

Пятый фактор (5,3% общей дисперсии) образован: адекватный (0,940), любит общение (0,800). Педагоги-психологи по своему опыту понимают, что социализация для детей с особенностями в развитии играет важную роль в полноценном взаимодействии с обществом (родителями, педагогами, сверстниками и другими людьми). Данный личностный конструкт можно обозначить как «социальный компонент».

Шестой фактор (5% общей дисперсии) включает шкалы: интересный (0,941), общительный (0,725), трудный для родителей и педагогов (0,586). Поведение человека включает не только видимую активность, но и внутреннее психическое содержание, которое становится неотъемлемой частью поведения, его регулирующим звеном. Следовательно, поведение ребенка с особенностями в развитии для педагога-психолога, выступает диагностическим инструментарием его внутреннего состояния. Это существенно помогает выстроить дальнейшее взаимодействие с таким ребенком. Данную категорию можно обозначить как «коммуникативное поведение».

Проведенное исследование выявило довольно высокую когнитивную сложность (шесть независимых категорий) в структуре представлений о ребенке с ОПФР, существующих в сознании педагогов-психологов, что указывает на актуальность и заинтересованность обсуждаемой проблемы ею респондентов. Содержание выделенных конструктов фиксирует понимание педагогами-психологами ребенка с ОПФР, как необычного, непосредственного, активного, общительного, имеющего нарушения в психофизическом развитии. Полученные результаты исследования позволяют сделать следующее заключение: выявленные в сознании педагогов-психологов структура и содержание представлений о ребенке с ОПФР преимущественно соответствуют научным, эксплицитным представлениям о данной категории детей.

ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Лазарева Елена Александровна

магистр социальных наук по специальности «Психология»,
старший преподаватель кафедры психологии,
Карагандинский Государственный Университет,
г. Караганда

Мударова Тамара Руслановна

студентка 4 курса специальности «Психология»,
Карагандинский Государственный Университет,
г. Караганда

PERIOD OF EARLY ADOLESCENCE AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Lazareva Yelena Alexandrovna, master of social sciences in specialty Psychology, old teacher of the chair of psychology, Karaganda State University, Karaganda

Mudarova Tamara Ruslanovna, student of specialty «Psychology», Karaganda State University, Karaganda

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос специфики психического развития в раннем юношеском возрасте. Сформулированы основные задачи развития. Сделан акцент на роли социальной ситуации развития и ведущей деятельности в развитии личности. С этих позиций описана специфика социальной ситуации развития, поставлена проблема ведущей деятельности в ранней юности. Проанализированы особенности когнитивной сферы, личностные новообразования ранней юности.

ABSTRACT

This article discusses the specifics of mental development in early adolescence. The basic problems of development are formulated. Emphasis is placed on the role of the social situation of development and the leading activity to the development of personality. From this perspective, the specifics of social situation of development is described, the problem of the leading activity in early adolescence is posed. The peculiarities of cognitive sphere, personal new formations in early youth are analyzed.

Ключевые слова: ранняя юность; социальная ситуация развития; ведущая деятельность; когнитивное развитие; личностные новообразования.

Keywords: early adolescence; the social situation of development; leading activity; cognitive development; personal new formations.

Юность была выделена в отдельный возрастной этап сравнительно недавно, в конце XIX в., под влиянием индустриализации и урбанизации. Сегодня юность рассматривается как самостоятельный период жизни, который имеет собственную ценность.

Хронологические рамки юношеского возраста однозначно не определены, однако большинство авторов придерживается границ от 15-16 до 21-25 лет [1, с. 419]. Наиболее часто исследователи выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет) и позднюю юность (от 18 до 23 лет) [2, с. 264].

В российской психологии юность традиционно изучается с позиций учения Л.С. Выготского о роли социальной ситуации развития и ведущей деятельности в развитии личности. Также российским психологам близки позиции сочетания социально-психологического подхода и учета внутренних закономерностей развития [3, с. 257]. Последователи идей Л.С. Выготского – В.В. Давыдов, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др. - изучали те конкретные социальные обстоятельства, которые характеризуют юношеский возраст. Они выделили, прежде всего, изменение места юноши в обществе, смену его позиции. В юношеском возрасте молодой человек осознает себя как члена общества, осмысливает свое место в человеческом обществе и свое назначение в жизни. В этой связи юность рассматривается как психологичес-

кий возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания [4, с. 473-474].

Юношество является переходом от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни. Разнообразие индивидуальных вариантов этого перехода побудило исследователей ввести понятие «задачи развития». Р. Хавиггерст выделил следующие возрастные задачи [5, с. 479]:

1. Приобретение эмоциональной независимости от родителей и других взрослых.
2. Подготовка к профессиональной карьере.
3. Формирование социально-ответственного поведения, подготовка к участию в общественно-полезной деятельности, усвоение политической и общественной ответственности гражданина.
4. Построение системы ценностей и этического сознания как ориентиров собственного поведения.

Решение этих задач не всегда завершается в юности и нередко продолжается или пересматривается в зрелые годы.

Общий и основной результат психического развития в юности - достижение уровня психосоциальной зрелости, позволяющего успешно выполнять все функции полноправного члена общества.

Социальная ситуация развития в юношеском возра-

сте определяется следующим: юноша занимает промежуточное положение между ребенком и взрослым. Положение ребенка делает его зависимым от взрослых. Взрослые продолжают определять основное содержание и направление его жизнедеятельности. Роли, которые он выполняет, существенно отличаются от ролей взрослых. С усложнением жизнедеятельности в юношестве происходит количественное расширение диапазона социальных ролей и интересов, а также качественное их изменение. Появляется все больше взрослых ролей, возрастает уровень самостоятельности и ответственности. С 14 до 18 лет юноша получает паспорт, избирательное право, возможность вступать в брак, начинает нести ответственность за уголовные преступления. В этом возрасте молодые люди либо уже начинают трудовую деятельность, либо задумываются о выборе профессии и пр. Но не смотря на элементы взрослого статуса, юноша все еще сохраняет черты зависимости, которые сближают его положение с положением ребенка. В экономическом плане старшеклассник зависит от родителей. В школе ему, с одной стороны, напоминают, что он взрослый, а с другой стороны, требуют от него послушания. Это создает неопределенность положения и предъявляемых требований [3, с. 255]. Характерная особенность социальной ситуации развития - решение важной задачи профессионального самоопределения, которую общество ставит перед молодым человеком. В 9-м и 11-м классе средней школы школьник оказывается перед выбором — завершить или продолжить образование в одной из его форм, начать трудовую жизнь и т.п. Таким образом, социальную ситуацию развития в ранней юности можно охарактеризовать как «порог» самостоятельной жизни [2, с. 255].

По мнению Д.И. Фельдштейна, в юношеском возрасте основными видами деятельности являются труд и учение. Они определяют характер развития в этот период. Другие психологи говорят о профессиональном самоопределении как ведущей деятельности в ранней юности [2, с. 267]. В работах Д.Б. Эльконина в качестве ведущей деятельности в юности называется учебно-профессиональная деятельность [6].

Учебная деятельность в старших классах приобретает новую направленность и новое содержание, ориентированное на будущее. Это выражается в избирательном отношении к учебным предметам (больше внимания старшеклассники уделяют тем дисциплинам, которые связаны с планируемой профессиональной деятельностью и необходимы для поступления в вуз), в посещении подготовительных курсов и т.п. Многие старшеклассники осуществляют учение как деятельность, направленную лишь на освоение знаний. Для большинства обучающихся основным предметом учебной деятельности является структурирование, систематизация индивидуального опыта за счет его расширения, дополнения, внесения новой информации. Учебная деятельность выступает полигоном для развития самостоятельности, умения принимать решения, анализировать их [7, с. 164]. Таким образом, сам процесс учебной деятельности предъявляет высокие требования к умственной активности и самостоятельности старшеклассников.

В этих условиях происходит совершенствование интеллектуальной сферы, в первую очередь мышле-

ния. В раннем юношеском возрасте развивается достаточно высокий уровень обобщения и абстрагирования. Это позволяет старшеклассникам оперировать понятиями, использовать мыслительные операции, рассуждать, аргументировать, выделять существенные признаки, делать глубокие выводы и обобщения, пользоваться рациональными приемами запоминания и т. д. Развивается критичность мышления, умение связывать изучаемое в систему. В целом, показателями интеллектуальной зрелости данного возраста являются достаточная сформированность теоретического мышления, способность к познанию и пониманию общих законов окружающего мира, природы и общества [7, с. 164].

Наряду с развитием познавательной сферы происходит и развитие личности старшеклассников.

Трансформируются интересы, в частности определяется устойчивый интерес к той или иной области знаний, деятельности. Такой интерес способствует формированию профессиональной направленности личности, определяет выбор профессии [8, с. 137].

Важным фактором развития личности в ранней юности является стремление старшеклассника строить жизненные планы, осмысливать построение жизненной перспективы. Жизненный план распространяется на всю сферу личного самоопределения (род занятий, стиль жизни, уровень притязаний, уровень доходов и т. д.). Чаще всего в ранней юности жизненные планы довольно размыты. Старшеклассник представляет себя в различных ролях, оценивает степень их привлекательности для себя, но не принимает окончательного решения и не делает шагов для достижения задуманного. О сформированных жизненных планах можно говорить лишь тогда, когда в них включены цели, способы их достижения, дана оценка собственным субъективным и объективным ресурсам. Л.С. Выготский считал жизненные планы показателем овладения личностью своим внутренним миром. Тем не менее, такое предварительное самоопределение, построение жизненных планов на будущее является центральным психологическим новообразованием ранней юности [2, с. 273]. В юности появляются планы и желания, реализация которых отсрочена во времени. Поэтому ряд авторов считает новообразованием не само самоопределение, а психологическую готовность к нему [9].

Активно исследуется развитие Я-концепции в ранней юности. Позитивная Я-концепция проявляется в чувстве самоуважения, самооценности. Она положительно влияет на формулирование перспективных целей (в том числе профессиональных) и способствует их активному достижению. Отрицательная Я-концепция проявляется в низкой самооценке и низком уровне притязаний, слабой вере в себя. Она приводит к социальной пассивности, конформизму [2, с. 275].

Ключевая роль в юношеском возрасте принадлежит развитию самосознания. В этот период происходит открытие Я, мира собственных мыслей, чувств и переживаний. Стремление познать себя как личность приводит к рефлексии, к углубленному самоанализу. Задумываясь о чертах своего характера, о своих достоинствах и недостатках, молодой человек начинает сравнивать свойства личности и поведения других людей со своими. Это познание других и самопознание приводит к стремлению самосовершенствоваться, за-

ниматься самовоспитанием и саморазвитием [10].

В юности складываются ценностные ориентации (научно-теоретические, философские, нравственные, эстетические). В них проявляется сущность человека. Формируется мировоззрение как система обобщенных представлений о мире в целом, об окружающей действительности и других людях и самом себе и готовность руководствоваться им в деятельности. Формируется осознанное отношение к жизни. В связи с этим, в юности создаются благоприятные условия для становления смысла жизни. Отношение к личному смыслу жизни становится заинтересованным, эмоциональным [2, с. 277].

Психическое развитие в раннем юношеском возрасте описано в работах многих авторов. Однако, до сих пор возникают новые вопросы, открываются новые аспекты в изучении специфики данного возрастного этапа. Все это делает раннее юношество перспективных полем для психологических исследований.

Список литературы

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
2. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психо-

логия развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

3. Ермолаева М.В. Психология развития. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 376 с.

4. Психология. Словарь //Под ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

5. Психология //Под ред. Б.А. Сосновского. – М.: Высшее образование, 2008. – 660 с.

6. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: studfiles.ru/preview/1866154/ (дата обращения: 20.02.2016).

7. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2007. – 208 с.

8. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии. – М.: Просвещение, 1972. – 255 с.

9. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: klex.ru/7sv (дата обращения: 20.02.2016).

10. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология (психология развития). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: klex.ru/bxz (дата обращения: 20.02.2016).

К ВОПРОСУ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

Лазарева Елена Александровна

магистр социальных наук по специальности «Психология»,
старший преподаватель кафедры психологии,
Карагандинский Государственный Университет,
г. Караганда

Бабенко Марина Сергеевна

студентка 4 курса специальности «Психология»,
Карагандинский Государственный Университет,
г. Караганда

MENTAL DEVELOPMENT IN EARLY ADOLESCENCE

Lazareva Yelena Alexandrovna, master of social sciences in specialty Psychology, old teacher of the chair of psychology, Karaganda State University, Karaganda

Babenko Marina Sergeevna, student of specialty «Psychology», Karaganda State University, Karaganda

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты психического развития в ранней юности. Обозначены хронологические границы данного периода. Представлены основные методологические подходы к пониманию развития в ранней юности. Приведены характерные типы личностного развития в период ранней юности.

ABSTRACT

In this article discusses some aspects of mental development in early adolescence. Chronological limits of this period is marked. The basic methodological approaches to understanding development in early adolescence are represented. Specific types of personal development during early adolescence are given.

Ключевые слова: ранняя юность; идентичность; тип личности.

Keywords: early adolescence; identity; personal type.

Юность как самостоятельный возрастной этап была выделена в конце XIX в. В этот период процесс взросления продолжал удлиняться, поскольку возрастали профессиональные, правовые, нравственные требования, которые общество предъявляло к своим членам.

Вместе с тем общество уже имело возможность нести дополнительные затраты на длительное содержание и обучение подрастающего поколения [1].

Согласно точке зрения Ст. Холла юность, или пубертатный период, длится от 12-13 до 22-25 лет. По

мнению А. Гезелла юношеский возраст простирается от 11 до 21 года. Э. Шпрангер полагал, что юношеский возраст у девочек приходится на 13-19 лет, а у мальчиков - на 14-22 года [2]. Протяженность данного возрастного периода по Д.Б.Эльконину - от 14 до 17-18 лет [3, с. 162]. Ермолаева М.В. указывает границы 17-18 - 23 года [4, с. 254]. В рамках периода юности исследователи выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет) и позднюю юность (от 18 до 23 лет) [5, с. 264].

В понимание специфики психического развития на данном отрезке жизни внесли вклад представители различных психологических подходов. Ими ставился акцент на разных аспектах развития.

Приверженцы биогенетических теорий (С. Холл, А. Гезелл) полагали, что биологические процессы роста детерминируют все стороны развития. В этой связи они рассматривали юность как этап развития организма, на котором происходит мощный рост различных способностей и функций.

Представители психоаналитических теорий (З. Фрейд, А. Фрейд) видели в юности определенный этап психосексуального развития. В этот период защитные механизмы должны компенсировать приток энергии либидо. Возникает борьба тенденций со стороны Оно и Я. В результате возрастает беспокойство, увеличивается количество конфликтных ситуаций. Эти проявления постепенно преодолеваются, по мере установления новой гармонии между Я и Оно.

В рамках социологических теорий юношеский возраст предстает как социально-психологическое явление. Развитие человека происходит в обществе, частью которого является семья. Человек может принадлежать к религиозным организациям, школе и разным группам, которые имеются в обществе. На него влияет общение с родителями, другими взрослыми и сверстниками. Определенное воздействие оказывают события, происходящие в мире, и культурная среда. У. Бронфенбреннер исследовал влияние перечисленных социальных факторов на развитие человека и его поведение.

К психологическим теориям юности относится концепция персонологической (личностной) ориентации Э. Шпрангера. Ученый считал, что именно в юности происходит вращение индивида в культуру, в объективный и нормативный дух своей эпохи.

В психосоциальной теории Э. Эриксона юность - это время достижения идентичности, создания непротиворечивого образа самого себя в условиях множественности выборов (ролей, партнеров, групп общения и т.п.) [6].

В западной психологии процесс формирования идентичности обозначается как процесс самоопределения. Этот процесс Э. Эриксон рассматривал как центральную задачу юношеского возраста. Идентичность предполагает осознание тождественности субъекта самому себе, непрерывности собственной личности во времени. Чтобы достичь нового качества идентичности, необходимо осмыслить и объединить в непротиворечивую целостность свои свойства, связанные с различными ролями: семейными, гендерными, профессиональными. Если этот кризис идентичности будет преодолен успешно, то индивиду будет легче справиться с подобными переживаниями в будущем.

Данный кризис может разрешиться и в негативном варианте. В этом случае возникает диффузия идентичности (ролевое смешение). Она характеризуется неспособностью человека в течение определенного времени завершить психосоциальное самоопределение; ощущением цейтнота, либо растянутости и пустоты времени, скуки и никчемности; нарушением работоспособности; отрицанием всех предлагаемых ролей и ценностей [6]. Таким образом, выстраивание жизненной перспективы может проходить благополучно, но может протекать и в кризисных формах.

Можно выделить несколько типов личностного развития в период ранней юности.

Для части старшеклассников этот период достаточно напряженный, поскольку идет активный поиск смысла жизни, своего места в мире. Формируются новые интеллектуальные и социальные потребности, удовлетворение которых станет возможным только в будущем. Могут возникать как внутренние конфликты, так и трудности в отношениях с окружающими. Поскольку движущей силой развития являются противоречия, то описанные поиски и сомнения благотворно влияют на становление личности. В результате старшеклассники становятся более независимыми, творчески относятся к делу, обладают более гибким мышлением, способны принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях.

Часть старшеклассников плавно и постепенно продвигаются к переломному моменту в своей жизни. Они довольно легко включаются в новую систему отношений. Им близок спокойный, упорядоченный уклад жизни, общепринятые ценности. Они ориентируются на оценку окружающих, опираются на авторитет, поддерживают хорошие отношения с родителями и педагогами. Однако, при таком благополучном протекании ранней юности существуют и некоторые минусы в личностном развитии. Старшеклассники менее самостоятельны, более пассивны, иногда более поверхностны в своих привязанностях и увлечениях.

Описаны еще два варианта развития. В первом случае наблюдаются быстрые, скачкообразные изменения. Они хорошо контролируются благодаря развитой саморегуляции и не вызывают резких эмоциональных проявлений. Эта часть старшеклассников рано определяет свои жизненные цели и настойчиво стремится к их достижению. Вместе с тем при высокой произвольности и самодисциплине у них слабее развиты рефлексия и эмоциональная сфера. Во втором случае наблюдаются особенно трудные поиски своего пути. Таких старшеклассников отличает неуверенность в себе, недостаточное развитие рефлексии, отсутствие глубокого самопознания. Эти особенности не компенсируются высокой произвольностью. Старшеклассники импульсивны, непоследовательны в поступках и отношениях, недостаточно ответственны. Часто они отвергают ценности родителей, но и не предлагают ничего взамен. Вступив во взрослую жизнь, они продолжают напряженно искать свое место в жизни, не принимают важных решений, связанных с самоопределением [7].

Ранняя юность - возраст самоопределения, становления мировоззрения, развития самосознания. В связи с этим раннее юношество и сегодня находится в фокусе внимания современной психологической науки.

Список литературы

1. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: gebo-kolo.com/images/book/Podrostkovyi_vozrast.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
2. Кон И.С. Психология ранней юности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: klex.ru/355 (дата обращения: 20.02.2016).
3. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2007. – 208 с.
4. Ермолаева М.В. Психология развития. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 376 с.
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
6. Erikson E. Identity. Youth and Crisis. – [ЭП]. Режим доступа: URL: ru.bookzz.org/book/2529136/aeb49f (дата обращения: 20.02.2016).
7. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: klex.ru/7sv (дата обращения: 20.02.2016).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ НА САМОАКТУАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Толмачева Ольга Александровна

*аспирант кафедры общей и клинической психологии
Московский гуманитарный институт им. Е.Р.Дашковой
г. Москва*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS THAT DETERMINE THE IMPACT OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION TO SELF-ACTUALIZATION PERSONALITY

Tolmacheva Olga Alexandrovna, postgraduate student, Department of General and clinical psychology Moscow humanitarian Institute. E. R. Dashkova, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является изучение социально-психологических аспектов влияния профессиональной самореализации на самоактуализацию личности.

Теоретико-методологической основой работы послужили концепции деятельностного подхода (С. Рубинштейн), работы по профессиональному самоопределению личности (В.Парамзин, А.Сейтешев).

В статье рассмотрены проблемы самоактуализации личности в профессиональной деятельности. А также такие аспекты профессионализации как самоопределение и направленность личности. В результате в данной работе показано как социум влияет на выбор профессии.

ABSTRACT

The purpose of this study is to examine the socio-psychological aspects of influence of professional self-realization to self-actualization of the individual.

Theoretical and methodological basis of the concept of the activity approach (S. Rubinshtein), work on professional self-identity (V. Paramsin, A. Satechi).

In the article the problems of self-actualization of personality in professional activity. As well as such professional activities as self-determination and orientation of the person. As a result, in this work it is shown how the society affects the choice of profession.

Ключевые слова: профессиональная самоактуализация.

Keywords: professional self-actualization.

В современном обществе, требующем от нас все больших достижений и самоотдачи, легко потеряться в предлагаемом выборе профессий. Перед оптантом стоит нелегкая задача: в каком направлении целесообразнее применить свои силы и таланты. Как выбрать специальность, которая позволит соединить в себе реализацию целого комплекса потребностей, обусловленных стремлением индивида получить от профессии удовлетворение в самоуважении, уважение окружающих, достижении вершин в выбранном деле. Двигаться по направлению к высшей цели, по мнению создателя теории самоактуализации личности А.Маслоу, означает раскрытие своего внутреннего потенциала во всех возможных его проявлениях. Мотивация до-

стижения служит мощной базой для самореализации в профессиональной деятельности. Это очевидный момент. А какие же еще социально-психологические аспекты определяют самоактуализацию личности в ее профессиональном самовыражении?

Стремление к самоактуализации является врожденной потребностью человека. Это стремление предполагает постижение своего призвания, нахождения смысла собственной жизни в деле, являющемся проявлением сущности данной личности. Самоактуализация делает возможным максимальное самовыражение личности, т.е. реализацию скрытых способностей и потенциальных возможностей, идеальное функционирование, самореализацию через деятельность. [7]

В деятельности человека обнаруживаются черты его характера, стили поведения, индивидуальные смыслы и ценности, способности и потенциальные возможности. Все то, что способствует развитию и самоактуализации личности.

"Профессиональная деятельность, заполняя более 2/3 сознательной жизни человека, тем самым определяет её сущность как основы развития самой личности." [6]

Когда человек занимается не своим делом, это в итоге негативно сказывается как на его развитии и самореализации, так и на результатах его деятельности, что впоследствии имеет свое отражение в общественной жизни. Поэтому очень важно, определяя для себя сферу деятельности, учитывать свои индивидуальные особенности и направлять их в нужное конструктивное русло.

Трудности возникают тогда, когда сложившаяся иерархия пользующихся спросом профессий не отвечает способностям и талантам индивида, что может привести к несоответствию достигнутой идентичности и нереализованных желаний. [11] Помимо прочего, личность может оказаться в состоянии мотивационного кризиса, когда приложенные усилия не приносят желаемого результата, что приводит к депрессии и неврозам. Чаще всего это случается в период средней взрослости. Этот возраст характеризуется переоценкой ценностей, в том числе и переосмыслением правильности выбора профессии, в том случае, если последняя не привела к удовлетворению социальных потребностей личности. Чтобы избежать подобных состояний, необходимо изначально грамотно подойти к вопросу выбора профессиональной деятельности.

А.Лазурский писал: "Когда подходящая профессия найдена, то она очень скоро придаёт всему облику человека значительную определённую и законченность. Для характеристики человека важно не столько то, каким делом он занимается, сколько то, как он им занимается". [1] Поэтому, тема выбора профессии с каждым годом становится все более актуальной для каждой конкретной личности, так как от этого выбора зависит общая удовлетворенность жизнью.

Этот вопрос актуален для исследования профессиональными психологами, поскольку именно к ним обращаются будущие специалисты с проблемой профориентации. Кроме того, актуальность проблемы профессиональной самоактуализации носит общенаучный характер.

Изучение социально-психологических аспектов профессионального самоопределения, самореализации в профессиональной деятельности важно для науки и общества. С возрастающим запросом общества на компетентных, знающих и любящих свое дело специалистов, психология труда становится все более важной отраслью психологической науки.

Становится все более отчетливо видно, что профессия неотделима от личности. И влияние профессиональной деятельности на потребность в самоактуализации бесспорно, так как самоактуализация возможна только через проявление лучших человеческих качеств в деятельности.

Профессионализация в деятельности, как любая психологическая система, формируется на базе индивидуальных качеств субъекта деятельности, исходя из

мотивов, целей и условий деятельности. Психологический комплекс деятельности формируется на основе таких характеристик человека как потребности, интересы, мировоззрение, убеждения и установки, жизненный опыт, особенности отдельных психических функций, нейродинамических качеств и отдельных свойств личности. [10]

Профессиональная самоактуализация начинается с профессионального самоопределения и означает умение индивида обнаружить свои способности и сконцентрировать свой потенциал для осуществления конкретной деятельности.

В проблеме профессионального самоопределения личности можно выделить два момента для рассмотрения. Во-первых, социально-экономический, а во-вторых, психолого-педагогической. Первый оставим для рассмотрения других авторов, а вот в контексте второго профессиональное становление мы видим как индивидуальный, личностный процесс, ведущим элементом которого является личностный выбор. Такое разделение обусловлено неким конфликтом между потребностью быть полезным обществу и потребностью в самореализации. [4]

При подобной постановке вопроса мы видим, какую существенную роль в выборе профессии и актуализации себя в ней, играет социум. То есть роль общественных институтов и образовательных программ (школы, ВУЗы и т.д.) нельзя переоценить. Тем пристальнее должно быть внимание к людям, организующим и реализующим эти программы. Очень важно, чтобы те, кто оказывает влияние на профессиональное самоопределение, и сами были моделями, достойными подражания, а, кроме того, обладали достаточными компетенциями для осуществления образовательных программ и работы с людьми.

Кроме того, осознанное стремление к максимально возможному раскрытию своего потенциала и его реализации в профессиональной деятельности на благо общества путем самоактуализации является необходимым фактором полноценного развития человека. [9]

Субъективной характеристикой профессионального развития служит профессиональное самоопределение личности, т.е. поиск своего места и себя в профессии, включая отношение личности к себе как к субъекту труда, к возможностям, которые профессиональная деятельность предоставляет для раскрытия её потенциала, к вкладу данной профессии в социальное развитие страны, а также к людям, с которыми связана профессиональная деятельность и ради которых она осуществляется. Самоопределение предполагает адекватное осознание своего настоящего положения и совершение действий для достижения желаемого и реалистичного будущего с учётом прошлых достижений, т.е. оценку своих притязаний, субъективных и объективных возможностей их реализации на основе самосознания и познания окружающей действительности и предпринятых шагов для самореализации. Эту характеристику можно рассматривать как показатель степени идентификации себя с профессией. [6]

Другой важный аспект – направленность личности.

В отечественной психологии деятельности, опирающейся на концепцию С.Л.Рубинштейна, принято считать, что источником возникновения целей является воздействие внешней среды на внутренний мир че-

ловека, преломляющееся через "внутренние условия". Совокупность побудительных сил представляет собой внутреннюю структуру направленности личности.

С.Л. Рубинштейн к направленности относит потребности, интересы и идеалы, а также установки и тенденции.

Проблема направленности – это, прежде всего, проблема отношений индивида к ценностям [5].

В структуре профессиональной направленности личности можно выделить следующие компоненты: частное проявление жизненной ориентации личности, наличие профессиональных планов, в которые входят цели и средства их достижения, степень активности личности при реализации этих планов. Эти особенности существенно влияют на выбор профессии, учебного заведения, на профессиональное становление, производственную адаптацию. И в итоге, они влияют на качество выполнения выбранного дела. Ведь, как известно из практики, человек лучше делает то, что ему нравится делать.

В. Франкл предсказывает, что "следующая волна людей, которые вольются в производство, будет интересоваться лишь профессиями, которые приносят не только деньги, но и смысл." [8, с. 28]

Выбор профессии, поиск своего призвания — серьезный и ответственный момент в жизни личности. Человек стремится прожить интересную, содержательную и полезную профессиональную жизнь. Процесс вхождения человека в избранную им профессию - не только приобретение соответствующих профессиональных компетенций, но и активное личностное становление, принятие профессии, вживание в нее.

Определение сущности глубинных психологических причин профессионального самоопределения является до сих пор нерешенной задачей и поэтому обращение к данной проблеме занимает важное место в творческом поиске, как психологов, так и специалистов в других направлениях наук.

Все больше и больше появляется исследований, где делаются попытки связать профессиональную самоактуализацию с отношением к миру, обозначить

связь профессии, жизни и судьбы.

Таким образом, изучение социально-психологических свойств личности, делающее возможной ее профессиональное самораскрытие, является на данный момент важнейшим направлением в психологии труда в контексте профессиональной ориентации. Эффективное применение собственных способностей – важнейшая составляющая качества жизни индивида, а возможность проявить себя в правильно выбранной профессии создает условия для устойчивости и стабильности, как психической деятельности отдельного человека, так и социального равновесия в трудовых коллективах и общества в целом.

Список литературы:

1. Абульханова К. А. С. Л. Рубинштейн — ретроспектива и перспектива// Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинина. — М.: Академический проект, 2000.
2. Деркач А., Зазыкин В. Акмеология: Учебное пособие / — СПб.: Питер, 2003. — 256 с.
3. Лазурский А.Ф. "Классификация личности". Пб., 1921., с.120-121.
4. Парамзин В. "Профессиональная направленность личности и её формирование в школьные годы". Новосибирск, 1987. 154 с.
5. Романова Е.С. "Психология профессионального становления личности." Автореф. кандид. дисс., М, 1992.
6. Рубинштейн С.Л. "Проблемы общей психологии". М., 1973.
7. Сейтешев А.П. "Профессиональная направленность личности. Теория и практика воспитания". Алма-Ата, 1990. 336с., с. 89.
8. Титаренко Т., Горностап П. "Психология личности: словарь-справочник" - К., "Рута", 2001.
9. Франкл В. "Человек в поисках смысла". — СПб, 1997.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. "Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications" – 1992.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ПЕРВОКУРСНИКОВ

Тхуго Мулиат Мосовна

доцент Московский авиационный институт (МАИ)

г. Москва

SOME PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SOCIAL ANXIETY AMONG FRESHMEN

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема социальной тревожности на примере его проявления у студентов-первокурсников. Представлены результаты исследования психологических факторов межличностной и ситуативной тревожности, даны рекомендации по профилактике тревожности и стресса.

ABSTRACT

The article considers the problem of social anxiety through examples of its manifestation at the first-year students. Presented the results of the study of psychological factors of interpersonal and situational anxiety, and recommendations for the prevention of anxiety and stress.

Ключевые слова: социальная тревожность, здоровьесберегающие технологии дезадаптация, стресс.

Keywords: social anxiety, health-saving technologies, deadaptation, stress.

В связи с социально-экономическими изменениями в современном обществе особое внимание уделяется повышению качества профессиональной подготовки студентов. В настоящее время возникает необходимость в специалистах, умеющих быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям социальной среды. В связи с этим проблема психологического состояния студентов -первокурсников в вузе приобретает все большую актуальность для педагогической науки и практики.

Студенческий возраст является уязвимым в плане психического здоровья, в силу высокого уровня нагрузок, стресса, трудностей адаптации. Социальная тревожность способна оказать серьезное негативное влияние на качество жизни студента и способствовать как психологической, так и социальной дезадаптации.

Многочисленными исследованиями установлено, что эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в вуз. Такое явление, как социальная тревожность, способно оказать серьезное негативное влияние на процесс социальной и эмоциональной адаптации и качество жизни студентов. Социальная тревожность – это состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми. Социальная тревожность в студенческой популяции стала важной темой исследования за-

падных психологов (Ф. Зимбардо [2]). В студенчестве негативные последствия высокой социальной тревожности могут особенно ярко проявляться в связи с необходимостью постоянного взаимодействия с другими студентами и преподавателями. Избегающее поведение, неспособность обратиться за помощью приводят к прокрастинации и отставанию в учебном процессе (Н. Г. Гаранян). Таким образом, социальная тревожность может стать серьезной помехой на пути развития и самореализации молодого человека (А. Б. Холмогорова, Л. Н. Якубова, Д. А. Горшкова и др.) Социальная тревожность тесно связана с такими понятиями, как застенчивость и социальная фобия.

Современное высшее образование и педагогическая практика совместно с решением проблемы профессионального и жизненного становления студента требуют глубокого анализа человека, знания и учета личностных особенностей. Обучение в высших учебных заведениях сопряжено с большим количеством стрессовых ситуаций, которые влияют не только на качество образования, но и на здоровье студентов [1, 3]

В результате проведенного исследования было выявлено, что, в целом, у студентов первых курсов МАИ отмечается низкий уровень личностной, межличностной и ситуативной тревожности, что можно объяснить организацией психологической помощи и слаженной работой кураторов студенческих групп и органов студенческого самоуправления (табл. 1).

Таблица 1

Уровень тревожности («Шкала тревожности»)

Уровень тревоги	Самооценочная тревожность		Вузовская тревожность		Межличностная тревожность	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Нормальный	38%	27%	67%	48%	53%	46%
Чрезмерно спокойный	42%	64%	19%	37%	17%	41%
Повышенный	16%	9%	8%	7%	18%	7%
Критичный	4%	0%	6%	8%	12%	6%

Обращает на себя внимание наличие большого процента студентов с «чрезмерным спокойствием» по шкале самооценочной и межличностной тревожности.

У юношей по вышеуказанным шкалам (64% и 41% соответственно) была выше, чем среди девушек (42% и 17% соответственно). Подобное безразличие в сту-

денческой среде носит, как правило, компенсаторный, защитный характер и препятствует адекватному восприятию действительности (университетской среды, в частности) и себя как личности, что характерно для людей, воспринимающих окружающий мир более дружелюбно, не видящих угрозы, что также является фак-

тором риска социальной дезадаптации. У студентов первых курсов отсутствует депрессивная симптоматика, либо её умеренная выраженность (табл. 2), что свидетельствует о благоприятном психологическом климате в коллективе первых курсов МАИ.

Таблица 2

Депрессивная симптоматика («Опросник депрессивной симптоматики Бека»)

Уровень депрессии	Когнитивно-аффективная субшкала		Субшкала соматизации		Суммарный бал	
	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши
Отсутствие симптомов	42%	54%	52%	71%	43%	61%
Умеренная выраженность	25%	26%	42%	25%	34%	26%
Явная выраженность	21%	11%	2%	1%	16%	5%
Критический уровень выраженности	6%	5%	3%	5%	4%	4%

С целью профилактики тревожности и стресса у студентов в учебном процессе вуза рекомендуются:

- создание в вузе среды, учитывающей индивидуально-типологические особенности студентов;
- проводить психологическую диагностику признаков и предпосылок тревожности и стресса;
- оказание коррекционной помощи для студентов с различными уровнями социальной тревожности, как в аудиторное, так и во внеаудиторное время;
- использование в образовательном процессе вуза технологий направленных на сохранение здоровья;
- разработка и реализация общих и индивидуальных программ профилактики адаптации студентов-первокурсников;
- мониторинг эффективности программ профилактики адаптации с помощью определенной системы критериев;
- оценка эффективности деятельности по реализации программы и анализ достигнутых результатов.

В целом в студенческой среде первых курсов МАИ преобладает отсутствие депрессивной и тревожной симптоматики, но обращают на себя внимания студенты с критическими уровнями тревоги и депрессии, которые требуют индивидуального психолого-педагогического подхода.

Список литературы:

1. Гаранян Н. Г., Холмогорова А. Б., Юдеева Т. Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 4. С. 18–48.
2. Зимбардо Ф. Социальное влияние / [Пер. с англ. Н. Мальгина, А. Федорова]. — СПб.: Питер, 2000.
3. Краснова В. В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация 2011. №1.
4. Северный А.А., Ануфриев А. К. Профилактика учебной дезадаптации у студентов, связанной с депрессивными расстройствами пограничного уровня // Метод. рекомендации. М, 1987.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КЕЙС-МЕТОД КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Арюхина Елена Геннадьевна

кандидат филол. наук, доцент

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

CASE-STUDY AS A MODERN TECHNOLOGY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Arjukhina Elena, Candidate of Science, assistant professor of Cherepovets State University, Cherepovets

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению кейс-метода как эффективной технологии обучения иностранному языку студентов технических специальностей и как средства повышения их мотивации к изучению иностранных языков. В статье анализируются наиболее эффективные типы кейсов, применяемых в обучении иностранному языку студентов технических специальностей.

ABSTRACT

The article is devoted to the using of the case study method as an effective technology of teaching a foreign language to students of technical specialties and as a means of raising their motivation to foreign language study. The article analyses the most effective types of case studies used in teaching foreign languages to students of technical specialties.

Ключевые слова: метод «case study»; интерактивные методы обучения; кейс.

Keywords: case study method; interactive teaching methods; case.

Сегодня в современном образовании осуществляется переход на Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения (ФГОС), в котором важнейшими составляющими стали требования к результатам освоения основных образовательных программ. Современные установки в отечественной образовательной системе требуют перехода к системно-деятельностной парадигме, связанной с принципиальными изменениями деятельности учителя, реализующего новый стандарт в условиях изменения технологии обучения [1, с.12].

К технология контекстного обучения относится кейс-технология, предполагающая методы активного обучения [2, с.25]. В современной методике кейс-метод (Case study) понимается как метод анализа ситуаций. Обучаемым предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, предполагающую решение какой-либо практической проблемы, а для этого необходимо актуализировать определенный комплекс знаний - усвоенный лексический, грамматический, страноведческий материал, а также знания по определенной специальности (менеджмент, металлургия, химия и т.д.) [3].

Метод кейса в обучении иностранным языкам предпочтительнее используется для обучения студентов гуманитарных и экономических специальностей. Это объясняют тем, что они лучше владеют иностранным языком и больше эрудированны. Однако, нам представляется, что реальная причина заключается в том, что кейсы для студентов технических специальностей сложнее разработать, а материал для них сложнее найти, и времени на подготовку к таким кейсам требуется достаточно много.

Их опыта преподавания английского языка студен-

там технических специальностей хочется сказать, что метод кейса очень эффективен и является отличным средством повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка. Устав от "сухого" технического английского, студенты с большим интересом принимают данный метод и охотно участвуют в кейсах, хотя это требует от них дополнительной подготовки. Приведем пример кейса, используемого нами на занятиях по английскому языку со студентами металлургической специальности. Данный кейс представляет собой описание практического случая с уже имеющимся решением, которые студенты еще не знают. Они должны предложить собственное решение, проанализировав ситуацию и найти дополнительную информацию. Подготовка к кейсу предполагает работу с необходимым лексическим и грамматическим материалом. Кроме того, дается задание студентам, выступающим в роли экспертов, найти дополнительную информацию. Работа над кейсом имеет следующие стадии:

1) Ознакомление с представленной ситуацией (Background)

2) Работа в группах (Choose one of the roles - Director General of Blaenavon Iron & Steel Company, Chairman of board of directors, 2 senior managers, an expert; study all pros and cons of closing the ironworks (cards); hold the meeting and discuss pros and cons of closing the ironworks, listen to the expert's opinion and give your point of your; decide whether or not close the ironworks, if necessary vote; chairman of board of directors has a decisive voice.

3) Представление результатов (Announce your decision and give reasoning.)

4) Просмотр 3 минутного видео ролика, рас-

сказывающего о том, что предприятие все-таки было закрыто, и о последствиях этого решения.

5) Заключительная дискуссия [1, с.13].

Кейс активизирует учеников, развивает аналитические и коммуникативные способности, дает возможность использовать освоенный лексический и грамматический материал в неподготовленной речи, позволяет им познакомиться с мировым культурным и научным наследием.

Список литературы

1. Арюхина Е.Г. Кейс-метод в обучении иностран-

ному языку студентов технических специальностей: Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. - Тамбов: ООО"Консалтинговая компания Юком", 2015. - С.12-14.

2. Гейхман Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода: Матер. II Международ. Науч.- практ. Конф. (Пермь, 6-8 февраля 2007 г.). - Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. - С.25-32.

3. Щетинина Н.Ю. Использование кейс-технологий на уроках английского языка. – URL: <http://nsportal.ru> (Дата обращения: 19.03.2015).

РОЛЬ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛАЙТЕРА: ДЕЛОВОЙ СПИЧ

Стовбур Ольга Васильевна

студентка направления «Реклама и связь с общественностью»
ФГ БОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск

Воробьева Татьяна Сергеевна

студентка направления «Реклама и связь с общественностью»
ФГ БОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск

Череднякова Анна Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГ БОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ),
член Российской Академии имиджологии
г. Челябинск

THE ROLE OF VERBAL MEANS IN SELF RELATERA: BUSINESS SPEECH

Stovbur Olga, student direction "Advertising and PR" "South Ural State University", Chelyabinsk

Vorobieva Tatiana, student direction "Advertising and PR" "South Ural State University", Chelyabinsk

Cherednyakova Anna, Ph.D., Associate Professor "South Ural State University" member of the Russian Academy of imageology, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена влиянию вербальных средств коммуникации на деловой спич и самопрезентацию релайтера. В статье рассматриваются пути и методы достижения большего контакта с аудиторией и умения преподнести себя. Наша цель - показать молодым специалистам, как необходимо взаимодействовать с аудиторией для достижения успеха в своем деле. Релайтер – он же коммуникатор, лицо компании. Он просто обязан быть грамотным копирайтером и уметь доносить информацию до заказчика.

ABSTRACT

The article is devoted to the influence of verbal means of communication in business speech and self relaytera. The article deals with the ways and means to achieve greater contact with the audience and the ability to present themselves. Our goal - to show young professionals as necessary to interact with the audience in order to achieve success in their business. Relayter - he is the communicator, the face of the company. He just has to be a copywriter literate and be able to deliver information to the customer.

Ключевые слова: деловой спич; имидж; релайтер; самопрезентация; стратегии самопрезентации.

Keywords: business speech; image; relayter; self-presentation; self-presentation strategies.

В современном мире все больше возрастает роль информации и тех социальных слоев, которые участвуют в ее регулировании и контроле, в том числе и релайтеры. Простыми словами, релайтеры осуществляют связь со СМИ от лица человека или компании. Главной специализацией этого человека является позиционирование персоны или компании, развитие отношений между потенциальными существующими

заказчиками и предприятием. По сути, эти люди составляют новостные сообщения, которые непосредственно связаны с субъектом деятельности. Благодаря этому, в обществе должно создаваться положительное мнение о его работодателе. Именно поэтому образ современного релайтера должен быть собирательным: обладать хорошим образованием, достаточным опытом, компетентностью, а так же иметь определен-

ный имидж, который должен включать владение средствами вербальной коммуникации.

«Имидж - это восприятие персоны, структуры (компании, политической партии), просто товара другими людьми. Можно сказать, что общественное мнение представляет собой огромное скопление образов, а также оценок, трактовок самых разных объектов и явлений» [4].

Об удачном имидже можно сказать, что это лучший вариант самоподачи, самопрезентации. Создание его, как правило, требует интеллектуальных усилий, развивающих личность. Так что можно сказать, что эта работа — еще и саморазвитие. А для людей с творческим началом — один из основных способов самовыражения. Но к самопрезентации вернемся позже.

Сегодня ораторское искусство не умирает, его не может вытеснить даже растущий и набирающий популярность интернет, телевидение и газеты, любое искусство и занятие отличается от произношения речей, нуждается в них. Деловой спич — является одним из критериев компетентности современного релайтера. Он ориентирован на произношение определенных речей, мотивирование, склонение или захват целевой аудитории.

Отдельно выделяем специфику спича. При его написании непременно учитывается аудитория, на которую он ориентирован, состояние и количество людей. Важно принимать во внимание время, отведенное для произношения речи, а также специфику места действия. Многие внешние факторы имеют непосредственное влияние на качество речи, ее особенности. Текст должен быть нестандартным, интересным, чтобы слушателям хотелось выслушать спич до конца.

«Слово — мощное оружие, эффективное средство достижения целей» [1, с. 154]. В самых критических обстоятельствах достойное выступление, убедительная речь и меткое высказывание способны сильно изменить настроения людей и перевесить чашу весов в Вашу пользу.

Мы хотим сделать акцент на том, как вербальные средства коммуникации влияют на профессиональную деятельность. В пример, мы взяли PR- специалистов. Они все должны знать, что речь любого профессионала любого уровня должна соответствовать нормам русского литературного языка, излишняя насыщенность речи терминами в общении с клиентом не приветствуется, а так же использование просторечной или жаргонной лексики. Это может привести к недопониманию.

Например «референс» вместо «исходный материал», «консерн» (выражать сомнение), — эти выражения знакомы многим PR- специалистам, поскольку представляют собой жаргон [5].

Ни одно социальное взаимодействие не обходится без презентации себя, своих личностных или профессиональных качеств. Оказываясь в ситуации межличностного общения, каждый из нас немедленно становится субъектом самопрезентации. Независимо от осознанности своих поведенческих действий, мы предъявляем партнеру по общению информацию о себе посредством вербального и невербального поведения.

«Самопрезентация — искусство демонстрации собственной личности с самой лучшей стороны в системе внешних коммуникаций» [3], [6].

Человек учится управлять впечатлениями, которые производит, чтобы представить свой образ, как для аудитории, так и для самого себя.

Поведение релайтера во время спича:

1. Необходимо сохранять спокойствие тела. Стоять уверенно, выпрямив спину.

2. Допускается размеренная интонация в голосе, без резких взлетов и перепадов.

3. Одежда коммуниканта должна быть опрятной, аккуратной. Внешний вид должен соответствовать дресс-коду мероприятия.

4. Важна собранность и умение концентрировать внимание.

5. Взгляд должен быть спокойным и уверенным.

«Люди доверяют своей интуиции и глазам: они оценивают то, что видят и слышат — это является важной составляющей любой коммуникации» [2].

В течение нескольких секунд наше подсознание делает выводы об общественном положении и личностных особенностях человека. Наше дальнейшее отношение к нему зачастую связано именно с первым впечатлением, и если оно негативное, то во многих случаях отношения или не складываются вообще или пронизаны неприязнью.

Доверие аудитории заключается в укреплении авторитета коммуниканта, его популярности. Но нельзя злоупотреблять доверием для достижения своей выгоды. Так как это перерастает в манипуляцию.

Далее мы рассмотрим тактики, с помощью которых реализуется стратегия самопрезентации. Их можно разделить на три типа: 1) тактика отождествления; 2) тактика дистанцирования; 3) тактика создания позитивного образа.

Тактика отождествления. Суть тактики состоит в «демонстрации ненарочитой символической принадлежности к определенной социальной, статусной группе».

Для реализации данной тактики характерны следующие языковые средства:

1. Фразеологизмы и устойчивые выражения: например, Александр Смагин человек путинской закалки, которому удалось менее чем за полгода запустить множество социальных программ. Здесь наблюдается явное отождествление с В.В. Путиным словосочетанием «человек путинской закалки». Эта характеристика создана по аналогии со словосочетаниями человек особой закалки, человек старого закала.

2. «Мы-совместное». В этих случаях местоимение «мы» выступает в значении «мы-совместное», то есть оно создает атмосферу взаимопонимания между коммуникантом и реципиентом. Например, у каждого из нас есть мечта: дать нормальное образование детям, построить дом, чувствовать уверенность в завтрашнем дне. В данном случае автор говорит от лица нескольких человек, выявляя общие жизненные приоритеты, общие желания.

3. Речевые формы установления контакта, связанные как с использованием обращений, так и с прямым призывом к слушателям содержат в себе явное отождествление: Дорогие сограждане!; Уважаемые земляки!

Следующая тактика дистанцирования — «отдаление», «отстраненность» от объекта. Именно эта тактика характеризуется проявлением наибольшей оценоч-

ности, яркостью используемых средств.

Для достижения тактики дистанцирования обычно используются:

1. Вводные конструкции: (К сожалению; как правило...)

2. Фразеологизмы.

Например: К сожалению, вы нам не подходите.

Тактика создания позитивного образа реализуется при помощи:

1. Формы глагола в будущем времени.

Не буду больше строить прогнозов, скажу лишь одно: все изменения в перепланировке городского парка будут только к лучшему!

2. «Мы-совместное»: Мы получили множество писем от граждан.

Далее пример образцового спича, который должен учесть такие аспекты как:

1. Внешний вид.

Коммуникант должен быть опрятно одет с аккуратно уложенными волосами. Одежда подобрана со вкусом. Движения сдержанные, взгляд открытый, на лице приветливая улыбка. Все смотрится просто и лаконично.

2. Подача материала.

Спикеру необходимо вести себя естественно, говорить четко, делая акценты на важном материале. Текст выступления должен быть строго структурирован. Речь живая, это поможет коммуниканту добиться максимального контакта с аудиторией. Необходимо хорошо знать свой материал и тогда возникающие вопросы не будут вводить в ступор.

3. Взаимодействие с аудиторией.

Благодаря тому, что спикер будет использовать живое выступление, а так же множество интерактива аудитория постоянно будет заинтересована. В завершении спича можно предоставить возможность всем

желающим задать вопросы, тем самым получить обратную связь.

Подводя итог, мы хотим сказать, что очень много факторов влияет на то, как пройдет твое выступление. Конечно, много зависит от заинтересованности аудитории данной темой, но все же коммуникатору задает настроение на встрече. Если это человек, обладающий харизмой, который придерживается всех советов, названных выше, то выступление, определенно, произведет фурор. Вербальные средства коммуникации в самопрезентации, порой, играют ведущую роль и без них не получится достичь успеха в своем выступлении.

Литература:

1. Цветкова Е.Б Языковая специфика текстов, политических речей Ангелы Меркель «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 153—160».

2. «Имидж менеджера. Внешняя сторона имиджа» - режим доступа к изд.: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/53223/chitat_knigu.shtml

3. «Психология создания успешного имиджа: самопрезентация и компетентность» - режим доступа к изд.: <http://www.elitarium.ru/psihologija-sozdanija-uspeshnogo-imidzha-samoprezentacija-kompetentnost/>

4. «Психология самопрезентации» - режим доступа к изд.: <http://xreferat.com/77/4101-1-psihologiya-samoprezentacii.html>

5. «Русско-рекламный разговорник» - режим доступа к изд.: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/russko-reklamnyj-razgovornik-184755/>

6. «Самопрезентация: сущность и основные характеристики» - режим доступа к изд.: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11814>

ОЙРОТ – ОБЩАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Сыдыкова Толгонай Кочконбаевна

кандидат филологических наук, доцент,
Кыргызский Государственный Университет
имени Ишеналы Арабаева,
г. Бишкек

OIROT – THE COMMON LEXICON OF TURKIC LANGUAGES

Sydykova Tolgonai Kochkonbaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ishenaly Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется лексическая единица “ойрот”, которая была общей лексикой в тюркских языках.

ABSTRACT

The article analyzes the lexical unit “oirot”, which was common in the vocabulary of Turkic languages.

Ключевые слова: тюркские языки, общая лексика, ойрот, значение слова “ойрот”, лексическая единица.

Keywords: Turkic languages, common vocabulary, oirot, meaning of the lexical unit “oirot”.

Такие явления как народные песни и язык народа появились не вчера и не сразу. Мы обязаны сохранить и оставить их для последующих поколений в той первоначальной силе и красоте, в которой они пребывают сейчас. Потому как эти явления и факты словно «золотой запас», изначально связаны с жизнью народа. И мы не имеем права пользоваться ими необоснованно или же предать их забвению. Если выразиться кратко, они - живое явление живого языка [Мукамбаев, 1984, 3]. Один из примеров «золотого запаса» - это стиль и язык изложения произведений народных акынов импровизаторов.

Главная особенность творчества народных акынов импровизаторов – существование их произведений в устном виде. Один из выдающихся кыргызских народных акынов - Барпы Алыкулов. Лексика в произведениях Барпы и в качестве художественного средства, и в качестве богатого словарного запаса, и в системе интуитивных значений национальных слов считается особо ценной. Значит, исследование лексики, художественной и духовной культуры творческой личности находится в совершенно другом состоянии, так как создание художественного текста связано с творческим потенциалом, образом мыслей, интуицией и восприятием природы самого творца.

Язык и лексика акынов импровизаторов является особенной системой языка народа, которая рассматривается в контексте эпохи проживания акына и материально-культурных ценностей того периода. Мы считаем, мысль академика Б.М.Юнусалиева о том, что: “лексика имеет важное значение как неопределимый документ, позволяющий размышлять о состоянии письменного памятника языка полтора века тому назад...” [Юнусалиев, 1970, 48-72-с.] высказанная в исследовании “Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза”, опубликованном в 1970 году, является подтверждением наших предположений. Такая четко подчеркнутая мысль относится и к произведениям акына Барпы, творчество которого мы исследуем. Лексика произведений акына, его богатый язык или художественные средства, используемые акыном и рассматриваемые в этом ракурсе представляют большой интерес как для науки и истории языка, так и для познания поэтической лаборатории и определения ее

филологической потенциальности.

Наряду со всесторонними исследованиями произведений Барпы Алыкулова, сегодня проводятся и лингвистические исследования его поэтики. На самом деле, художественность песен акына и их сущность тесно связаны с различными видами словарного запаса кыргызского языка, такое обстоятельство, в свою очередь, связано с богатством и культурой кыргызского языка.

В кыргызской филологии в отношении вышеозначенных проблем, точнее, лексики, ее семантической-лингвистической природе, семантики слова в художественном тексте или художественным средствам и их значении многие известные ученые проводили исследования, а некоторые из них и по сей день продолжают свои научные изыскания.

Таковыми исследованиями занимались Б.М. Юнусалиев, Б.Ө. Орузбаева, К. Карасаев, Ж. Мукамбаев, Г. Бакинова, Т. Ахматов, С. Сыдыков, Ж. Сыдыков, Ш. Жапаров, Т. Аширбаев, Ж. Мамытов, Б. Усубалиев, Р. Эгембердиев, А. Биялиев, Ж. Жумалиев, С. Өмүралиева, К. Саматов, И. Абдувалиев, А. Оморов, А. Ормонбекова, А. Абдыкеримова, З. Алымбаева, И. Жороев, З. Караева, Н. Казиев, А. Акынбекова ж.б. В общем языкознании к таким исследованиям обращались ученые В.В. Виноградов (1963, 1971), Г.О. Винокур (1991), В.П. Григорьев (1979) и др.

На поэтическое миропонятие акына импровизатора Барпы обратил внимание и выдающийся языковед, известный лексикограф К.Карасаев, который о многообразном, таинственном поэтическом мире акына сказал следующее: “Обращение к поэтике акына способствует обновлению и очищению интонации, контекста, а также раскрытию первоначального природного качества языка”. Например, акын говорит:

“Пахнет цветами рая,
Юноши взор не отрывают.
Любовь, моя Дильбар
Увел бы я тебя из тьмы”...

Слова из куплета “жаннат”, “дильбар”, “куптан” происходят из фарси и арабского языка. К примеру, при слове “куптан” мы представляем себе религиозное понятие, а на самом деле это слово на фарси означает “темноту”. “... Слово есть слово, возможно изменение

его ритмики, произношения или значения, но оно никогда не лишится своей первоначальной функции, обязанности» [Карасаев, 1985, 24-октябрь]. Присоединяясь к этой мысли К.Карасаева мы решили обратиться в статье к слову ойрот, которое употребляется в поэтических строках искусного акына-импровизатора.

Слово «ойрот» – встречается в произведениях Барпы Алыкулова, в устной речи, в произведениях некоторых писателей, в эпосах и других трудах, иногда оно используется и как имя собственное. Поэтому оно имеет интерес и как имя, и как ономастическая единица, в тоже время, и как языковое художественное средство. Такие лексические единицы отражают также и богатый словарный запас автора.

Ойрот – самое древнее слово кыргызов. Такую лексическую единицу мы не смогли встретить ни в «Толковом словаре кыргызского языка» (1969), ни в «Орфографических словарях» К.Карасаева (1966, 1983), ни в «Древнетюркском словаре» (1969), ни в «Уйгурско-русском словаре» (Алмута 1961), ни в других тюркских языках.

В «Узбекско-русском словаре» (1988) на 306 странице встречается запись: «Ойрот уст. олтойлик»; а на 311-странице записано: «ОЛТОЙЛИК алтаец, житель Алтая».

Это слово встречается в песнях Барпы Алыкулова, в кыргызской устной речи, в произведениях некоторых акынов и писателей и в кыргызских народных эпосах. К примеру:

Ойрот – 1. Вселенная, мир, окружение, округ; 2. недалеко расположенное место:

«Кто так серьезен как ты, мой друг»

Кто в миру страдал как я, мой друг»

[инв. 198, д.1, с. 13, 60-куплет].

Еще один пример: (из состязания Барпы и Токтогула):

“Бывая везде учился я
Творчеству у Токтогула
Был он старше на 9 лет,
В мире не встречал такого”
[Барпы, 1995, с. 296].

Есть еще и следующие сведения, которые связаны с этим словом:

1. «Свершилось дело, которое нигде (в мире) не происходило» [Белеков К. «Кыргызстан маданияты», 17.12.1992].

2. «Незначай развееыны...» [Алымбаев М. Кыргызское радио, 23.08. 1992, 900].

3. «Справа - двое

Слева - двое

Власть мира

в этом созерцаю» ...

[Актан Тыныбек уулу, Актан, – Бишкек, «Адабият», 1991, с. 243]

4. «На счастье батыра Манаса,

Из мироздания прибыл Сыргак

Он в 10 лет повстречал батыра» ...

[Актан Тыныбек уулу, Актан, -Бишкек, «Адабият», 1991, 244-245-с.].

5. «Издадека (либо из мира)...прибыл богатыр

Был известен миру богатырь» ...

[«Любовь столетнего Жамбула» // «Асаба», 30.10.1998, с. 9].

6. «Разромил ойротов я получил

добычу, какую не смог бы найти» ...

[пример приведен из эпоса «Манас» из научного труда К. Карасаева «Камус наама»– Бишкек, «Шам», 1996, с. 593].

7. Разрушив крепость,

Проявил храбрость

[“Манас”: 2010, 78].

Из произведений Барпы Алыкулова и приведенных выше примеров слово «ойрот» имеет следующие значения (в порядке приведения примеров):

1. Во вселенной, в мире, здесь, вокруг;

2. Незначай, неожиданно;

3. Далеко, на весь мир, во вселенной (развееыны);

4. а) глава рода, народа (по контексту);

б) центр места, населенной местности;

5. Издадека (прибывший);

6. Издадека, из неизвестной страны;

7. а) крепость, окружение;

б) вооруженное войско, армию, воина (воинов).

А в «Кыргызско-русском словаре» К.К. Юдахина: «Ойрот (в научной литературе Ойрат) I. : ойротто жок или ойроттон озгон – бесподобный, не имеющий себе ровного; ойротто жок ойронум, кыргызда жок кыйраным фольк. – мой молодец, какого в свете нет, мой дорогой какого среди киргизов нет; ойротко дүңү тарады – он прославился на весь мир; оюн, кызык, тамаша – ойротто жок кеп болду фольк. – игры, шутки, забавы – было такое чего в мире не бывало; 2. Народ, народные массы; ойротко айтам мен, Манас, ойнойт экен деп Манас, ойлобосун кары-жаш фольк. – народу говорю, я, Манас, пусть не думает стар и млад, мол, шутить богатырь Манас» [Юдахин 1965, с. 563].

Также в «Словаре кыргызского языка»: «ОЙРОТ – старинное название ныне существующего народа калмак. Ойротту бузуп олжо алдым, Мындай олжо кайда алдым («Манас»); Разгромил ойротов я получил добычу, Где бы смог найти такое («Манас»); здесь значение передается как «Несравненный, неоценимый, самый лучший» [2010, с. 977].

Опираясь на примеры, приведенные из «Кыргызско-русского словаря» К.К. Юдахина и сведения из «Словаря кыргызского языка» можно сказать, что слово ойрот в кыргызском языке используется в широком смысле и как фразеологическое сочетание (нет нигде в мире или же опередивший оройта) тоже.

Слово ойрот включено и в недавно изданный «Словарь кыргызского языка» (2010), но здесь не были даны его дополнительные значения, говоря иными словами, требуются дополнения. Здесь очевидно, что кыргызская лексика еще полностью не собрана из кладезя народного творчества и в рамках художественного произведения, и в рамках исторического явления, а сбор кыргызского лексического национального фонда еще не завершен.

Слово ойрот – широко употреблялось и в переносном значении, из его корня и мотивации в последующем появился антропоним – имя собственное и этноним. Тому примером может служить имя Ойрота Турганбаева (имя уроженца Токтогульского района Кыргызской Республики). В тюркских языках антропоним ойрот встречается в алтайском, казахском языках. На алтайском языке оно используется как мужское имя [см: Баскаков Н.А., Тоцакова Т.М. «Ойротско – русский словарь». –М., 1947, с. 209]. Об этом имени собствен-

ном казахский ономаст Т.Жанузаков сказал следующее:

1. «Т. Жанузаков Тайна имен. - Алма-Ата: Казакстан, 1974, 99-100-с.: Ойрат, монгол. Ой-лес, название групп народов айрат-чай-арат-халк-орман. Название монгольской группы. Название, заимствованное от имени Левого группы;

2. Т. Джанузаков Как вас зовут? - Алма-Ата: Казакстан, 1989, с. 115: ойрот, монг. Ой-лес-ратарат-народ. Бкв. – лесной народ».

К.Карасаев о лексической единице ойрот говорит так: «имя оройт известно с XIII века. Оно является названием объединения монгольских племен» [К. Карасаев, «Камус наама»//Словарь Карасай. Бишкек, «Шам», 1996, с. 593].

Таким образом, исходя из вышесказанного, оним ойрот:

1. с точки зрения образования и формирования входит и в этноантропоним;

2. выглядит как общее явление в тюркско-монгольских языках, но в настоящее время изредка встречается только в кыргызском, алтайском и казахском языках;

3. в узбекском языке преподносится как «ОЛТОЙ-ЛИК алтаец, житель Алтая» (устаревший оним).

Если в некоторых лексикографических трудах уделяется внимание исследуемому нами слову ойрот, которое встречается в художественных текстах, то в других лексикографических трудах о нем информации нет вообще.

Мы думаем, что в будущем слово ойрот и его значения найдут свое достойное место в переводческих словарях (например: кыргызско-русском), орфографическом, фразеологическом, ономастическом словарях, а также в словарях синонимов и омонимов. Оно затем сможет прочно войти в состав кыргызского литературного языка и будет служить народу.

Литература:

1. Барпы: фонд рукописей // инв. 198, д.1, с. 13, 60-куплет.

2. Барпы: собрание сочинений, 1-том, 1995, с. 296.

3. Баскаков Н.А., Тоцакова Т.М. Ойротско – русский словарь. –М., 1947, с. 209.

4. Джанузаков Т. Как вас зовут? - Алма-Ата: Казакстан, 1989, с. 115.

5. Жанузаков Т. Тайна имен. - Алма-Ата: Казакстан, 1974, 99-100-с.

6. Карасаев К. Впитавший чудо слова// Кыргызстан маданияты, 1985, 24-октябрь.

7. Карасаев К. Камус наама // Карасай словарь, 1996, с. 593.

8. «Манас»: 2010, с. 977.

9. Узбекско-русский словарь, 1988, с. 306.

10. Юнусалиев Б.М. Диалектические особенности в санатах Молдо Нияза. -1970, 48-72-с.

11. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь, 1965, с. 563.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

НАУКА КАК ЯДРО И ОСНОВАНИЕ НОВОГО ОБЩЕСТВА

Жигмытов Цогто Валерьевич

аспирант кафедры философии

Бурятского государственного университета,

город Улан-Удэ

SCIENCE AS A CORE AND A FOUNDATION FOR A NEW SOCIETY

Zhigmytov Tsogto, postgraduate student, Philosophy Department, Buryat State University, Ulan-Ude

АННОТАЦИЯ

Производство общества осуществляется на уровне принятия решений отдельного человека; там же следует искать и решение проблемы его развития. Наука, понимаемая и как корпус знаний, и как социальный агрегат, является необходимым, ключевым условием появления нового общества, более адекватного усложняющейся реальности.

ABSTRACT

Production of a society is carried out at the level of making individual decisions and solving a problem of its development should be sought there as well. Science understood as a body of knowledge and a social aggregate is an essential crucial condition for the new society to emerge, the one more adequate to the complicating reality.

Ключевые слова: производство общества; наука; адекватность; усложнение.

Keywords: production of a society; science; adequacy; complication.

Об обществе, следуя идеям А.С.Панарина, который писал о производстве политической нестабильности [8, с.9], также правильнее, на наш взгляд, говорить, что оно «производится», а не «существует» или «живёт». Производство общества происходит на уровне поведения людей, принятия ими решений, уровне повседневного выбора «чего-то одного вместо чего-то другого» [7], определения своего состояния. Наши выборы, решения далее складываются в определённого рода «глубинные регулярности» [3] (институты, обычаи, структуры и т.д.), совокупность которых и образует то, что мы называем обществом, представляющим собой динамический, «временный жизненный ответ» на вызовы, опознаваемые людьми в качестве таковых [4]. Говоря о развитии общества, то есть о переходе его от одного состояния к другому, от старого к новому [10], или, в наших терминах, о процессе роста его адекватной сложности [4], надо твёрдо понимать, что слово «производится» выбрано не случайно: производство общества имеет много общего с промышленным производством с точки зрения управления; так, подобно тому, что «производства нет, нигде, кроме фабрик и заводов» [2, с.283], так и общество существует (т.е. производится) только и исключительно в решениях людей, принимаемых ими в течение обычного дня, недели, месяца и всей их жизни; всё остальное, т.е. обобщения, статистика, теории, представляет собой «сжатие разнообразия», сенсорные данные, необходимые для управления и регулирования, которые, в свою очередь, позволяют принимать особые решения, «решения о решениях». Мы принимаем определённые решения, выбираем именно те, а не иные состояния потому, что принадлежим к определённому обществу и его институтам (семья, религия, профессия), обра-

зованным вышеозначенными регулярностями в нашем поведении — и, наоборот, наши решения, выборы состояния, складываясь в глубинные регулярности, паттерны, производят и поддерживают институты общества и, в конечном итоге, само общество.

Когда какая-либо подсистема системы приобретает способность поддерживать собственные важнейшие переменные в психологических пределах при возникновении неожиданных (для этой подсистемы) нарушений или осложнений, кибернетики говорят о «патологической автостабильности» [2, с.348]. Иначе говоря, подсистема «забывает» о том, что она лишь инструмент укрощения сложности и разнообразия, которые поставляются ей с более низких уровней управления системы для обработки, сжатия и передачи в виде сенсорных данных на более высокий уровень, и начинает «вести себя», обретает самодостаточность. В социальной жизни мы часто наблюдаем такое явление: это может быть фирма, институт или учреждение, работающие в основном на то, чтобы поддерживать своё состояние и всё менее озабоченное тем, для чего его, собственно, создали изначально — к примеру, метастазы патологической автостабильности без труда можно разглядеть в системе отечественного образования, как среднего, так и высшего, а также во многих медицинских, правоохранительных и научных учреждениях, особенно на периферии. (Блестящее в своей художественной достоверности описание впадения организации в патологическую автостабильность имеется в романе И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой телёнок» в сюжете про контору лесозаготовки «Геркулес», борющуюся за помещение бывшей гостиницы). Утрачивая своё предназначение, замыкаясь на задачах собственного воспроизводства и стабильности, подсистема с

необходимостью вступает в противоречия с другими подсистемами большой системы; метафорически это можно сравнить с тем, как если бы сердце или костный мозг обрели сознание и начали самостоятельно решать, сколько и кому крови они должны отпустить или произвести, исходя из интересов своего удобства и комфорта. К слову, рассматривая человечество как подсистему планеты Земля, можно с уверенностью констатировать его впадение в патологическую нестабильность; она выражается как в растущем масштабе, так и во всё более глубоком характере экологических проблем, представляющих собой столкновение интересов человека и возможностей природы.

Исторически сложившиеся регулярности, образованные решениями людей, как уже указывалось, влияют на новые решения так, что повышают вероятность тех решений, которые служат их воспроизводству, и понижают вероятность остальных. Но ситуация в данный момент ясно говорит нам о том, что глобальные аттракторы человеческих решений, сложившиеся в государстве, обычаи, традиции, образы мышления и действия, приходят к кризису, точнее, являются его причиной и сутью; или — утрачивают адекватность. Те проблемы и задачи, которые вызвали эти паттерны к жизни и закрепили их в нашем историческом и повседневном поведении, уже в значительной части решены (это, в первую очередь, выживание, безопасность и воспроизводство), и в повестку дня давно уже входят новые проблемы, пока что, к сожалению, не опознаваемые в качестве вызовов, требующих ответа и усложнения. Ускоряющаяся утрата адекватности нашего «временного жизненного решения», т.е. общества, по отношению ко всей реальности повышает количество «черных лебедей» (так американский экономист Нассим Талеб называет труднопредсказуемые события со значительными, чаще всего катастрофическими, последствиями) в ближайшем обозримом будущем. С учетом взаимоположенности и взаимопорожденности общества, его институтов, с одной стороны, и массивом решений людей, с другой, встает вопрос — где, на каком уровне человечеству и обществам следует искать ответ на вызов собственной неадекватности, в какой точке нужно начать пробивать каменеющую скорлупу своей самодостаточности, настолько же патологической, насколько и мнимой, порожденную нашими жадностью, слепотой и эгоизмом, влекущую нас в пропасть? Мы полагаем, что началом и ядром таких изменений может (и, видимо, должна) стать наука, понимаемая и как совокупность образов мышления и действия, и как социальный агрегат, состоящий из конкретных людей, носителей такого мышления и производителей действия.

Обладая наиболее точным, полным и глубоким знанием об окружающей нас реальности, а также, что гораздо важнее, владея наиболее эффективным методом получения такого знания, наука единственная способна качественно изменить принимаемые нами решения, улучшить их, сделать нас более сложными, более адекватными, более сообразными реальности, частью и порождением которой мы являемся, одновременно формируя её. Кроме улучшения качества решений, от науки требуется понимание механизма производства ими общества; в естественных науках для схожих задач уже разработаны перспективные теории,

например, теория самоорганизованной критичности, теория катастроф и другие, развиваемые в рамках взаимодействия парадигм глобального эволюционизма и квантовой теории (см., например, [1], [5], [6]). Наука должна войти в нашу повседневную жизнь и стать её регулятором; уже невозможно быть учёным только в стенах института или лаборатории, а дома превращаться в мещанина, участника и реализатора паттернов поведения, сложившихся много лет (а то и веков) назад в совершенно других условиях. Для такого «захвата власти» наука сама должна обрести инструментальную цельность; сейчас научное знание, образно выражаясь, представляет собой разбитое зеркало, каждый из осколков которого верно отражает лишь один маленький участок реальности; каждым из таких осколков, разумеется, можно пользоваться, но лишь под определенным углом зрения и в пределах отражаемого им участка. Собрать зеркало заново — означает построить новую целостность знания; именно этого требует развитие общества, а необходимость развития общества, в свою очередь, прямо вытекает из задачи выживания человечества. (Вообще, текущий глобальный кризис мы бы назвали «кризисом простых решений», — решений, выработанных в дихотомической, субъект-объектной, редукционистской парадигме).

Итак, новое общество, по нашему убеждению, с необходимостью будет основано на науке; вопрос же о причастности нынешнего научного сообщества к процессу этого превращения остаётся, разумеется, открытым — при том, что это наиболее оснащённый для такой самотрансформации социальный агрегат. Т.Парсонс в «Системе современных обществ», рассматривая концепции досовременных основ современных обществ, вполне в веберовском духе отмечает, что «Реформация <...> была движением за поднятие мирского общества на высочайший религиозный уровень» [9, с.70]; с известными допущениями примеряя ситуацию времён Реформации на сегодняшний день, можно предположить, что обществу в целом и научному сообществу в частности требуется своего рода «научная Реформация», которая, во-первых, вернёт науку из горних высей академий и университетов в повседневную жизнь людей, или, что то же самое, поднимет обыденное знание на высочайший научный уровень; во-вторых, избавит науку от груза имитации, туземности, провинциальности [11]. Это должно быть, как писал академик Н.Н.Моисеев, «слово, рождающее порыв», «слово, принадлежащее народу» [6, с.407]; расшифровывая, можно указать на вирусный, аттракторный характер этого слова — более адекватное реальности знание, родившись в (мы надеемся) научной среде, должно распространиться по всему обществу, изменив, усложнив его. Распространение знания в текущих социальных и когнитивных координатах — ещё одна задача, решить которую способна только наука, причём наука обновлённая, преодолевшая кризис, который проявляется в непродуманных реформах, невостребованности результатов, отрыве науки от массового, широкого производства (последнее в свою очередь, замыкается в рамках т.н. прикладной, «позитивной» науки, теряя теоретическую и фундаментальную глубину и, самое главное, разнообразие), а также в мегалополизации и сверхконцентрации науки; наука, преодолевшая всё то, что сводит на нет реальные и

потенциальные возможности исследовательских коллективов, значительная часть времени которых сейчас занята бесплодными движениями в ситуации неопределённости и фактической выключенности из процесса принятия социально значимых решений.

Продолжая «реформационные» метафоры, можно ввести термин «наутика» («наука» + «этика»; ударение на первом слоге, для созвучия с греческим ναύτης «мореплаватель», откуда происходят корни в словах «космонавт», «астронавт»), которым обозначается совокупность образов мышления и действия, дающая лучшие решения в условиях турбулентности, порождённой прежними парадигмами; наутическое мышление — более адекватное, более сложное, более цельное, снимающее дихотомию антропо- и космоцентризма на более глубоком уровне понимания реальности. В целом, наши знания о социальных изменениях в человеческой истории позволяют предположить, что ядром будущего общества станет какая-то, возможно, пока неизвестная социальная общность, сообщество, более адекватное изменившейся и изменяющейся реальности. Мы видим потенциал такого общества в научном корпусе: именно в нём может самоорганизоваться, выкристаллизироваться новый социальный ответ на «цунами сложности», так как именно у науки есть наибольшие возможности по её оценке и укрощению. Другими словами, учёные могут стать ядром нового общества, изменившись и усложнившись сами, стать более адекватными, сложнее и сильнее — и этот ответ, будучи сформирован в рамках научного корпуса, с необходимостью распространится и на всё общество, — как минимум на ту его часть, которая понимает, что развитие человечества и сохранение жизни на планете это одна и та же задача.

Список литературы

1. Бак П. Как работает природа: Теория самоорганизованной критичности / П. Бак, пер. с англ. — Москва : Изд-во УРСС, 2014. — 276 с. — Синергетика: От прошлого к будущему. — Вып. 66.
2. Бир, С. Мозг фирмы / Стаффорд Бир, пер. с англ. — Изд. 3-е. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 416 с.
3. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс, пер. с англ. — 2-е изд. — Москва : Академический проспект, 2005. — 528 с.
4. Жигмытов Ц.В., Сандакова Л.Г. Развитие общества и задачи социальной когнитивистики / Ц.В.Жигмытов, Л.Г.Сандакова // Идеи и идеалы. — 2016. — №3 (готовится к печати).
5. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука / В.В.Иванов, Г.Г.Малинецкий. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — 304 с.
6. Моисеев, Н.Н. Расставание с простотой / Н.Н. Моисеев. — Москва : Аграф, 1998. — 480 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? (Сборник) / Х.Ортега-и-Гассет. — Москва : Институт философии РАН, 1991. — 408 с. — Мыслители XX века.
8. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С.Панарин. — Москва : Эксмо-Алгоритм, 2004. — 640 с.
9. Парсонс Т. Система современных обществ / Т.Парсонс, пер. с англ. — Москва : Аспект-Пресс, 1998 г. — 270 с.
10. Развитие [Электронный ресурс] / Новая философская энциклопедия. — Режим доступа : <http://iph.gas.ru/elib/2519.html> (01 июн. 2016).
11. Соколов М. М. Провинциальная и туземная наука / М. М. Соколов, К. Д. Титаев // Антропологический форум. — 2014. — №19. — С.239-275.

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ: ПРОЕКТ «МАССОВАЯ МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ»

Пищик Александр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

г. Дзержинск

SCIENCE AS A CORE AND A FOUNDATION FOR A NEW SOCIETY

Zhigmytov Tsogto, postgraduate student, Philosophy Department, Buryat State University, Ulan-Ude

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – рассмотреть методологию государственно-общественного управления демографическими процессами в России на примере разработки и реализации проекта «Массовая многодетная семья».

В результате проведенной работы показано значение принципа дополнительности в работе государства и гражданского общества по управлению демографическими процессами.

ABSTRACT

The purpose of this article is to discuss the methodology of state-public management of demographic processes in Russia on the example of the development and implementation of the project "Mass large family".

The result of this work shows the importance of the principle of complementarity in the work of the state and civil society on the management of demographic processes.

Ключевые слова: демографические процессы; многодетная семья; модель государственно-общественного сотрудничества.

Keywords: demographic processes; a large family; the model of state-public cooperation.

Данная статья продолжает тему государственно-общественного управления демографическими процессами в России, начатую в предыдущей статье [18].

Тренд сокращения численности населения России в XXI веке обусловлен, прежде всего, следующими факторами:

1. Институциональный кризис семьи. Снижение ценности семьи и брака, преобладание внесемейных ценностных ориентаций, когда население теряет преобладавшую в прошлом потребность в нескольких детях и тем более, потребность в многодетной семье [22].

2. Прерывание беременности (аборты). По количеству абортов Россия продолжает оставаться мировым лидером, несмотря на позитивную динамику последнего десятилетия (с 1675,7 тыс. в 2005 г. до 930,0 тыс. в 2014 г.) [3].

3. Рост бесплодия населения репродуктивного возраста. По данным Научного центра акушерства и гинекологии Минздрава РФ в России на сегодняшний день бесплодны 7-8 млн. российских женщин и 3-4 млн. мужчин. По данным ряда исследований в России частота бесплодия в браке достигает 16% и не отмечается тенденции к его снижению. При этом Всемирная организация здравоохранения утверждает, что, если в стране частота бесплодия превышает 15%, это становится не только медицинской, но и социально-демографической проблемой [2, с. 11-12].

4. Ожидаемая продолжительность жизни (70,93 лет в 2014, в т.ч. мужчин – 65,29, женщин – 76,47) существенно ниже таковой в экономически развитых странах. По данным ООН за 2013 г. ожидаемая продол-

жительность жизни в Японии – 84 года, в Австралии, Швейцарии, Италии – 83 года, во Франции, Испании, Канаде, Израиле – 82 года, в Финляндии, Великобритании, Германии – 81 год, в США – 79 лет [26].

5. Суммарный коэффициент рождаемости (1,8 в 2015 г.) ниже уровня воспроизводства поколений (2,1). Для простого воспроизводства, т.е. такого, при котором население не растет, но и не убывает, требуется, согласно В.А. Борисову, рождение в среднем 2,65 детей в расчете на один брак (с учетом компенсации бесплодия, разводов и овдовений) [1].

6. Низкий процент многодетных семей (с 3-мя и более детьми) среди семей, имеющих детей моложе 18 лет. Сегодня 65,5% семей среди россиян имеет одного ребенка и только 12,9% – трех и более детей [2, с. 10].

7. Нестабильность семьи. В 2014 г. на 1225985 браков приходится 693730 разводов (57%) [8].

8. Неполные семьи. По переписи 2010 г. неполные семьи с детьми моложе 18 лет составляли 38,8% среди всех семей, имеющих детей аналогичного возраста [10].

Сторонники простого и расширенного воспроизводства численности коренного населения России в XXI веке делают ставку на создание условий мотивирующих и стимулирующих репродуктивное население России на создание многодетных семей (проект «Массовая многодетная семья»). Рассмотрим методологию построения этого проекта в модели государственно-общественного управления демографическими процессами в России (табл. 1).

Таблица 1

Методологическая модель государственно-общественного управления демографическими процессами в России

СФЕРЫ СОЦИУМА	Профессиональные сообщества	Государство	Гражданское общество	Инвесторы	Масс-медиа	Народ
УРОВНИ ПРОЕКТА	продукты сфер социума					
	I	II	III	IV	V	VI
	модель	норма	мотив	инвестиции	информация	участие
Потребность	1	2	3	4	5	6
Идея	7	8	9	10	11	12
Концепция	13	14	15	16	17	18
Программа	19	20	21	22	23	24
Механизм реализации	25	26	27	28	29	30
Практика	31	32	33	34	35	36

Потребность – рассогласование фактического и необходимого состояния демографических процессов в России. Каждый субъект (стейкхолдер) того или иного сектора социума, представленного в таблице, оценивает это рассогласование в своём аспекте.

1. Представители профессионального сообщества демографов исходят из объективного векового тренда демографических процессов. Согласно наметившему тренду коренное население к концу века на территории России по самым пессимистическим оценкам сократиться до 30-40 млн человек [18]. Чтобы сохранить коренное население на уровне 2015 г. нужна новая модель семейно-демографической политики [3, 11].

2. Новой модели для её благоприятной реализации потребуются изменение существующих норм законодательства, что является прерогативой государства.

3. Представители гражданского общества оценивают рассогласование необходимого и фактического состояния с точки зрения готовности репродуктивного населения изменить существующий мотив к проекту «Массовая многодетная семья».

4. Инвесторы оценивают целесообразность и выгоду для себя вкладывать инвестиции в проект «Массовая многодетная семья».

5. Представители масс-медиа оценивают целесообразность и выгоду для себя информировать население о проекте «массовая многодетная семья».

6. Население оценивает свою готовность принять участие в реализации проекта «массовая многодетная семья».

Идея проекта «многодетная семья»:

7. Демографы школы Б.Ц. Урланиса предложили идею приравнять труд матери в многодетной семье к труду женщины в общественном производстве и выплачивать ей достойную заработную плату из государственного бюджета, а также начислять пенсию при достижении пенсионного возраста [13, 14].

8. Многодетная семья при соответствующей семейно-демографической политике государства может стать массовой нормой.

9. Представители просемейного гражданского общества и, прежде всего, традиционных для России

религий культивируют в обществе идею семейной многодетности.

10. Для инвесторов может стать привлекательной идея строительства малоэтажных посёлков компактного массового проживания многодетных семей с развитой инфраструктурой [24].

11. Идея масс-медийного информационного сопровождения проекта «Массовая многодетная семья» состоится при поддержке проекта просемейно-ориентированными демографами, государством, гражданским обществом, инвесторами и населением.

12. Население примет участие в реализации идеи при условии создания государством и обществом благоприятных условий для её реализации.

Дальнейшая работа согласно методологической модели заключается в проработке проекта «Массовая многодетная семья» всеми стейкхолдерами на уровне концепции, программы и механизма реализации. Результатом такой работы является итоговый проект, все части которого принимаются его участниками на основе открытого обсуждения и всеобщего консенсуса.

Государственно-общественное управление в предлагаемой модели основано на следующих принципах:

1) паритет государственных и общественных интересов в решении актуальных семейно-демографических проблем;

2) командная работа представителей основных секторов социума с четким распределением функций, обязанностей и ответственности;

3) соревновательность альтернативных точек зрения на способы решения актуальных демографических проблем;

4) достижение консенсуса при принятии решений и транспарентность работы.

Проект «Массовая многодетная семья» реализуется в комплексе следующих приоритетных направлений государственно-общественной семейно-демографической политики:

1. Культивирование в обществе ценности многодетной семьи. Формирование негативного отношения к модным в западной цивилизации технологиям разрушения традиционной семьи.

2. Формирование в обществе и государстве негативного отношения к абортam.

3. Повышение репродуктивной способности населения фертильного возраста.

4. Формирование культуры ответственного супружества и родительства, профилактика разводов.

5. Государственно-общественная поддержка многодетных семей.

6. Уменьшение смертности населения.

7. Привлечение в Россию соотечественников, живущих за рубежом.

8. Воспитание патриотизма.

В таблице 2 данные направления соотнесены с приоритетными задачами и имеющимся опытом их реализации на практике.

Таблица 2

Приоритетные направления и задачи семейно-демографической политики

Приоритетные направления	Приоритетные задачи	Использование образцов передового опыта и просветительской информации
1	2	3
1. Культивирование в обществе ценности многодетной семьи. Формирование негативного отношения к модным в западной цивилизации технологиям разрушения традиционной семьи.	Объявление трехдетной семьи, ведущей здоровый образ жизни, общероссийским и региональным (областным) приоритетом, изменение общественных установок населения, ориентирование их на создание многодетной семьи как социокультурной нормы, повышение ценности семьи и детей. Пропаганда духовно-нравственных ценностей и семейных традиций в СМИ, создание новых коммуникационных и просветительских площадок для активных и творческих молодых семей. Воздействие на моральный климат общества посредством средств массовой информации, рекламных носителей, образовательных программ, иных акций с целью повышения степени нравственности населения.	Семья России. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов [21]. Диалог под часами. Президент фестиваля «Семья России» Галина Алексеева и протоиерей Дмитрий Смирнов фильмов [9]. Мультиблог председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, протоиерея Дмитрия Смирнова [16]. Межрегиональное движение "Семья. Любовь. Отечество" против ювенальной юстиции [15]. Воззвание о семейных ценностях участников международного форума «Многодетная семья и будущее человечества» (10-11 сентября 2014 г.) // Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы [4].
2. Формирование в обществе негативного отношения к абортam.	Сокращение числа самопроизвольных абортов за счет оказания медико-социально-психологической помощи женщинам по вопросу прерывания беременности.	Врачи против абортов: опыт Клиники женских болезней и репродуктивного здоровья (г. Москва) [5].
3. Повышение репродуктивной способности населения фертильного возраста	Укрепления репродуктивного здоровья населения. Усиление профилактической работы по предупреждению алкоголизма, наркомании, табакокурения.	Российский документальный проект "Технология спаивания" [20]. Яблоков А. Не устойчивое развитие, а кризисное управление. Выступление на международной конференции «Биосфера и человек: проблемы и решения» (04.10.2013). – М.: РАН, 2013 [25].
4. Формирование культуры ответственного супружества и родительства, профилактика разводов.	Развитие и укрепление института семьи.	Укрепление института семьи как направление совершенствования демографической политики. Сборник материалов. - М.: Совет Федерации, 2008. – 100 с. [23].
5. Государственная поддержка многодетной семьи	Заработная плата из госбюджета неработающим матерям из многодетной семьи до совершеннолетия детей. Строительство городков компактного проживания для многодетных семей.	Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 1 [13], Часть 2 [14] Государственно-общественная поддержка многодетных семей [24]
6. Привлечение в Россию соотечественников, живущих за рубежом.	Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637)	Государственная программа по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Официальный сайт Федеральной миграционной службы [7].

Продолжение таблицы 2

7. Уменьшение смертности населения	Снижение предотвратимой и преждевременной смертности населения, младенческой и материнской смертности, улучшение состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни населения. Культивирование здорового образа жизни в обществе.	«Рано умирать...»: Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременно смертности о неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения.- М.: Алекс, 2006. – 147 с. [19]. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья // ВОЗ. 57 Сессия Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. Пункт 12.6 предварительной повестки дня. А57/9 . 17 апреля 2004 г. – 29 с. [6].
8. Воспитание патриотизма	Пропаганда среди молодых людей приоритетности обучения и работы в родном регионе, предотвращение оттока трудоспособного населения. Распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и межнационального согласия, культивирование чувства патриотизма, гордости за свой населенный пункт, город, регион.	Патриотическое воспитание школьников [17].

Литература:

1. Антонов А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991-2007 годы // Российский институт стратегически исследований / Demographia.net - режим доступа к изд.: <http://demographia.net/snizhenie-reproduktivnyh-ustanovok-i-orientaciy-rossiyskogo-naseleniya-v-1991-2007-gody>
2. Аполихин, О.И. Современная демографическая ситуация и проблемы улучшения репродуктивного здоровья населения России / О.И. Аполихин, Н.Г. Москалёва, В.А. Комарова // Экспериментальная и клиническая урология, 2015. - №4. – С. 4-14- режим доступа к изд.: http://ecuro.ru/sites/default/files/APOLIKHIN_0.pdf
3. Белобородов И. И. Резервы семейно-демографической политики в России в контексте прогнозируемой депопуляции населения : Аналит. обзоры РИСИ / И. И. Белобородов ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2015. – Вып. 1. – 46 с. - режим доступа к изд.: <http://riss.ru/images/pdf/ao/2015/1.pdf>
4. Воззвание о семейных ценностях участников международного форума «Многодетная семья и будущее человечества» (10-11 сентября 2014 г.) // Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы - режим доступа к изд.: <http://cnsr.ru/press-tsentr/novosti-fonda/vozzvanie/>
5. Врачи против аборт: опыт Клиники женских болезней и репродуктивного здоровья (г. Москва) - режим доступа к изд.: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-15700/>
6. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья // ВОЗ. 57 Сессия Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. Пункт 12.6 предварительной повестки дня. А57/9 . 17 апреля 2004 г. – 29 с. - режим доступа к изд.: http://www.gnicpm.ru/UserFiles/Global_strategy_voz_diet.pdf
7. Государственная программа по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Официальный сайт Федеральной миграционной службы - режим доступа к изд.: <http://www.fms.gov.ru/about/compatriots>
8. Демографический ежегодник России – 2015 // Федеральная служба государственной статистики - режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm
9. Диалог под часами. Президент фестиваля «Семья России» Галина Алексеева и протоиерей Димитрий Смирнов - режим доступа к изд.: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-33491/>
10. Захаров С. Одинокое материнство России // Демоскоп Weekly / Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики», 1-19 мая 2013. - №553-554 - режим доступа к изд.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php>
11. Иванов Е.О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России // Научный интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования», январь-апрель 2016. - №6 - режим доступа к изд.: <http://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/>
12. Карпова В.М. Сценарии развития процессов старения населения в зависимости от демографической политики // Социология, 2009. - № 29. – С. 86-107. - режим доступа к изд.: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/02/29/1269104214/Karpova.pdf>
13. Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 1 - режим доступа к изд.: <https://www.youtube.com/watch?v=-Av25NMBU60>
14. Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 2 - режим доступа к изд.: <https://www.youtube.com/watch?v=BYyVASrL1MQ>
15. Межрегиональное движение "Семья. Любовь. Отечество" против ювенальной юстиции - режим доступа к изд.: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-16078/>
16. Мультиблог председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, протоиерея Димитрия Смирнова - режим доступа к изд.: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-71762/>

17. Патриотическое воспитание школьников - режим доступа к изд.:
http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6096/1/Musina_Patrioticheskoe_Vospitanie.pdf
18. Пищик А.М. Государственно-общественное управление демографическими процессами в России // Национальная ассоциация учёных (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2016. - №4 (20) (в печати).
19. «Рано умирать...»: Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременно смертности о неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения.- М.: Алекс, 2006. – 147 с. - режим доступа к изд.:
http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2009/05/25/000333037_20090525040455/Rendered/PDF/323770SR0RUSSI00Box338915B00PUBLIC0.pdf
20. Российский документальный проект "Технология спаивания» - режим доступа к изд.:
<http://dokpro.net/human/health/157-tehnologiya-spaivaniya-15-01-2014.html>
21. Семья России. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов - режим доступа к изд.:
<http://semyarossii.ru/kinofestival.html>
22. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: Диссертация ... доктор социолог. наук: 22.00.03. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – 369 с. - режим доступа к изд.:
<http://www.dslib.net/ekonom-sociologia/krizis-brachno-semejnyh-i-mezhpokolennyh-otnoshenij-i-prioritetnye-napravlenija.html>
23. Укрепление института семьи как направление совершенствования демографической политики. Сборник материалов. - М.: Совет Федерации, 2008. – 100 с. - режим доступа к изд.:
<http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f2439a4039bbe20.pdf>
24. Федеральная система общественно-государственной поддержки реализации прав многодетных семей на бесплатное получение земельных участков в рамках исполнения Федерального закона от 14.06.2011 № 138-ФЗ, указов Президента РФ №№ 600 и 606 от 07.05.2012: Материалы к проектно-аналитическому докладу. – М.: АНО «Институт демографии, миграции и регионального развития», 2014. – 27 с. - режим доступа к изд.:
<http://mnogodetnaya.ru/wp-content/uploads/2014/06/2014-06-25-doklad.pdf>
25. Яблоков А. Не устойчивое развитие, а кризисное управление. Выступление на международной конференции «Биосфера и человек: проблемы и решения» (04.10.2013). –М.: РАН, 2013 - режим доступа к изд.:
http://portall.zp.ua/video/aleksejj-jablokov-neustojchivoe-razvitie-a-krizisnoe/id-_Jra2gZNIY8.html
26. Life expectancy. Data by country // Global Health Observatory data repository/ World Health Organization - режим доступа к изд.: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en#>

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УКРЕПЛЕНИИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Умарова Зара Ясуевна

кандидат философских наук, доцент

Грозненский государственный

нефтяной технический университет

имени акад. М.Д. Миллионщикова

г. Грозный

TOLERANCE IN STRENGTHENING THE VITALITY OF A YOUNG FAMILY

Umarova Zara Yasuevna, PhD, associate professor of Grozny State Oil Technical University named after acad. MD Millionshtchikov, Grozny

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема молодой семьи на современном этапе общественного развития. Материальные и моральные трудности молодых семей в которых остро востребовано толерантное отношение в линии поведения и в образе жизни. В период рождения молодая семья нуждается в защите, как все живое на земле. Доброта, забота о ближнем, тактичность, любовь и толерантность являются залогом семейного счастья.

ABSTRACT

The article deals with the problem of a young family at the present stage of social development. The material and moral difficulties of young families which urgently demand a tolerant attitude in behavior and lifestyle. During the birth of young families in need of protection, like all living things on earth. Compassion and concern for their neighbors, tact, love and tolerance are the key to family happiness.

Ключевые слова: толерантность, взаимопонимание, молодая семья, общество, любовь, счастье, взгляд, мир, трудности, поддержка, разум.

Keywords: tolerance, mutual understanding, the young family, society, love, happiness, look, world problems, support, mind.

"Мир в каждый дом, мир всей планете,
Навеки мир между людьми,
За это я и ты в ответе..."

Билал Саидов

Проблема молодой семьи остро стоит в современном российском обществе. В связи с происходящими изменениями в социальной жизни общества, с переходом к рыночной экономике укрепление молодой семьи, как важного социального института российского общества занимает ключевое место. Семья как маленькая ячейка общества представляет собой важнейший институт социализации подрастающего поколения. В переходный жизни период затронул основы института семьи и его традиции. В сложившихся обстоятельствах молодежь не торопится создать семью так, как ещё не научились адаптироваться в новых социально-рыночных условиях, а некоторые молодые уже создавшие семью не выдержав испытание временем, не проявляя толерантность по отношению друг другу, которая способна изменить отношения возникающим трудностям семейной жизни торопятся развестись не сумев выработать из двух "Я" общее "Мы". В современных исследованиях большое внимание уделяется "кризису семьи", которая берется за основу, а причинно-следственные связи порождения этого кризиса часто упускаются из виду. В период рождения молодая семья очень хрупкая и счастье в семейной жизни зависит не только от чувства, с которым люди создают семью, но и от их душевных свойств: доброты, уступчивости, того, как будут относиться молодые супруги друг к другу, зависит судьба их любви, их брака. Любовь нуждается в защите, как все живое на земле. "Возмужавшая любовь - условие, при котором сохра-

няется целостность, единство, индивидуальность каждого. Любовь - это активная сила человека, это сила пробивающая стены, отделяющие одного человека от другого, и объединяющая его с другими: любовь помогает человеку изоляции и одиночества, одновременно он может остаться самим собой сохранить свою индивидуальность. В любви реализуется парадокс - два существа становятся одним, и одновременно их двое". [1, с.18-19]

Главные трудности источник конфликтов младшего супружеского возраста во взаимном приспособлении, когда нужно больше отдавать, чем получать и в этом радость новой семейной жизни, где вырабатывается взаимоуважения и взаимопонимание. "Для характера продуктивного, созидającego процесс отдачи приобретает совсем другой смысл. Этот процесс для него-выражение высшей возможности. В процессе отдачи я открываю свою силу, могущество, богатство. Это возвышенное ощущение жизни и своих способностей наполняет меня радостью. Я ощущаю себя переполненным, щедрым, живым, счастливым. Отдавать радостнее, чем брать, не потому, что это означает отказ от чего-либо, а потому, что это мое жизненное самовыражение". [2, с.21]

На наш взгляд современная молодая семья испытывает большие трудности с жильем, что накладывает большой отпечаток на формировании семьи. В большинстве случаев молодые семьи живут в общежитии, в съемных квартирах или совместно с родителями в результате чего возникают огромные противоречия, что в свою очередь приводит к конфликтам потому, что очень часто старшее поколение вместо того, чтобы поддержать молодую семью на-

чинает искать недостатки, учить жизнь, а молодые не имеющие опыта жизни во всех своих неудачах ищут виноватого и очень часто ими становятся родители и их совместное проживание становится невыносимой. В новых социально-экономических условиях нужен новый подход к актуальной проблеме молодой семьи, где приоритетным будет не только прагматизм, но толерантный подход к возникшим экономическим трудностям в основе которого понимание того, что трудности носят временный характер. В этой связи молодым нужно найти приемлемые проекты, которые предлагают работу и подъемные средства и жилье, в частности, в сельской местности. С точки зрения философского осмысления без выходных ситуаций практически не бывает. Все зависит от человека, который наделен разумом и его поступки, образ жизни должны быть разумными и оправданными, в противном случае остается делать вывод, что разумом он ещё не поднялся до того уровня, чтобы найти свое место в жизни. Современный прагматизм молодых, огромное желание обладать многими благами без большого труда приводит их к агрессии и поиску виноватого в их проблемах. Молодая семья должна не только нормально функционировать, но занять достойное место в современном обществе. В первую очередь, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. Молодые люди, вступая в брак и устанавливая правила семейной жизни, должны задуматься о важнейших вещах: «где жить, на что жить, кто возьмет на себя обязанность обеспечивать семью материально, или супруги поделят эту обязанность хотя бы на какое-то время» [3, с.28].

Сегодня принимая во внимание, проявление ксенофобии и экстремизма и других форм нетерпимости, что порождает кризис отношений людей в обществе. "Молодежь всего мира ищет нового порядка. Происходит мировая революция. Но не чувствуется радости рождения новой жизни. Тень легла на мир. Начался цикл исторических и космических катастроф и обвалов." [4, с.323]

В этих сложных условиях никак нельзя допустить

того, чтобы молодые семьи распались. Со стороны государства и родителей должна быть поддержка, как материально, так и морально молодым семьям. Если фундаментом любого общества является крепкая семья, то задача это сложная, но решаемая при комплексном подходе. Каждый отдельно взятый человек вкладывает свой смысл понятие толерантность. Особенно жизненно важно толерантное отношение внутрисемейных отношениях молодых, не имеющих опыта. Толерантный взгляд на мир в целом дает человеку увидит каков этот мир, поможет осознать собственные ошибки, идти по трудному жизненному пути "через тернии к звездам".

Семья - большая ответственность перед собой и государством и она может быть создана при определенной готовности молодых людей к семейной жизни. Проблемы возникающих в молодой семье, невозможно реализовать без организации социальной работы, деятельности социальных служб и программ государственной молодежной политики. "Как просто любить все человечество, и как трудно полюбить одного человека. Другими словами: как легко решать проблемы всего народа, и как трудно помочь одному человеку". [5, с.16]

Семейной жизни много прекрасного и самое замечательное - это дети, судьба которых во многом зависит от ответственности родителей. Если жизнь дает человеку такую радость, то следует быть благодарным судьбе за то, что частица твоя "Я" будет творит мир, а может изменит его или устранить всеобщее зло творящее в мире.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.1994.С.323.
2. Fromm E. The art of loving. P.18-19.
3. Там же С.21.
4. Келигов М.Ю. Опыт размышлений о жизни и человеке. Ростов-на-Дону. 2013.С.16.
5. Степанов С. Психология достатка. СПб.: Питер, 2001.С.28.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Zuzana Kubisova

адвокатское бюро, Братислава
Словакия

INTERNATIONAL MECHANISMS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

JUDr. Zuzana Kubišová, PhD. Lawyer's office, Bratislava, Slovakia

АННОТАЦИЯ

Рассмотрение вопроса о необходимости и важности кодификации прав человека теряют смысл без присутствия залога в виде функционирующего механизма, который будет обеспечивать их защиту. Отдельные варианты личности в этой области зависят от деятельности государства и функционирования национальных средств защиты прав человека и основных свобод. При этом, качество демократического характера государства и его правовой системы в настоящее время широко судить по уровню реализации и защиты прав человека, поскольку эти процессы отражают качество отношений общества - индивидуальный.

ABSTRACT

Consideration of the need and importance of codification of human rights lose their meaning without the existence of collateral in the form of a functioning mechanism that will ensure their protection. Individual options of the individual in this area depend on the activities of the State and the functioning of the national means of protection of human rights and fundamental freedoms. In doing so, the quality of the democratic character of the state and its legal system is now widely judged by the level of implementation and protection of human rights, because these processes reflect the quality of the relationship society – individual.

Ключевые слова: права человека, международные механизмы защиты человеческого достоинства.

Keywords: human rights, international mechanisms, protection, human dignity.

Human rights protection system provides means to protect individuals against violations of human rights and fundamental freedoms. These funds have a different character. These include national and international instruments of human rights protection, direct and indirect means, legal, outside legal, judicial and quasi-judicial resources and more.

From national resources extralegal nature is particularly important for ensuring human rights awareness, education and training about human rights and mechanisms for their protection.

Protection by means of direct material assistance to victims of violations of human rights, judicial and extrajudicial detecting infringements of rights and freedoms, investigations, complaints procedures, compensation for infringement and more. At the beginning it is necessary to say that Europe is one of the major migration regions. [5]

Indirect means as the introduction of human rights standards, reporting on the human rights situation, including discussion, scientific and journalistic studies on human rights, development of ideas and familiarization with the principles and human rights protection system in teaching and learning.

The national means of legal and institutional protection of human rights include control mechanisms of political power, including the judiciary system, the institution of ombudsman and other means quasi-judicial and non-judicial protection of human rights. Education is important not only for health but also the knowledge of their rights. [6]

International instruments protecting human rights have

acquired particular importance after World War II, a period in which the global interest of the state concentrated on the issue of mass human rights violations in the war conflict and incurred by the United Nations motivated not only dedicated to protecting mankind from war, but also the renewal of faith in fundamental human rights and dignity of the human person and the creation of international conditions allowing the preservation of justice and respect for international commitments. The emigration of the European population to overseas is among the most important and the greatest migration. [1]

Charter of the United Nations

The requirement to enshrine the fundamental human rights and freedoms in international documents delivered during World War II. F.D. Roosevelt president in his message to Congress as early as January 1941. The four freedoms expressly indicated, were: freedom of speech and expression, freedom of belief, the right to be free from hunger and poverty, the right to be free from fear. In October 1945, it entered into force.

The UN Charter contains provisions in its wide range of references to human rights. In particular, in the preamble of the reasons which led to the founding of the United Nations, says the commitment "... to restore faith in fundamental human rights and dignity of the human person ...".

One of the four main objectives of the United Nations, under Article 1 "... through international cooperation, the solution of international issues of economic, social, cultural and humanitarian and development of respect for fundamental human rights and freedoms ..." (ods.3).

Mentioned provision creates obligations for Member States and also for the UN and its institutions carry out activities on behalf of human rights and freedoms.

Under the Charter of the United Nations Trusteeship system, the specific objectives of the guardianship system under Art. 76 states among its aims "... to strengthen respect for human rights and fundamental freedoms for all without discrimination ...".

Universal Declaration of Human Rights

This declaration was adopted by the UN Assembly in 1948. Its task was to determine the state targets for future development in human rights and in particular to lay down basic principles to achieve a common standard of rights of individuals and peoples. Human dignity inherently belongs to the life of man and part of it is what we call humane – rational and axiological quality. [7]

The Declaration contains equal rights for all people, the right to life, liberty, security of person, the right to protection from discrimination, the right to judicial protection, right to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal, the right to the presumption of innocence, the right of free movement and freedom elect domicile, the right to political asylum, to a nationality, the right of families to protection by society and the State, the right to property, the right to freedom of thought, conscience and religion, the right to freedom of opinion and expression, the right to seek, receive and impart information, freedom of peaceful assembly, the right to participate in the conduct of public affairs, directly or through freely chosen representatives, the right to social security, the right to work, free choice of profession, the right to favorable conditions of work and to protection against unemployment, the right to fair remuneration, the right to form trade unions, the right to rest and leisure, the right to periodic leave, the right to unemployment security, the right to special protection of mothers and children, the right to education, the right to freely participate in the cultural life of the community, the right to protection of the moral and material interests resulting from scientific, literary or artistic activity. [3]

From a legal point of view was not UDHR binding on states that have been reported to the principles stated, however, the general principles of international human rights standards. The negative was the absence of this international mechanism for the enforcement of rights and freedoms is contrary to the law. The Declaration has become the basis for the adoption of additional declarations and binding international pact. [3]

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966)

Formulates the right of all peoples to self-determination. "Each State Party to the present Covenant undertakes individually and through international assistance and cooperation, especially economic and technical, the maximum of own funds to take steps to achieving progressively the full realization of the rights recognized in the present Covenant, by all appropriate means, particularly the adoption of legislative measures." [3]:

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (1948)

The Convention defines genocide extent all the above acts committed with intent to destroy, in whole or in part, any national, ethnic, racial or religious group:

- a) killing members of that group,
- b) causing grievous bodily harm or mental disorders

member of that group,

c) knowingly providing any of the conditions of life, calculated to bring about its total or partial physical destruction,

d) measures intended to be in this group prevent births,

e) Forcibly converting children from one group to another. [4]

UN Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1967)

The Declaration obliges all Contracting Parties to prevent the dissemination of ideas based on racial superiority or hatred and incitement to racial discrimination, particularly that declared illegal and prohibited organizations involved in such activities.

Convention against mealy and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1987);

The Convention provides individuals and States the opportunity to lodge complaints to the states and an optional discuss their investigation procedure. Responsibility for the implementation of the Convention, the Committee against Torture. Its role is to visit prisons and, if necessary, to suggest improvements to the protection of persons deprived of their liberty against torture and inhuman or degrading treatment or punishment. The Convention sets out State obligations and obliges them to carry out national measures to prevent acts of torture in any territory under its jurisdiction. Imposes on them also the obligation to extradite a person to a country which could be subjected to torture, the obligation to declare torture a crime and to punish it, even if extradite persons accused of torture and collaborate in the persecution of these persons, the obligation under the Convention to educate staff, require courts self-determination evidence of torture procedural ruling and impose remedies to persons who claim to have been tortured. Most of these responsibilities is based on the principle of the prohibition of torture and other acts of cruel, inhuman and degrading treatment and punishment. [2]

Bibliography

1. BOČÁKOVÁ, O. From the emigration history of the Europe an population . In *Migrácia v teoretickej a praktickej reflexii súbor vedeckých štúdií* . Brno: Tribun EU, 2015. ISBN 978-80-263-0997-0
2. HAVLÍČEK, A. *Lidská a prirodzená práva v dejinách*. Brno: Univerzita J. Purkyňe, 2014. ISBN 978-8074-1462-06.
3. HOZLER, P. MOLEK, J. *Demokratizace a lidská práva. Stredoevropské pohľady*. Praha: Slon, 2014. ISBN 97-880-7419-159-6.
4. JANKUV, J. *Medzinárodné a európske mechanizmy ochrany ľudských práv*, Iura Edition. Bratislava 2006. ISBN 808078096X
5. KUBÍČKOVÁ, D. *Europe as a major migration region*, In.: *Migrácia v teoretickej a praktickej reflexii (súbor vedeckých štúdií)* Brno 2015 , ISBN 978-80- 263-09970
6. PETRÍKOVÁ, ROSINOVÁ, I. *Význam edukácie pre diabetikov*. In: *Pohyb a zdravie – 3. ročník* , TnUAD, 2008,s.75-82, ISBN: 978-80-8075-332-0.
7. STAŇÁKOVÁ, Z. *The aspects of life quality in the spectrum of values of human dignity*. In: *Ethics and Bioethics*. Prešovská univerzita. Október 2014 . ISSN 1338-5615.

СУДЬИ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Батршин Роман Юсефович

*соискатель кафедры административного права
Российский государственный университет правосудия*

г. Москва

*JUDGES AS SUBJECTS OF THE DELINQUENCY JURISDICTION IN PROCEEDINGS CONCERNING THE VIOLATION
OF LEGISLATION ON HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS*

Batrshin Roman, Competitor of the Department of Administrative Law Russian Academy of Justice, Moscow

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена вопросам административно-юрисдикционной компетенции судей в сфере охраны объектов культурного наследия. Автором выделяются определённые закономерности наделения судей полномочиями по рассмотрению отдельных категорий дел об административных правонарушениях. Поддерживается вывод о необходимости принятия федерального закона предусматривающего передачу всех дел об административных правонарушениях исключительно в ведение мировых судей.

ABSTRACT

The scientific article is devoted to the issues of administrative and jurisdictional competence of the judges in the field of protection of cultural heritage. The author points out certain laws granting judges the authority to review certain categories of administrative cases. It supports the conclusions on the need for a federal law providing for the transfer of all cases of administrative offenses exclusively under the jurisdiction of justices of the peace.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административные наказания, охрана объектов культурного наследия, компетенция судей.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses and administrative penalties, the protection of cultural heritage, the competence of the judges.

Производство по делам об административных правонарушениях (в том числе и по делам о нарушениях законодательства об охране объектов культурного наследия) осуществляется рядом специальных субъектов административной юрисдикции. Применяя административные наказания к нарушителям установленных правил, субъекты административно-деликтной юрисдикции участвуют в реализации административной политики государства, составной частью которой является административно-деликтная политика. Её содержание определяется задачами законодательства об административных правонарушениях, установленными в ст. 1.2 КоАП РФ, в числе которых законодатель выделяет защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Интересующая нас задача охраны собственности (в части культурных ценностей, в том числе памятников истории и культуры) от административных правонарушений также решается в деятельности судей и профильных органов исполнительной власти – федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по охране объектов культурного наследия, и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих полномочия в сфере охраны объектов культурного наследия. Однако подавляющее

большинство дел о нарушениях законодательства об объектах культурного наследия (ст. 7.13-7.16 КоАП РФ) рассматривают судебные органы.

Следует выделить определённые закономерности наделения судей полномочиями по рассмотрению определённых категорий дел об административных правонарушениях.

Во-первых, судьи наделяются административно-юрисдикционной компетенцией по тем составам административных правонарушений, где санкции норм содержат требование о применении тех административных наказаний, которые органы исполнительной власти и иные несудебные субъекты в силу конституционных требований назначать не могут. Применительно к тематике настоящего исследования речь идёт о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, которая может быть назначена в качестве дополнительного административного наказания за правонарушения в сфере археологической деятельности. По ст. 7.15 и 7.15.1 КоАП РФ конфискации подлежат археологические предметы, предметы, добытые в результате археологических полевых работ, а также инструменты и оборудование, использованные для археологических полевых работ, а также специальные технические средства поиска и землеройные машины. Такое решение законодателя согласуется с конституционными требованиями, поскольку согласно ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Во-вторых, административно-юрисдикционная компетенция судей обуславливается наличием таких составов административных правонарушений, по которым отсутствуют органы исполнительной власти,

компетентные рассматривать соответствующие дела. В частности, к ним относятся административные правонарушения, посягающие на избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан и др. Однако для настоящего исследования такое обстоятельство интереса не представляет, поскольку в сфере охраны культурного наследия имеются уполномоченные органы исполнительной власти, профессиональная компетентность должностных лиц которых могла бы позволить им рассматривать соответствующие дела об административных правонарушениях, но они не могут рассматривать их в силу первой и иных причин.

В-третьих, судьи наделяются полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях в случаях законодательного установления высоких размеров административных штрафов. Для судей, как субъектов административной юрисдикции, характерны свои особенности, выражающиеся в особых требованиях к кандидатам на должность судей [2], в особом статусе судьи (являющемся представителем судебной власти) [3], в высокой степени нормативной регламентации их деятельности и др., в связи с чем они рассматриваются законодателем в качестве субъектов, профессиональная компетентность которых в наивысшей степени отвечает требованиям, предъявляемым к субъектам административной юрисдикции, что обеспечивает своевременное, правильное, объективное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного постановления. В случае установления законодателем высоких размеров административного штрафа, разрешение дела именно судом служит гарантией от возможного административного произвола со стороны органов исполнительной власти, преследования ими ведомственных интересов, которые могли бы обусловить вынесение постановления с нарушением установленных требований и существенное ущемление имущественных прав физических и юридических лиц. Все составы административных правонарушений, посягающих на установленный порядок охраны и использования объектов культурного наследия, за исключением тех, что предусмотрены ст. 7.15 и 7.15.1 КоАП РФ, предполагают применение штрафных санкций, существенно превышающих максимальный (по общему правилу) размер административного штрафа для всех трёх разновидностей субъектов административной ответственности – граждан, должностных лиц и юридических лиц. Для нарушений законодательства об объектах культурного наследия законодателем установлены специальные правила по размерам административного штрафа ввиду особой их вредности для общества, высокой степени дезорганизации ими общественных отношений, в связи с чем не рассматривается и возможность применения предупреждения (ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ). Вместе с тем названную закономерность не следует абсолютизировать, поскольку, например, дела об административных правонарушениях в антимонопольной сфере, совершение которых влечёт применение многомиллионных размеров административных штрафов для юридических лиц, уполномочен рассматривать и орган исполнительной власти – Федеральная антимонопольная служба. Таким образом, возможность возложения

законодателем полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на режим охраны и использования объектов культурного наследия, на органы исполнительной власти, полностью исключать нельзя.

В-четвёртых, учёт правила ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ о том, что привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, также обуславливает однозначный выбор законодателем судей в качестве субъектов административной юрисдикции для рассмотрения дел о деяниях соответствующих юридических лиц. Если в отношении физического лица осуществлялось уголовное преследование с вынесением приговора в судебном порядке (иной порядок и не предусмотрен в уголовном судопроизводстве), то логика законодательного регулирования требует и в отношении юридического лица за данное правонарушение осуществлять административное преследование, завершающееся вынесением судом постановления по соответствующему делу об административном правонарушении. Данная закономерность проявилась в том числе и при установлении для юридических лиц административной ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов Российской Федерации (ч. 1 и 2 ст. 7.14.1 КоАП РФ), которую может применять только суд.

В административно-правовой литературе также высказывается точка о необходимости полного исключения несудебной административно-деликтной юрисдикции не только по исследуемым в настоящей статье составам административных правонарушений, но и по всем остальным. Как полагает А.С. Дугенец, «долгий, тернистый путь Российской Федерации к должному уровню развития общественных отношений, соответствующих требованиям правового государства, обязательно должен быть увенчан принятием федерального закона о передаче всех дел об административных правонарушениях исключительно в ведение мировых судей» [1, с. 20]. В то же время следует отметить высокую нагрузку на судей, рассматривающих не только дела об административных правонарушениях, но и гражданские, уголовные и административные дела. Одних лишь дел об административных правонарушениях судьи судов общей юрисдикции за 2015 год рассмотрели в количестве 6 620 012. Поэтому вряд ли высказанное предложение может быть реализовано. Тем не менее судьи ввиду вышеперечисленных обстоятельств в настоящее время являются ключевыми субъектами административно-деликтной юрисдикции по делам о нарушениях законодательства об объектах культурного наследия.

Список литературы

1. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. — № 30. — Ст. 1792.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. – 1997. — № 1. — Ст. 1.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ТАЙН

Воеводин Владислав Александрович

Кандидат технических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
г. Москва

Галиев Шаих Фаилович

Студент 2-го курса

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
г. Москва

Маргарян Тигран Арцрунович

Студент 2-го курса

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
г. Москва

THE PROBLEM OF LEGAL COVERAGE OF PROFESSIONAL AND OPERATIONAL SECRECY REGIME

Voevodin Vladislav Alexandrovich, Candidate of Sciences, assistant professor of National Research University «Moscow institute of electronic technology», Moscow

Galiev Shaikh Failovich, Second year student of National Research University «Moscow institute of electronic technology», Moscow

Margarian Tigran Artsrunovich, Second year student of National Research University «Moscow institute of electronic technology», Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме правового регулирования охраны режимов профессиональной и служебной тайн, а именно – отсутствию корректной законодательной базы этих режимов. В результате анализа законодательства и судебной практики авторами было выявлено правовое несоответствие оборота профессиональной и служебной тайны законодательству, обозначены возможные юридические последствия и сформулировано предложение по приведению её оборота в соответствие законодательству.

ABSTRACT

The problem of legal coverage of professional and operational secrecy regime.

In this article, we discuss the problem of legal coverage of professional and operational secrecy regimes and in particular the lack of a competent legislative framework regarding these regimes. The analysis of the legal structure and precedents shows a legal nonconformity of the mentioned regimes' turnover to the current legal system; the authors state the possible legal implications and offer a way to bring the turnover into accordance to the laws in place.

Ключевые слова: информационное право, правовая защита информации; профессиональная тайна; служебная тайна; режим тайны; информационная безопасность.

Keywords: informational law, information security law, professional secret, operational secret, secrecy regime, information security.

С целью применения адекватных мер правовой защиты конфиденциальности информации введено понятие тайна – особый режим оборота такой информации, введение которого предполагает специальный порядок хранения, обработки, передачи и доступа к

такой информации, а также ответственность за нарушение этого порядка.

Сегодня в правовом обороте можно встретить четыре группы тайн:

Рисунок 1. Классификация тайн

В чем же суть несоответствия режима оборота служебной и профессиональной тайны? Профессиональ-

ная тайна встречается лишь в законах, регулирующих соответствующий вид деятельности. Но тайна в них

лишь декларируется без описания порядка её оборота и защиты. Закон 149-ФЗ «Об информатизации, информационных отношениях и защите информации» требует установления ограничения доступа к информации федеральными законами [1].

Существование данной проблемы порождает неоднозначность как в толковании понятий служебная тайна и профессиональная тайна, так и в применении методов их защиты, особенно при обеспечении её оборота и выстраивании правовых отношений между субъектами информационного права. Решить данную проблему возможно внесением изменений в законодательство.

Анализ действующих законов, регулирующих информационные отношения, в отношении защиты кон-

фиденциальности этой информации и судебной практики по её защите.

Результаты анализа законодательной базы государственной, коммерческой и профессиональной тайны (федеральные законы «О государственной тайне», «О коммерческой тайне», законы, вводящие в оборот ту или иную профессиональную тайну (их более 40) позволяют утверждать, что правовое обеспечение режимов этих тайн выстроено корректно, то есть наблюдается логическая цепочка вида:

Конституция РФ → Федеральный Закон «Об информации ...» → соответствующий федеральный закон, обеспечивающий правовую защиту соответствующего вида тайны [2, 3, 5]:

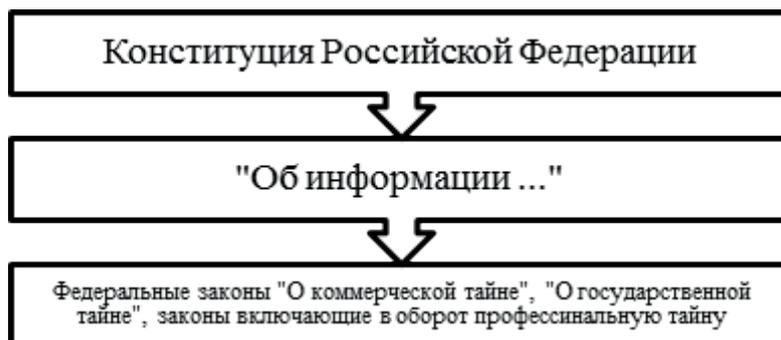

Рисунок 2. Модель, иллюстрирующая корректное регулирование правового обеспечения режима тайны

Упоминания профессиональной тайны можно найти в 149-ФЗ и Постановлении Правительства № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». Однако, достаточно полного определения понятия этих тайн в них не дано. В Федеральных законах, касающихся определенных сфер профессиональной деятельности, дается также и определение соответствующей профессиональной тайны (например, в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дается определение адвокатской тайны), однако в них не описывается процедура введения режима её охраны, порядка её оборота. В результате этого, обладателю информации самому приходится решать, как и какими методами её защищать.

Теперь о понятии «Служебная тайна». Таковая вводится в оборот Указом Президента №188 «Перечень сведений конфиденциального» (далее – Указ), а не соответствующим законом. В соответствии с Указом служебная тайна понимается как «служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами» [5]. Из этого следует, что служебная тайна изначально предназначена для государственных органов и их служащих. Также содержание служебной тайны приводится и в постановлении правительства N1233. Однако, как и в случае с профессиональной тайной, сведений, касающихся обеспечения этого режима этой тайны, не приводится.

Исследование судебной практики (с помощью коммерческой версии системы «КонсультантПлюс» на май 2016 года) позволяют утверждать, что заявления истцов о нарушении режима конфиденциальности служебной и профессиональной тайн, как правило, удовлетворяются судом, хотя их правомочность не-

редко оспаривается ответчиками [6]. Основанием для оспаривания является отсутствие однозначного понимания как самого термина «Профессиональная тайна» и «Служебная тайна», так и необходимых мер по её защите.

Следовательно, суду для защиты прав обладателей профессиональной и служебной тайн, приходится принимать решения, идущие вразрез с законодательством.

Для разрешения этого противоречия предлагается поступить следующим образом:

- 1) Отнести служебную тайну к профессиональной.
- 2) Разработка и принятие отдельного федерального закона «О профессиональной тайне», в котором были бы указаны:
 1. Цель и сфера действия закона.
 2. Основные понятия и их определения.
 3. Сведения, которые не могут составлять профессиональную тайну.
 4. Предоставление информации, составляющей профессиональную тайну.
 5. Права обладателя информации, составляющей профессиональную тайну.
 6. Охрана конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну.
 7. Ответственность за нарушение этого закона.

Таким образом, реализация указанных выше мер позволит разрешить противоречие между потребностями судебной практики и ограничением законодательства, выстроить корректное правовое регулирование оборота профессиональной и служебной тайн, однозначно реализовать процедуру введения режима этих тайн и защитить права субъектов правоотношений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Российская газета – 2006, 29 июля
2. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне" (ред. от 12.03.2014) // Российская газета – 2004, 5 августа
3. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 "О государственной тайне" (ред. от 08.03.2015) // Российская газета – 1993, 21 сентября
4. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 N 1233 "Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности" (ред. от 18.03.2016) // СЗ РФ. – 2005. – № 30. – Ст. 3165
5. Указ Президента РФ от 06.03.1997 N 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" (ред. от 13.07.2015) // Российская газета – 1997, 14 марта
6. Постановление КС РФ N 15-П от 16.06.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102375297&backlink=1&&nd=102373943>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОДЕРЖАНИЯ БЕЛКА В МОЛОКЕ СЫРОМ

Алексеевко Вероника Алексеевна

Студентка 2 курса НП 36. 03.01 –
Ветеринарно санитарная экспертиза

Довгань Наталья Борисовна,

кандидат ветеринарных наук, доцент
ФГБОУ ВО Омский ГАУ., Россия, г. Омск

EVALUATION SIGNIFICANT FACTORS INFLUENCING ON THE CONTENT OF PROTEIN IN MILK CHEESE

Alekseenko Veronika Alekseevna, Student 2 courses of NP 36. 03.01 - Veterinary sanitary examination

Natalia B. Dougan, Candidate of veterinary sciences, associate professor FGBOU IN Omsk State Agrarian University, Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Среди разнообразия факторов, влияющих на количество белка в молоке, наиболее значимыми являются кормление и состояние здоровья дойного стада. Существенное влияние на достоверность результатов исследования при контроле уровня содержания белка в молоке оказывает выбранный метод определения показателя.

ABSTRACT

Among a variety of factors that influence the amount of protein in milk, are the most important feeding and health status of dairy herds. Significant impact on the reliability of the results of research at the control level of protein content in milk has chosen method of determining index.

Ключевые слова: Молоко; белок; качество; ветеринарно-санитарная экспертиза.

Keywords: Milk; protein; quality; veterinary-sanitary examination.

Молоко один из самых ценных продуктов питания человека. Роль молока как полноценного пищевого продукта в поддержании процессов жизнедеятельности организма хорошо известна. Особую ценность представляют белки молока наиболее важные в биологическом отношении органические вещества. Образующиеся в результате расщепления белков аминокислот идут на построение клеток организма, ферментов, защитных тел, гормонов и прочее. Количество многих незаменимых аминокислот в сывороточных белках молока значительно выше не только по сравнению с белками растительных продуктов, но и с некоторыми белками мяса и рыбы [3].

Согласно ГОСТ Р 520542003 на сортность молока влияют органолептические и физикохимические показатели молока. Одним из наиболее важных компонентов, влияющих на сортность молока, служит белок, а сортность, полученная при оценке молока, важна как в пищевом, так и в экономическом отношении [6].

На количество белка в молоке может влиять целый ряд факторов, основными из которых являются: кормление, стадия лактации, индивидуальные особенности животного, способы и условия содержания коров. Бедный энергией рацион приводит к уменьшению содержания белка в молоке. При продолжительном дефиците протеина в рационе содержания белка в молоке также может снизиться. Положительной динамикой на содержании белка в молоке сказывается присутствие

в рационах молодой пастбищной травы и свеклы. Введение в рацион крупно рогатого скота, такой высокобелковой культуры как вика приводит не только к повышению содержания белка в молоке, но и к увеличению белка в мясе, увеличению усваиваемости кормов и общему повышению продуктивности животных [5]. Качество и химический состав молока существенно изменяется в зависимости от стадии лактации. Молозиво содержит в 2025 раз больше белка по сравнению с обычным молоком [2,4].

Состояние здоровья и нарушение физиологических функций организма коров также существенно отражается на составе молока. Заболевание желудочнокишечного тракта даже незаразной этиологии маститных форм приводят к уменьшению содержания белка в молоке. На фоне хронических инфекционных болезней, таких как туберкулез наоборот фиксируется повышение уровня белка почти в 2 раза за счет альбуминов и глобулинов, при этом уменьшается количество сухих веществ, жира, сахара. При ветеринарно-санитарной оценке необходимо учитывать, что на фоне воспалительных заболеваний заразной и незаразной этиологии в молоке как правило повышается количество лейкоцитов, бактерий, содержание ферментов, особенно каталазы, что приводит к снижению титруемой кислотности и плотности молока [3].

Так как белок является одним из наиболее важных компонентов молока, который учитывается при контро-

оле его качества и установлении сортности, то существуют множество методов количественного и качественного определения содержания белка в молоке. Они требуют различные пробоподготовки и обладают разным уровнем точности и воспроизводимости. Среди наиболее распространенных методов можно выделить: рефрактометрический, колориметрический, метод Кьельдаля, метод формольного титрования.

Для определения количество белка колориметрическим методом требуется предварительная подготовка стандартного раствора, для определения белка по методу Кьельдаля сложная предварительная подготовка пробы молока, качество осуществления и степень точности которых, как правило, существенно отражаются на получаемом результате. В практике ветеринарно-санитарной оценки молока наиболее часто применяется метод контроля содержания белка с использованием специализированных приборов, таких как Лактан 14, Клевер различных модификаций, СоматосМ и др. Принцип определения количества белка в данных вариантах основывается на физических свойствах белковых молекул. Таким образом, добавление в молоко химических веществ, приводящих к изменению физических свойств белков молока также может явиться причиной получения недостоверных результатов, занижения или повышения фиксируемого уровня содержания белка в молоке, что необходимо учитывать при оценке качества сырья и молочного продукта.

Список литературы:

1. Айдарова Е.П. Влияние включения в рацион высокобелковой культуры вики на показатели продуктивности животных [Текст]/ Рыбалко Д.Е., Довгань Н.Б. // Вопросы технологии производства и биоэкологии в животноводстве: наука и практика Сборника статей Международного научно-практической конференции, 2015.

– С. 1320.

3. Айдарова, Е.П. Эффективность использования высокобелковой культуры вики в рационах бычков [Текст] / Е.П. Айдарова, Н.Б. Довгань // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Знания молодых для развития ветеринарной медицины и АПК страны» Спб, 2015.С.1011

5. Давидов, Р.Б. Молоко и молочное дело: Учебник для вузов4е издание [Текст] / Р.Б. Давидов.М.: Огиз-Сельхозгиз,1994.С.2124

6. Довгань Н.Б. Влияние скармливания высокобелковой культуры вики озимой на показатели откармливаемости бычков в условиях эксперимента [Текст] / Н.Б. Довгань, Е.П. Айдарова //Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 85летию Ивановской государственной сельскохозяйственной академии имени Д.К. Беляева. Иваново, 2015. С. 145149

9. Ливенус Э.А. Современные тенденции развития науки и производства [Текст] / Довгань Н.Б. // Аналитическая характеристика факторов, влияющих на содержание белка в молоке. Сборник материалов 3 Международной научно – практической конференции. Западно – Сибирский научный центр. г. Кемерово – 2016 – С. 401403.

10. Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр(кг) [Электронный ресурс]//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146820/(Дата обращения 25.05.2016)

СРАВНИТЕЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА РЫБНЫХ КОНСЕРВОВ

Мощенко Анастасия Викторовна

студентка

Омский Государственный Аграрный университет

г. Омск

Никитина Анастасия Алексеевна

студентка

Омский Государственный Аграрный университет

г. Омск

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF CANNED FISH

Moshchenko Anastasia, Student, Omsk State Agrarian University, Omsk

Nikitina Anastasia, Student, Omsk State Agrarian University, Omsk

АННОТАЦИЯ

Изучение ассортимента рыбных консервов на прилавках магазинов. Проведение органолептической оценки образцов. Учет полученных данных.

ABSTRACT

Studying the range of canned fish in the stores. Conducting sensory evaluation of the samples. Consideration of the data.

Ключевые слова: рыбные консервы, образцы, органолептическая оценка, результат.

Keywords: canned fish, samples, organoleptic evaluation, result.

Рыбное хозяйство занимает важное место в экономике России. Оно представляет собой многоотраслевой комплекс с различными предприятиями, как по ряду деятельности, так и по формам собственности. Рыбная отрасль России имеет реальные природные, ресурсные, рыночные, экономические и социальные

предпосылки для возрождения и устойчивого развития.

Нами были куплены для изучения три образца рыбных консервов сардины. На данных образцах рыбных консервов была проведена сравнительная оценка показателей на соответствие по ГОСТ 13865-2000.

Таблица 1

Органолептическая оценка консервов

Консервы Показатели	Сардина атлантическая натуральная с добавлением масла «5 морей».	Сардина атлантическая натуральная с добавлением масла.	Сардина атлантическая натуральная с добавлением масла «КЛЁВО».
Изготовитель	ООО «Роскон», Россия, 238590, Калининградская обл., г.Пионерский, Калининградское м., 29.	ООО «БАРС», Россия, Калининградская обл., Гурьевский рн, пос. Родники, ул.Садовая, д.7.	ООО «Балтфиштрейд», Россия, 238340, Калининградская обл., г.Светлый, ул. Рыбацкая, 1.
Состав	Рыба, масло растительное, соль, экстракт перца душистого	Рыба, масло растительное, соль, пряности или их экстракты	Рыба, масло растительное, соль, перец душистый (экстракт)
ГОСТ	13865-2000	13865-2000	13865-2000
Внешний вид банки	Без видимых повреждений	Без видимых повреждений	Без видимых повреждений
Внешний вид содержимого банки	Состояние кусков неудовлетворительное, целостность не соблюдена, бульон жидкий с наличием добавленного масла, взвешенных частиц белка, кожицы и крошки рыбы	Состояние кусков удовлетворительное, целые, уложены равномерно, бульон жидкий с наличием добавленного масла, без взвешенных частиц белка, кожицы и крошки рыбы	Состояние кусков неудовлетворительное, целостность не соблюдена, бульон жидкий с наличием добавленного масла, взвешенных частиц белка, кожицы и крошки рыбы
Вкус	Приятный, свойственный консервам данного вида, без горечи. Посторонний привкус.	Приятный, свойственный консервам данного вида, без постороннего привкуса и горечи.	Приятный, свойственный консервам данного вида, без постороннего привкуса и горечи. Чувствуется большое количество соли.

Продолжение таблицы 1

Запах	Свойственный данному виду консервов.	Приятный свойственный данному виду консервов.	Свойственный данному виду консервов, с легким ароматом металла.
Консистенция	Мясо сочное. Кости мягкие.	Мясо сочное. Кости мягкие.	Мясо сочное. Кости мягкие.

Из полученных данных можем сделать вывод, что по органолептической оценке образец № 2 соответствует всем нормам, которые представлены в ГОСТ 13865-2000. Остальные образцы частично отвечают нормам. Этому могут послужить: нарушения рецептуры, пересортица, неправильное хранение и транспортировка рыбных консервов.

Литература:

1. ГОСТ 3865-2000 «Консервы рыбные натуральные с добавлением масла. Технические условия».
2. Долгов Н.С., Ляшенко Е.А. «Ветеринарно-санитарная экспертиза рыбных консервов в масле»: Научный журнал.- Саратов: Из-во: ООО "Научно-издательский центр "Академия Естествознания", 2014.
3. Технический регламент на рыбную и иную продукцию из водных биологических ресурсов - режим доступа к изд.: <http://docs.cntd.ru/>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ БРЕНДИНГА ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРА РОСТОВЫХ КУКОЛ «ЗАКРЫТЫЕ ЛИЦА»

Досько Вероника Викторовна

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
г. Минск, Беларусь*

АННОТАЦИЯ

Данная научно-исследовательская работа позволит разработать собственный механизм по созданию бренда, определить основные направления и этапы для усовершенствования работы народного любительского театра кукол «Закрытые лица» и вывод его на культурный рынок Республики Беларусь. Цель работы – раскрыть возможности брендинга как основного инструмента продвижения театра на культурном рынке страны. Задачи: проследить процесс создания и продвижения бренда; проанализировать деятельность любительского театра «Закрытые лица»; создать собственный механизм продвижения любительского театра «Закрытые лица».

Ключевые слова: культура; бренд; брендинг; продвижение; театр; любительский театр; кукольный театр.

Любительское объединение «Закрытые лица» был создан шведкой Еремичского приёмного пункта Марией Петровной Крень ещё в 1981 г (Республика Беларусь). В 2003г. за высокое исполнительское мастерство, творческое развитие национальных культурных традиций и активную концертную деятельность коллектив получил звание «народный». Данный любительский театр отличается от других любительских театров своей новизной. В Беларуси нет любительского театра ростовых кукол, костюмы и сценарии постановок, которые разрабатывают сами участники. «Закрытые лица» – это участники, которые скрывают свои настоящие образы под костюмами животных, зверей, птиц. Название полностью отражает суть деятельности театра, хорошо запоминается и передает основную задумку руководителя – перевоплотить людей в различные персонажи. Каждый год «Закрытые лица» выступают как минимум с одной новой постановкой. На сегодняшний день создано более 50 персонажей, например: волк, медведь, жираф, обезьяна, петух, зубр, рыба, лягушка, страус, змей-горыныч, верблюд и другие. Ежегодно в Еремичском ЦСДК проводятся концерты, тематические вечера, театрализованные представления в которых активно принимает участие кукольный театр «Закрытые лица», так же приглашают на районные, областные и республиканские мероприятия.

Беларусь славится кукольными театрами, один из них уже стал брендом страны – это театр кукол «Батлейка». Однако, таких театров, как «Закрытые лица» в Беларуси нет, и чтобы способствовать развитию и продвижению данного народного любительского театра, я предлагаю свой механизм, который бы смог способствовать этому и в результате грамотного и профессионального подхода специалистов превратить данный театр ростовых кукол в бренд нашей страны. Механизм создания бренда «Закрытые лица» состоит из трех блоков, которые в свою очередь состоят из этапов.

Первый блок – создание и усовершенствование бренда. Этот блок подразумевает под собой анализ конкурентного рынка, разработку подробного плана творческой и гастрольной деятельности театра, разработку основных моментов, которые положительно будут влиять на деятельности театра (имя, логотип, слоган и т.д.). Это будет способствовать узнаванию, отличать от конкурентов и выделять среди других продуктов.

Так как театр уже создан, но на наш взгляд, необходимо его усовершенствование для более качественной работы. Чтобы усовершенствовать работу, необходимо провести SWOT-анализ; разработку имиджа; разнообразить и дополнить репертуар.

SWOT-анализ:

Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - единственный в Беларуси; - широко профильность выступлений; - востребованность и заинтересованность среди разновозрастной аудитории. 	<ul style="list-style-type: none"> - стать брендом страны; - участие в многих творческих проектах страны; - активная гастрольная деятельность за рубежом; - стать профессиональным театром.
Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень репертуара; - не профессиональность участников; - недостаточное финансирование; - недостаток рекламы и PR. 	<ul style="list-style-type: none"> - не востребованность среди населения; - конкурентная активность; - не окупаемость вложенных средств.

«Имидж – это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо с целью популяризации, рекламы» [21, с.134].

Независимый бизнес-тренер, актриса драматического театра, маркетолог Краснодарского академического театр драмы им. М. Горького Е. Карпанина предлагает следующую схему построения имиджа театра, которая состоит из имиджа услуги, имиджа потребителя, внутреннего имиджа организации и отдельных ее участников. Говоря об имидже услуги, автор разделяет его на два со зависимых компонента: функциональная ценность услуги (основная выгода, которую обеспечивает услуга) и дополнительные услуги (то, что обеспечивает основной услуге отличительные свойства: название, дизайн, упаковка, условия платежей, послепродажное обслуживание и т. п.) [12].

На примере коллектива «Закрытые лица» это можно проследить следующим образом: основная функция любительского театра «Закрытые лица» – культурно-развлекательная. Кукольный театр может принимать участие в любом творческом фестивале, концерте, массовых гуляниях, тематических праздниках и т.д. Любой из разыгранных номеров можно подстроить под тематику праздника, в зависимости от целевой аудитории и масштабности проекта. Любительский театр «Закрытые лица» может работать как на коммерческой, так и на безвозмездной основе, так как в первую очередь позиционирует себя как любительский народный театр. Коллектив отличается от других любительский театров своей новизной. В Беларуси нет любительского театра ростовых кукол, костюмы и сценарии постановок, которые разрабатывают сами участники. Название, на наш взгляд, подобрано удачное. «Закрытые лица» – это участники, которые скрывают свои настоящие образы под костюмами животных, зверей, птиц. Название полностью отражает суть деятельности театра, хорошо запоминается и передает основную задумку руководителя – перевоплотить людей в различные персонажи.

Имидж потребителя (индивидуальные личностные ценности, или ценностные ориентации). На сегодняшний день у каждой возрастной категории свои потребности в искусстве. Репертуар труппы широкопрофильный, рассчитан на разновозрастную аудиторию. Потребность у каждой возрастной группы своя, поэтому разработка сценариев постановок готовится индивидуально для определенной аудитории, в зависимости от тематики мероприятия. На сегодняшний день среди детской аудитории очень популярны инсце-

нировки сказки, инсценировки песен из мультфильмов, небольшие миниатюры и зарисовки детской тематики и цирковые представления. Аудиторией постарше хорошо воспринимается тематика сельской жизни и быт, отрывки из советских фильмов, пародии на известных личностей. В целом, «Закрытые лица» практикуют разные формы работы с целевой аудиторией.

Внутренний имидж (культура организации) – это система ценностей, разделяемая сотрудниками организации, способ и средство создания и развития организации, особая технология управления. Основывается организационная культура на жизненных ценностях сотрудников, и формируется длительное время [29].

Данный театр работает на базе учреждения Еремичский центральный сельский дом культуры. В организации работают люди с высшим и средне-специальным образованием, заинтересованные в своей работе. На протяжении долгих лет в коллективе сформирована творческая среда, все работники клуба и участники труппы активно работают и создают новые творческие постановки, внедряют новые формы работы с целевой аудиторией, ответственно подходят к своему делу.

Имидж участников в целом (внешность, параметры неосновной деятельности). Основной состав труппы люди от 30 до 50 лет. Так же участвуют в постановках дети и подростки. Люди совершенно разных профессий и увлечений, однако, цель их участия – удовлетворение своих творческих способностей, раскрытие творческого потенциала, развитие себя как личности.

Репертуар является одним из самых важных элементов для театра. В некоторых случаях, не столько труппа театра, сколько многие постановки являются брендовыми. В период 2011–2013 гг. труппой было разработаны и поставлены 31 постановка, с которыми «Закрытые лица» активно принимали участие во многих районных и областных мероприятиях.

Так как в коллекции «Закрытых лиц» более 50 персонажей животных, птиц и зверей, то главный акцент уделяется цирковым представлениям, с которыми можно участвовать во многих мероприятиях для разновозрастной аудитории. Цирковые представления – это хорошая возможность задействовать в номере большое количество ростовых кукол, тем самым показать масштабность коллектива и его разнообразность. Инсценировки сказок не менее важная форма выступления, поэтому «Закрытые лица» могут стать участником любого детского фестиваля, праздника, дня рождения, так как ростовые куклы могут выступать не только на сцене, их еще можно задействовать на фотозонах.

Если брать коммерческую сферу, то у театра уже

был удачный опыт работы на корпоративах. В репертуаре «Закрытых лица» специально разработаны постановки для таких мероприятий, которые отличаются от других постановок своей спецификой, целью и направленностью деятельности. Мы уже разработали перечень сценических представлений, которые составят репертуар народного театра, которые классифицировали по возрастным аудиториям. Данные представления направлены на разновозрастную целевую аудиторию, поэтому коллектив сможет выступать с данным репертуаром не только на тематических мероприятиях, но и давать собственные концерты для разной категории населения. Таким образом, в механизме создания и продвижения бренда, в первую очередь нужно продумать цель проекта, выявить его плюсы и минусы, проанализировать ситуацию на рынке и продумать перспективность будущей деятельности проекта.

Второй блок – управление брендом – процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации. Суть управления состоит в оптимальном использовании ресурсов для достижения поставленных целей. Данный блок включает в себя следующие этапы: позиционирование; концепция работы; сегментация рынка. Позиционирование играет основную роль в механизме создания и продвижения бренда. Его цель – это сформировать представление у потребителей о будущем бренде, то, что они будут покупать и почему они должны отдать предпочтение конкретному продукту, а не другим схожим. На наш взгляд, позиционирование – это достаточно длительный процесс. Он требует подробного анализа конкурентного рынка: поиска информации о востребованности того или иного культурного продукта на данный период времени, изучения готовности аудитории принять то, что вы предлагаете.

Народный любительский театр «Закрытые лица» позиционирует себя в первую очередь, как инициативный, творчески заинтересованный и талантливый коллектив (некоторые участники театра ростовых кукол состоят в коллективе с 1981 г.). Труппа активно гастролирует по стране, не смотря на профессиональную занятость, всегда стремится внести какие-то новшества в выступления, следят за тенденциями искусства, что востребовано у общества, что вызывает интерес у определенной аудитории и т.д. «Закрытые лица» приняли участие во всех предложенных мероприятиях, что говорит об их профессионализме и заинтересованности в своем деле. Однако, на наш взгляд, он может позиционировать себя и как профессиональный, так как со временем основной состав коллектива, в силу своего возраста не смогут активно продолжать свою творческую деятельность, поэтому можно сформировать состав из людей, получивших образование в области искусства. Для успеха работы любого коллектива – необходим профессиональный подход к творческой деятельности, ответственность и инициативность всех его участников.

Концепция работы коллектива – это комплекс положений, связанных общей исходной идеей, определяющих деятельность человека (исследовательскую, управленческую, проектную, творческую, функциональную и пр.) и направленных на достижение определенной цели. В работе любительского театра «За-

крытые лица», на наш взгляд возможно следующая концепция, которая основывается на экономической системе, в которой каждый член коллектива рассматривается как творческая личность.

Концепция управления. Формирование системы коллектива (формирование целей, функций, структуры, принятие и реализация решений). Основная цель театра «Закрытые лица» – это реализация и удовлетворение творческих и духовных интересов населения, поддержка талантливых и инициативных людей, способ их самореализации;

Функции коллектива: организация работы; обеспечение художественного уровня и творческих результатов деятельности; удовлетворение потребностей, как участников, так и потребителей. В принятии какого-либо решения задействованы все участники объединения, руководитель учитывает мнение и предложения состава, и на основе этого принимается единогласное решение; разработка технологии театра (адаптация, обучение, карьерный рост). На данный момент не используются технологии по усовершенствованию творческой деятельности и обучению персонала. Однако в перспективах развития, для участников можно проводить различные тренинги по актёрскому мастерству, пластике, движению. Такие занятия только улучшат работу участников, будут способствовать новым творческим результатам и успехам, а сами постановки будут казаться более интересными и профессионально подготовленными

Разработка методологии управления коллективом (сущность участников организации как объекта управления, процессы формирования поведения участников, соответствующего целям организации, методам и принципам). Взаимоотношения у всех участников с руководителем демократические, все решения принимаются совместно. В коллективе сложилась дружеская атмосфера и благоприятный климат. Работа и репетиции проходят без конфликтов, так как за долгие годы совместной работы, участниками выработана четкая система творческой деятельности.

Третий блок – продвижение бренда, который направлен на получение прибыли при помощи воздействия на потребителя, его восприятие товара или услуги. В этом блоке, мы бы выделили следующие механизмы, которые способствуют продвижению: реклама и PR.

Реклама, очень важный элемент в механизме брендинга, так как от грамотно разработанной концепции продвижения будет зависеть как успех, так и известность театра. На сегодняшнем этапе развития театра о нем часто пишут в прессе: газета «Культура», районная газета «Полымя». Однако больше из рекламных средств театр кукол ничего не практикует. На мой взгляд, для эффективного продвижения помимо рекламы в прессе необходимо использовать радио- и телерекламу, выставки и ярмарки, прямую почтовую рассылку. «Закрытые лица» активно могут стать участниками любого рекламного ролика, посвященного различным предстоящим мероприятиям. Видео материал поможет потребителям наглядно увидеть костюмы, что должно вызвать интерес и любопытство в непосредственно самих постановках. Участие в выставках и ярмарках позволит установить мгновенный контакт с потребителем, напрямую вызвать интерес костюмами, действием, юмором.

Мы предлагаем следующие виды рекламы для народного любительского театра «Закрытые лица»: Реклама в прессе – газеты «Полымя», «Культура», «Советская Беларусь», «Звезда» (размещение статей, предложений, фото коллектива). Полиграфическая реклама – визитки, флаеры, буклеты, листовки (краткая информация о театре, контактные телефоны, адрес, фото коллектива с выступлений). Реклама в интернете – разработка сайта «Закрытых лиц», создание блогов, страниц и групп в социальных сетях. На наш взгляд, вышеперечисленные виды рекламы наиболее эффективны на сегодняшний день, и на данной стадии усовершенствования работы и творческой деятельности будут результативны.

PR способствует формированию достойного имиджа, избеганию вредных слухов и возможных предвзятостей, а так же повышению качественного обеспечения совокупных запросов потребителей. Что касается труппы театра «Закрытые лица», то в первую очередь необходимо разработать мероприятия, которые бы напрямую смогли отражать деятельность театра. Например, можно сделать ряд благотворительных выступлений в детских домах, больницах для людей с тяжелыми заболеваниями и т.д. Тем самым театр будет положительно позиционировать себя в обществе, информация об этих проектах будет размещена в СМИ, что позволит театру стать более известным среди потребителей.

Более активно участвовать в конкурсах и фестивалях любительских коллективов, в том числе и фестивалях театрального искусства. Тем более, что у театра «Закрытых лиц» существует постановка «Вандроўка Яромы», основанная на исторических событиях, связанных с созданием д. Еремичи (Республика Бела-

русь). На любом из фестивалей и конкурсов эта работа имела бы успех, так как историческая тема очень актуальна сегодня. Еще одна часть мероприятий, которые могут принести успех – это городские праздники и народные гуляния. Труппа театра может разыграть любую сказку, отрывок из фильмов, которые будут актуальны на том или ином мероприятии, активно работают со зрителями, задействует их в выступлениях.

Мы предложили следующие виды PR-мероприятий, которые на наш взгляд, наиболее эффективны для народного любительского театра «Закрытые лица»: брифинг, презентация, шоу-маркетинг. Разработанные PR-мероприятия будут способствовать известности в рамках театрального творчества страны, знакомству с потенциальными потребителями а так же помогут экономической эффективности народного любительского театра «Закрытые лица».

Таким образом, предложенный механизм создания и продвижения бренда на наш взгляд, является базой любого создаваемого продукта, и при выводе на рынок товаров услуг, каждый из блоков механизма должен быть четко проработан и выполнен. Хорошо продуманный механизм создания и продвижения бренда может принести успех новым товарам и услугам.

Список литературы:

1. Карпанина Е. Из чего состоит имидж театра? – режим доступа к изд.: https://vk.com/topic-16069722_25031925.
2. Панкратов Ф.Г. Рекламная деятельность: Учебное пособие. - М.: Информац.-внедренч. центр «Маркетинг», 2000.
3. Траут Д. Новое позиционирование: Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2007.

НОВОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ДИЗАЙНА

Дубова Анастасия Анатольевна
аспирант

АНО ВО «Национальный институт дизайна»;

доцент кафедры ИГД, ф-т «Дизайн», Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
Москва, Зеленоград, Российская Федерация

NEW SHAPING OF INTELLIGENT DEVICES IN ASPECT OF SOCIAL ORIENTATION OF DESIGN

Dubova Anastasia Anatolievna; Department of Design; National Research University of Electronic Technology, Zelenograd, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена поиску и описанию особенностей формообразования в области интеллектуальных устройств. Для чего приводится обзор советской теоретической базы дизайна и затрагиваются аспекты социальной ориентированности дизайна. Затрагивается проблема коммуникативной функции и зоо- и антропоморфного формообразования роботов. Особая роль отводится парадигме проектности дизайна в сфере поиска эстетически ценностной формы техники.

ABSTRACT

Article is devoted to search and the description of features of a shaping in the field of intelligent devices. For what the review of the Soviet theoretical base of design is provided and aspects of social orientation of design are affected. The is-sue of communicative function and zoo - and an anthropomorphous shaping of robots is touched. The special part is assigned to a designproyektnost para-digm in the sphere of search of esthetically valuable form of equipment.

Ключевые слова: Дизайн; робот; промышленный дизайн; интеллектуальные устройства; робо-техника; антропоморфизм; коммуникативная функция.

Keywords: Design; robot; industrialdesign; intelligentdevices; robotics; anthropomorphism; communicative function

Сам момент генезиса дизайна как особой творческой деятельности, имеет родовую связь с социальным портретом общества. Для понимания его пафоса, целеполагания и идеалов необходимо помнить не только об утилитарной предметной приложенности, но и о гуманитарной ориентации. В эволюции формообразования от эпохи протодизайна до проектируемых социокультурных систем будущего портрет человека и социальной среды, в дизайне рассматривается как один из аспектов формулирования проектной задачи [3,4]. Современные гуманистические установки дизайна ориентируются уже не на отдельного человека, а на сообщество, выбираемое в том или ином масштабе. Еще в середине XX века в советском ВНИИТЭ уже сформировалось видение дизайна, как инструмента построения саморазвивающейся социокультурной системы ориентированной на демократическую модель общества. Сегодня многим нашим соотечественникам, профессиональным дизайнерам, к сожалению, не известны фамилии Щедровицкий, Федоров, Григорьев, Генисаретский, Гизе, Федоров, Сидоренко, Воронов. Между тем эти люди внесли не-оценимый вклад в развитие теории и методологии дизайна, в понимание его целей и задач, обозначили его прогностический потенциал, существенно опередив в этом вопросе западных дизайнеров, перед манифестами которых мы до сих пор нелепо преклоняемся.[9,11]

Сегодня мы переживаем смену научной парадигмы ориентированную на рассмотрение совокупности и неразделенности процессов из естественно-научной и гуманитарной областей. Подобное явление в искусстве существовало и ранее, обозначается оно термином «синкретизм». Именно через призму синкретизма следует рассматривать развитие дизайна на современном этапе. Здесь подразумевается не только неразделен-

ность дизайна по его направлениям, но и неразделенность социального, культурного и технологического контекстов существующей и проектируемой действительности как базы для проектного задания. [6,7]

Дизайн, имея своим историческим бэкграундом полезную функциональную составляющую, такую как формотворчество в области утилитарных предметов обихода и техники, рекламу и упаковку, декорации к кинофильмам, товарные знаки, элементы навигации и т.п. традиционно воспринимается обществом, как некое демократизованное, в силу своей мнимой объективности, искусство, ориентированное на массы. Такое видение вызывает определенное диалектическое противоречие, часто выражаемое формулой, что дизайн — это пограничное состояние между искусством и техникой. С одной стороны дизайн выставляют каким-то изобразительным искусством второго сорта, опять же таки в силу своей утилитарной ориентированности, с другой — без демонстрации применения новейших технологических достижений дизайн объявляется кустарщиной и ремеслом, с третьей, - наоборот, безграничное увлечение инструментами автоматизированных процессов проектирования и производства, явлением виртуальной реальности, даже самим предметным приложением — суперсовременными и футуристическими объектами изображает дизайн как профанацию. У всех вышеперечисленных описаний понимание дизайна, есть одна общая черта — нигде проектировщики не учитывают человека ни в какой другой ипостаси, кроме как антропометрических показателей и покупательской способности.

Теория дизайна накапливает и обобщает методы и принципы его действия, изучает развитие его художественно-выразительного языка и пытается спрогнозировать будущую окружающую нас реальность. Прин-

цип гумани-стического пафоса дизайна, всегда берется константой в этих исследованиях. Однако, сопоставляя разнообразные заявленные демократические манифесты формотворчества, весьма актуальные в эпоху генезиса дизайна и реально воплощенные объекты, многие исследователи обнаруживают признаки несоответствия заявленного и действительно. Основное целеполагание дизайна времен Рёскина — слияние пользы и красоты в утилитарном объекте и сама масса произведенных вещей все больше представляются полярными явлениями. Технические объекты, равно как и утилитарно-бытовые выполненные авто-рами по всем законам композиции мгновенно становились экспонатами музе-ев и предметами элитарного потребления. Достаточно лишь упомянуть лишь несколько имен и брендов, как в воображении обывателя представляется мебель и осветительная арматура, автомобили, яхты, музыкальная аппаратура, домашние гаджеты и приборы и так далее. Изделия же массово выпускаемые, за малым исключением, быстро становятся устаревшими образцами той или иной фирмы, подвергаются критическому рассмотрению и отправляются на чердаки дожидаться нового витка ретро-моды. Разве можно здесь разглядеть следы морализующего аспекта дизайна?

Одним из самых знаменитых в мире пропагандистов социально-ответственного дизайна считается Виктор Папанек. Несмотря на то, что в своей концепции он подвергал критике художественную составляющую формообразования, его пропаганда дизайна, не как деятельности декораторской, а как стратегической системы ответственного создания предметного мира вещей, ориентированная на подлинный пафос гуманизма, относит Папанека, наряду с Татлиным, Мальдонадо, Рамсом к той малой части проектировщиков, которые осознают всю сложность и демиургический оттенок профессии, и потому позволяют себе такую точку зрения.

Проектные и производственные технологии последних десятилетий позволили такой разгул формотворческого беспредела, что профессиональные проектировщики предпочитают не называть себя дизайнерами. В пример можно привести и строгого Дитера Рамса, предпочитающего слово «проектировщик», и художника Филиппа Старка, «сожалеющего» о том, что «наплодил столько вещей» [10,13].

Сейчас, также уместно вспомнить и о том факте, что деятельность профессиональных дизайнеров получила свое развитие с началом роста индустрии инновационных объектов, таких как всевозможные машины и технические устройства, объектов не имеющих прямых аналогов и прототипов формообразования. Производство и продажа товаров отдельным потребителям невольно задал вектор на индивидуализацию самих товаров и многообразие формы. В современное нам время, это явление с одной стороны является одним из трендов развития дизайна, а с другой четко противоречит принципу социальной ответственности дизайна. Однако, если профессионалы в этой сфере приложат усилия к сохранению репутации эксперта и пониманию красоты как отражения принципа гуманистичности и основного мотиватора художественного творчества взамен эрзацу и объективизации творческого произво-ла, то гармонию форм предметного мира,

сомасштабного человеку удастся сохранить.

Четко ощущение нарастающего несоответствия предметного мира человеческому масштабу и ритму началось еще в середине XX века. Представитель французской философской школы структурализма Ж. Бодрийяр в «Системе вещей» описал и разобрал этот факт [2]. Однако, даже у него техника стоит особняком. Хочется привести замечательные слова непопулярного сейчас Бердяева «Техника — последняя любовь человечества!» Простыми и короткими фразами философ задолго предвосхитил философствования Мамфорда «Миф машины» [1,12]. Однако, современным дизайнерам, с визгом восторга предающимся стайлингу бесконечного количества гаджетов и симуляторов под брендом собственного «я» стоило бы читать не только американских рекламистов, но и всех вышеуказанных авторов [5]. Связь объявленного тренда на индивидуализацию объектов предметного мира, продолжение развития общества потребления и увеличение номенклатуры всевозможных интеллектуальных устройств очевидна. Гаджеты, роботы, промышленные и бытовые, материальные и виртуальные — вот новая инновационная зона развития формотворчества. Сейчас она развивается под видом стайлинга. Однако, сказать хорошо это или плохо весьма затруднительно. Попробуем разобраться почему. Весь класс машин обозначенный нами как «интеллектуальные устройства» имеют хотя бы одну инновационную составляющую, иначе говоря «новую функцию». Это функция коммуникации. Ее спектр весьма широк и поляризуется от вещественного до виртуального общения, от понятного нажатия кнопки до сложной симуляции социальной коммуникации с неким персонажем. На одном полюсе находится модель взаимодействия человека и машины проста и понятна, это даже не взаимодействие, а просто управление машиной человеком. На другом — машина имеет пресловутый искусственный интеллект, наделяется личностью и коммуникация происходит не только в аспекте управления, но и в эмоциональной плоскости. А отсюда вытекает целый спектр социальных явлений и проблем, которые пока даже не озвучены широкой общественности.

Современное понятие «робот» предстает как целая область разнообразных технических устройств от компьютерных программ до андроидов. Некоторые из них уже вошли в нашу культуру и быт, а некоторые являются носителями образа вершины технического прогресса и символами будущей цивилизации. В контексте такой широты представлений об этом классе машин и его представлении как новой вершины машинерии, складывается некий суммарный образ этих объектов. Для дизайнера феноменологическая сущность понятия «робот» определяется через диалектическую двойственность его родовой принадлежности к миру техники, но назначением ему социальной роли в обществе людей. Такая сложность положения робота обусловлена наличием интеллектуальной составляющей. Это устройство не просто выполняет некую инструментальную, т.е. чисто техническую функцию, ему доступна определенная форма самостоятельности — аналитическая функция. Робот может осуществлять исследовательскую деятельность, т.е. обучаться. Отсюда и такие плоскости его существования как нема-

териальная, в виде компьютерных программ и, вполне осязаемая, в виде различных устройств, выполняющих физические действия. С внешней стороны это выражается во введении в язык общеупотребительного термина «робототехника», позволяющего в обиходе отделить объекты материального мира, от компьютерных программ. Однако в современном научном языке под термином «робототехника» понимается область прикладной науки, исследующая вопросы автоматизированных техниче-ских систем.

Одним из примеров индустрии интеллектуальных устройств являются все-возможные роботы-помощники. Они активно продвигаются с 80-х годов XX века. Их спектр весьма широк, от «пылесосов» до зоо- и антропоморфных объектов. Широко известные японские роботы «Айбо» и «Асимо» были ориентированы именно на общение. Основным предметом дизайна была именно разработка художественного образа, персонажа. Отметим также, что проблема создания антропоморфного робота имела определенные технологические затруднения связанные с «прямохождением». Однако прогресс неумолим, современные модели могут не только неуклюже ходить, но и бежать, ехать и т. п. Им доступно все больше способов перемещения. Проблема физической сомасштабности человеку также преодолевается. Однако проблема «личности» того с кем предполагается общаться совершенно не решена. Об этом говорит богатое разнообразие не просто самого дизайна или стайлинга объекта робототехники, сколько разнообразие самого поиска форм для такого персонажа. Наиболее сложной представляется проблема формообразования антропоморфных роботов. Сегодня предлагаются и модели с портретным воспроизведением исторических персонажей, и дети-роботы и фантастические персонажи и масса зооморфных поделок.

Человеческое существо всегда требует чего-то «нового». Стоит «новому» перейти к освоенному, тут же возникает эта потребность в новом «новом». Часто категория «новизна» – необходимый атрибут манифестации тех или иных художественных принципов автора. В конце XX века эта категория исследовалась в культурологии и литературоведении, однако применительно к дизайнерской деятельности исследована довольно мало. Новизна формы в соотнесенности с новизной темы выдвигает поиск художественной формы роботов в авангард современного индустриального дизайна. Однако, несмотря на то что критерий «новый» удовлетворяет наше чувство и сообщает положительный оттенок предмету в нашем восприятии, «новизна» как таковая является и проблемной областью в дизайне. Мы отмечаем не ту новизну, ко-

торая противопоставляется тиражируемости, не авторство и эпигонство, а но-визну, которая позволяет существовать философии стремления человека вперед, и тем самым дает обоснование проектности деятельности дизайнера.

Список литературы

1. Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техни-ки). Путь. - Май 1933.- №38. - С. 3-38. Текст http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1933_384.html
2. Бодрийяр Ж. Система вещей//М.: Рудомино – 1999
3. Дубова А. А. От эстетической ценности декорации к эстетике самой формы // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – No. 10 (10-2014) / [Электронный ресурс]
4. Дубова А.А., Назаров Ю.В. Особенности художественной формы объектов техники. Константы и контекст формотворчества/декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, Москва, 2015. № 2. С. 133-145
5. Жирякова А.Д. Формообразование в дизайне и универсальная практикоориентированная проектная модель/nauka-rastudent.ru // - уфа №12-2, 2014 [электронный ресурс]
6. Жирякова А.Д., Назаров Ю.В. Контекстные проблемы формообразования в дизайне/декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник мхпа // московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова Москва, №2, 2015 стр. 112-132
7. Кун Т. С. Структуры научных революций [Текст] URL://http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Kun/html
8. Папанек В. Дизайн для реального мира/Издатель Д. Аронов, 2004
9. Сидоренко В.Ф. Автореферат дисс. Док. Наук. Генезис проектной культуры и эстетика дизайнерского творчества [Текст] М.: - 1990, стр.55
10. Старк Ф. <http://famous.totalarch.com/starck> 5
11. Федоров М. В. Функция вещи как предмет исследования в дизайне // Функция, полезность, ценность [Текст] // Труды ВНИИТЭ сер. Техническая эстетика; Вып. 39 М. – 1982, стр.204
12. Lewis Mumford. The Myth of the Machine. Technics and Human Development. 1967. Льюис Мамфорд. Миф машины. Техника и развитие человечества. Перевод с английского: Т. Азаркович, Б. Скуратов (1 глава). — М.: 2001. 7
13. Rams Diter. As Little designe as Possible. [Текст].// Sophy Lovell, Klaus Kemp, Jonatan Ive (Foreword). – Leipzig. – 2011. 4

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СИСТЕМА КЛЮЧЕЙ: О ПАРАДОКСАХ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Гальцева Екатерина Дмитриевна

соискатель кафедры мировой культуры

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный лингвистический университет»

(ФГБОУ ВО МГЛУ)

KEY SYSTEM: PARADOXES IN THE NOVEL BY M.A. BULGAKOV «MASTER AND MARGARET»

Galtseva Ekaterina, applicant of the department of world culture Moscow state linguistic university

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются парадоксы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», автор ставит целью их выявление и дешифровку.

ABSTRACT

The article deals with the paradoxes in the novel written by M.A. Bulgakov «Master and Margaret», the author of the article aims at their revealing and decoding.

Ключевые слова: парадокс; культурный код; дешифровка.

Keywords: paradox; culture code; decoding.

Поскольку о ходе написания романа известно мало, данная статья дает возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя.

В сюжет романа включены, на первый взгляд, нелепые и не соответствующие действительности факты. Понятно, что толкование каждого из них в отдельности затруднительно, однако они дают повод задуматься, поставить вопросы, искать на них ответы.

К примеру, вот такая «неточность»: описывая «дом на Садовой», Булгаков почему-то приводит номер 302-бис, что не соответствует реальной системе нумерации улиц Садового кольца. Оказывается, что до революции Садовое кольцо Москвы имело сквозную нумерацию, которая заканчивалась номерами 447-448. В частности, описанный в романе дом И.Д. Пигита, в котором когда-то жил писатель, имел номер 166. Так что номер 302-бис (то есть, 302-а) вполне естественно вписывается именно в эту систему, что дает основание рассматривать этот факт как сигнал о том, что описываемые в романе события связаны с чем-то, происходившим еще до революции. К такому же выводу приводит и реконструированное М.О. Чудаковой начало первой редакции, где обыгрывается дата по старому и новому стилям.

Еще один парадокс, который заметит внимательный читатель, содержится в словах Маргариты, когда Воланд говорит, что Пилат каждое полнолуние испытывает беспокойство: «Двенадцать тысяч лун за одну когда-то, не слишком ли это много?». Заметная парадоксальность этой фразы заключается в том, что с момента казни Христа до описываемых в романе событий прошло не двенадцать тысяч лунных месяцев, а почти вдвое больше — примерно 23500, если принять разницу в датах в 1900 лет. Но всеведущий Воланд не

поправил Маргариту в ее ошибке; механическая же ошибка со стороны Булгакова исключена, поскольку из работ М.О. Чудаковой видно, что Булгаков придавал исключительно важное значение изучению движения Луны именно в связи с написанием романа. Можно предположить, что эта ошибка введена в текст преднамеренно. «Шестая (вторая полная) редакция, составившая 6 толстых тетрадей рукописного текста, была закончена 22-23 мая 1938 г. [...] К этой редакции примыкают две тетради материалов для намеченной "отделки" романа: выверка календаря фабулы, [...] зарисовки положения Луны над Пречистенкой, видной из окна квартиры писателя в Нащокинском переулке (ул. Фурманова), а также подробные описания вида небосклона, делавшиеся регулярно с 10 марта 1938 года до ночи с 8 на 9 октября 1938 г. Записи о луне от 29 и 30 марта 1939 года были последними в этой тетради». Как видно из приведенного отрывка, наблюдения за Луной велись писателем почти в течение года после окончания романа. Этому есть объяснение: приведенные в основном тексте романа астрономические детали давали двоякое решение задачи определения стороны света, на которую выходит фасад дома Маргариты. Видимо, обнаружив это после завершения окончательной редакции, Булгаков в написанный в мае 1939 года эпилог включил и дополнительные сведения о Луне, что устранило неопределенность.

Писателем была учтена астрономическая тонкость: в любой точке земного шара все полнолуния подряд наблюдать невозможно. Дело в том, что полнолуние — это не период, а миг, определяемый астрономами с точностью до минуты. Поэтому, когда оно происходит, то его можно видеть только на той стороне земного шара, которая обращена к Луне. Поскольку длитель-

ность синодического месяца не кратна земным суткам («...Каждая луна имеет дней, 29. И пол дня, и пол часа, и пятую часть часа» — Псалтырь, «Лунное течение»), каждое последовательное полнолуние наблюдается в разных частях Земли; в целом же за длительный период времени в каждой конкретной точке, в том числе и в той, где отбывает наказание Пилат, можно наблюдать только половину от всех полнолуний.

Как видим, Маргарита не ошиблась. Более того, такая ошибка в романе не появилась как бы «вдруг». Такую «ошибку» нужно тщательно готовить, — ведь специфика жанра не позволяет использовать в диалогах многозначных цифр; она требует округления до целого числа тысяч. Однако даже при таком вынужденном округлении ошибка не вышла за пределы двух процентов, что является астрономической точностью.

Можно рассмотреть еще один эпизод с гибелью Берлиоза под колесами трамвая на Патриарших прудах. Любителями творчества Булгакова ведется немало споров относительно правдоподобности того, ходил ли возле Патриаршего пруда трамвай вообще — ведь ни на одной из транспортных схем Москвы такой трамвайной линии нет. Да и старожилы этого района Москвы такой факт не подтверждают. В частности, Н. Кончаловская, жившая с родителями с 1912 года в том самом доме на Садовой, где в начале двадцатых годов жил и Булгаков, категорически отрицает движение трамвая у Патриаршего пруда. Но вот московские краеведы не только обнаружили остатки рельсового пути под дорожным покрытием, но и выявили след от злополучного турникета, выход через который оказался для Берлиоза роковым. Казалось, что окончательную ясность в этот вопрос внес своими воспоминаниями о Булгакове В. Левшин, живший с ним в одном доме: «Иногда, ближе к вечеру, он [Булгаков] зовет меня прогуляться, чаще всего на Патриаршие пруды. Здесь мы садимся на скамейку подле турникета и смотрим, как дробится закат в верхних окнах домов. За низкой чугунной изгородью нервно дребезжат огибающие сквер трамваи».

Но вот, наконец, Л.К. Паршин приводит в своей

книге текст полученной им из архива транспортного ведомства бумаги, где говорится, что «движение трамваев по интересующим Вас улицам организовано не было», и предлагает исключить воспоминания Левшина из рассмотрения. Казалось бы, это — действительно окончательная точка; вопрос предельно ясен. Но на то, очевидно, и вовлекла этот трамвай в орбиту своей нечистой деятельности воландовская шайка, чтобы вносить неожиданные повороты именно в предельно ясные вопросы: Б.С. Мягковым, из всех исследователей наиболее полно проработавшим эти вопросы, обнаружена помещенная в газете «Вечерняя Москва» от 28 августа 1929 года заметка, из которой следует, что в ноябре того же года планировалось завершить прокладку трамвайных линий как раз на Малой Бронной и Спиридоновке (Алексея Толстого), то есть, у самого пруда!

Облекая «ключи» в форму парадоксов и противоречий, Булгаков последовательно доводит до читателя скрытый подтекст. Анализ таких аспектов позволяет убедиться, с какой тщательностью писатель подходил не только к подбору материала для ключей, но и к их органическому включению в сюжетные линии без видимых «стыков».

Список литературы:

1. Барков Альфред. Роман Булгакова Мастер и Маргарита: альтернативное прочтение. Украина: «Фоліо» 2006 г. — 98 с.
2. Кончаловская Наталья. Волшебство и трудолюбие. М.: Молодая гвардия, 2004. — 92 с.
3. Левшин В. Садовая 302-бис. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: «Советский писатель», 1988. — 173 с.
4. Мягков Б.С. Булгаковская Москва. М.: «Московский рабочий», 1993. — 224 с.
5. Паршин Л.К. Чертовщина в американском посольстве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М.: «Книжная палата», 1991. — 132 с.
6. Чудакова М.О. Беседы об архивах. М.: Молодая гвардия, 1975. — 224 с. — (Эврика).

ИНТЕРАКТИВНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ В МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

Иванова Елена Владимировна

канд. философ. наук, доцент
Института сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал)

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Донской государственной технической университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (ФИЛИАЛ) ДГТУ в г. Шахты)

Линник Виктория Юрьевна

студ. гр. ТУРУ-Тб31
Института сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал)

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Донской государственной технической университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (ФИЛИАЛ) ДГТУ в г. Шахты)

INTERACTIVE MEANS AND METHODS IN MUSEUM WORK WITH CHILDREN

Elena Ivanova, Candidate philosopher. sciences, assistant professor Institute of services industry and businesses (branch) Federal state budgetary educational institution of the higher education «The Don state technical university» in Shakhty of the Rostov region (ISOiP (BRANCH) DGTU) in Shakhty)

Linnik Victoria, student. гр. ТУРУ-Тб31 Institute of services industry and businesses (branch) Federal state budgetary educational institution of the higher education «The Don state technical university» in Shakhty of the Rostov region (ISOiP (BRANCH) DGTU) in Shakhty)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются отличительные черты экспозиций интерактивных музеев, особенности их подхода к посетителям. Автор впервые в данной статье уделил особое внимание роли интерактивных средств и методов в музейно-педагогической работе с детьми.

ABSTRACT

In article distinctive features of expositions of the interactive museums, features of their approach to visitors are considered. The author for the first time in this article has paid special attention to a role of interactive means and methods in museum and pedagogical work with children.

Ключевые слова: интерактивный музей; интерактивный экспонат; музей занимательных наук; детский музей.

Keywords: interactive museum; interactive exhibit; museum of entertaining sciences; children's museum.

Современные посетители музеев становятся все более требовательными, сегодня им недостаточно быть просто «наблюдателями», возникает желание непосредственно взаимодействовать с экспозицией, ощущать обратную связь. Одним из способов ее создания могут послужить интерактивные технологии и методы.

Интерактивные средства особенно способствуют увеличению разнообразия форм работы с детьми. Язык и контекст музея достаточно сложен для ребенка и понимание может достигаться через игру в интерактивной форме, предусматривающую не пассивное наблюдение, а активное участие. Особая сложность заключается именно в привлечении и удержании внимания детей, достижении ими понимания информации во всей ее полноте. Ребенок намного успешнее понимает и запоминает материал, изучаемый посредством активного вовлечения. Внедрение интерактивных технологий позволяет решить эти проблемы, повышая

доступность информации и удобство ее восприятия. Манипулирование с предметом является основой формирования интеллекта, эта мысль, сформулированная психологом Ж. Пиаже в рамках опциональной теории интеллекта, получила признание уже в 1950–1960-х гг. [2, с. 122].

Интерактивность (англ. interaction – взаимодействие) в широком смысле понимается как способность информационно-коммуникационной системы активно и адекватно реагировать на действия пользователя [1, с. 189]. При этом интерактивное взаимодействие может осуществляться как с компьютерными системами, так и с другими людьми, музейными предметами.

В условиях музея интерактивность следует рассматривать в качестве метода, дающего посетителю возможность включиться в диалог с музейной средой, в которой, помимо экспозиции, могут быть созданы специальные зоны, насыщенные разного рода музейными предметами либо их моделями, позволяющими

активизировать визуальный, тактильный и вербальный каналы восприятия. Говоря об интерактивности в пространстве музея, необходимо рассмотреть отдельно «традиционные» музеи, где используются отдельные интерактивные технологии и методики и музеи которые изначально создаются как интерактивные. К последним обычно относят технически и технологически оснащенный музей, работа которого в первую очередь направлена на диалог с публикой. Интерактивные музеи, в отличие от традиционных, зачастую имеют целью демонстрацию не экспонатов как таковых, а, скорее, «принципов действия механизмов физических законов или принципов функционирования различных систем живых объектов» [1, с. 192].

В его деятельности присутствуют видеошоу, панорамные проекции, виртуальная реальность, и любые другие технические средства, призванные обеспечить непосредственный контакт с экспонатом либо участие в интерактивном действии, например, в демонстрации опытов [1, с. 190].

Одно из первостепенных отличий интерактивных музеев – особый открытый подход к посетителю, предоставление ему свободы действий. Осуществляется это с использованием двух главных инструментов – информационных технологий и игр. Каждая экскурсия по интерактивному музею предстает как приключение с продуманным сценарием, играми и призами для участников, что особенно актуально при работе с детьми.

Большинство интерактивных музеев имеет технический характер («музеи занимательных наук»), к их числу среди прочего относится музей «Лунариум», расположенный в Большом планетарии Москвы, музей занимательных наук «Экспериментиум» в Москве, ростовский «Лабораториум», а также «ЛабиринтУм».

Экспозиция музея «Лунариум» «Астрономия и физика» в игровой форме знакомит с физическими законами и природными явлениями. Здесь можно создать искусственные облака, генерировать электроэнергию и многое другое. Экспозиция «Постижение космоса» представляет собой космическую станцию с тематическими отсеками [5].

В «Экспериментиуме» посетители принимают участие в опытах и экспериментах, музей каждую субботу проводит лекции «Ученые – детям», проект «Урок в музее» [3].

Экспозиция интерактивного музея «Лабораториум» включает более 100 интерактивных экспонатов, размещенных в семи зонах. Каждая из зон объединена определенной темой (механика, математика, электричество, оптика и т.д.) [4].

Все интерактивные средства можно разделить на средства технического и нетехнического характера. К числу последних относятся интерактивные экскурсии, включающие диалоги с посетителями, мастер-классы, викторины, игры, не требующие новых технологий.

Интерактивный экспонат представляет собой вещь, с которой посетитель может взаимодействовать (прикоснуться, включать/выключать, перемещать и т. п.): подлинные предметы или устройства, демонстрирующие различные физические явления. Такие экспонаты дополняются сегодня виртуальными объектами – инсталляциями или проекциями, ураган, таким образом, в музее сегодня имеется не только пространство физических объектов, но специфическое виртуальное про-

странство.

Интерактивный детский музей предполагает создание особой ситуации, максимального контакта ребенка с экспозицией. Это необходимо по причине того, что ребенок воспринимает действительность активно-моторно, а не оптически и «видит» по-настоящему только то, что ему дали в руки. Формируется особая музейно-образовательная среда, для которой ключевыми являются слова «поиск – открытие – творчество». Критерием ценности экспоната теперь выступает его способность расширить представление ребенка об окружающем мире, возможности взаимодействия с ним, облегчить социализацию. По мнению А.У. Зеленко, детский музей должен «подойти к детям», чтобы они захотели увидеть, услышать, попробовать, а также совершить собственные открытия и что-нибудь сделать своими руками [2, с. 123]. Т.В. Галкина отмечает, что экспозиции и программы, построенные с применением интерактивности, носят полифункциональный характер, открывая перед детьми свободное пространство выбора поведения в музее, детального изучения экспонатов, соучастия в программе, сотрудничества с музейными педагогами, общения между собой [2, с. 125]. Именно эта свобода действий позволяет достаточно удерживать внимание ребенка. Кроме того, применение личных знаний на практике, имитация реальных действий является самым эффективным способом усвоения информации согласно графической модели «влияния методов обучения на степень усвоения материала», разработанной в Национальной тренинговой лаборатории США. Максимально эффективно память работает с конкретной информацией, и наименее эффективно – с абстрактной.

В традиционных музеях максимально эффективными и одновременно востребованными детьми являются следующие интерактивные формы деятельности: экскурсии, мастер-классы, музейные уроки, праздники и игры.

1. Экскурсия с игровыми и творческими элементами; экскурсии, направленные на презентацию одного экспоната, которые помогают глубоко и всесторонне познакомиться с предметом; интерактивные экскурсии с загадками. Целый ряд мероприятий такого типа предлагает новочеркасский музей «Атаманский дворец».

Игра-квест «Дворцовые тайны» позволяет детям познакомиться с жизнью донского казачества XIX – XX века. Игра включает загадки и головоломки, разгадывая которые посетители узнают о дворце и его бывших обитателях.

Интерактивное мероприятие «Казачьи игры» предполагает краткое ознакомление с экспозицией, с праздничными традициями Дона в дореволюционный период, мероприятие продолжается играми и конкурсами.

Цель состоит не столько в сообщении информации, сколько в развитии у детей культуры диалога, самоопределения, способностей, умения искать и анализировать информацию. В работе с посетителями среднего и старшего школьного возраста задействованы следующие виды экскурсий: экскурсии с элементами беседы, театрализованные и самостоятельные экскурсии по путеводителю или карте с вопросами и заданиями.

2. Музейные занятия. Например, в Вологодском

музее «Боевая слава» проводятся интерактивные занятия «Письма с фронта» и «Книга памяти» [2, с. 124]. Дети знакомятся с подлинными письмами фронтовиков, а пишут письма сверстникам или безымянным адресатам. Изучая Книгу памяти, дети находят своих однофамильцев или родственников, и пытаются вместе с педагогом восстановить историю своей семьи, что способствует формированию у них чувства гордости за своих предков и соотечественников.

3. Мастер-классы (практические занятия) по изготовлению изделий из бересты, лепке, кружевоплетению, росписи, пошиву игрушек или кукол и др. Процесс работы на практических занятиях развивает воображение и художественные способности; прививает умение воплощать свои идеи и замыслы. Такие творческие занятия зачастую проводятся в музеях при предприятиях. ЗАО «Аксинья», выпускающее изделия ручной работы из фаянса, предоставляет интересную возможность посетить русский народный художественный промысел – Семикаракорская керамика, поучаствовать в мастер-классе, где под руководством художников можно получить навыки росписи и увезти с собой на память собственноручно расписанное изделие.

4. Музейные праздники. Неизменно интерес у детей вызывают событийные мероприятия. Привлекательность их заключается в неформальной атмосфере, причастности, соучастия в происходящем благодаря театрализации, игре, общению, применению особой атрибутики. Музейные праздники регулярно проводятся в Раздорском музее-заповеднике. Это масленичные гуляния, заклинания жаворонков, святочные гадания. Часто они включают в себя мастер-классы по ремеслам, изготовлению традиционной выпечки. Такие формы музейной деятельности разнообразны, дифференцированы, включают одновременно исследова-

тельский, познавательный, творческий, коммуникативный и практический компоненты.

Таким образом, использование интерактивных технологии в музейно-педагогической деятельности способствует формированию у детей личностных качеств, созданию связи между собственным опытом и культурно-историческим знанием, дает возможность произвольного запоминания материала, что непосредственно приближает процесс обучения ребенка к непринужденному восприятию. Использование интерактивной технологии позволяет наиболее ярко и всесторонне раскрыть весь материал экспозиций, в таких условиях музей обеспечивает активную деятельность ребенка в процессе приобщения к культуре.

Литература:

1. Ванеева, О.В. Комплексное использование интерактивных технологий в рамках музейного пространства // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств – 2015. – № 212. – С. 189-196.
2. Макеева, И.А. Использование интерактивных методов музейной деятельности в гражданском воспитании детей-сирот (из опыта работы) // Вестник Томского государственного университета – 2013. – № 366. – С. 121-125.
3. О музее «Экспериментариум» – URL: <http://www.experimentarium.ru/ru/>, свободный (дата обращения: 06.05.2016 г.)
4. О музее «Лабораториум» – URL: <http://laboratori-um.ru/o-muzei/>, свободный (дата обращения: 06.05.2016 г.)
5. Экспозиция музея «Лунариум» – URL: <http://planetarium-moscow.ru/in-the-planetarium/lunarium/>, свободный (дата обращения: 06.05.2016 г.)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ольга Бочакова

Доцент

Анжелика Дуджакова

Доктор философских наук

Университет св. Кирилла и Мефодия

Факультет социальных наук

Словакия

AGING IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC AND SOCIAL POLICY

doc. PhDr. Olga Bočáková, PhD. Associate professor

PhDr. Angelika Dudžáková, MPH Doctor of Philosophy Ss. Cyril and Methodius University Faculty of Social science in Trnava, Slovakia

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются основные демографические показатели, в процессе старения. На основе статистических данных дает картину пожилых людей. Мы имеем в виду социальную и медико-санитарной помощи в этой возрастной группе.

ABSTRACT

This paper discusses the demographic indicators in the aging process. Based on statistics gives a picture of the elderly. We refer to the social and health care in this age group.

Ключевые слова: Старение. Демография. Старший. Социальные услуги. Услуги в области здравоохранения. Непрерывное обучение.

Keywords: Aging. Demography. Senior. Social services. Health services. Lifelong learning.

According to The forecast of development of the Slovak population by 2050 made by the Statistical Office, the expected demographic development will bring along many crucial changes. The society must be prepared for an increasing number of the older people and the elderly, integration of more foreigners (often from very different cultural conditions), increasing tensions in intergenerational relations. There will be required new approaches in population, family, social, economic and migration policies in order to cope with this situation. The actions should be taken in time in order to eliminate expected negative impact on society and individuals. The effectiveness of population measures is a long-term issue. Thus, it is necessary to start with their implementation in advance. Furthermore, all the measures must be developed and implemented with clear objectives and in mutual interactions [3].

Quality of life of the older generation is a complex issue, not just an economic one. It is related mainly to the conversion of lifestyle of people of working age in which success is based on promoting high individualization. It forces the elderly out from their active contribution to society and also undermines the function of family. It is related to health care, with access to quality and complex social and health services. An offer of affordable, but quality special goods and services for the elderly is also very important.

Through the study of different types of transactions may effectively use the tools of communication mix as their

combination itself in the process of promoting a product or service plays an important role in the segmental market [8].

It is also related to the ability to provide and make new achievements of civilization accessible. That has to do with simple approach to practical lifelong education of the elderly. Equally important is also the issue of housing for the elderly [10].

Sustained increase in proportion of the older people in society is a global challenge. We live in a society that is aging. Countries and regions with the greatest number of seniors by 2020 will include [5]:

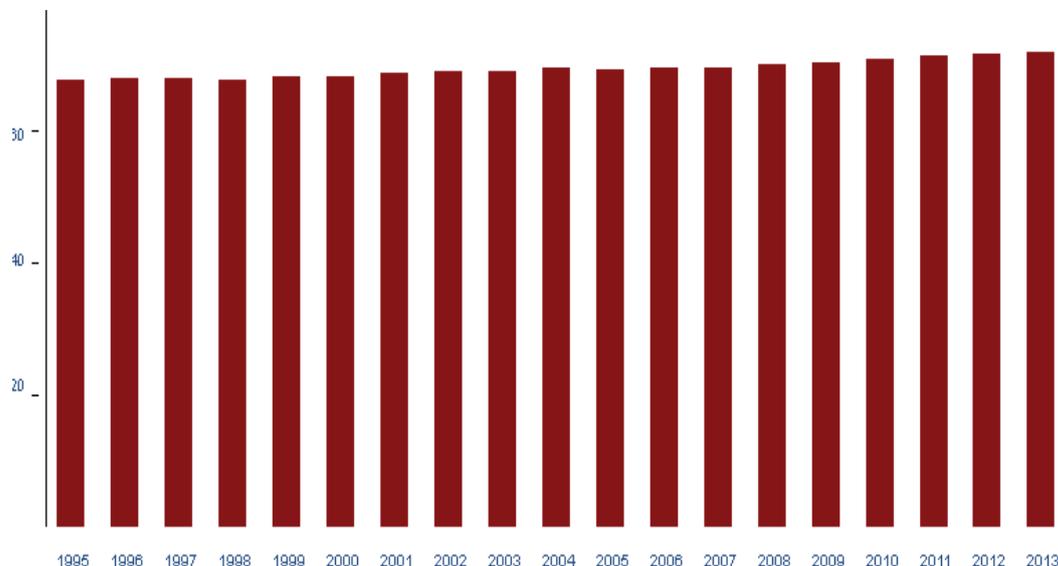
- Japan - 31%
- Greece - over 28%
- Switzerland - over 28%
- North America - 23%
- East Asia - 17%
- Latin America - 12%
- South Asia - 10%.

This new situation has a number of well-known reasons [5]:

- declining birth rate,
- decreasing mortality in all age categories as a result of better health care,
- decline in infant mortality,
- increasing life expectancy,
- poverty reduction, social development, improving living and working conditions, protection of social rights,

- progress in medicine and more saved lives.
 The Statistical Office data show that up to 21.11% of the Slovak population is in a post-productive age (55+ for women and 60+ for men) - it's more than 1.1 million of people. They represent a large proportion of people aged 85+, and that is almost 58 000. The perception of the old age is determined by several factors. It is differently

perceived by young people, those in middle age, or in advanced age. Lincényi stresses that public opinion is very important media exposure [4]. As indicated in Figure 1, which concerns the average life expectancy, the measured value had a tendency to increase from 1995 to 2013. From this it can be deduced that the population in Slovakia is aging.

Graph 1 – Lifespan in the Slovak Republic from 1995 to 2013
 Source: Štatistický úrad SR [11]

Table 1

Age composition of the population aged from 62 to 80 in period from 2000 to 2013

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Obyvateľstvo k 31. 12.														
Muži a ženy spolu														
62	43 279	44 178	46 449	46 747	46 847	46 727	49 987	47 712	51 481	59 181	61 637	62 615	68 110	71 516
63	41 542	42 016	43 421	45 659	45 990	46 121	46 027	49 209	46 970	50 640	58 241	60 743	61 711	67 128
64	40 556	40 114	41 226	42 655	44 844	45 152	45 344	45 170	48 374	46 169	49 802	57 466	59 717	60 795
65	41 083	39 476	39 250	40 379	41 811	43 979	44 293	44 525	44 388	47 522	45 370	48 661	56 478	58 765
66	40 009	39 646	38 563	38 379	39 531	40 955	43 073	43 412	43 700	43 519	46 566	44 506	47 794	55 506
67	39 738	38 711	38 674	37 641	37 523	38 587	40 010	42 109	42 517	42 816	42 608	45 690	43 671	46 927
68	41 157	38 331	37 704	37 644	36 673	36 600	37 593	39 061	41 129	41 605	41 889	41 974	44 727	42 800
69	39 884	39 607	37 220	36 603	36 593	35 666	35 628	36 531	38 030	40 144	40 588	40 943	41 007	43 765
70	38 779	38 202	38 427	36 040	35 447	35 469	34 655	34 618	35 462	36 996	39 152	39 894	39 943	40 058
71	36 842	36 880	36 926	37 138	34 857	34 313	34 279	33 598	33 437	34 419	35 881	38 419	38 840	38 875
72	35 218	35 033	35 480	35 541	35 795	33 618	33 097	33 115	32 471	32 332	33 298	35 173	37 350	37 766
73	33 211	33 291	33 604	34 055	34 134	34 368	32 291	31 865	31 876	31 280	31 154	32 604	34 049	36 204
74	32 204	31 360	31 754	32 148	32 532	32 651	32 889	30 969	30 587	30 656	30 143	30 609	31 485	32 841
75	29 773	30 288	29 860	30 178	30 567	30 976	31 026	31 397	29 557	29 298	29 342	28 995	29 375	30 315
76	28 733	27 840	28 654	28 326	28 618	28 958	29 365	29 432	29 896	28 206	27 865	28 382	27 732	28 148
77	28 514	26 760	26 215	26 909	26 681	26 983	27 333	27 734	27 837	28 311	26 705	26 885	26 999	26 564
78	26 240	26 273	24 985	24 401	25 129	24 966	25 206	25 591	26 034	26 242	26 637	25 571	25 437	25 714
79	24 004	24 199	24 368	23 280	22 609	23 355	23 206	23 437	23 922	24 347	24 558	25 274	24 090	23 960
80	18 566	21 807	22 234	22 374	21 425	20 789	21 537	21 387	21 714	22 219	22 558	23 243	23 622	22 588

Source: Štatistický úrad SR [11]

If we look at Table 1, we can assume that throughout the time, i.e. from 2000 to 2013 the number of people in age group from 62 to 80 is increasing.

Table 2

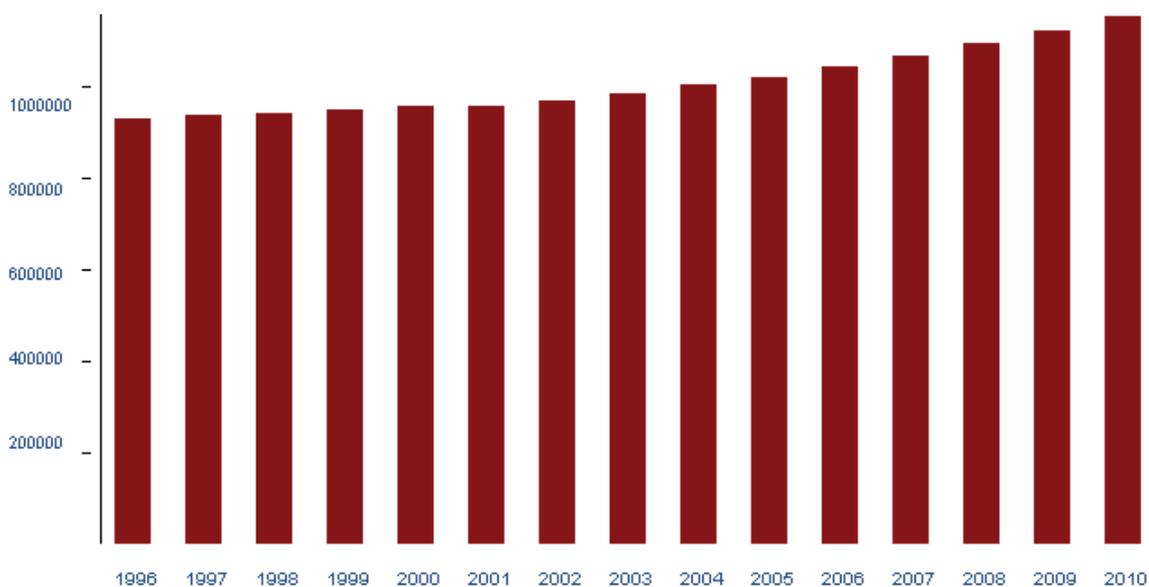
Age composition of the population aged from 81 to 100 and over

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Obyvateľstvo k 31. 12.														
Muži a ženy spolu														
81	16 420	16 703	19 899	20 256	20 426	19 467	19 016	19 666	19 672	20 001	20 294	21 213	21 514	21 946
82	6 953	14 613	15 049	18 044	18 376	18 401	17 630	17 150	17 825	17 895	18 167	18 870	19 435	19 722
83	6 432	6 009	13 051	13 454	16 138	16 447	16 396	15 743	15 486	15 969	16 101	16 668	17 057	17 741
84	6 093	5 506	5 323	11 468	11 861	14 152	14 570	14 418	13 908	13 722	14 107	14 667	14 865	15 346
85	7 201	5 236	4 847	4 626	10 013	10 308	12 382	12 685	12 615	12 163	11 977	12 700	12 950	13 212
86	9 041	6 056	4 477	4 170	3 998	8 549	8 823	10 693	10 887	10 928	10 479	10 621	11 070	11 306
87	7 313	7 413	5 152	3 788	3 560	3 332	7 201	7 425	9 117	9 289	9 360	9 218	9 021	9 623
88	6 149	5 813	6 105	4 302	3 203	2 975	2 755	5 984	6 232	7 621	7 710	8 186	7 832	7 784
89	4 439	4 867	4 756	5 012	3 528	2 606	2 434	2 290	4 903	5 113	6 267	6 484	6 779	6 656
90	3 687	3 518	3 940	3 788	4 034	2 814	2 103	1 944	1 898	3 901	4 089	5 107	5 310	5 536
91	3 040	2 754	2 756	3 088	2 985	3 167	2 231	1 654	1 526	1 493	3 067	3 324	4 075	4 310
92	2 199	2 076	2 157	2 134	2 407	2 260	2 464	1 735	1 301	1 186	1 164	2 541	2 580	3 226
93	1 563	1 418	1 597	1 619	1 638	1 807	1 709	1 913	1 333	960	904	953	1 964	2 006
94	1 246	947	1 055	1 177	1 234	1 238	1 340	1 267	1 423	1 022	740	764	723	1 497
95	917	632	654	744	870	912	928	1 009	962	1 059	776	585	576	561
96	740	504	448	479	544	629	652	689	747	723	782	552	450	446
97	582	326	363	330	325	394	459	484	497	572	560	476	398	336
98	485	188	228	259	238	236	289	355	363	382	464	330	341	300
99	379	153	123	170	195	171	167	234	262	286	312	259	239	243
99 a viac														
100 a viac	750	249	327	367	451	540	609	663	791	937	1 090	321	444	531

Source: Štatistický úrad SR [11]

Analogue is table 2 which focuses on number of people in individual age categories from 81 to 100 and over from year 2000 to 2013. Graph 2 shows that the category

of women over 55 and men over 60 is increasing in the mentioned period of time.

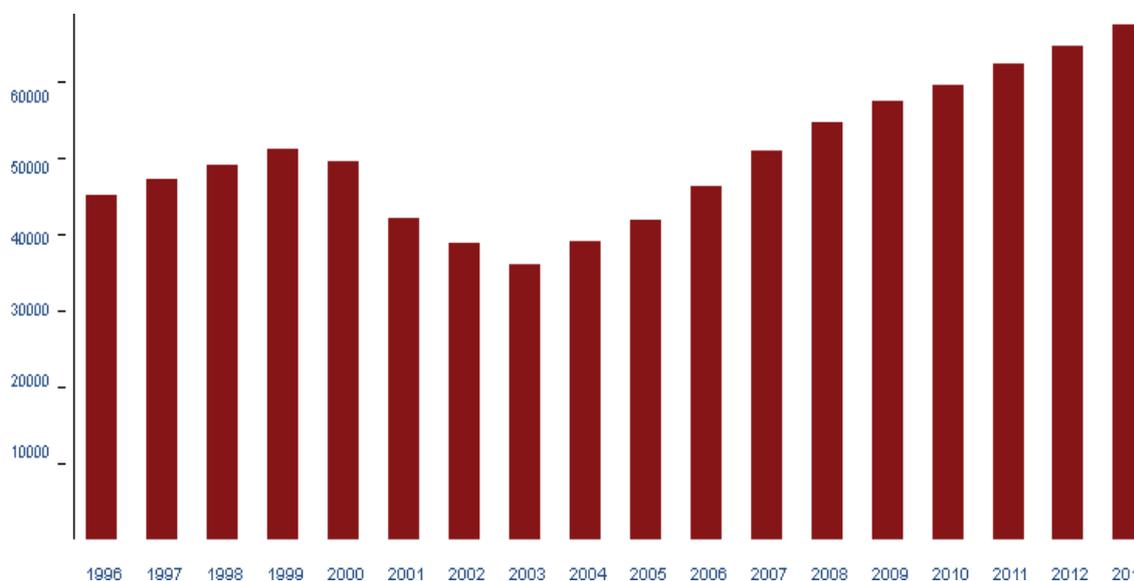

Graph 2 – Number of women over 55 and men over 60 together within the population of the Slovak Republic from 1996 to 2010

Source: Štatistický úrad SR

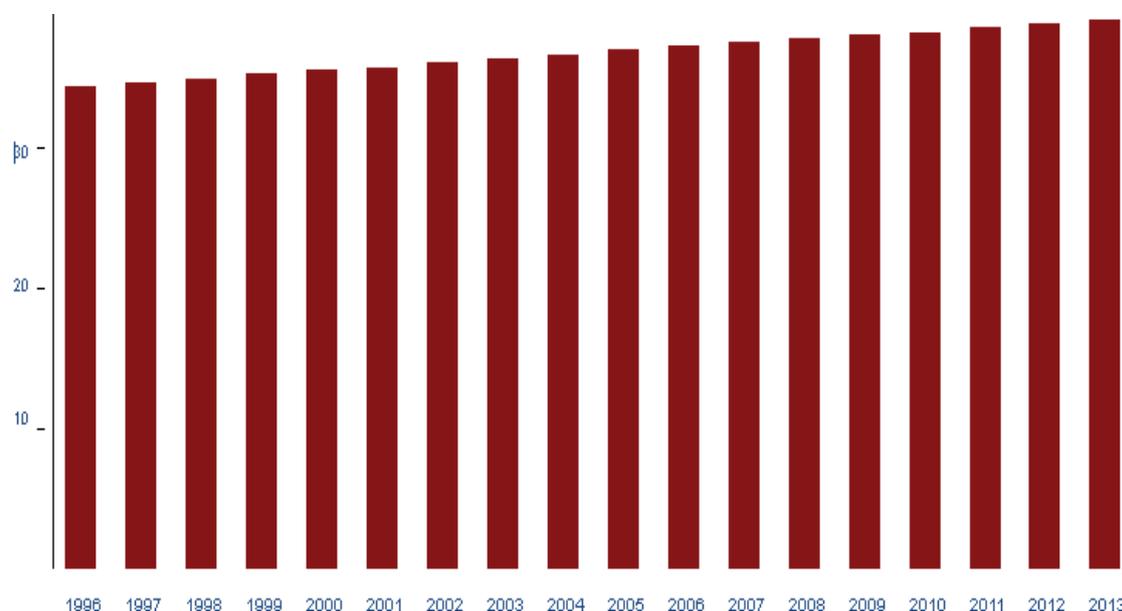
Graph 3 shows the number of people aged 85 and over within the population of the Slovak Republic. We can see

that this number has been rapidly increasing since 2003.

Graph 3 – Number of people aged 85 and over in the population of the Slovak Republic from 1996 to 2013

Source: Štatistický úrad SR

Graph 4 – Average age of the citizens of the Slovak Republic from 1996 to 2013

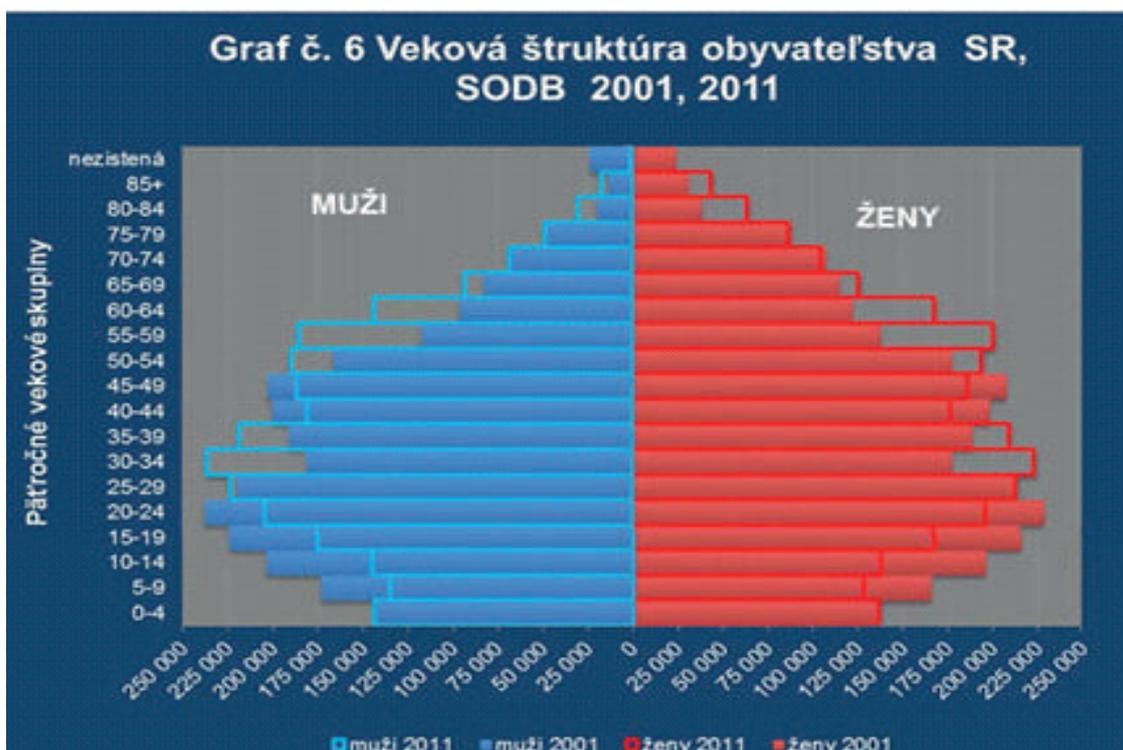
Source: Štatistický úrad SR

Graph 4 shows that the average age of the citizens of the Slovak Republic is gradually increasing.

The most frequently discussed are the consequences of population aging in the economic and social sphere including health care. Pawera states that in today's world, where countries are dependent on the economies of other countries and are therefore not able to be a separate isolated "island", there is an overlap markets. In the social field, particularly in the health sector increases spending on the elderly population [7]. Vojtech emphasizes that with the increase of the number of the elderly in the population there are closely connected to it also higher costs of services in social care, health care and pension scheme [12].

Also Pavelková writes that in the context of today's complicated world in which the adult population is hard to confess, seems the most astonished generations of citizens - the elderly. Democracy and formed a new sense of freedom, in fact, living under the pressure of the consumer society, brings with it the urgent crisis

in personal life, where just for this age group is difficult because of the reduced ability - on their own to handle their situation [6]. Dávideková draws attention to the fact that the solution to the problems of families or groups of citizens to influence the climate of the whole society, social service and therefore have a place in the social policy of the state, local governments and non-state actors [2]. In economic terms there often appears a need to raise the retirement age, which is actually lower here than in Western European countries. Another problem is restructuring of pension schemes. The economical burden is also increasing due to the increasing number of the elderly, although a total economic burden, expressed by Billeter index, is decreasing. It is caused by the influence of fertility decline and by transfer of strong year classes of the 70s of the 20th century into the productive age. In the period until 2010 the economic burden was on the lowest level in last 50 years. After 2010, however, it can be expected to increase due to the already mentioned shift in the post war year classes into a post-productive age [9].

Graph 5 – Age structure of the citizens of the Slovak Republic: comparison of years 2001 and 2011
 Source: <http://www.mamatata.sk/node/451431> [1]

Graph 5 compares different age groups separately for men and women between 2001 and 2011 and also indicates that in 2011 there were more older people than in 2001, and vice versa, less children and young people.

BIBLIOGRAPHY

1. Age structure of the citizens of the Slovak Republic. Available at: <http://www.mamatata.sk/node/451431>
2. DÁVIDEKOVÁ, M. 2014. Sociálne služby. Trnava : Univerzita sv. Cyrila a Metoda, 2014. s. 180. ISBN 978-80-8105-579-9.
3. Európa starne. Euractive. <http://www.euractiv.sk/zdravotnictvo/clanok/europa-starne>
4. LINCÉNYI, M. 2015. Niektoré aspekty pôsobenia médií na verejnú In: Supplement vybraných dimenzií sociálnej problematiky. Brno : Tribun EU, 2015. s.104-114. ISBN 978-80-263-0929-1.
5. MALÍKOVÁ, E. 2011. Péče o seniory v pobytových sociálních zařízeních. Praha : Grada Publishing, 2011. ISBN 978-80-247-3184-3.

6. PAVELKOVÁ, J. 2013. Etika podnikání v oblasti služeb využívaných seniory. In Aplikovaná etika v sociálnej práci 2. Batislava : VŠZaSP sv. Alžbety, 2013, s. 96-108. ISBN 978-80-8132-087-3.
7. PAWERA. R. 2016. Nové podmienky pre využitie manažmentu rozmanitosti. In Fenomén zmien v spoločnosti a jeho dopad na sociálno-kultúrnu a ekonomickú dimenziu. Tribun s.r.o., 2016. s. 137-146. ISBN 978-80-263-1035-7.
8. POLAKEVIČOVÁ, I. 2015. Aplikácia transakčnej analýzy do oblasti marketingovej komunikácie. Nitra : UKF, 2015. 192 s. ISBN 978-80-558-0892-5.
9. POTANČOKOVÁ, M. 2012. Starnutie populácie Slovenska. Available at: <<http://www.infostat.sk/vdc/pdf/StarnutieVDC.pdf>>
10. Programové vyhlásenie vlády SR, 2012. Available at: <<http://www.vlada.gov.sk/programove-vyhlasenie-vlady-sr-na-roky-2012-2016/>>
11. Štatistický úrad SR. Available at: <http://www.statistics.sk/>
12. VOJTECH, F. 2013. Globalizačné procesy. Trnava : Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2013. 204 s. ISBN 978-80-8105-470-9.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ИЗМЕНЕНИЕ АКТИВНОСТИ ФЕРМЕНТОВ В КРОВИ КРОЛИКОВ ПОСЛЕ ЧАСТИЧНОЙ РЕЗЕКЦИИ ЯИЧНИКА

Воскобойник Василий Александрович

аспирант кафедры физиологии, хирургии и акушерства
Ставропольского государственного аграрного университета г. Ставрополь

Квочко Андрей Николаевич

д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии, хирургии и акушерства
Ставропольского государственного аграрного университета
г. Ставрополь

АННОТАЦИЯ

При исследовании активности АлАТ в крови кроликов после частичной резекции яичника с применением для закрытия операционной раны нити кетгута установлено, что она меняется волнообразно на протяжении всего периода исследования, с максимальными значениями на шестые и восемнадцатые сутки после хирургического вмешательства. Активность АсАТ в послеоперационном периоде меняется также волнообразно, периоды подъема чередуются периодами снижения. Максимальные значения активности АсАТ регистрируются на восемнадцатые сутки. При исследовании активности ЛДГ в крови после частичной резекции яичника отмечается увеличение активности этого фермента в период с шестых по восемнадцатые сутки после операции, что можно объяснить повреждением структур клеток яичника. По нашему мнению, данную динамику изменения активности АлАТ, АсАТ и ЛДГ это можно объяснить реакцией тканей яичника на повреждение и влиянием нити кетгута на процессы репарации в его тканях.

ABSTRACT

In the study of the activity of ALT in the blood of rabbits after partial resection of the ovary with catgut thread to close the surgical wound is established that it is changing in waves throughout the study period, with the highest values in the sixth and eighteenth day after surgery. AST activity in the postoperative period also changes in waves, recovery periods alternating periods of decline. The maximum values of AST activity registered on the eighteenth day. In the study of LDH activity in the blood after partial resection of the ovary is marked increase in the activity of this enzyme in the period from the sixth to the eighteenth day after the operation, which can be explained by damage to the structure of the ovary cells. In our opinion, given the dynamics of change of ALT, AST and LDH is possible to explain the reaction of ovarian tissue for damage and influence the thread of catgut on repair processes in its tissues

Ключевые слова: кролик, яичник, резекция, сыворотка крови, аланинаминотрансфераза (АлАТ), аспаратаминотрансфераза (АсАТ), лактатдегидрогеназа (ЛДГ), шовный материал, нить кетгута, регенерация.

Keywords: rabbits, ovary, resection, blood serum, alaninaminotransferaza (ALT), aspartataminotransferaza (AST), laktatdehidrogenazy (LDH), suture material, thread catgut, regeneration.

Введение. Известно, что активность ферментов в крови животных является одним из факторов метаболизма, отражающим функциональное состояние клеток тканей организма [2].

АлАТ, АсАТ и ЛДГ - это ферменты активно участвующие, в обмене аминокислот в живом организме. Они в большом количестве содержатся в печени, сердечной мышце, скелетной мускулатуре и в других внутренних органах. При повреждениях структур клеток, вызванных различными факторами, происходит изменение их активности в крови [6].

Мочеполовая система животного организма выполняет целый ряд функций - выделительную, репродуктивную, гормональную и др. Различные повреждения органов этой системы у животных не имеют тенденции к снижению, а для устранения возможных патологических процессов необходимо хирургическое вмешательство [4, 5]. Изучением динамики активности ферментов

в крови животных при хирургических вмешательствах на органах мочеполовой системы занимались многие отечественные и зарубежные ученые [1, 3, 7].

В доступной литературе имеются единичные данные по репаративным процессам в органах мочеполовой системы, в частности в яичниках, у животных. Сведения по изменению активности ферментов в крови после хирургического вмешательства на яичниках животных также крайне ограничены и требуют уточнения. Эти сведения позволят глубже понять процессы репарации в этом органе после хирургического вмешательства.

Цель исследования – изучить изменения активности ферментов крови кроликов после частичной резекции яичника с применением для закрытия его операционной раны нити кетгута.

Материал и методы. Исследования проводили с 2013 по 2016 гг в клинике кафедры физиологии, хи-

рургии и акушерства и в Научно-диагностическом и лечебном ветеринарном центре ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». Для выполнения эксперимента нами были отобраны 18 самок кроликов породы фландр в возрасте 10 месяцев. У всех животных перед операцией были отобраны пробы крови, которые стали для наших исследований контролем. У самок было проведено удаление правого яичника и резекция левого яичника. Рану после резекции ушивали нитью кетгута (HELM, Германия).

Все манипуляции с кроликами выполняли в соответствии с Директивой 2010/63/EU ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА по охране животных, используемых в научных целях.

Для изучения активности ферментов у кроликов, отбирали образцы крови из ушной краевой вены в вакуумные пробирки фирмы AQUISEL (Испания) с антикоагулянтом объемом 0.5 мл.

Исследование активности АлАТ, АсАТ и ЛДГ проводили на автоматизированном биохимическом анализаторе Cormay Assent 200 фирмы PZ CORMAY (Польша).

Результаты исследований анализировали, а числовые показатели обрабатывали с помощью одно-

факторного дисперсионного анализа и двустороннего критерия Стьюдента в программе Primer of Biostatistics 4-03 для Windows. Достоверными считали различия при $p < 0.05$.

Результаты исследований. Полученные данные свидетельствуют о том, что активность АлАТ в сыворотке крови кроликов рану яичника которых после резекции, закрывали нитью кетгута, достоверно ($p < 0.05$) увеличилась к шестому дню на 19,6%, по сравнению с данными до операции (табл.1.). На двенадцатый день после хирургического вмешательства выявлено уменьшение активности АлАТ в сыворотке крови на 18.35 % ($p < 0.05$), в сравнении со значениями шестого дня. На восемнадцатый день после резекции яичника активность АлАТ в сыворотке крови была выше на 24,7 % ($p < 0.05$), относительно данных полученных на двенадцатый день. На двадцать четвертый день после хирургической манипуляции активность АлАТ в сыворотке крови животных, рану яичника которых после резекции ушивали нитью кетгута, уменьшилась на 33,0 % ($p < 0.05$) по сравнению с данными полученными на восемнадцатые сутки после операции.

Таблица 1

Активность ферментов ($M \pm m$) кроликов после резекции яичников с применением для ушивания операционной раны нити кетгута

№ п/п	Показатель	До операции n=18	Время исследования после резекции яичников			
			6 сут. n=18	12 сут. n=15	18 сут. n=12	24 сут. n=9
1.	АлАТ U/L	56,90±2,29	68,04±1,82*	55,60±2,48#	69,38±1,53*#	46,54±1,45*#
2.	АсАТ U/L	29,01±1,09	31,52±1,55	27,34±1,31	35,58±1,78*#	20,38±0,92*#
3.	ЛДГ U/L	68,99±2,90	115,90±6,85*	187,10±8,05*#	140,90±5,53*#	119,80±4,57*#

Примечание: * – статистическая значимость различий с данными контрольной группы ($p < 0.05$); # – статистическая значимость различий с предыдущим сроком исследования ($p < 0.05$).

При анализе данных по активности АсАТ в крови кроликов после частичной резекции яичника с закрытием операционной раны нитью кетгута зафиксированы следующие изменения. С шестых по двенадцатые сутки после хирургического вмешательства активность АсАТ достоверно не изменялась в сравнении с дооперационными значениями. На восемнадцатый день после частичной резекции яичника активность АсАТ увеличилась на 30,1 % ($p < 0.05$) по отношению к данным двенадцатого дня. К двадцать четвертым суткам после хирургического вмешательства активность АсАТ снизилась на 42,7 % ($p < 0.05$) по отношению к значениям, полученным на восемнадцатый день после операции.

Активность ЛДГ в сыворотке крови животных на шестой день хирургического вмешательства увеличилась на 68,0 % ($p < 0.05$) по отношению к дооперационным значениям. На двенадцатые сутки после резекции яичника с применением для закрытия его раны нити кетгута содержание ЛДГ в сыворотке крови у кроликов увеличилось на 61,5 % ($p < 0.05$) в сравнении с данными полученными на шестой день. К восемнадцатым суткам после операции уровень ЛДГ в крови животных снизился на 24,7 % ($p < 0.05$) по отношению к значени-

ям, полученным на двенадцатый день. На двадцать четвертые сутки после хирургического вмешательства содержание ЛДГ в крови кроликов уменьшилось на 15,0 % ($p < 0.05$) в сравнении со значениями восемнадцатого дня.

Выводы. При исследовании активности АлАТ в крови кроликов после частичной резекции яичника с применением для закрытия операционной раны нити кетгута установлено, что она меняется волнообразно на протяжении всего периода исследования, с максимальными значениями на шестые и восемнадцатые сутки после хирургического вмешательства. Средние значения активности АсАТ в послеоперационном периоде меняются также как и АлАТ с максимумом на восемнадцатые сутки. При исследовании активности ЛДГ в крови после частичной резекции яичника зафиксировано увеличение активности этого фермента в период с шестых по восемнадцатые сутки после операции, что можно объяснить повреждением структур клеток яичника. По нашему мнению, данную динамику изменения активности АлАТ, АсАТ и ЛДГ можно объяснить реакцией тканей яичника на повреждение и влиянием нити кетгута на процессы репарации в его тканях.

Литература.

1. Низамова Р.С. Зависимость активности ЛДГ от характера лечения рака мочевого пузыря: журнал. Самара. : Аспирантский вестник Поволжья, 2011.- №1. - 163-166 с.
2. Хазипов Н.З. Биохимия животных. Изд. 2-е, перер. и доп./ Н.З. Хазипов, А.Н. Аскарова – Казань. 1999. -286 с.
3. Шаламова Е.В. Динамика ферментов почечной ткани после экспериментальной нефрэктомии с применением кетгута и биоматериала аллоплант; Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник работ молодых ученых. Владикавказ: Материалы Международной научно-практической конференции. 2010.- 247-249 с.
4. Юлдашев, С.М. Органосохраняющая операция при травматических разрывах почек в эксперименте: Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН, 2008. -27-30 с.
5. Wide excision of soft tissues adjacent to the ovary and fallopian tube does not impair the ovarian reserve in women undergoing prophylactic bilateral salpingectomy: results from a randomized, controlled trial / R. Venturella et al. *Fertil Steril.* 2015. № 104 (5). P. 1332-1339
6. Zahiri, Z. Metabolic Syndrome in Patients with Polycystic Ovary Syndrome in Iran. *Int J Fertil Steril.* 2016. № 9(4). P. 490-493.
7. Mas, VR, Le TH. Epigenetics in kidney. Transplantation: current evidence, predictions and future research directions: *Transplantation.* 2016. -23-38 p.